

Беликов Сергей. Бритоголовые. Все о скинхедах. 4-е издание

2011, источник: . Автор книги - московский адвокат, кандидат юридических наук, с ранних лет входил в различные молодёжные ультраправые группировки. Эта книга – результат многолетнего включённого исследования одной из самых загадочных и агрессивных субкультур нашего времени. Материалы книги легли в основу научной диссертации. На сегодняшний день это наиболее подробный справочник о скинхед движении в России и мире. Книга содержит уникальные фотографии и документы. Для правозащитных организаций, правоохранительных органов Российской Федерации, представителей общественных организаций и всех кто интересуется молодёжными субкультурами.

- ВВЕДЕНИЕ
- ГЛАВА ПЕРВАЯ. Скин-движение как социально-политический феномен
 - 1. История становления и развития зарубежного и российского скин-движения
 - 2. Основные социальные и экономические причины роста радикализма у населения России
 - 3. Основные причины возникновения роста радикализма у населения России, связанные со сферой межнациональных отношений
- ГЛАВА ВТОРАЯ. История, идеология и субкультура российского скин-движения

- 1. Основные характеристики идеологии скин-движения
- 2. Субкультура бритоголовых
- 3. Место и роль скин-движения в политико-идеологическом спектре российских молодёжных организаций

- ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Перспективы развития скин-движения в России в настоящее время
 - 1. Скин-движение как фактор социальных и политических процессов в современном российском обществе
 - 2. Противодействие скин-движению со стороны общественных и властных структур
 - 3. Социально-политические механизмы предупреждения экстремизма и специфика политической социализации в радикальной молодёжной среде

- Примечания

ВВЕДЕНИЕ

Из всех групп радикальной молодёжи наиболее агрессивную и наиболее заметную часть составляет группа, участники которой самоидентифицируют себя в качестве – «скинхедов» или «бриоголовых». В России эта группа молодёжи появилась в начале 90-х годов и практически сразу стала приобретать резко политизированные формы. В настоящее время численность этой группы составляет не менее нескольких десятков тысяч человек, распространённых в большинстве регионов России.

Значительная часть скинхедов в России в той или иной степени разделяет крайне радикальные идеи и принципы, в том числе включающие в себя элементы расизма и ксенофобии. Кроме того, в России также существует несколько объединений скинов, придерживающихся леворадикальной или антирасистской идеологии. Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных идей и целей.

Начиная с середины 90-х годов весьма значительную часть молодых радикалов России составляют именно бриоголовые. Ещё большее количество молодых радикалов, участвующих в деятельности различных политических объединений (в том числе и экстремистских), имеет более или менее продолжительный опыт участия в скин-объединениях.

В целом нельзя отрицать большую степень воздействия идеологии и субкультуры бриоголовых на молодёжь и на повседневную деятельность радикальных политических объединений. Можно только отметить, что до периода массового возникновения скин-объединений случаи спонтанного или организованного насилия со стороны ультраправых и ультралевых политических объединений были весьма редким явлением. Ещё меньшее количество участников радикальных объединений решалось на регулярное применение прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам.

По словам известного исследователя российских ультраправых (и ультралевых) радикалов Вячеслава Лихачёва: «Появляются новые проблемные точки. Подростковая националистическая активность отныне выражается не в участии в деятельности политических партий (по большей части, скучной и безрезультатной), а в уличных избиениях и погромах «врагов», выбираемых по национальному признаку»¹.

Таким образом, можно отметить, что в России уже длительное время существует весьма большая и распространённая группа молодежи, обладающая значительной активностью и строящая свою деятельность на основании определённых идеологических принципов. В ряде случаев действия бриоголовых привлекают внимание государственных, властных структур и широких слоёв общества. Однако до настоящего времени не существует какого-либо научного исследования как бриоголовых, так и структур, в которые они организованы. В связи с этим назрела необходимость комплексно изучить данную группу молодёжи и определить её особенности, роль и место в социальных и политических

процессах, происходящих в России.

Степень научной разработанности данной проблемы

До середины 80-х годов прошлого столетия организованные молодёжные группы, основанные на различных разновидностях радикальных идеологий, или вообще не упоминались в российской научной литературе, или рассматривались в контексте изучения «неформальных групп». В связи с этим, начало исследования подростково-молодёжных группировок такого рода можно отнести лишь к концу 80-х – началу 90-х годов.

Во многом это было связано с существовавшей в то время общественно-политической идеологией: в советском обществе, в отличие от стран Запада, «не должно было быть» ни радикально настроенных групп подростков, ни подростковых объединений, основой которых являлась бы какая-либо разновидность радикальной (или даже экстремистской) идеологии. Кроме того, отлаженная система правоохранительных и судебных органов, в сочетании с крайне жёсткой системой контроля быта, досуга и иных сфер деятельности молодёжи, не допускала возможности массового появления такого рода групп.

Вместе с тем, уже в конце 80-х годов молодёжные группы, основанные на радикальной идеологии, стали настолько заметны, что в России начали издавать печатные работы, посвящённые описанию и анализу этого явления. Одним из первых изданий, повествующих о жизни «неформальной» молодёжи, в котором, наряду с группами «хиппи», «металлистов», «панков», было впервые достаточно подробно рассказано об экстремистских группах криминальной молодёжи, а также о группах «люберов», «фашиков» (объединениях молодёжи стилистически и идеологически подражающих германским нацистам 30-40-х годов) можно назвать сборник «По неписаным законам улицы»².

Несколько лет спустя, в середине 90-х годов, был опубликован ряд работ Г.И. Авциновой, А.М. Верховского, В.В. Прибыловского, В.И. Ильюшенко, А.Н. Тарасова, и др.³, посвящённых изучению современных экстремистских партий и идеологий, экстремизму в целом, а также историческим корням этого явления. При этом, в данных работах, в той или иной степени, обращалось внимание на становление и развитие молодёжного экстремизма.

Проблемы возникновения экстремизма в среде российской молодёжи были рассмотрены в работах А.С. Грачёва, А.А. Козлова, В.Т. Лисовского, В.Н. Томалинцева и др.

Вместе с тем, данные исследования в то время не затрагивали целый ряд важных вопросов, касающихся российских бритоголовых: что представляет собой российское скинхед-движение, каковы причины его возникновения, перспективы его дальнейшего развития и т. д. До настоящего времени не имеется ни одного диссертационного исследования, посвящённого именно российским бритоголовым и их деятельности.

Необходимо отметить, что сами бритоголовые (как одна из крупных молодёжных субкультурных групп) долгое время вообще не подвергалась какому-либо научному анализу. Даже в современных научных исследованиях, посвящённых вопросам политического экстремизма (в том числе и молодёжного) описание бритоголовых и их деятельности обычно

занимает не более нескольких страниц⁵. Только в 2007 года в нескольких диссертационных исследованиях бритоголовые были не только кратко упомянуты в качестве особой субкультурной молодёжной группы, но и подверглись достаточно подробному описанию⁶.

Однако до настоящего времени количество даже таких научных исследований российских бритоголовых крайне невелико. Это связано с целым рядом причин. В первую очередь, это вызвано крайней агрессивностью представителей данной субкультуры. Исследователи бритоголовых, не скрывающие своего несогласия с их идеями и принципами, или обладающие раздражающей (для бритоголовых) внешностью при непосредственном контакте с объектами исследования, могли получить реальные физические травмы. Кроме того, свою роль играет скрытность представителей данной субкультуры, а также относительно малый срок её существования. Помимо этого, более пристальному исследованию бритоголовых долгое время мешал тот факт, что субкультура, а главное – значительная часть деятельностных практик бритоголовых имеет немалое сходство с рядом иных молодёжных групп радикальной направленности. В связи с этим длительное время большинство исследователей вообще не рассматривали бритоголовых в качестве отдельного самостоятельного объединения, обладающего рядом специфических особенностей.

Проанализировав большинство публикаций о бритоголовых, появившихся в российской печати за последние 15 лет, можно разделить их по месту опубликования и научному уровню изучения данного явления. В связи с этим большинство публикаций о бритоголовых и скинхед-движении можно было бы условно разделить на три группы.

Первая группа – это газетные и журнальные публикации, появившиеся в печати с начала 90-х годов. В дальнейшем число журнальных и газетных статей и заметок о бритоголовых продолжает нарастать и достигает наибольшего количества в период 2001-2003 годов. После этого число публикаций о бритоголовых резко уменьшается. Начиная с 2003 года, информация о бритоголовых публикуется только при конкретном описании криминальных проступков и преступлений, в которых они подозреваются или обвиняются.

Большинство этих заметок носит описательный, информационный характер, а одно происшествие, в зависимости от его известности, могло быть описано в 3-5 изданиях. Вместе с тем, на основании данных заметок можно получить сведения о тех или иных фактических особенностях участников российского скинхед-движения, в том числе: примерную численность групп, особенности деталей внешнего вида, социальную принадлежность, средний возраст бритоголовых и иные сведения. Анализ данных публикаций необходим, чтобы определить общие тенденции, связанные с повседневной деятельностью бритоголовых.

Вторая группа – газетные и журнальные статьи, претендующие на более-менее серьёзное описание скинхед-движения как социального и политического явления. В данных публикациях, обычно основанных на том или ином конкретном событии или происшествии, кратко воспроизводились основные особенности идеологии и истории бритоголовых и давалось описание их деятельностных практик. Но во многих статьях практически не проводилось различий между бритоголовыми и иными группами радикальной молодёжи.

Очень часто бритоголовых путали с футбольными болельщиками, участниками иных экстремистских объединений и даже группами агрессивно настроенных неформалов.

Из числа авторов, опубликовавших наиболее интересные и подробные статьи об идеологии, субкультуре и повседневной деятельности скинхедов можно упомянуть А.В. Растаки, П.Ф. Казначеева, Е.Ю. Карамьяна⁷.

Третья группа – включает в себя ряд публикаций, рассматривающих деятельность бритоголовых с применением научно-исследовательских методов и стремящихся изучить причины возникновения и устойчивого существования данного явления.

Вместе с участниками иных радикальных групп бритоголовые исследовались в научных трудах Д.В. Громова, И.А. Костериной, А.Ю. Козлова⁸.

Однако первым российским исследователем, комплексно описавшим деятельность российских и зарубежных бритоголовых, был социолог А.Н. Тарасов.

В 2000 году в теоретическом и политическом журнале «Свободная Мысль – XXI» и в независимом литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Дружба народов» были опубликованы первые подробные статьи о бритоголовых. Эти статьи носили, главным образом, описательный характер, однако в них достаточно подробно исследовались основные социальные и политические причины, связанные с возникновением данного явления в России⁹.

Можно отметить, что в настоящее время А.Н. Тарасов является одним из наиболее информированных исследователей скинхед-движения. За время его научной деятельности им был опубликован ряд статей и заметок относительно различных аспектов деятельности российских и зарубежных бритоголовых, в том числе и в специализированных научных изданиях¹⁰.

В 2002 году была издана книга В.А. Лихачёва «Нацизм в России». Это была первая изданная в России книга, в которой имелся раздел, посвящённый именно бритоголовым. В нём автор кратко описывал идеологию и субкультуру участников скинхед-движения, а также раскрывал основные политические пристрастия бритоголовых. При этом значительная часть статьи была посвящена подробному описанию агрессивных деятельностных практик представителей скинхед-движения¹¹.

В 2005 году была издана книга Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна «Молодёжный экстремизм». В этой книге были впервые подробно исследованы основные аспекты молодёжного экстремизма. В исследовании были достаточно подробно, комплексно проанализированы основные деятельностные практики и личностные особенности участников молодёжных групп экстремистской направленности. Основная часть книги была отведена бритоголовым и близким им по духу участникам молодёжных радикальных объединений¹².

Тем не менее, при написании книги, авторы постарались также осуществить анализ большинства агрессивных молодёжных групп экстремистской направленности, в том числе и разделяющих основы праворадикальной и леворадикальной идеологии. Это привело к

достаточно широкому обобщению особенностей различных групп молодёжи, разделяющей экстремистскую идеологию.

В 2006 году в г. Челябинске была издана работа коллектива авторов – А.Ю. Ерыкалиной, Ю.В. Кочкина, В.А. Мамедова «Наци-Скинхеды», в которой исследовались аспекты развития, становления и устойчивого существования российского скинхед-движения. При этом особое внимание было уделено деятельностным практикам наци-скинхедов, поведение которых исследовалось с позиций криминологии¹³.

В 2007 году была выпущена книга В.А. Шнирельмана «Чистильщики московских улиц. Скинхеды, СМИ и общественное мнение», где были достаточно подробно описаны основные аспекты развития и становления российского скин-движения. При этом в данной книге, в качестве особой группы были рассмотрены именно ультраправые бритоголовые. В процессе изучения бритоголовых были впервые подробно исследованы их идеи, цели и принципы, причины возникновения, а также дальнейшие перспективы существования скинхед-движения¹⁴.

В 2008 году был выпущен коллективный сборник, посвящённый молодёжным субкультурам города Санкт-Петербурга. В данном сборнике в качестве одной из молодёжных субкультур, были подробно исследованы все объединения бритоголовых, существующие в данном городе¹⁵.

К сожалению, во всех указанных исследованиях рассматриваются только отдельные аспекты скинхед-движения – особенности идеологии, деятельностные практики, которым и уделяется приоритетное внимание. Кроме того, в работах не имеется специализированного обобщения основных факторов, вызывающих развитие и устойчивое существование российского скинхед-движения.

Вместе с тем, до настоящего времени нет научной работы, написанной с применением политологической методологии, в которой бритоголовые и скинхед-движение исследовались бы в качестве устойчивого объединения лиц, деятельность которых может оказывать определённое воздействие на социальные и политические процессы, происходящие в России.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Скин- движение как социально- политический феномен

1. История становления и развития зарубежного и российского скин-движения

История возникновения и развития зарубежного скин-движения

Великобритания

Движение скинхедов зародилось в начале 60-х годов прошлого столетия на базе трех агрессивных молодежных движений hard-mods (стиляг), taddi bous (уличных хулиганов), и boot bous (футбольных фанатов). Первые бритоголовые стриглись под короткий бобрик (обычно с бачками) – бритоголовыми их, называла тогдашняя длинноволосая молодежь.

Между 1967-1969 годами возникло название skinhead,s (кожаные головы) и устоялся внешний вид скинов – тяжелые ботинки, джинсы на подтяжках или военные брюки, армейские футболки, татуировки (нацистская или тюремная символика) и обязательно стриженная «под ноль» голова¹⁶.

Субкультура бритоголовых была субкультурой молодежи рабочих районов Британии. В какой-то мере субкультура бритоголовых была молодежной классовой культурой протеста против официальной буржуазной культуры, против контркультуры 60-х. Подростки из рабочих районов рассматривали британскую контркультуру как эпатажный вызов

«маменькиных сынков» из семей среднего класса и из богатых семей – развлечение состоятельных бездельников¹⁷. Первые бритоголовые охотно слушали вест-индийскую и ямайскую музыку стилей ска, реггей и рок-стэди (в Англии рокстэди назывался «блюбит»). В клубах и на концертах среди скинхедов присутствовали мулаты и негры, однако никаких конфликтов не возникало.

Никакой общей скинидеологии ещё не было, имело место смешение идей коммунизма, национал-социализма, антифеминизма. Не существовало и общей организации – бритоголовые объединялись в мелкие шайки по территориальному принципу и били всех, кто по их мнению, являлся «человеческим мусором»: азиатских эмигрантов, выходцев из Пакистана – паков, негров, дорого одетых, да и просто необычно выглядящих людей¹⁸.

Несмотря на то, что первые бритоголовые появились в Великобритании уже в 1967-1969 годах поначалу они не были связаны с националистическими или расистскими группами, да и вообще не интересовались политикой. Тем не менее, расизм и гомофобия, а также общее отрицательное отношение к извращенцам всех видов, были свойственны многим представителям этого движения с самого начала. В 70-е годы британские неонацистские и расистские организации, такие как Национальный Фронт и Британское Движение, приступили к целенаправленной вербовке скинхедов в свои ряды.

В середине 80-х, в эпоху правления Маргарет Тетчер, в Англии произошел сильный экономический кризис, целые графства превратились в «зоны социального бедствия», существенно увеличилась безработица. Неблагоприятные экономические условия, снижение уровня жизни и безработица совпали с резким увеличением количества нелегальных (и легальных) эмигрантов из стран Азии и Африки. Как следствие этого, в обществе существенно обострились межрасовые конфликты и противоречия.

К этому времени значительная часть британских бритоголовых положительно восприняла расистские идеи и принципы крупных неонацистских объединений, которые помогали им финансами, а также оказывали иную помощь. Неблагоприятная ситуация, сложившаяся в стране, а также активность радикальных неонацистских объединений, послужила мощным

фактором роста и усиления английского скин-движения.

Излюбленным лозунгом английских скинхедов-неонацистов стал призыв: «Сохраним Британию белой». Сформировалось понятие «наци-скина». У наци-скинов появился свой музыкальный стиль «ОЙ» (OI) и собственная идеология.

Через некоторое время британское скин-движение раскололось на две противоборствующие группы, одна из которых состояла из наци-скинов, а в другую вошли скинхеды всех остальных направлений-антирасисты, леворадикалы и т.д.

Германия

В Европе форпостом движения наци-скинов стала ФРГ. В ФРГ банды наци-скинов, как правило, уже сознательно формировались в неонацистские организации, зачастую из групп футбольных фанатов. Хулиганствующие болельщики, дети благополучных бундес – бюргеров и сами были проникнуты глубоко национальными настроениями. В результате германские наци-скины сразу заявили о себе как о крайне агрессивной и гиперполитизированной силе.

Если британские или американские наци-скины были известны массовыми избиениями чернокожих и азиатов, то немецкие сразу прославились убийствами. Жертвами западногерманских скинов были, как правило, турки и курды – гастрбайтеры (иностранцы рабочие), которых в ФРГ уже в 80-е насчитывалось вместе с семьями до 3,5 миллиона. Бывали, впрочем, случаи убийства тунишцев, цыган, тамилы и пакистанцев. Регулярными стали нападения на турецкие и курдские культурные и молодежные центры, бары и кафе. Наибольшая противоправная активность движения германских бритоголовых наблюдалась в период 1992-1993 годов.

В это время в Германии действовало значительное количество (до нескольких сотен) «арийских» рок-групп которые выступали за «чистоту крови» и проводили активную антииммигрантскую пропаганду. Они воспевали мифических «арийских» предков и представляли скинхедов – новыми викингами, призванными защитить честь «белой арийской расы». Очень быстро германское скин-сообщество превратилось в самое идеологизированное скин-сообщество в мире. Германские бритоголовые неоднократно устраивали массовые акции чисто политического характера¹⁹. После падения Берлинской стены и включения ГДР в состав ФРГ движение нацискинов пережило в Германии новый расцвет. Население, проживающее на территории «Восточных земель» ФРГ (бывшая ГДР) после интеграции оказались в глубочайшем экономическом кризисе. Однако, как и её более благополучная часть, данные территории получили обязательные квоты на приём мигрантов, а также огромное количество мигрантов-нелегалов²⁰.

Таким образом, в Германии практически повторилась британская история: озлобленные, отчаявшиеся, безработные восточногерманские подростки массами вербовались в скин-группы. За счет наци-скинов из «Восточных земель» неонацистские организации, удвоили, утроили, а некоторые удесятерили свою численность²¹.

Америка

Прообразом современных скинхедов в Америке были повзрослевшие участники панк-движения, первоначально объединившиеся на основе музыкального течения, уже изначально имеющего нетрадиционную, радикальную окраску и активно противопоставляющего себя обществу. Какое-то время в Америке было весьма популярно молодежное контркультурное течение Nazi-punk, прообраза современных американских бритоголовых.

Сам переход в движение бритоголовых позволял американской молодежи шокировать и эпатажировать общество еще более резкими способами, а также давать выход молодежной агрессии. В дальнейшем в движение стали приходить члены тех молодежно-подростковых банд и группировок, которые имели постоянные локальные конфликты с чернокожим и латиноамериканским населением²².

Первые нацисты-бритоголовые появились в Соединенных Штатах в 1983-1984 годах, и число их к сегодняшнему дню увеличилось до трех-четырёх тысяч активистов, поддерживаемых примерно 10 000 сочувствующих. Основную активность американские бритоголовые проявляют на тихоокеанском побережье, и в настоящее время пользуются значительной популярностью. О них сообщают средства массовой информации, их показывает телевидение, а расистские организации называют бритоголовых «нашими ударными отрядами», всячески обхаживают их и стараются привлечь на свою сторону²³.

После периода бесконечных уличных потасовок в 1980-х и начале 1990-х годов большинство независимых скинхедов-нацистов попало под влияние «молотокожих» (hammerskins), которые уличному насилию предпочитали работу по развитию своей организации. Они сосредоточились на проведении «арийских» фестивалей и деловых мероприятий²⁴.

Места дислокации американских бритоголовых разбросаны по всей стране, но их основная концентрация наблюдается в южных штатах. Периодически в штатах Калифорния и Орегон проводятся общенациональные слеты²⁵. В 1998-2000 годах, наибольший пик активности американского скин-движения (как впрочем и ряда иных ультраправых объединений) наблюдался на юге и северо-востоке Америки.

На 2008 год только скинхеды-расисты образуют не менее 90 групп. При этом самая многочисленная организация «Volksfront» (действующая с 1994 года) имеет 15 филиалов²⁶.

Скинхеды во всем мире

В начале 80-х годов «скиновская» мода распространяется по всей Европе. Имидж скинов в это время был политизирован весьма незначительно, идеология еще не оформилась. Основной девиз скинов в это время очень прост – «пиво, секс и драки». В это время скины воюют с панками и металлистами, избивают «длинноволосых» хиппи и пацифистов.

Самый большой подъем скин-движения в Западной Европе произошел после 1987 года. В это время вокруг английской музыкальной группы Skrewdriver образовалась сеть расистских группировок Blood and Honor («Кровь и честь»)²⁷. Они политизировали музыку бритоголовых, придавая ей нацистский характер, создали собственную музыкальную субкультуру, разработали идеологию современных бритоголовых – неонацистов. Через несколько лет сеть Blood and Honor расползается по всей Европе, и в 1992 году достигает уже Польши, Словакии, Сербии и Словении. Сильные позиции имеет эта организация и в России²⁸.

Подъем националистических и расистских объединений партий в Европе и, в частности, во Франции, привел к тому, что скины стали появляться на демонстрациях Национального фронта – крупнейшей националистической партии Франции. Впервые это произошло в 1984 году.

В Италию субкультура и идеология бритоголовых дошла в начале 80-х годов. До середины 80-х итальянские бритоголовые были сравнительно не активны, как правило, их организации состояли из небольших локальных групп и сборищ, максимальная численность которых не превышала нескольких десятков участников. В это время многие итальянские бритоголовые почти не отличались от агрессивных футбольных фанатов-болельщиков. Однако проникновение субкультуры и идеологии английских бритоголовых в среду футбольных итальянских фанатов привело к резкому всплеску расизма и неонацизма среди итальянской молодежи. На территории Италии начинает функционировать несколько десятков молодежных группировок неонацистской направленности.

Примерно в это же время в Испании возникает несколько неонацистских объединений, состоящих исключительно из бритоголовых. В Скандинавии скинхеды формируют маленькие, крайне экстремистские группировки неонацистского толка. Значительные группы бритоголовых появляются в Швеции, Дании и Норвегии.

В конце 80-х годов скин-движение проникает в восточную Европу, после чего в ряде стран (Польша, Чехия, Словакия) возникают весьма значительные группы бритоголовых. Важной особенностью бритоголовых из стран восточной Европы является значительная политизированность основной части бритоголовых, а также приверженность идеологии расизма и радикального национализма²⁹.

Сегодня две наиболее мощные и организованные группировки бритоголовых, «Хамерскинс» существуют в Англии – «Кровь и Честь», США и странах восточной Европы – «Хамерскинс»³⁰. На настоящий момент филиалы этих группировок распространены практически по всему миру. Значительные группы бритоголовых существует практически во всех крупных Европейских странах, а также и за их пределами.

Зарождение и становление скин-движения в России

1992-1995 г.

Первые бритоголовые появились в России уже в начале 90-х годов. Сначала их увидели в Москве. С этой поры Москва стала считаться «Идеологическим и Духовным центром скин-движения». В это время в Москве насчитывалось не более нескольких десятков бритоголовых. Основным местом для встреч и общения для тогдашних бритоголовых в это время становится центр города³¹.

Изначально, когда людей, осознающих себя скинхедами, насчитывалось крайне мало, движение российских бритоголовых находилось в состоянии зарождения. И эстетические и культурные потребности бритоголовых вполне удовлетворялись записями иностранных музыкальных скин-групп, попадавшими к ним через друзей и знакомых, а также иностранными самопереводными статьями заграничных газет и журналов. Возможность послушать или почитать что-либо свое (идеологически близкое) удовлетворялось прослушиванием песен и изучением текстов некоторых отечественных групп экстремального «панк-рока» или «хэви-металла». Уже в начале 90-х годов в текстах песен многих из них появлялись радикально-экстремистские и расистские черты и оттенки, однако до песен современных бритоголовых им было еще очень и очень далеко.

В период 1993-1994 годов численность Московских бритоголовых достигла 150-200 человек³². А их деятельность уже отражалась в криминальных сводках столицы. Примерно тогда же первые объединения скинхедов возникают и в нескольких крупнейших городах России и, прежде всего, в Санкт-Петербурге, Ростове, Волгограде и Нижнем Новгороде.

1995-1998 г.

Начиная с середины 90-х, в 1994-1996 годах, общее число бритоголовых увеличивается примерно до 1000 человек, а их субкультура и идеология становятся заметным явлением в мире современного российского экстремизма. Наиболее радикальные политические объединения начинают искать контакты с группами бритоголовых и авторитетными лидерами российских скинхедов.

К середине 90-х годов наметился определенный рост и оживление субкультуры скин-движения. В Москве стал выходить журнал «Под ноль» – первый в России печатный орган

собственно скин-движения. Хотя в 1995-1996 годах – в качестве журнала скинхедов также выступал и музыкальный журнал «Железный марш». Примерно в то же время возникают и первые скин-банды – музыкальные группы, в основном играющие стиль «ОЙ» – музыкальный стиль скинхедов, типологически близкий к «пост-панку».

В это время в Москве, Санкт-Петербурге и в ряде наиболее крупных городов появляются небольшие группы бритоголовых, придерживающихся леворадикальной и антирасистской идеологии. При этом данные группы подвергаются постоянным нападениям со стороны ультраправых бритоголовых.

1998-2001 г.

В этот период среди бритоголовых произошел гигантский скачок в численности и организованности. Вследствие роста популярности субкультуры у широких слоёв молодёжи, в том числе среди маргинальных и криминальных ее слоёв, быть бритоголовым становится модно и престижно. В связи с этим, в скин-движение одновременно вступает огромное количество новичков, и общее число российских скинхедов сразу увеличивается в несколько десятков раз. В Москве и Санкт-Петербурге (и ряде иных крупных городов) появляются довольно крупные объединения, общее число которых доходит до сотни участников. В одной только Москве в 1998 году насчитывалось около 20 организованных объединений. Противоправная активность бритоголовых приобретает весьма значительные размеры, каждый день их жертвами становятся несколько десятков «объектов агрессии»³³.

К 1999 году в скин-культуре произошли огромные перемены, выразившиеся в популяризации у молодежи скин-движения как такового. Как следствие этого, число скинхедов значительно выросло и начало становиться заметным явлением мира контркультуры. Все возрастающее количество скинхедов и выросший вместе с ним спрос на скин-атрибутику создал целую скин-индустрию, созданную исключительно для бритоголовых.

Вместо одного единственного скин-журнала «Под ноль», нерегулярно выходившего за довольно долгий период времени, только в Москве появляется несколько новых скин-

изданий: журналы «Стоп», «Удар», «Уличный боец», «Отвертка». А число музыкальных скин-групп стало исчисляться несколькими десятками. В одной только Москве постоянно существовало около десятка собственных музыкальных скин-коллективов, многие из которых известны по всей России. В Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах России скин-концерты проходили почти каждый месяц, пару раз в год проводились настоящие музыкальные фестивали музыки стиля «ОЙ». Лидировала здесь, безусловно, Москва, где наиболее организованные скины приглашали иностранные музыкальные коллективы, играющие в стиле «белого рока»³⁴.

Потребности скинхедов в «спецодежде» удовлетворяются множеством различных фирм как российских, так и зарубежных. Причем, на смену штучным заказным, кустарно выполненным костюмам и символам, пришли целые цеха, производящие оптовые партии товара. Численность групп бритоголовых, придерживающихся леворадикальной и антирасистской идеологии, оставалась по-прежнему небольшой и существовала только в ряде крупнейших городов России. На музыкальном рынке появляется огромное количество прилично записанных аудиокассет (в основном студийной записи) с песнями скин-групп России, ближнего и дальнего зарубежья.

2001-2004 г.

В этот период в скин-движении происходит значительный спад численности. Существенно уменьшается популярность скин-субкультуры. Особенно сильно это коснулось бритоголовых, проживающих крупных городах. Кроме того, на бритоголовых начинают обращать внимание средства массовой информации.

После нескольких крупных противоправных акций, произошедших в 2001-2002 годах, про бритоголовых и скин-движение пишут практически все российские газеты. Благодаря многочисленным газетным и журнальным публикациям, теле и радио репортажам и ток-шоу, в российском обществе бритоголовые уже воспринимаются не как еще один вид неформалов (достижение свободного демократического общества), а как злобные и опасные экстремисты. Одновременно на бритоголовых начинают обращать внимание и правоохранительные органы. Бритоголовых начинают задерживать за внешний вид, поэтому стиль одежды существенно изменяется, маскируясь под общепринятый молодежный стиль одежды. В первую очередь, из одежды исчезает белый камуфляж, хромированные цепочки, а также нашивки и символы. При проведении следственных действий и во время судебного разбирательства уже учитывается принадлежность к бритоголовым. В связи с этим скин-движение избавляется от случайных людей и тех, кто примкнул к скин-движению только из-за его популярности. Бритоголовыми остаются только лица, преданные традициям скин-субкультуры (главным образом аполитичные бритоголовые) и фанатики, наиболее преданные политическим «идеям» скин-движения.

Хотя скин-группировки уменьшаются, но их участники становятся грамотнее и организованнее. В связи с общим уменьшением скин-движения противоправных акций становится заметно меньше. Многие бритоголовые начинают серьезно сотрудничать с политическими объединениями ультраправого толка. У бритоголовых впервые появляется письменно закреплённая идеология – «Азбука Славянских Бритоголовых»³⁵. Однако общая

численность Российского движения в целом практически не уменьшается, так как оно начинает увеличиваться за счет регионов. Небольшие скин-команды начинают возникать не только в наиболее крупных городах-мегаполисах, но и в районных центрах средней полосы России и Сибири³⁶.

Одновременно органы власти начинают осознанно бороться против проявлений скинхед-субкультуры. Эти меры включают в себя запрет на проведение музыкальных мероприятий, продажу аудиозаписей, противодействие проведению любых массовых мероприятий. Тем не менее, бритоголовые продолжают проводить законспирированные музыкальные мероприятия и распространяют музыкальные записи только в своей среде.

Численность групп бритоголовых придерживающихся леворадикальной и антирасистской идеологии, проявляет тенденцию к росту. Представители этой разновидности бритоголовых проводят свои первые музыкальные концерты.

2004-2008 г.

Скин-движение постепенно уменьшает свою численность. Однако противоправные акции бритоголовых становятся жестче и профессиональнее. Значительная часть бритоголовых постоянно сотрудничает с различными экстремистскими политическими объединениями (как правого, так и левого толка), или состоит в них в качестве «боевой силы».

При этом, уже в период 2004-2006 годов на бритоголовых, как на социально-политическое явление обращают внимание органы высшей исполнительной власти. И это «внимание» стоит бритоголовым очень дорого. Происходит усиление всех возможных репрессивных и сдерживающих мер осуществляемых со стороны государства. В России происходит ряд показательных судебных процессов над бритоголовыми, в том числе, и над участниками организованных скин-группировок, которые получают значительные сроки тюремного заключения.

Однако, несмотря на уменьшающуюся популярность скин-движения, в России появляется новая разновидность ультраправых бритоголовых. Несмотря на молодость и малочисленность, её состав отличается значительно большей жёсткостью деятельностных практик, более осознанной, а часто фанатичной верой в радикальную идеологию. При этом в объединениях ультраправых бритоголовых значительно уменьшается численность социальных маргиналов и лиц, склонных к явно выраженному девиантному поведению.

Группы бритоголовых леворадикальной и антирасистской идеологии также значительно увеличили свою численность и распространились в ряде крупных городов России. При этом, вместе с представителями иных молодёжных групп – леворадикалами анархистами, гомосексуалистами, национальными меньшинствами, они неоднократно проводят мероприятия, направленные на противодействие как ультраправым бритоголовым, так и представителям объединений, разделяющим национально-патриотическую идеологию.

Таким образом, становится очевидно, что численность скин-движения имеет значительную вариативность, в зависимости от ряда внешних факторов. Данная совокупность факторов

может по-разному влиять на численность той или иной разновидности бритоголовых. При этом на территории России бритоголовые существуют уже не менее 15 лет.

Характеристики участников российского скин-движения

Возраст российских бритоголовых колеблется в пределах от 14-18 до 25-30 лет и существенно меняется в зависимости от различных внешних факторов – популярности скин-движения (что обуславливает резкий приток подростков и молодёжи), негативного воздействия со стороны правоохранительных органов и ряда иных факторов.

При этом возраст сильно различается в зависимости от давности существования скин-движения в том или ином населённом пункте. Например в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и. т. д.), где произошло зарождение и оформление российского скин-движения, в настоящее время есть и 30-35 летние бритоголовые. При этом в городе Самаре (место более позднего появления бритоголовых) их средний возраст составляет от 15 до 25 лет³⁷. В Ульяновске от 15 до 21 года³⁸. По данным МВД в 2008 году возраст основной части бритоголовых составляет от 12 до 24 лет³⁹.

Обычно бритоголовые имеют достаточно жёсткую градацию по возрастным категориям, от которых зависит положение в группе, авторитетность и круг общения. При этом бритоголовых можно условно разделить на группу – молодых и группу – старших.

Бритоголовые в возрасте до 18-20 лет обычно считаются молодыми. Они должны слушать более взрослых товарищей и выполнять их указания. Подчинение старшим отражено в правилах поведения и традициях бритоголовых и поддерживается возможностью применения физического насилия в отношении нарушителей⁴⁰.

Бритоголовые старше 20 лет обычно считаются (и называются) «старшими». Они имеют право давать указания молодым бритоголовым, разъяснять особенности идеологии и субкультуры. В случае контакта групп молодых и старших бритоголовых, более взрослые автоматически занимают лидирующее положение.

Бритоголовые, наиболее длительное время участвующие в деятельности скин-движения и выполняющие основные идеологические и субкультурные требования скин-движения, считаются – «старыми скинхедами». Их задача служить основными распространителями идеологии, и постоянным личным примером пропагандировать особенности субкультурных деятельностных практик.

Социальный состав

В скин-движении можно условно обозначить два социальных слоя. Первоначально, в 1995-1998 годы, основная часть ультраправой молодёжи и скинхедов рекрутировалась из подростков 14-18 лет, происходивших из беднейших, социально неблагополучных семей, социальный статус которых в начале 90-х годов достаточно сильно изменился. При этом у

некоторых он вырос, но у многих существенно понизился. Большинство бритоголовых, принадлежащих к этой группе, проживала в бедных «спальных» районах городских рабочих окраин. В силу возраста и социального развития, эта молодёжь в целом обладала весьма низким образовательным и культурным уровнем.

Кроме того, необходимо отметить, что именно в это время скин-субкультура была наиболее популярна среди широких слоёв молодёжи. При этом данная «популярность» в то время затрагивала её наиболее маргинальные слои. В скин-движение вливались целые команды вчерашних «гопников», «пэценов», различного рода полууголовных элементов. При этом многие из участников этих групп практически ни знали какой-либо разновидности идей, целей и методов скин-движения, считая бритоголовых одной из наиболее популярных групп агрессивной молодёжи. Участники данных групп не знали идеологии и плохо разбирались в субкультуре, однако они умели хорошо работать кулаками и не боялись попасть в места лишения свободы. В это время скин-движение было предельно маргинализировано, однако именно эта группа молодёжи создала скин-движению его грозную репутацию.

В это время большинством исследователей ультраправой молодёжи считалось, что увлечение значительного числа молодёжи радикальными и экстремистскими идеями (в том числе и с элементами расизма и ксенофобии) – это удел беднейших и наиболее необразованных слоёв общества. И он проистекает исключительно от сильнейшего невежества и бескультурья, усиленного социальным протестом.

Однако в дальнейшем данная ситуация изменилась. По данным отдела по борьбе с экстремизмом среди несовершеннолетних ГУВД г. Москвы, во второй половине 90-х годов основную массу скинхедов составляли дети, весьма благополучных социальных слоёв. Значительная часть их принадлежала к семьям бывшего советского «среднего класса» – квалифицированных рабочих, работников научно-исследовательских институтов, инженеров, чьё благосостояние 1990 годы значительно ухудшилось⁴¹. При этом весьма значительная часть бритоголовых являлась выходцами из семей мелкого и среднего бизнеса⁴². Социологический опрос скинхедов показал, что в 20% уголовных дел, заведённых на скинхедов, подсудимые оказывались детьми сотрудников милиции, работников прокуратуры или военных⁴³.

Можно отметить, что в настоящее время исследование молодых радикалов показало, что материальная обеспеченность семьи не имеет прямого отношения к экстремизму среди молодёжи, проживающей в этих семьях. Экстремистки ориентированные молодые люди присутствуют в семьях с самым различным уровнем доходов их родителей. У 42% обследованных доход на одного члена семьи был ниже среднего, у 34% он определялся как средний⁴⁴.

Половая принадлежность

Скинхеды – это по большей части мужское движение. Его актив и руководство составляют лица мужского пола. В значительной степени это вызвано спецификой этого объединения. Скин-движение является молодёжным объединением, где наиболее явно и сильно выражено мужское начало. Кроме того, деятельностные практики скинхедов – употребление

значительного количества спиртных напитков и постоянная демонстрация агрессии, больше рассчитаны на лиц мужского пола.

Конечно, в скин-движении существует определённое число «скингёрл», однако в целом их общее количество невелико⁴⁵. Однако, несмотря на то, что общее число «скингёрл» не столь велико, на различных массовых мероприятиях, проводимых с участием бритоголовых, присутствует довольно много лиц женского пола. В некоторых случаях (массовые митинги, шествия, музыкальные концерты) они составляют до 40% участников.

Скингёрл

Конечно, не всякая девушка согласится стать бритоголовой. Хотя небольшое число именно таких наиболее идейных «скингёрл» в движении, несомненно, присутствует. Специально для этих девушек в скинжурналах разработана своя мода, свой стиль, куда входят одежда, причёска и поведение. До недавнего времени, ни о каких активных самостоятельных действиях «скингёрл» слышно не было. Тем более не было слышно о скин-группах, целиком состоящих из «скингёрл». Однако в конце 90-х годов в России начали появляться первые женские скин-группы. В Ярославле образована первая в России женская скин-группа, носящая название «Волчицы», состоящая из семи участниц. В Москве создана группа «скингёрл», носящая название «Стальные магнолии». Группа состояла примерно из десяти человек, главным занятием членов группы является развитие своей организации и занятия спортом. Для поддержки боевой формы участницы группы несколько раз организовывали на рок-концертах и в учебных заведениях потасовки и драки.

Параллельно с скин-группой «Стальные магнолии» в Москве действует еще несколько женских скин-группировок. Одна из них носит название «Русские девушки». Данная скин-группа очень активна и постоянно изыскивает возможности для пополнения своих рядов. Воззвание скин-группы «Русские девушки» печатались в некоторых праворадикальных журналах. Постоянное место сбора и постоянный состав данной скин-группы неизвестен, однако с новичками, желающими попасть в группу, участницы данной скин-группы встречаются на одной из станций столичного метро. У скин-группы «Белые охотники» (White hunters) также имеется женское отделение (Skingirls)⁴⁶.

Определённую часть таких девушек составляют экзальтированные, экстравагантные и полностью раскрепощенные (в том числе и сексуально) девицы, среди которых можно

назвать клички «Заштопик», «Тайна СС», «Инга фон Кремер» и т. д., которые приходят в скиндвижение (а также иные радикальные объединения), привлечённые, «крутизной» и репутацией бритоголовых и перемещаются от группы, к группе удовлетворяя своё любопытство.

Иные лица женского пола

Но чаще всего девушки называют себя «скингерл» просто потому, что дружат, встречаются и состоят в близких отношениях с парнями-скинхедами. И таких девушек немало. Сам образ скинхеда (особенно ультраправого) сформирован по образцу «нормального мужика» – физически развитого, бесстрашного, интересующегося (и занимающегося) спортом и отвергающего наркотики, а иногда и спиртные напитки. На фоне стремительной демускунализации значительной части подростков и молодёжи, скинхеды выглядят своеобразным оплотом сохранённых (и сознательно культивируемых) мужских качеств. Кроме того значительную часть девушек привлекают созвучные им традиционалистские убеждения значительной части ультраправых бритоголовых – стремление к созданию крепкой, многодетной семьи, отрицание «гедонистических» (культ удовольствий) и «индивидуалистических» (жить только для себя) ценностей. Многих привлекает надёжность и понятность жизненной позиции, стремление к соблюдению определённых правил поведения и сохранения приверженности ряду позитивных жизненных ценностей. В ходе этого общения, их сознание в какой-то мере пропитывается скин-идеологией, однако они не стремятся к активной самостоятельной деятельности.

Национальная принадлежность

Большинство ультраправых бритоголовых считают себя русскими. Однако в скин-движении весьма распространена двойная идентификация как по национальному (этническому), так и по расовому принципу. В связи с этим, значительная часть бритоголовых считает себя, прежде всего, «белыми европейцами» или даже «арийцами».

По национальному составу бритоголовые могут быть как русскими в антропологическом смысле этого значения – (славянский тип лица, русые волосы), так и лицами иных национальностей. В этом случае в группах бритоголовых обычно преобладают представители наиболее русифицированных народов, длительное время проживающих на территории России и наиболее сходные с коренным населением по своим антропологическим данным – удмурты, карелы, мордвины.

Обычно в большинстве ультраправых скин-объединений не ведётся какого-либо жёсткого отбора по «чистоте крови» и происхождение бритоголового определяется только на основании его личных сведений. Кроме того, в скин-объединениях чрезвычайно важно наличие особых личностных данных, позволяющих постоянно осуществлять агрессивные деятельностные практики. Поэтому, в каких-либо спорных случаях, при сомнении относительно «недостаточно арийского» происхождения участника группы, решающее значение будут иметь его личные качества – верность идеям бритоголовых, участие в актах агрессии, его групповой статус.

В связи с этим, в объединениях бритоголовых могут встречаться и представители смешанных национальных групп, в которых обычно один из родителей является русским (или имеет славянское происхождение), а другой является лицом условно «не русского» происхождения. Наиболее часто в группах бритоголовых встречаются лица, имеющие татарское, армянское, грузинское, осетинское происхождение, а также и лица иных национальностей⁴⁷. Однако в российских группах ультраправых бритоголовых практически никогда не встречаются лица африканского или азиатского происхождения.

В иных (леворадикальных, антирасистских, аполитичных) объединениях бритоголовых национальная или расовая принадлежность не считается фактором, влияющим на принадлежность к той или иной разновидности скин-объединения. Хотя в них обычно преобладают лица смешанного (метисойдного) национального происхождения.

Численность бритоголовых

Точная численность бритоголовых неизвестна. Поскольку данное движение является неформальным, то и официального учёта его участников не ведётся. В связи с тем, что точное общее число скинхедов по всей России не установлено, можно опираться только на мнение ряда авторитетных специалистов длительное время занимающихся исследованием скин-движения и иных радикальных групп молодёжи и сопоставляя данные, опубликованные в средствах массовой информации.

Данные правоохранительных органов

В соответствии с данным представителей МВД, на октябрь 2003 года по всей стране насчитывалось от 15 до 20 тысяч бритоголовых, причём 5 тысяч из них в одной Москве⁴⁸. В сентябре 2008 года представителями МВД были оглашены данные, в соответствии с которыми численность бритоголовых превышает 20 тысяч человек⁴⁹.

Данные независимых исследователей

По данным социолога Александра Тарасова, уже в 2004 году число скинхедов в России достигло 50 тысяч человек. Их сообщества существуют примерно в 85 городах. По его данным: в Ростове-на-Дону – более 1,5 тысяч, в Пскове, Калининграде, Екатеринбурге, Краснодаре свыше тысячи, в Воронеже, Самаре, Саратове, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске, Владивостоке, Рязани, Петрозаводске – несколько сотен⁵⁰.

По данным одной из наиболее осведомленной в этом вопросе общественной структуры «Московского бюро по правам человека», основанном на мнениях нескольких экспертов, примерная численность убеждённых наци-скинхедов в России и на 2006 год оставалась в размере не менее 50 тысяч человек⁵¹. По данным другой группы независимых экспертов, и в 2007 году в России существовало не менее 50 тысяч ультраправых бритоголовых⁵².

С правомерностью данной цифры – не менее 50 тысяч человек на 2007 год, согласен и директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский⁵³.

Численность бритоголовых, не разделяющих основ ультраправой идеологии, может составлять от 2 до 3% от общей численности российских бритоголовых.

Значительные расхождения в данных о численности бритоголовых можно объяснить тем, что многие исследователи при подсчёте численности бритоголовых не имели чётких критериев для определения их групповой принадлежности. В связи с этим, при подсчётах, одни исследователи определяют примерную численность только ультраправых или только экстремистки настроенных бритоголовых. При таком подсчёте численность бритоголовых уменьшается.

Другие исследователи, наоборот, склонны объединять все группы бритоголовых – как политизированных ультраправых и ультралевых, так и аполитичных. Ряд исследователей, помимо этого, включает в ряды бритоголовых и все сходные с ними молодёжные группы – молодых радикальных националистов, футбольных болельщиков, а также значительную часть экстремистки настроенной молодёжи, исповедующей все виды радикальной идеологии. В этом случае общая численность бритоголовых существенно возрастает.

2. Основные социальные и экономические причины роста радикализма у населения России

Очевидно, что в последние 15 лет российское общество и государство, вовлечённое в процессы глобализации, находится в состоянии социально-политической трансформации и экономических трудностей. В связи этим в России значительно усилились тенденции, связанные с ростом радикальных настроений, как в обществе, так и среди российской молодёжи как особой социально-демографической группы.

По-видимому, единой общей причины здесь нет, но существует совокупность причин, которые, соединившись вместе, существенно усилили радикальные настроения в обществе, в том числе и среди молодёжи России. Несомненно, эти причины повлияли на развитие и длительное устойчивое существование российского скин-движения, в том числе и наиболее радикальных его проявлений.

В связи с этим можно назвать ряд факторов, весьма неравноценных по значимости. Некоторые из них являются первоначальными и глобальными факторами, оказывающими воздействие на общий рост радикальных настроений, другие факторы являются менее значимыми и оказывают более узкое воздействие как на рост радикальных (в том числе расистских и ксенофобных) настроений в обществе, так и на численность молодёжи, разделяющей основные принципы ультраправой идеологии.

Ухудшение условий жизни

Значительный экономический спад, произошедший в начале 90-х годов, сделал миллионы людей, проживающих в России, безработными. Ещё большее число людей формально не считались безработными, но было ими фактически: предприятия либо простаивали, либо наёмные работники по полгода, а то и по году не могли получить причитающуюся им заработную плату.

К середине 90-х годов свыше трети людей находились за официальной чертой бедности, тогда как 4% населения имело доходы, в 300 раз превышающие доходы наименее обеспеченных слоёв населения⁵⁴. В 1995 году более половины опрошенных групп населения России указали, что их материальное положение за последний год сильно ухудшилось, а некоторые из них (у молодёжи 25%) проявили агрессивное отношение к представителям наиболее обеспеченных групп населения⁵⁵.

Ранее подавляющее большинство населения жило если не богато, то вполне удовлетворительно. Начиная с периода так называемого «застоя эпохи Л.И. Брежнева» общество стало привыкать к некоторой стабильности и сопровождающих её элементах комфорта и стремления улучшения своего жизненного уровня. При этом жизненные стандарты значительного количества работоспособного населения периода застоя и предперестроечного периода (особенно проживающего в городах и крупных населённых пунктах) по западным представлениям во многом соответствовало уровню так называемого «среднего» (а ещё больше «низшего среднего» класса) – имеющих машину, квартиру, гараж, дачу, стабильную зарплату и весьма значительное количество практически бесплатных социальных услуг. Кроме того, тенденции по каждодневному «улучшению жизни» усиленно декларировались мерами официальной государственной пропаганды.

Тем сильнее были негативные ощущения от попадания в число малоимущих, и резкое снижение внимания и заботы со стороны государства, которую в начале 90-х годов ощутила подавляющая часть населения современной России. Эта ситуация вызвала даже не столько материальную, а именно психологическую катастрофу.

При этом можно отметить, что за долгие десятилетия «советского» жизненного опыта (исключая период НЭПА) у значительной части населения был сознательно сформирован некий усреднённый тип человека, обладающего «советским» типом психологии – послушного, малоинициативного, безгранично доверяющего представителям власти и «официальным» источникам информации. Однако результатом этого была социальная апатичность, потеря критического мышления, сознательное нежелание рисковать при принятии каких-либо важных решений.

В качестве компенсации люди привыкли к гарантированной полной занятости, значительной государственной поддержке в области образования и здравоохранения. Также государство гарантировало весьма обширные льготы в области других социальных программ – например, субсидированные, чисто символические цены на основные продукты питания, детские товары, государственное жильё, оплату коммунальных услуг, общественный транспорт и т.д.⁵⁶ Существенное изменение образа жизни и социального статуса, у значительной части населения, привели к его ожесточению и переориентацию на использование любых возможностей (в том числе и противоправных) для поддержания необходимого уровня материального благосостояния.

В связи с этим, лишившись привычного образа жизни, население России стало быстро деградировать – преступность, алкоголизм и наркомания буквально захлестнули страну.

В соответствии с докладом Совета Федерации Федерального Собрания РФ к 2007 году бедность распространилась уже более чем на четверть населения России. При этом данный показатель тем более актуален, что в Российской Федерации при оценке уровня бедности применяются недопустимо низкие (по сравнению с развитыми европейскими странами) пороговые значения показателей качества жизни⁵⁷. В 2007 году, в соответствии с мировым уровнем качества жизни основной части россиян, страна находится в восьмом десятке, среди развивающихся стран⁵⁸.

Анализ публикаций в средствах массовой информации показывает, что значительное число граждан России и в последние годы (период более-менее стабильной политической и социальной ситуации) живёт с постоянным предчувствием возможного социального взрыва. При этом этот взрыв может быть вызван резкой поляризацией доходов у различных социальных слоёв общества, а также резким обнищанием наиболее бедных социальных слоёв и отдельных групп (военные, пенсионеры, одинокие родители, инвалиды). В частности, по расчетам Всероссийского центра уровня жизни, сегодня доходы 30% населения России ниже прожиточного минимума, а более половины относятся к категории бедных и малообеспеченных⁵⁹.

А уже с конца 90-х годов в российском обществе наблюдается резкое расслоение различных социальных групп. Это расслоение началось еще с советского времени, но в постсоветское время этот разрыв достиг просто невиданных величин. На 2004 год разница в доходах между беднейшими и богатейшими слоями общества превышает 1 : 20, что считается социально опасным. Изначально огромное имущественное неравенство между верхними и нижними слоями общества существенно уменьшает возможности социальной мобильности людей, а также возможности плавного перехода с низших в более высокие слои. У населения России, особенно в среде лиц, изначально принадлежащих к низшим социальным слоям, это порождает чувство неуверенности, рост страхов, одним из проявлений которых является ксенофобия⁶⁰

Безработица среди молодёжи

Безработица является одним из наиболее существенных социальных факторов, вызывающих резкую активизацию различных негативных процессов. В связи с этим фактор безработицы оказывает самое активное воздействие на развитие радикально-экстремистских настроений среди молодёжи.

Молодёжь является одним из наиболее работоспособных и нуждающихся в стабильной работе слое социума. Однако, ещё в 1996 году среди представителей российской молодёжи безработица достигала 2,3 миллиона человек, что составляло 37% от всех безработных⁶¹.

По данным службы занятости, уже в 2004 году в общем числе зарегистрированных безработных более 24%, то есть почти четвертую часть, составляли молодые люди, не достигшие двадцатипятилетнего возраста. Если учесть, что далеко не все молодые люди, не имеющие работу, обращаются в службу занятости, то эти показатели могли быть и значительно выше. Причины, по которым молодёжь не использует возможности службы занятости, различны: часть молодёжи в силу возраста просто не знает своих прав в сфере

занятости, другие – не верят в реальные возможности службы в сфере поиска подходящей работы. А часть молодёжи просто считает для себя унижительным иметь статус безработного.

До обращения в службу занятости за содействием в трудоустройстве лишь 42% молодёжи имело работу. Из них пятая часть, по тем или иным причинам, была вынуждена оставить прежнее место работы. Можно предположить что, при нестабильной финансово-экономической ситуации, сложившейся в России в период 1990- 2000 годов, администрация предприятий в первую очередь стремится избавиться от малоквалифицированной рабочей силы, обладающей относительно небольшим опытом работы⁶². В 2004 году более 58% молодых людей из числа зарегистрированных в службе занятости, оказались на рынке труда впервые. В прошлом у них только школа, а то и просто бесцельное длительное времяпровождение. Около половины безработной молодёжи не имеет надлежащего профессионального образования, что существенно снижает возможные шансы на трудоустройство. В связи с этим категория молодых безработных является долговременным и весьма заметным фактором напряжённости на рынке труда.

Недостаточные инвестиции в социальную сферу особенно сильно отражаются на молодых людях. Так, каждый процент роста безработицы даёт 2% увеличения преступности. В среднем по России на 10 тысяч населения приходится 250-260 преступлений, совершённых молодёжью. При этом значительную часть этих преступлений составляют и противоправные действия, совершенные по ксенофобным и экстремистским мотивам⁶³.

Развал системы образования и воспитания

Параллельно с развалом экономики происходили действия, связанные с деградацией и развалом действующей в стране системы образования и воспитания. С одной стороны, это было прямое следствие неблагоприятной экономической ситуации, сложившейся в стране в период перестройки. В СССР вся школьная система была государственной, и если доходы государства в постперестроечный период снизились в 8-10 раз, то это не могло не сказаться на финансировании системы образования и, прежде всего, школы. В результате с начала 90-х годов по финансовым причинам в стране ежегодно закрывалось по 400-450 школ и соответственно значительная часть учеников этих школ оказывалась лишена возможности продолжить повышение своего образовательного уровня. Уже в 1997 году в Сибири, например, по официальным данным военкоматов встречалась значительная доля неграмотных призывников, доля которых в некоторых случаях доходила от 7 до 11% от общей численности. Ещё в конце 90-х годов негативная ситуация в области образования продолжала оставаться сложной и не имела значительных тенденций к улучшению. Это несомненно повлияло на рост преступности. По данным отдела МВД России каждый третий правонарушитель школьного возраста весной 1999 года не имел даже начального образования⁶⁴.

При этом фундаментальная роль образования и сопутствующего воспитания в преодолении таких негативных тенденций как расизм и ксенофобия несомненны. При этом снижение этих негативных тенденций напрямую зависит от образовательного уровня населения.

В период реформ была проведена ликвидация созданной в советские времена разветвлённой системы внешкольного образования и воспитания – домов культуры, дворцов пионеров, спорт-школ и. т. д. В былые времена эта система охватывала основную часть детей школьного возраста. Кроме того, помимо досуговой, такая система исполняла ещё одну важную функцию – она более или менее успешно выявляла среди детей всех социальных слоёв таланты и поставляла их в сферу искусств, спорта, на профессиональную сцену, в науку – по выявленным и развитым у молодёжи способностям.

Однако за 10 лет «реформ» основная часть этой системы была уничтожена. В некоторых случаях полностью, в некоторых случаях отдельные элементы этой системы удалось частично сохранить. Но в своей массе здания и сооружения были массово скуплены, приватизированы и подверглись полному перепрофилированию. Основная часть детских кружков, клубов, секций оказалась буквально выброшена на улицу. И в первую очередь, последствия таких изменений сказались на молодёжи. Школьники, студенты и даже значительная часть молодёжи более старшего возраста (в основном посещавшая спортивные секции) оказалась предоставлена сама себе. В результате этого значительная часть молодёжи, лишённая значительной части позитивного образовательного и педагогического воздействия, стала менее восприимчива к запретам на употребления наркотиков, алкоголя, участия в совершении уголовных и административных правонарушений.

В результате этой ситуации за десятилетие реформ выросло абсолютно новое поколение «россиян» – асоциальное и уверенное в том, что в обществе не существует каких-либо этических норм и моральных авторитетов. Для этого поколения характерен полный разрыв с традициями, общественными ценностями и социальными установками. Не имея какого-либо устойчивого социального опыта взрослых, «дети реформ» быстро превращались в объединение духовно и биологически деградированных личностей – аморальных, эгоцентричных, неспособных к нормальному коммуникативному общению, примитивных в своих запросах, жадных, озлобленных и всё более ограниченных в морально-этическом плане.

По мнению Александра Тарасова, в этот период по всей России в огромном количестве возникали настоящие молодёжные банды, которые и превращались часто и в банды скинхедов – поскольку каждая такая банда была нацелена против «чужих» (пусть даже из соседнего двора), а уж всякий чернокожий был «чужим» заведомо⁶⁵.

О масштабах этого явления можно судить по данным Главы МВД РФ Рашида Нургалиева, изложенным в интервью «Российской газете». По его словам, в 2007 году органами внутренних дел в России выявлено около 98 тысяч подростков, входящих в группы антиобщественного, экстремистского и иного характера. Также министр МВД РФ сообщил, что на настоящий момент на учёте состоит 302 неформальных молодёжных объединения антиобщественной направленности. Около 150 из них сотрудники МВД считают склонными к

агрессивным действиям⁶⁶. При этом значительную часть таких групп составляют объединения скинхедов⁶⁷.

Внедрение системы антиценностей

По мнению исследователей молодёжного экстремизма Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна – в настоящее время «наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании искусства, что проявляется прежде всего, в принижении, деформации и разрушении образа человека. В частности, это фиксируется в нарастании сцен и эпизодов насилия, в усилении их жестокости, натуралистичности (кинематограф, театр, рок-музыка, литература, изобразительное искусство)... коммерция всё глубже проникает в самые разные области культурной жизни. Нормы и ценности высокой культуры подменяются усреднёнными образцами массовой культуры»⁶⁸.

При этом сегодня происходит активное внедрение определённой системы моральных, нравственных и поведенческих ориентиров, которые можно смело назвать системой антиценностей. Эта система достаточно синтетична и, в первую очередь, она состоит из эрзаца далеко не лучших западных «ценностей», таких как:

1. Культ «супермена», своеобразного сверхчеловека и его грубой физической силы (а также необычных психо-физических возможностей), которая «решает все проблемы» и при которой «сильный всегда прав». При этом роль «обычного» простого человека принижается до уровня беспомощного и недалекого объекта, нуждающегося в постоянной защите и опеке «сверхчеловека». В более неблагоприятном случае рядовой член общества воспринимается только как источник материальных и иных ресурсов для комфортного и полноценного существования – «неординарной личности».

В обоих случаях происходит разделение личностей по уровню их «ценности», «значимости для общества» при этом эта оценка предполагает деление на менее и более ценные личности. Эти установки во многом соответствуют принципам антропологической модели социал-дарвинизма (служащим одним из компонентов современных расовых теорий) в соответствии с которой – борьба за существование является необходимым законом жизни современного общества, при этом «неприспособленные особи» уничтожаются в ходе «естественного отбора», а выживают и оставляют потомство только наиболее приспособленные⁶⁹.

2. Кльта богатства – денег и ценностей, любая добыча которых заведомо оправданна. Тем самым поощряется становление аморальных и безжалостных личностей. И можно судить, что данный процесс зашёл уже достаточно далеко. Ещё в 1995 году 26% молодых людей, подвергшихся социологическому опросу, своей единственной реальной ценностью называли деньги, 40% полагали, что готовы добиваться своей цели, используя любые средства⁷⁰. Однако в соответствии с недавним социологическим опросом (зима 2007 года) на вопрос – «можно ли поступиться моралью ради того, чтобы разбогатеть» положительно ответило только 21% пенсионеров, отрицательно 59%. Однако среди представителей молодёжи ответы были противоположными 54% за и только 28% против⁷¹.

3. Снятие большинства морально-этических запретов и замена их культом индивидуализма и самодостаточности, полной оторванности от страны, общества, семьи. Тем самым в обществе формируется идеологически незрелая личность, не имеющая чёткой системы общественных ценностей и, в связи с этим, легко склонная к восприятию различных разновидностей радикальной идеологии.

4. Пропаганда понятий половой распущенности, даже можно сказать нездоровой половой разнузданности и полной моральной вседозволенности. Отсутствия понятных и сдерживающих рамок в поведении, ценностных ориентиров. Тем самым происходит общее размывание границ нравственности понятий морального и аморального⁷².

5. Постоянная демонстрация насилия и жестокости в их крайних формах в книгах, журналах, газетах, телевидении и других видах СМИ. Таким образом, все участники социума как бы привыкают к повседневному насилию. И сам факт грубого насилия над личностью в принципе не является не только чем-то шокирующим, но и просто чем-то особо необычным. Таким образом, личности не только демонстрируются всевозможные способы и модели, но и снимаются психологические барьеры перед их применением⁷³.

Тем самым в сознание членов общества внедряется совершенно определённая система морально-нравственных установок, основанная на насилии, жестокости, активном и сознательном противопоставлении криминальных желаний личности (насилия, разврата, быстрого обогащения) интересам общества и государства. При этом можно отметить, что пропаганда криминального образа жизни и правовой нигилизм способствуют общему росту противоправного поведения, в том числе и экстремистского характера.

В случае сломки и искажения системы общепринятых ценностей, являющихся важным сдерживающим фактором, индивид становится более склонен к совершению не только корыстных и насильственных преступлений, но и преступлений экстремистского характера.

Влияние политических организаций

На рост радикальных настроений в обществе достаточно сильно влияет и такой важный фактор как существование и активная деятельность различных радикальных объединений как ультраправой, так и ультралево направленной. Данные объединения весьма неоднородны и имеют значительные отличия, как в численности, так и в политической идеологии. При этом политическая составляющая этих организаций различна: от малочисленных экстремистско-радикальных сект до достаточно умеренных и вполне респектабельных политических объединений.

В соответствии с данными Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна на 2007 год в России действует 141 молодёжная группировка экстремистской направленности с общей численностью (с учётом как сторонников так и сочувствующих) не менее полумиллиона человек. Основная их часть действует в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах. При этом наибольшую обеспокоенность вызывают, в первую очередь, столичный регион (город Москва и Московская Область) и город Санкт-Петербург⁷⁴.

В соответствии с «Реестром Радикалов» Анатолия Верховского, а также Интернет ресурса – «Сайт по национализму» – только численность Интернет-сайтов таких организаций (в зависимости от степени радикальности) достигает не менее сотни активно действующих ресурсов⁷⁵. Большинство такого рода организаций в процессе своего развития и жизнедеятельности осуществляют значительное количество функций, присущих большинству политических объединений. При этом наиболее важной функцией для большинства таких объединений является пропаганда своих политических идей, а также деятельность, направленная на увеличение сторонников объединения: агитационная и вербовочная деятельность.

В силу политико-социальных особенностей (давление со стороны государства, незначительность финансовых ресурсов) арсенал пропаганды радикалов (и близких к ним объединений) несколько сужен. В отличие от официальных политических объединений у радикалов отсутствует возможность регулярного доступа на телевидение, благожелательного освящения своей деятельности в СМИ.

В это же время даже не очень известные и не особенно крупные политические объединения ультраправого и ультралевого толка имеют собственные средства пропаганды и агитации. Обычно в их число входят печатные издания – газеты, журналы, из которых наиболее радикальными являются не менее 70 наименований⁷⁶. Это привело к тому, что если первоначально в списке Федеральной регистрационной службы от июля 2007 года числилось 14 наименований экстремистских материалов, то к апрелю 2008 года их количество возросло до 120 [77].

Кроме того, в настоящее время большинство радикальных групп имеют и собственные сайты в системе Интернет с помощью которых они также осуществляют пропаганду крайне радикального толка. В соответствии с данными центра СОВА, информационно-экспертной группы «Панорама», начальник Бюро специальных технических мероприятий МВД Борис Мирошников заявил, что в Интернете постоянно поддерживается от 100 до 150 русскоязычных сайтов, пропагандирующих идеи терроризма и экстремизма⁷⁸. При этом необходимо отметить, что при владении основными иностранными языками количество таких сайтов существенно увеличивается. В настоящее время в мире функционирует не менее 5000 сайтов, пропагандирующих насилие по этническому признаку⁷⁹.

Кроме того, в процессе своей деятельности радикальные политические объединения осуществляют значительную уличную агитацию прямого действия – проводят митинги, шествия, пикеты, и иные действия, направленные на привлечение внимания к политическому объединению – музыкальные концерты и. т. д.

Многие лидеры и активисты современных экстремистских объединений (даже очень радикальных), очень часто не являются социальными маргиналами и принадлежат к достаточно обеспеченным слоям общества. При этом определённая часть данных лиц имеет достаточно высокий социальный и политический статус⁸⁰. Лидеры таких радикальных этнонационалистических объединений как Дмитрий Дёмушкин и Александр Белов имеют два высших образования. Также можно отметить Александра Никитича Севастьянова (бывшего сопредседателя Национал-державной партии) – писателя, публициста, кандидата

филологических наук и одновременно ведущего идеолога научного направления русского национализма, Игоря Артёмова кандидата исторических наук, депутата и одновременно лидера Русского Общенационального союза.

Значительная часть политических объединений имеет собственный печатный орган (газету, журнал), который имея более-менее регулярный тираж, доносит «в массы» идеологию и политическую составляющую данного объединения. Тиражи некоторых, наиболее радикальных изданий, такого рода составляют десятки тысяч экземпляров. Кроме того, лидеры радикалов и члены радикальных группировок издают значительное количество печатной продукции – журналы, брошюры и книги⁸¹.

Деятельность политических объединений напрямую влияет на рост численности радикальных молодёжных объединений, в том числе и бритоголовых. При этом данное влияние проявляется в нескольких аспектах:

Массированная и целенаправленная пропаганда увеличивает общую численность сторонников радикальной идеологии. Разработка и идеологическое обоснование идей и методов в дальнейшем служат основой идеологии и противоправной практики радикально-экстремистской части молодёжных групп. Зачастую некоторые небольшие и радикальные политические объединения не выпускают какой-либо идеологической печатной продукции (ограничиваясь только выпуском агитационных материалов), а в целях лучшего усвоения идей и принципов своей идеологии рекомендуют печатные произведения, выпущенные участниками и сторонниками дружественных политических объединений, имеющих необходимый уровень образования и интеллекта⁸²;

Осуществление обучения актива и лидеров радикально-экстремистских объединений. При этом обучение проводится как путём демонстрации личного примера, так и целенаправленным обучением основам идеологии, политической практики;

Осуществление прямой финансовой или материальной поддержки членов дружественных радикально-экстремистских групп (в том числе и бритоголовых) – аренда спортзалов для тренировок, помощь при издании печатной и агитационной продукции, предоставление возможности совместного участия в агитационных мероприятиях.

Иные факторы, влияющие на настроения в обществе

К этим факторам также можно прибавить совокупность менее значимых факторов, которые ряд исследователей считает всё же достаточно значимыми для оказания общего воздействия на радикализацию сознания российских граждан. К их числу можно отнести – следующие факторы.

Крушение идеологических ориентиров

В соответствии со словами известного исследователя различных экстремистских групп Вячеслава Лихачёва – «Для части населения национализм оказался естественным ответом на стремительно меняющуюся картину мира, на навязываемую совершенно чуждую культуру: и политическую, с её хаотическими либеральными порядками, и экономическую, с её безжалостной конкуренцией эпохи первоначального накопления капитала, и повседневную, с её англоязычными вывесками магазинов и безвкусной попсой по телевидению, на украденные пенсии, стипендии, наконец на отнятое право жить в великой стране.

В условиях крушения прежде незыблемой мировоззренческой системы востребованными оказались идеологии, дающие простые и понятные ответы на сложные вопросы – как вечного, так и сиюминутного характера. От шока и дезориентации постсоветской эпохи люди стали искать укрытия в ценностях, казавшихся незыблемыми. Многих привлекли фетиши «расы», «нации», «государства», фундаменталистски окрашенной религиозности»⁸³.

Недостаток патриотического воспитания

Ещё одной причиной радикализации настроений в обществе является, недостаток патриотического воспитания и связанные с ними биологические особенности участников этих групп. По мнению учёных-исследователей феномен молодёжного экстремизма в России приобрёл характер масштабного явления именно после развала СССР. Первопричины этого они связывают, в том числе, и с образованием вакуума позитивных эмоциональных раздражителей, связанных с удовлетворением патриотических чувств молодых людей. Вместе тем, по их мнению, сам механизм, создающий данное явление, имеет достаточно сложную конструкцию и не ограничен простой биологической реакцией на неудовлетворённый патриотизм. По мнению ученых, первой причиной этих настроений является работа некой биологической программы, свойственной лицам мужского пола, связанной с потребностью защищать свою страну от чего-либо, или от кого-либо.

По-видимому участие в деятельности национальнопатриотических организаций, в том числе и крайне радикального толка, позволяет определённым образом реализовать эти настроения. В связи с этим можно отметить, что подавляющее большинство участников радикальноэкстремистских групп составляют лица мужского пола.

Влияние урбанизации

Следует учесть и такой немаловажный фактор как явление урбанизации. Уже в советское время явление урбанизации стало неотъемлемым и постоянным фактором существующей действительности. К началу 1990-х годов не менее чем 2/3 населения России жили в городах⁸⁴. При этом важно обратить внимание на то, что высокая плотность жителей в городах оказывает сильнейшее влияние на психофизиологическую природу человека, создаёт новые факторы риска для здоровья, способствует росту хронических патологий.

Для жителей городов значительного масштаба характерен так называемый «синдром большого города», проявляющийся в целом ряде признаков – подавленном состоянии,

психической неуравновешенности, непредсказуемости поведения и даже приступам агрессии, в том числе, и немотивированным. Отдельными исследованиями было выявлено, что негативные состояния в организме и в психологическом состоянии человека, так называемая «психологическая усталость», нарастают пропорционально сокращению жизненного пространства, увеличению плотности населения, общему ухудшению условий жизни⁸⁵.

В результате этих исследований прослеживаются связи характеристик пространственной и социальной организации крупного города с характеристиками особого городского типа личности, формирующегося и существующего в условиях города. Очевидно, что городская среда предопределяет обезличивание, отчуждение горожан, приводит к отчуждённости её обитателей. Большой город предстаёт источником значительного стресса для его жителей. Само стрессовое состояние, длящееся определённый более-менее длительный промежуток времени приводит к безразличию и отклоняющемуся поведению.

В крупных городах современной России (и особенно в городах-мегаполисах) отсутствие стабильности в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан, а также резкое изменение информационного поля в среде обитания под воздействием СМИ, приводит к усилению состояния тревожности людей, ощущению постоянного дискомфорта, что влечёт за собой усиление психических и психосоматических заболеваний. Такое негативное состояние в конечном счёте приводит значительную часть людей либо к депрессивно-апатичному состоянию (значительное ослабление социально-коммуникативной активности), либо к состоянию постоянной агрессии. На основании этого можно сделать вывод, что эти явления являются благодатной почвой для продуцирования социальнополитического экстремизма, а также для готовности к совершению насилия⁸⁶.

Влияние социально-экономических условий

Таким образом, в настоящее время в России сформировались социально-политические условия, которые существенно воздействуют на уровень радикальных настроений населения. По мнению известного учёного Л.М. Дробижевой – в настоящее время число жителей России, поддерживающих и одобряющих акты насилия составляет от 4 до 9% населения России⁸⁷.

3. Основные причины возникновения роста радикализма у населения России, связанные со сферой международных отношений

Усиление миграционных и эмиграционных процессов

Одним из важнейших факторов, влияющих на развитие и становление всего ультраправого движения в России – это усиление миграционных и эмиграционных процессов, связанных с МАССОВЫМ и быстрым переселением значительных групп людей и, в первую очередь, из регионов Кавказа и Средней Азии, а также из некоторых азиатских стран – Китая, Кореи, Вьетнама и. т. д.

По данным Председателя Госкомстата РФ Владимира Соколина – «Россия сейчас очень популярна. Мы на третьем месте в мире по количеству прибывающих на постоянное жительство. На первом месте США – туда каждый год переезжает в среднем 924 тысячи человек, на втором – Германия – 865 тысяч. В Россию ежегодно перебирается 781 тысяча человек»⁸⁸.

Особенно заметно и наглядно плоды массового переселения проявились на широких улицах крупных столичных центров, стихийно возникающих рынках и в регулярных криминальных сводках. Уже в 2001 году на территории России находилось более 10 миллионов нелегальных эмигрантов из стран Ближнего Востока, Африки и Центральной Азии⁸⁹.

Естественно, что значительное переселение некоренного населения происходило и во время существования советского строя. Однако в то время оно не носило такого массового характера, как в период 1990-2000 г. В связи с наличием так называемого «Железного занавеса» многие расовые и этнические группы просто не имели возможности переселиться на территорию СССР. Например, в начале 90-х годов даже в крупнейших городах России практически не было африканцев и представителей южноазиатского региона – вьетнамцев, китайцев. Например, ещё в 1990 г. в Советском Союзе лица иностранного происхождения составляли менее 0,1% населения. При том, что в странах Западной Европы их было от 5 до 10%, в США – 8%, в Канаде – 15%, в Австралии – 23% 90.

Практически все вопросы, связанные с переселением, достаточно жестко контролировались государственными структурами. Само переселение населения из менее престижных регионов в более престижные и из сельской местности в город происходило постепенно и подчинялось определенному планированию со стороны государства. При переселении, в первую очередь, учитывались личные качества человека и та польза, которую он мог принести на новом месте. Возможность переехать на новое место жительства давалась в основном тем, кто мог принести на новом месте наибольшую пользу.

Только государство могло быстро предоставить переселенцу все то, что обеспечивало его дальнейшую быструю адаптацию на новом месте – работу и жилплощадь. Кроме того, государство также решало и иные социальные и бытовые проблемы, возникающие у приезжего. В связи с наличием такого рода отбора среди основной массы переселенцев преобладали представители творческих и научных профессий, квалифицированные инженеры и специалисты, то-есть так называемый советский средний класс.

В связи с этим можно сослаться на мнение зам. начальника отдела межнациональных отношений правительства Москвы Омари Маргалитадзе: «На мой взгляд, следует выделить две основные категории приезжих из СНГ. Это интеллектуально-творческая, которая достаточно «органично» входит в московскую среду, и те люди, которых ситуация вынудила покинуть родной дом и искать пристанища в столице»⁹¹.

Однако в настоящее время среди значительной части приезжих преобладают представители низкоквалифицированных рабочих профессий, а также асоциальные и криминальные элементы. Ведь в первую очередь из своей родной страны уезжают те, кто не может в ней нормально существовать, у кого нет работы, места для проживания.

В настоящее время адаптация приезжих и реакция коренного населения является одной из серьезных проблем современной России. В период 2005-2007 г. в России произошёл ряд серьёзных конфликтов, одной стороной которых было местное «коренное» население (далеко не всегда принадлежащее только к славянскому этносу), а с другой стороны – члены местных диаспор, сформированных по этническому признаку. Из наиболее известных конфликтов можно назвать – город Кондопогу, сёла Сальск, Харагун, Верхние Яндыки, а также ряд более мелких населённых пунктов, где этнические конфликты не получили такой значительной информационной известности⁹². В значительной части населённых пунктов такие конфликты были предотвращены на разных стадиях развития, а в некоторых регионах России они ещё находятся на стадии зарождения и развития.

Можно обоснованно предположить, что представители массовой эмиграции 1990-2000 годов имели весьма существенное отличие от представителей миграционных потоков периода 2000-2007 годов.

Во-первых, представители более ранних мигрантов, в отличие от мигрантов новейшего времени, имели значительное социальное и культурное сходство с коренным населением страны, которое было сознательно сформировано в период общего 70-ти летнего советского прошлого сосуществования в границах страны с едиными культурными и образовательными стандартами. Кроме того, нельзя забывать, что весьма значительная часть прибывающих мигрантов (в том числе и нелегальных) ранее состояла из лиц либо принадлежащих к близко родственным культурным этническим группам (украинцы, белорусы) либо лиц, которые по внешнему виду практически не отличаются от значительной части коренного населения (например – молдаване, прибалты).

Можно предположить, что сама причина значительной части межнациональных конфликтов возникает изза того, что переселение различных народностей в современной России (в период 1990-2000 г.) было не только МАССОВЫМ, но и очень БЫСТРЫМ(!).

У значительной части так называемого «коренного» населения (и не обязательно относящегося к доминирующей славянской этнической группе) просто не успел выработаться должный уровень терпимости по отношению к так называемым «чужакам». При этом можно отметить, что и у многих представителей «некоренного населения» в настоящее время также не появилось всего комплекса необходимых навыков, позволяющих обеспечить их быструю адаптацию к новой для них социальной и культурной среде.

На эти факторы в значительной мере накладываются и различия в образовательном уровне. Как известно, именно повышение образовательного и культурного уровня улучшает межнациональные отношения между различными группами людей. Особенно хорошо это заметно на примере крупных городов. Например, в Москве среди эмигрантов (покидающих город) 50% людей имеет высшее образование, а среди мигрантов, пополняющих население города, – лишь 28% 93.

Очевидно, что и ассимиляция и естественное привыкание к чужой культуре и обычаям происходит только в течение строго определенного, а иногда и очень долгого периода времени – иногда в течение десятилетий. При этом данные процессы затрагивают как «коренное население», так и «чужаков». В сегодняшней России данный временной период ассимиляции и сближения культур был резко сокращен. Кроме того, в период 1990-2000 годов на государственном уровне не существовало действенных программ, позволяющих помочь интеграции приезжих в социальные и экономические отношения.

Конкуренция на рынке труда и бизнеса

Конкуренция в трудовой сфере

С начала 90-х годов (и в настоящее время) Российская Федерация переживает последствия сильнейшего финансово-экономического спада и связанного с ним кризиса всех отраслей производства. Как следствие этого, в стране растет безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными на очень долгий период своей жизни, что способствует как утрате трудовых навыков, так и общей социальной маргинализации.

Одной из самых серьезных претензий, высказываемых в отношении приезжих, считается готовность многих из них работать за плату примерно в 2-3 меньшую, чем та, за которую согласно работать «местное» население. В первую очередь, данная угроза касается работ, связанных с тяжёлым, вредным и низко квалифицированным трудом, что и происходит во многих развитых странах – Западной Европе, США⁹⁴.

В соответствии со словами заместителя мэра Москвы, руководителя столичного миграционного штаба Валерия Виноградова – «по данным исследований Всемирного банка, увеличение мигрантов в какой-либо стране на 0,5% уменьшает заработную плату своих работников на 1%. Иностранцы, получая низкую зарплату, практически ничего не вносят в копилку государства. К тому же практически всё заработанное они не тратят на месте, а отправляют домой»⁹⁵.

Как сообщил глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский, только за 2006 год трудовые мигранты вывезли из России 13 миллиардов долларов. При этом 3 миллиарда ушли из страны в виде денежных переводов и более 10 миллиардов – наличными. По словам Константина Ромодановского, доходы таджикских гастарбайтеров равны двум национальным бюджетам Таджикистана, а сумма денежных переводов грузинских мигрантов из России составляет 20% ВВП Грузии ⁹⁶.

Помимо этого «нелегалы» не требуют обязательных социальных гарантий – больничного листа, охраны безопасности труда, оплаты «сверхурочных» часов работы. Тем самым наем на работу «нелегалов» становится заведомо выгоднее, чем заключение официальных трудовых договоров с «местной» рабочей силой. Работодатель экономит на зарплате, приемлемых условиях проживания, социальных гарантиях, и многом другом.

Кроме того, в результате такой политики работодателя крайними оказываются простые граждане – потребители произведенной продукции. Значительная часть приезжих или вообще не имеет необходимых рабочих навыков, или не обладает достаточным уровнем рабочей квалификации. Всё это, несомненно, сказывается на результатах их трудовых усилий.

Значительная часть приезжего населения заранее настроена на получение максимальной прибыли при минимальных затратах на качество продукции. Например – «Вещи, которые вьетнамцы впаривают покупателям, в сумасшедших количествах гонят к нам из Азии. Тамошние подпольные цеха шьют тряпья, наверное, больше, чем весь остальной мир. И их хозяева имеют о санитарных нормах очень смутное понятие. Так, недавно обэповцы наткнулись на контейнер, доверху забитый пуховиками. Вскрытие показало: в подкладке курток по соседству с пухом мирно уживались вши и блохи..... Парфюмерия и хозтовары с

вьетнамского рынка тоже с сюрпризами. «Фирменный» стиральный порошок может состоять из муки, песка и дешевого моющего средства. Часто «Тайды», «Ариэли» и прочую парфюмерию изготавливают прямо на рынках»⁹⁷.

Тенденция на демпингование – максимальное снижение стоимости трудовых услуг относится и к ряду более престижных профессий. В связи с этим в несколько раз снижается спрос на высококвалифицированные услуги специалистов не только в различных трудовых отраслях, но и в ряде более престижных профессий. По словам председателя Комитета межнациональных связей и национальной политики города Москвы Алексея Александрова (на период 2007 года) – «в столице работают не только иностранные дворники, водители, разнорабочие на стройках и рыночные торговцы, но и инженеры, архитекторы, врачи, учителя и артисты, получая за свою работу от 8 до 10 тысяч рублей в месяц. Их готовность работать за небольшую для специалиста в столице зарплату лишает работы москвичей»⁹⁸.

Сегодня очень часто возможность устроиться на любую подходящую по квалификации работу (не всегда интересную и высокооплачиваемую) означает для человека возможность обеспечить себе и своей семье более-менее нормальное существование. Однако присутствие многочисленных претендентов (потенциальных конкурентов) на ограниченное число рабочих мест неизбежно вызывает конфликты, которые могут легко перейти на национальную и расовую почву.

Конкуренция в сфере бизнеса

Однако и сейчас (несмотря на кризис) в Россию продолжает мигрировать значительное количество иностранной рабочей силы. Естественно, что коренное население России совсем не радуется приход большого числа людей, которые будут выступать конкурентами (в лучшем случае) на столь необходимые для них рабочие места. В некоторых российских регионах интенсивный приток этнических мигрантов приводит к тому, что они постепенно вытесняют местное население из сфер мелкого и среднего предпринимательства, торговли и сферы услуг⁹⁹.

В некоторых случаях это приводит к повышению роста стоимости товаров – по словам сотрудника УБЭПа Московской Области Дмитрия Р., поставки на столичный рынок продовольственной продукции практически полностью контролирует одна из кавказских диаспор. Как правило, представители этой диаспоры сами же и являются «крышей», нередко силой вытесняя из этого бизнеса конкурентов. Более того, еще задолго до самого факта закупки бизнесмены этой диаспоры знают, у кого, что и почём они будут брать.

Дмитрию известны случаи, когда представители диаспоры «сажали» на место директора рынка своего человека, а через него уже решали вопросы со всеми заинтересованными сторонами. Как правило, весь бизнес контролируют 3-4 человека. Они устанавливают цены, раздают места и получают основную прибыль. Эта ситуация характерна не только для овощей и фруктов. Точно такие же схемы работают и в мясомолочном, и в цветоводческом секторе.

Кавказцы, естественно, платят милиции, чтобы их не трогали. При помощи взяток они обходят и налоговые органы. Например, официально регистрируют продажу одного мешка картошки, а продают десять, вместо одной свиньи – пять¹⁰⁰. В цепочке между производителями и потребителями довольны все кроме двух крайних «звеньев»: одни продают по намеренно заниженным ценам, другие покупают по намеренно завышенным ценам. В Москве по пути от производителя к потребителю при посредничестве представителей этой диаспоры товар дорожает в среднем в три раза¹⁰¹.

Влияние этнических диаспор касается и более прибыльных сфер бизнеса. Например в Индонезии 4 миллиона переселенцев из Китая контролируют три четверти частного бизнеса, похожая ситуация в Малайзии и Сингапуре, где китайцы сосредоточили в своих руках крупнейшие банки¹⁰². Даже в такой крупной державе как США уже в 1998 году инженеры китайского и индийского происхождения контролировали приблизительно четверть высокотехнологичных бизнесов в калифорнийской Силиконовой долине с годовым объёмом продаж в 17,8 миллиарда долларов¹⁰³. При этом на 2008 год уже более 50% новых высокотехнологичных проектов, открываемых в Силиконовой долине, основываются при участии иммигрантов, либо американцев в первом поколении¹⁰⁴.

Влияние этого фактора уже отмечено целым рядом исследователей, в том числе и в России. Например, в докладе подкомиссии Общественной палаты по проблемам противодействия экстремизму, национализму и ксенофобии – «О причинах возникновения в российском обществе ксенофобии и этнической нетерпимости и путях её преодоления» говорится о том, что – «Борьба за статус и доступ к ресурсам является одной из базовых причин ксенофобии в современной России»¹⁰⁵.

Можно отметить, что именно наплыв дешевой и низкоквалифицированной рабочей силы из стран Азии и Пакистана в период экономического кризиса в значительной мере способствовал обострению межрасовых конфликтов, приведших к росту и становлению современного английского скин-движения, в котором стала преобладать расистская идеология.

Этническое обособление и отсутствие стремления к интеграции

Массовая миграция русского и русскоязычного населения из стран СНГ привела к исчезновению европейской культуры, а точнее советского варианта «европейской культуры» в ряде регионов бывшего СССР. Ранее во многих «национальных республиках» основы этой культуры в значительной степени распространялись (и появлялись) только при активном участии населения центральных «русских» регионов Советского Союза¹⁰⁶.

Можно обоснованно предположить, что основа этой культуры состояла в хорошем или более-менее сносном знании русского языка и универсальных историко-культурных ценностей (кино, литературы, музыки, театра и. т. д.), определённых стандартов личной гигиены и здравоохранения, многочисленных социальных стандартах – детали одежды, тип

постройки домов и.т. д.107

Однако уже сегодня, спустя всего 10-15 лет, значительная часть приезжающих в Россию «иноэтнических» групп населения может практически не знать русского языка, основных правил поведения, культурных и социальных особенностей лиц, относящихся к преобладающей в России славянской этнической группе. Тем самым большинство приезжих изначально воспринимаются как лица, заведомо чуждые основной части коренного населения России. При этом неприятие приезжего «некоренного» населения происходит как в области антропологических различий (другой цвет кожи, черты лица), так и в области культурного и бытового общения. При этом плохое знание, или даже полное незнание русского языка, понижает возможность интеграции и легализации «не коренного» населения до предельно низкого уровня.

В связи с этим в настоящее время, в значительной части населённых пунктов, происходит компактное расселение значительной части этнических сообществ мигрантов и формирование ими сфер занятости по этническому признаку. Данное явление не является чем-то новым и необычным (присущим только России) и характерно для значительной части диаспор приезжих, сформированных по этническому признаку во всём мире. Компактные этнические кварталы (или этнические гетто) существуют в ряде европейских стран и в большинстве крупных городов-мегаполисов Париж, Лондон, НьюЙорк и.т.д.108

Однако это и свидетельствует как об их изначальной сплоченности, так и о значительной замкнутости этих сообществ. В связи с этим, для данных сообществ существуют затруднения их быстрой интеграции в общество. Кроме того, такой порядок социальных отношений не способствует ориентации приезжих мигрантов на новую среду обитания109.

Применительно к России положение усугубляется тем, что эти новые национальные общины обычно не стремятся работать на общую толерантность населения места своего проживания. В качестве примера можно привести территорию города Москвы, где в некоторых районах уже обозначились мини-анклавы для приезжих мигрантов, сформированные по принципу «общежитие – рынок», заселённые и контролируемые диаспорами, где вместо стремления к интеграции запускается процесс реконструкции этничности, обычно на уровне конфессиональной принадлежности.

При этом можно отметить, что в этом случае степень общественного сознания и культурного уровня мигрантов в период пребывания в столице, как правило, практически не повышается. В основном это связано с тем, что подавляющее большинство представителей этой группы, изначально занимает низко статусные и маргинальные социальные роли в городском сообществе в качестве дешевой рабочей силы, рыночных торговцев и.т.д.

Вследствие этого у многих из них вырабатывается асоциальное поведение в быту и общественных местах (агрессивность, неуважение местных традиций), которое в значительной степени провоцирует представителей местного населения на ответное негативное отношение110.

Иные негативные факторы, связанные с миграцией

Помимо этого необходимо учитывать, что значительная часть факторов, связанных с миграцией как легальной, так и нелегальной носит явно негативный характер. В связи с этим с такого рода миграцией также связаны такие негативные факторы как:

Перегрузка социальной инфраструктуры

Проблема заключается в том, что значительная часть миграционных потоков не имеет какого-либо жёсткого регулируемого контроля. В связи с этим основные потоки мигрантов устремляются только в несколько наиболее привлекательных регионов России – центральный – Москву, Московскую область, северо-западный – Санкт-Петербург, южный – Ставропольский край. При этом данные регионы уже длительное время испытывают перегрузки, связанные с прибытием значительного количества плохо адаптированных, социально неустроенных, и в целом – весьма нежелательных групп населения, которые изначально будут являться «лишним балластом» для данного региона.

Тем не менее, при получении регистрации все официально зарегистрированные мигранты получают доступ к поликлиникам, больницам, обучению в школах и ВУЗах, а дети к детским садам и яслям. Таким образом, существующая практика миграции часто способствует перегрузке инфраструктуры населенных пунктов. При этом явно выраженные антропологические отличия значительной части приезжих мигрантов создаёт у коренного населения впечатление экспансии и способствует возникновению конфликтных ситуаций.

Рост уровня преступности

При этом уровень преступности формируется в нескольких направлениях и одним из них может быть возникновение мононациональных этнических преступных группировок, в том числе сформированных по родственным и клановым признакам. И в этом ряду диаспор могут помогать хорошие контакты с криминальным сообществом. Например по словам замначальника 3-го отдела ОРБ ГУБОП МВД РФ Геннадия Захарова – 65% всех воров в законе – кавказцы¹¹¹. По данным Генпрокуратуры (только на 2002 год), не менее 96 тысяч уголовников, объявленных в розыск по СНГ, находятся в России под видом эмигрантов. В их числе террористы, наркоторговцы, убийцы. И это стало возможным из-за несовершенства миграционного законодательства¹¹². Кроме того, в силу ряда социальных факторов: тяжёлые бытовые условия, отсутствие действенных адаптационных программ, а также ряда иных причин, у значительной части мигрирующего «некоренного» населения наблюдается высокий уровень преступности (в том числе и так называемой «бытовой» преступности) по отношению к местному «коренному» населению.

Немалая часть приезжих нелегалов, презрев «грошовый» труд на предприятиях, фабриках и заводах, стала заниматься трудом иным, четко регламентированным уголовным кодексом как преступные действия. Они создают преступные группировки, банды, сообщества,

занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, изнасилования, убийства, по большей части, в отношении коренного населения, по жестокости и дерзости оставляя местные криминальные образования далеко позади.

Во многом это связано с тем, что многие из них чувствуют себя вечными гостями в богатом, красивом, но зачастую совершенно чуждом (культурно, религиозно и психологически) для них государстве, где можно «делать свой бизнес», не заботясь о последствиях, не вспоминая о приличиях. Их «дом» расположен за тысячи километров от места их криминального «промысла», именно там живут их многочисленные родственники и соплеменники и именно туда уходит большая часть как честно заработанных, так и украденных и отобранных денежных средств.

При этом данная тенденция обычно напрямую зависит от экономической ситуации в стране. По оценкам экспертов МВД, рост безработицы среди мигрантов на 1% ведёт к росту преступности среди них на 5%¹¹³.

Рост межнациональной напряжённости

Кроме того, население России опасается что рост иноэтнических групп населения (в том числе и нелегалов) может привести к возникновению межнациональных конфликтов, которые в случае их возникновения могут угрожать актами насилия в отношении «коренного» населения. Не имеющие значительных материальных ресурсов и не связанные культурными и моральными нормами страны проживания (и не желающие ассимилироваться) нелегальные группы иноэтнического населения могут представлять собой постоянный потенциальный очаг нестабильности. И в случае возникновения государственной нестабильности, социальных и политических потрясений данные группы населения могут быть легко активизированы на осуществление противоправной, в том числе и экстремистской деятельности.

Многим памятли недельные беспорядки в Англии, произошедшие осенью 2001 года (и активно освещавшиеся в СМИ), в городах Олдхем и Брэдфорд. Тогда толпы азиатских эмигрантов и нелегалов из арабских кварталов бейсбольными битами и арматурными прутьями громили улицы английских городов, жгли машины и избивали население, гордо объявляя перед телекамерами, что «теперь эта территория очищена от белых».

Сходная ситуация произошла в 2002 году в пригороде города Парижа, где потомки эмигрантов из стран Африки и арабского региона устроили многодневные беспорядки громя улицы города и пригороды, поджигая машины и осуществляя акты насилия и агрессии в отношении коренного населения.

В Австралии сходная ситуация столкновения коренного населения и эмигрантов произошла в ряде крупных прибрежных городов, после чего продолжавшиеся массовые беспорядки потребовали вмешательства полиции.

В связи с этим очевидно, что межнациональная напряженность в России в 2003-2004 годах заметно усилилась. По данным социологов фонда «Общественное мнение» – «Более трети

участников общероссийского опроса (39%) говорят, что их городах (сёлах) происходят конфликты на почве национальной неприязни между местными жителями и приезжими, причём в Москве об этом говорится почти вдвое чаще (74%). Также сравнительно часто упоминают о столкновениях подобного рода проживающие в других мегаполисах (60%) и крупных городах (54%), респонденты из Центрального (49%) и Северо-Западного (45%) федеральных округов¹¹⁴. По результатам опроса уже в 2004 году не менее 47% русских считают возможными «кровавые столкновения на межнациональной почве». Всего 10 лет назад таких было только 27% ¹¹⁵.

Состояние здоровья

Кроме того, у населения России вызывает тревогу состояние здоровья значительной части прибывающих мигрантов. По данным СМИ около 11% приезжих мигрантов страдает различными инфекционными заболеваниями, в том числе и имеющими крайне тяжёлые последствия.

Например, в связи с массовыми миграционными потоками в июле 2002 году в Москве впервые произошел случай массового заболевания малярией. При этом, по данным специалистов Центра Госсанэпиднадзора г. Москвы, малярию к нам, в основном, везут граждане Азербайджана и Таджикистана¹¹⁶. По сообщению главного государственного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко – около 2,7 тысяч трудовых мигрантов, прибывших в Россию в первой половине 2007 года больны ВИЧ и туберкулёзом, а более 4,5 тысячи имели инфекции, передающиеся половым путём¹¹⁷.

За 7 месяцев 2007 года было выборочно обследовано около 90 тысяч иностранцев, при этом у них были выявлены следующие заболевания:

Из 88150 обследованных на ВИЧ вирус иммунодефицита – выявлен у 165 человек.

Из 88150 обследованных на сифилис – выявлен у 2158 человек.

Из 78913 обследованных на туберкулёз – выявлено у 387 человек.

Только за семь месяцев 2007 года у 7248 иностранцев обнаружили вирусный гепатит типа В, несвоевременное лечение которого приводит к инвалидности или смерти. В целом доля больных гепатитом среди мигрантов достигает 8%. Кроме того, в этом году в России завозили брюшной тиф из Дагестана, Таджикистана, Бангладеш и Индии¹¹⁸.

При этом у представителей некоторых национальных групп количество заражённых некоторыми видами опасных болезней может значительно превышать средний уровень. Например по результатам проверки московских рынков было выявлено что 80% (!) торговцев-индусов ВИЧ инфицированы¹¹⁹. Также огромную тревогу вызывает физическое состояние граждан Вьетнама – «С мая 2000 года зарубежные граждане проходят медосмотр на базе фонда содействия санитарно-эпидемиологическому благополучию населения Москвы. По его данным, из 2 тысяч обследованных иностранцев гонорея обнаружена у 46 человек, трихомоноз – у 6. Сифилисом не прочь были поделиться с москвичами 142 (!)

гражданина, а глистами 56. Бич вьетнамцев – туберкулез, воспаления слизистой оболочки и грибковые заболевания. Они встречаются у каждого третьего»¹²⁰.

Эти данные неоднократно появляются как в СМИ, так и в научной и научно-популярной литературе (посвящённым сферам миграции, межнациональным отношениям и. т. п.), что связано как с существующей в России свободой слова, так и со стремлением предоставить населению наиболее «сенсационную» информацию. Естественно, что такого рода информация также оказывает крайне негативное влияние по отношению к приезжим. Однако значительная часть таких сведений является официальными фактами, которые не могут не вызывать тревоги у населения России.

Изменение конфессионального и генетического облика населения

В связи с обилием приезжих существенно изменился конфессиональный и внешний вид населения России. С начала 90-х годов столицу России – Москву накрыла настоящая «кавказская волна». По сравнению с 1955 годом численность мигрантов из республик Закавказья выросла в 20 раз¹²¹. Например, армянская диаспора в Москве за последние 10 лет увеличилась с 40 тысяч до приблизительно 500 тысяч (то есть более чем в 10 раз), грузинская – с 25 до 70 тысяч¹²². Численность национальных диаспор быстро растёт и в самой России. Только за период 1993-1994 годов в Россию въехало около миллиона грузин, из которых 650 тысяч получили российские паспорта¹²³.

Изменения состава населения сегодня видны очень явно. Если к концу 80-х годов прошлого века численность этнических меньшинств не превышала в столице 10% от общего числа москвичей, то сегодня благодаря выходцам из южных республик СНГ ситуация резко изменилась. По некоторым данным, только «лиц кавказкой национальности» в Москве – около 30%. Социологи между тем бесстрастно сообщают, что мусульманские диаспоры теперь наряду с остальными москвичами и градообразующие (не менее 1% от общего числа жителей), и градоопределяющие (не менее 10% горожан)¹²⁴.

По прогнозам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова кандидата биологических наук Ольги Леонидовны Курбатовой – «В 2025 г. доля русских в Москве составит 73-75%. Резко возрастет процент выходцев с Кавказа и из Закавказья. Изменится соотношение представителей религиозных конфессий. Если в 1994 г. количество христиан и мусульман соотносилось как 37 : 1, то в 2025 г. оно будет выглядеть как 5 : 1»¹²⁵.

Кроме того, по данным ученых за последнее десятилетие уровень генетического разнообразия населения Москвы стал «зашкаливать». Из-за возросшего числа межнациональных браков значительно увеличилось так называемое «брачное расстояние» – дистанция между местами рождения супругов. Сейчас этот показатель зачастую превышает 1200 км. Сами мигранты привносят в город не только свои обычаи и диалекты, но и гены. Столичным медикам надо быть готовыми к тому, что вскоре изменится спектр

наследственных болезней.

Так, у жителей Закавказья и Средней Азии чаще, чем у представителей средней полосы России, встречаются наследственные заболевания крови, вызванные мутациями гена гемоглобина. В последнее время проводятся исследования некоего гена устойчивости к СПИДу. Оказывается, у закавказских народов он встречается реже, чем у славян. Эти факторы, хоть и в незначительной мере, способны привести к накоплению так называемого «генетического груза» московской популяции. По словам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова кандидата биологических наук Ольги Леонидовны Курбатовой «Генетический груз – это аномальные гены, снижающие приспособленность популяции». Наука пока не может достоверно сказать, какую роль в накоплении генетического груза играют миграционные процессы. Их последствия мало изучены. Можно только сделать вывод, что московская популяция в настоящее время не соответствует критериям нормальности генетического процесса. Намечается модель «чёрной дыры»: Москва всасывает генетическое разнообразие близлежащих и удалённых популяций, при этом не воспроизводит его в поколениях (естественный прирост отрицательный) и к тому же порождает генетический груз¹²⁶.

Однако при прогнозировании генетических изменений российского населения необходимо учесть то, что значительная часть населения России уже сейчас крайне отрицательно относится к самой идее смешанного межнационального брака.

Например, по данным всероссийского опроса ВЦИОМ проведённым в 2004 г.¹²⁷

Неодобрительно отнеслись бы к браку близкого родственника (дочери, сына, внука) с...

- 1 Русским 2%
- 2 Украинцем, белорусом 13%
- 3 Немцем, англичанином, французом 27%
- 4 Прибалтийцем 33%
- 5 Евреем 46%
- 6 Представителем Средней Азии 57%
- 7 Кавказцем 58%
- 8 Чеченцем 66%

Уменьшение численности этнического большинства

Надо отметить, что рост национализма и ксенофобии может быть вызван и самими настроениями этнического большинства, на которое в огромной мере оказывают воздействия этнические и связанные с ними демографические процессы, происходящие в России. Уже несколько десятилетий на территории России продолжается процесс снижения процентной доли (в общем составе населения) коренного населения принадлежащего к численно преобладающей славянской этнической группе. Одновременно происходит

устойчивый рост этнических общностей, которые условно можно объединить под общим названием – «народов, исторически связанных с исламской традицией», или так называемых «исламских народов». И эти тенденции воспринимаются представителями этнического большинства весьма болезненно.

По расчетам Центра демографии и экологии человека А. Вишневого, численность (условно славянской) этнической общности с 1989 по 1999 г. в целом сократилась почти на 2 млн. человек. Удельный вес её в 1994- 1999 годах уменьшился с 82,9 до 80,6%. Таким образом, за исключением короткого периода в начале 1990-х годов (после распада СССР, где доля русских составляла не более 52% населения), доля русских в составе населения Российской Федерации неуклонно сокращалась¹²⁸.

На фоне сокращения доли русских (и других славянских народов) в Российской Федерации особенно впечатляюще выглядит значительное увеличение доли других народов, не относящихся к славянской этнической группе. Эти народы можно условно объединить в одну группу под названием «народы, исторически связанные с исламом» или «исламские народы». В период с 1959 по 1999 годы доля этих народов возросла на 2/3, причём интенсивнее всего в последнее десятилетие 20-го века¹²⁹.

Изменение соотношения русских и «исламских народов» в составе населения России (1959-1999 годах) в % [130].

Народы России 1959 г. 1970 г. 1979 г. 1989 г. 1999 г.

Русские 83,3 82,8 82,6 81,5 80,6

Исламские народы 6,1 7 7,3 8,1 9

Наиболее заметно изменение соотношения русских и других народов России при изучении их расселения по территории страны. Русские уже сегодня являются этническим меньшинством в подавляющем большинстве республик Северного Кавказа. Причём их отток из этих регионов начался ещё в 1970-х годах¹³¹. Вооружённые конфликты в регионах, и особенно, чеченский вооружённый конфликт 1994-1996 годов, существенно ускорили эти процессы. В настоящее время в некоторых регионах северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария) русские, а шире – славянские этнические группы практически не существуют. Численность русского населения сокращается в некоторых республиках Сибири (наиболее сильно в Туве, Бурятии и Якутии), Поволжье (Чувашии, Башкирии, Татарстане). Если прогнозы дальнейшего уменьшения доли русских в Поволжье и Сибири действительно сбудутся, то уже в ближайшие годы русские станут этническим меньшинством почти на половине территории Российской Федерации.

Уменьшение численности этнического большинства. По словам известного учёного, доктора медицинских наук, профессора И.А. Гундарова – в России величина ежегодной депопуляции устойчиво сохраняется около 0,6-0,7% от общей численности населения. Следовательно, каждый год коренное население сокращается на 800-900 тысяч жителей. Такой темп означает, что через 80 лет страна потеряет 50% своего этнического состава. При этом, по мнению И.А. Гундарова данный период определяется как – «время полураспада нации». Естественно, что его величина различается в разных субъектах Российской Федерации.

Однако существуют регионы, где угроза прямого вымирания коренного населения происходит наиболее быстрыми темпами. К ним относятся северо-западные территории, откуда берёт истоки российская государственность: Новгородская, Псковская, Тверская, Ленинградская области. Здесь уровень депопуляции достигает 1-1,3%, а время полураспада нации уменьшается до 35-50 лет¹³².

Эти настроения в значительной степени усилены ситуацией, сложившейся в стране. За последние 10 лет произошло весьма сильное усовершенствование и развитие системы информационных технологий, способных к быстрой передаче какой-либо информации значительной группе населения – Интернет, копировальная и множительная техника.

Одновременно с этим произошло и существенное снижение влияния государства на распространение и особенности подготовки такого рода информации. Таким образом, негативная информация об этнических и демографических процессах, происходящих в России доступна весьма широкой группе населения.

Причём способы подачи этой информации весьма разнообразны – от сенсационной подачи материала в многотиражной «бульварной», «жёлтой» прессе, до проведения конференций, телевизионных передач и серьёзных научных исследований. Например, в 2004 году был выпущен сборник научных статей под названием «Почему вымирают русские» с участием таких авторитетных российских учёных как академик РАО И.В. Бестужев – Лада, профессоров Л.Л. Рыбаковского, А.И. Антонова, И.А. Гундарова¹³³. Или научных статей В.А. Башлачёва¹³⁴. В этот же период осуществлялись и публиковались исследования ряда иных известных учёных и общественных деятелей, исследующих данное явление¹³⁵.

Из их работ можно сделать вывод о том, что когда этническое большинство ощущает угрозу утраты своего статуса или реально теряет его на некоторых территориях – это обычно значительно усиливает позиции этнического национализма. Можно отметить, что в начале прошлого века наиболее воинственное направление русского национализма (организации «Чёрной Сотни») зарождалась именно на тех территориях Российской империи, где русское население было в меньшинстве и проигрывало в приросте местному (в Молдавии и на Украине). Именно там был впервые сформирована и опробована на массах наиболее радикальная трактовка лозунга «Россия – для русских». Именно там происходили многочисленные случаи противоправных действий, совершаемых по мотивам национальной и религиозной розни – погромы, межнациональные столкновения.

В связи с этим можно провести прямую аналогию с нынешнем временем на основе анализа ситуации, сложившейся в Южном Федеральном округе России. Именно в этом регионе процессы изменения соотношения между этническим большинством и этническими меньшинствами проявляются в особенно заметной форме. На фоне продолжающегося сокращения этнического большинства (славянской этнической группы) продолжается процесс резкого увеличения численности этнических меньшинств частично в связи с ростом рождаемости, частично – в результате слабого регулирования миграционных потоков, в том числе из ряда зарубежных государств.

По словам губернатора Кубани Александра Ткачева – «По статистике, мы занимаем одно из первых мест в России по числу нелегальных мигрантов. И по числу «просто» мигрантов, кстати, тоже. Каждый пятый житель края сегодня – мигрант. Мало того, каждый год десятки тысяч человек получают регистрацию в крае. Но именно незаконная миграция создает множество проблем, дестабилизирует ситуацию. Растет криминал, незаконные мигранты отжимают местное население от выгодных сфер бизнеса, их дети даже не желают учить русский язык в школах»¹³⁶.

Именно в этих регионах охотнее всего воспринимается националистическая пропаганда, представляющая демографические сдвиги (наряду с распадом СССР, федерализацией и экономическими реформами), как прямой результат сознательных мер по «геноциду русского народа» или по «геноциду славян». Именно в этих регионах с 1991 года до настоящего времени (на 2007 год) наблюдается существенный поступательный рост этнонационализма, мигрантофобии, религиозного экстремизма, шовинизма и отчасти расизма¹³⁷.

Такие настроения среди населения региона приводят к тому, что численность региональных националистических организаций военизированного толка часто превышает численность центральных организаций. Например, ставропольское отделение РНЕ (до периода раскола) насчитывало около 5000 человек, и по своим действиям было значительно активнее московской организации¹³⁸. А количество шовинистически настроенного казачества в южных регионах России составляет не менее нескольких десятков тысяч человек¹³⁹.

Чеченский конфликт

Конфликт в Чечне – это важный системный фактор в жизни Российского общества. По некоторым оценкам за две крупнейшие военные компании в данном военном конфликте приняло участие уже около 1,5 млн. человек из разных регионов России – военнослужащих (постоянно и временно командированных) и гражданских лиц, занятых в обеспечении армии, МВД, сил безопасности а также на иных должностях, необходимых для нормального функционирования армейской группировки.

Надо отметить, что в силу специфики военной профессии, лица, принимающие участие в данных компаниях, являются представителями молодёжи и трудоспособными лицами среднего возраста. Поэтому, получив определённые морально-нравственные и поведенческие установки – неприязнь к лицам «кавказской национальности» исповедующим ислам, эти лица ещё очень длительное время будут являться активными участниками социальных и политических процессов. При этом немалая часть из них – это люди с расстроенной психикой, высоким уровнем агрессивности. Не случайно, что в российских тюрьмах сейчас чрезвычайно высока доля заключённых, совершивших свои преступления после возвращения из армейских частей, расквартированных в Чечне.

В понятие «чеченский синдром» входит и рост ксенофобии, особенно античеченских настроений. По данным ВЦИОМ, почти 67,2% россиян убеждены, что чеченцы понимают только «язык силы» и любые попытки поговорить с ними «на равных» они воспринимают

только как слабость другой стороны¹⁴⁰. Уже в 2004 году у населения России появился особый вид страхов связанный с затянувшейся чеченской войной. Подавляющее число россиян (68%) считают, что следующее поколение чеченцев будет ещё более враждебно по отношению к России и число терактов возрастет¹⁴¹.

Надо учитывать, что две военные компании и длительный период «контртеррористической операции» не могли не поставить эту группу в центр общественного внимания. При этом вторая война начиналась с грамотно поставленной и проведённой государственной структурой информационной компании. По замыслу организаторов данная компания была направлена только против боевиков, террористов в Чечне. Но в итоге, в сознание масс, была легко перенесена на всех чеченцев. Возможно, такая компания и дала некоторые результаты, связанные с увеличением сплочённости общества перед лицом общего противника в виде «мирового терроризма», стремлении больше поддерживать «сильную руку» власти. Несомненно, были достигнуты и другие цели – повышение уважения к армии, значительный рост государственного «имперского» патриотизма. Однако при этом в обществе возник небывалый рост ксенофобии по отношению к чеченцам – уже к 2002 году его показатели подошли к 70% отметке¹⁴².

При этом многочисленные социологические исследования неоднократно отмечали факт того, что среди военнослужащих и сотрудников МВД отмечен один из самых высоких уровней ксенофобии. Так, из исследований ВЦИОМ по отношению различных групп общества к иноэтническим мигрантам следует, что в отношении их представители указанной группы продемонстрировали рекордно высокий негативизм, доля негативных настроений доходила до 73% ¹⁴³.

Например по словам командира одного из спецподразделений – на вопрос: а какие отношения складываются с коллегами, чеченскими милиционерами ? – А какие они могут складываться, если все они бывшие «духи», с которыми мы рубились две войны ? Только теперь почему-то у них в руках оружие, ментовские корки, деньги... Они живут на наши налоги, выходит, мы платим им дань! У них тут всё благостно, красивенько...

А приезжают к нам на Большую Землю в России и семечки щёлкают на корточках на Красной площади, лезгинку танцуют, наших баб цепляют. Противно смотреть, как чеченская верхушка шикует у нас в России, швыряет пачки долларов под ноги певичек и стриптизёрш. А ведь это на наши налоги, я, ты, он – мы оплачиваем всё это. Хочешь, я тебе честно скажу, кому на Руси жить хорошо, – чеченцам. Если будет третья чеченская – а она обязательно рано или поздно будет, – я им всё припомню»¹⁴⁴.

Надо учитывать, что сами этнические фобии обладают высокой инерционной устойчивостью и могут очень долго удерживаться в массовом сознании и после исчезновения реальных политических причин, их породивших. Поэтому можно предположить, что даже если правительству России и удастся со временем разрешить чеченский кризис, остаточные явления его последствий могут быть весьма продолжительными. Необходимо отметить, что сама ксенофобия не может быть направлена только на одну национальную группу или этническую общность и обычно распространяется на достаточно широкий спектр «чужих народов». Не случайно, что в период с 2000 по 2002 год резко возросли негативные оценки

не только по отношению к чеченцам, но и к более чем половине этнических общностей, обычно причисляемых к так называемым «лицам кавказской национальности»¹⁴⁵.

Необходимо отметить, такой важный фактор, как терроризм. За последние 10-15 лет в России произошло более нескольких десятков крупных терактов, жертвами которых стали тысячи пострадавших и сотни убитых. Из их числа можно отметить, взрывы в ряде российских городов: Москва – захват концертного зала на Дубровке во время исполнения мюзикла «Норд-Ост», подрыв террористок-смертниц у стадиона около станций метро «Северном Тушино» и метро «Рижская», разрушение многоквартирного дома на улице Гурьянова, а также взрывы домов в Волгограде, омерзительный и подлый захват детской школы в Беслане и роддома в городе Будёновске, а также иные акты терроризма например подрыв нескольких российских самолётов. При этом, в соответствии с данными СМИ ряде крупнейших терактов, активное участие приняли граждане ранее проживающие на территории Чечни и ряда северокавказских регионов¹⁴⁶.

Всё это не способствует активизации межнациональных отношений и снижению уровня подозрительности и недоверия. В связи с этим можно прогнозировать, что данный фактор также может существенно усиливать ксенофобные настроения в российском обществе.

Распад СССР

Ещё одним существенным фактором роста национального сознания населения (в том числе и в его негативных формах) можно считать распад СССР, произошедший в начале 90-х годов. В результате этого распада на территории бывшего СССР образовался ряд суверенных государств. Что существенно повлияло на ситуацию, связанную с межнациональными отношениями народонаселения России.

Ещё в 1991 году русские, проживающие на территории СССР, осознавали себя хозяевами всего государственного образования. По своей национально-государственной идентификации они значительно отличались от подавляющего большинства так называемых «титulyных народов» (то есть народов давших название одной из республик) бывшего СССР. Представители многочисленных «титulyных» национальностей – узбеки, грузины, эстонцы и представители иных народов и этносов обычно считали своей родиной одноимённую республику. Однако подавляющее большинство русских (почти 80%), проживающих как в России, так и в союзных республиках называли своей родиной весь Советский Союз¹⁴⁷.

Особенно сильно эти действия сказались на наиболее крупных славянских народностях, входящих в состав этнического большинства – русских, украинцах и белорусах. В период существования советского строя национальное самосознание народностей, входящих в славянскую этническую группу, понизилось до предельно низкого уровня.

Первые социологические исследования этнического сознания русского населения были проведены ещё в период 1970-1980-х годов в разных республиках СССР. При этом межнациональные установки русской этнической общности того временного периода можно

охарактеризовать как этнический нигилизм, безразличие. В 1970-х годах более 90% опрошенных русских не придавали значения тому, с представителями каких национальностей они вместе работают. Эти межэтнические установки почти в равной мере проявлялись как в городах центральной России, так и в других национальных республиках.

При этом даже в особо чувствительной к этническим различиям сфере брачных отношений русские демонстрировали наибольшую толерантность в сравнении с другими народами страны, особенно представителями народов Средней Азии и Кавказа. Представители этих народностей крайне редко проявляли готовность к вступлению в межнациональные браки – особенно женщины. Так, в Тбилиси и в Ташкенте не более 10-15% представителей титульных национальностей заявляли о своей терпимости к межнациональным бракам, тогда как среди русских таких было более 50%¹⁴⁸.

Однако в последние годы существования СССР в стране нарастало межнациональное напряжение. Эффективность этнонациональной политики, проводившейся в СССР резко понизилась уже на рубеже 70-х – 80-х годов в результате ряда негативных тенденций в самой советской социально-политической и идеологической системе. В результате, хотя последняя советская Конституция и констатировала создание новой исторической общности «советского народа», ситуация в области межэтнических отношений резко ухудшилась: начался рос национализма, местничества, клановости и связанной с ними коррупции¹⁴⁹.

В 1989 году, судя по данным ВЦИОМ, признаки открытой ксенофобии обнаруживали примерно 20% населения СССР, а её агрессивных форм, ещё меньшее количество населения – около 6-12%, в зависимости от региона. Однако уже в 1990 году социологические показатели острой этнической антипатии выросли до 35-40%, а в зонах этнических конфликтов охватывали практически всё население. ¹⁵⁰

После того как СССР как целостное государственное образование распался, в ряде «независимых и суверенных государств» остались огромные, (в ряде государств – миллионные) этнические славянские диаспоры. И почти сразу, после того как славянское русскоязычное население лишается планомерной и активной поддержки со стороны метрополии в виде Российской Федерации, ему приходится очень плохо. В ряде среднеазиатских и кавказских республик распад СССР оборачивается вспышками национального шовинизма, в том числе и актами насилия, подчас переходящими в акты спонтанного насилия по отношению к угнетателям «не титульной национальности».

Например «семья Алферьевых бежала из Тбилиси в спешке. Всё бросили. Лишь бы спасти детей. Русским в те дни апреля 1990 г. было здесь жить опасно. Людей избивали только за то, что их лица были славянского типа»¹⁵¹.

По данным из различных источников с 1989 по 1999 г. численность русских в Казахстане с 6 миллионов сократилась до 4,4 миллиона, из Узбекистана за десять лет на историческую родину выехали свыше 300 тысяч, Киргизию покинули полмиллиона человек. Специалисты в области межнациональных отношений утверждают, что реальные цифры значительно превышают официальную статистику¹⁵².

После распада СССР численность русского населения, а точнее – русскоязычных и европейских по менталитету диаспор (русские, украинцы, немцы, прибалты) в странах Закавказья и Центральной Азии существенно уменьшилась. Это сокращение произошло, главным образом, за счёт миграции членов данных диаспор в Россию (в меньшей мере – в иные страны: Европу, Канаду и т. д.). За семь лет (1989-1995 г.) в результате миграции население России увеличилось почти на 3,7 млн. человек. Наибольший отток происходил из государств Закавказья и Центральной Азии: на пять русских, выезжавших оттуда, приходился лишь один въезжавший¹⁵³. Отмеченную тенденцию обычно трактуют именно как последствие политики дискриминации и изгнания, своеобразного «выдавливания» русских из новых независимых государств.

При этом до представителей «не коренного» населения постоянно доводится информация о том, что они являются чужими в том государстве, на территории которого они находятся. При этом в качестве определяющей границы «свой-чужой» часто указываются не только культурные или языковые, но и антропологические отличия. Тем самым данные меры в отношении дискриминируемого меньшинства заставляют в той или иной мере обратить внимание на свои культурные, языковые, а зачастую именно на национальные или расовые отличия.

Однако по словам академика РАН Директора института мировой экономики и международных отношений Нодари Симония – «Все эти разговоры, что Россия кому-то что-то навязывает, – абсурд. В Тбилиси русские (если не считать семью второго секретаря Компартии Грузии) в основном всегда жили хуже, чем большинство грузин.

Такая же ситуация складывалась и в других республиках. Везде и всегда русские были на положении старшего брата, который все отдает младшим, сам оставаясь нищим. Власть России, ее влияние на национальных окраинах были резко преувеличены людьми националистического толка»¹⁵⁴.

Тем не менее при реализации этих негативных мер (направленных на представителей «не титульного» населения), представители этих групп начинают осознавать наличие трудностей в возможности социального, профессионального и экономического роста. В связи с этим, у представителей «не коренного» населения формируется негативная идентичность, основанная на принадлежности к дискриминируемой группе населения. В отличие от поведения «народных масс» действия властей всё же носят более-менее продуманный характер и направлены на создание у «чужаков» дискомфортного состояния, ощущения людей «второго сорта». При этом политика властей обычно в той или иной мере направлена на уменьшение количества «национальных меньшинств» путём их ускоренной ассимиляции или изгнания.

Необходимо учитывать тот фактор, что длительное время в Россию приезжали и продолжают приезжать до настоящего времени, относительно молодые и трудоспособные переселенцы. Степень социальной активности (в работе, учёбе, политической и общественной жизни) представителей таких групп достаточно высока.

Естественно, что приезжающее в Россию население не скрывает от соотечественников всего того, что им пришлось пережить. При этом люди могут испытывать различные негативные чувства в отношении жителей тех стран, по вине которых они были вынуждены оказаться на территории России в положении как бесправных беженцев, так и людей «второго сорта», вынужденных осваивать новое место проживания.

И очень часто такого рода информация приводит ко вполне понятной неприязни к представителям целого ряда республик бывшего СССР¹⁵⁵. С помощью переселенцев формируется вполне определённое психологическое отношение к жителям бывших «братских республик», которые начинают восприниматься в качестве лиц, представляющих потенциальную опасность для этнического большинства.

Рост радикальных настроений, связанных с этническим фактором

Данные факторы особенно негативно повлияли на сознание российской молодёжи. В качестве примера можно привести данные о том, что почти аксиомой среди исследователей этнофобий считается представление о том, что молодёжь меньше склонна к ксенофобии, чем люди пожилого возраста. Так было в России ещё 5-6 лет назад, однако сегодня ситуация изменилась.

Как вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди не русских национальностей, проживающих в России? По данным ВЦИОМ: ЭКСПРЕСС – 15 156

№ Возраст Доля ответов: «большую угрозу» и «некоторую угрозу» (в %)

1. 18-24 года 58,7
2. 25-39 лет 52,3
3. 40-54 года 53,6
4. 55 лет и старше 58,5

Как видно из данных таблицы, былая зависимость роста уровня этнофобии по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдается сегодня только если начать отсчёт с группы в возрасте 25-39 лет, т.е. с тех, кому (в своём большинстве) в начале 1990-х годов было не менее 24 лет.

Зато нынешняя молодёжь демонстрирует даже больший уровень этнофобии, чем представители самой пожилой из представленных в таблице групп. Это нельзя объяснить только большей возбудимостью молодёжи, поскольку такая, вполне естественная, особенность возрастной психологии проявлялась и раньше. Однако в начале 1990-х годов она обуславливала наибольший уровень этнической толерантности, а ныне – наибольшие этнические фобии и страхи¹⁵⁷.

В 2004 году по данным аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 66,5% респондентов в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам, 64,1% – к чеченцам, 48,9% – к азербайджанцам, 19,5% – к евреям¹⁵⁸.

Кроме того, рост этнофобии молодёжи сопровождается существенным ростом неприязни по национальному признаку и увеличением возможности участия в этноконфликтах на стороне своей национальной группы.

Наличие неприязни по национальному признаку (учащиеся школ): 1998 г. от 20 до 36%, 2001-2002 г. – от 8 до 47%, 2004-2005 – от 25 до 53%.

Возможное участие в этноконфликте на стороне своей национальной группы (учащиеся школ): 1998 г. – от 60 до 83%, 2001-2002 г. – от 73 до 89%, 2004-2005 г. от 66 до 91%¹⁵⁹.

ГЛАВА ВТОРАЯ. История, идеология и субкультура российского скин- движения

1. Основные характеристики идеологии СКИН-ДВИЖЕНИЯ

В современной политологии вся совокупность определений идеологии трактуется как: «процесс производства значений, знаков, ценностей в социальной жизни; совокупности идей, присущих конкретной социальной группе или классу; ложное сознание, используемое для политического господства; социально необходимые иллюзии, мифы, виртуальности; каналы или пространства, в рамках которых человек определяет смысл окружающего его мира, систематически разорванная, искажённая, но постоянно реализуемая коммуникация; совокупность убеждений, ориентирующих на действия»¹⁶⁰.

Также понятие идеологии трактуется и как – «система взглядов, идей, ценностей, выражающих отношение различных социальных групп, движений и партий к социальной действительности, тем или иным общественным проблемам и конфликтам; получающая своё выражение в форме концепций, учений, программ социальной деятельности, направленных на закрепление или изменение существующих общественных отношений»¹⁶¹.

При этом политическая идеология обладает рядом отличительных особенностей, к которым можно отнести следующие признаки: целостность, систематичность представленного в идеологии знания, использование средств познания теоретического уровня; появления на свет в результате деятельности идеологов, профессионалов интеллектуальной деятельности (стихийно «сама собой» идеология не складывается); изначальная нацеленность на изменение или закрепление существующих политических отношений и институтов; обусловленность интересами различных социальных групп (классов, слоёв, сословий, элит и пр.); апелляцию к целям и ценностям общественной жизни в качестве одного из главных аргументов; склонность к некоторой лакировке (описания улучшенного варианта) действительности;

В соответствии с функциями идеологии (в том числе политической идеологии) она имеет множество функций, к числу которых относится в первую очередь: целеобразующая, программно-практическая, интегративная (сплачивающая), мотивирующая, коммуникационная. Кроме того, к основным функциям идеологии можно также отнести познавательную, аксиологическую (ценностную), пропагандистскую а также и другие функции¹⁶². Некоторые исследователи упоминают также и мобилизационную – мобилизация общества, группы на достижение результата, а также амортизационную –

ослабление социальной напряжённости, в случае возникновения несоответствия между потребностями общества, группы, индивида и реальными возможностями их удовлетворения¹⁶³.

Некоторые исследователи предполагают наличие у скин-движения развитой (в том числе политической) идеологии, определённая часть исследователей сомневается в том, что идеи, цели и принципы бритоголовых могут соответствовать признакам «идеологии» в том числе и «политической» идеологии. В связи с этим необходимо проанализировать идеи, цели и принципы тех или иных групп бритоголовых.

Виды скинхедов в зависимости от их идеологии

По своим идеям, целям, принципам, убеждениям и правилам поведения (система ценностей) скинхеды бывают нескольких видов: ультраправые скинхеды – в той или иной мере разделяющие радикально националистические и расистские идеи и принципы, а также скинхеды, которых можно условно выделить в группу, противоположную ультраправым бритоголовым «красные» бритоголовые, скинхеды-антирасисты, аполитичные бритоголовые.

При этом усвоение данных идей и принципов можно условно разделить на два этапа:

первую и весьма значительную часть этой информации молодёжь, недавно ставшая бритоголовыми обычно узнаёт из текстов песен, которые они слушают с целью удовлетворения своих эстетических и культурных потребностей. В песнях бритоголовых тексты вообще имеют очень большое значение. Именно через них наиболее радикальные идеи, буквально «вдалбливаются» в головы молодёжи.

Кроме того, основные «понятия» – идеологические догмы, правила поведения, обычно распространяются бритоголовыми устно. Их усвоение происходит постепенно от случая к случаю, а количество усвоенной информации определяется любознательностью того или иного скина. Однако каждый молодой скинхед-новичок, желающий в дальнейшем повысить свой ранг и авторитет, должен усвоить определённый «идеологический» и поведенческий минимум, который просто обязан знать «настоящий бритоголовый».

В дальнейшем продолжение повышения «идеологического уровня» происходит при прочтении письменных изданий (чаще всего самоиздатовских журналов), распространяемых самими бритоголовыми в своей среде. В определённый период (1998-2004 года) численность этих журналов была весьма велика и доходила до 2-3 изданий в небольшом городе и 5-7 в городе-мегаполисе¹⁶⁴. Кроме того, немаловажную роль в усвоении зачатков идеологии играет просмотр ряда видеофильмов, рассказывающих о жизни скинхедов, а также близких им по убеждениям молодёжных групп, – например у ультраправых бритоголовых: «Ромпер Стомпер», «Американская история X», «Братство убийц»¹⁶⁵. В дальнейшем, наиболее

любопытная и идейная часть бритоголовых изучает письменные источники (в том числе и зарубежные), рассказывающие об особенностях идей, целей, принципов и правил поведения бритоголовых.

Ультраправые бритоголовые

Система ценностей ультраправых бритоголовых состоит из совокупности очень радикальных – ксенофобных, националистических и расистских идей и принципов. Обычно она включает в себя идеологические догмы в виде набора идей, целей и принципов, однако в некоторых случаях в ней присутствуют и примитивные социальные теории, а также правила поведения в той или иной ситуации. Можно отметить, что далеко не все ультраправые бритоголовые полностью следуют всем аспектам данной системы ценностей. Однако большинство бритоголовых считающих себя ультраправыми, положительно относятся к основным принципам данной системы и не выступают даже против наиболее радикальных её положений.

Азбука славянских бритоголовых

В одном из самых радикальных вариантов ультраправые идеи, цели и принципы изложены в «Азбуке славянских бритоголовых». Данная брошюра появилась в 2000 году и в настоящее время (2009 год) имеет не менее восьми вариантов. В настоящее время в России она является одним из наиболее популярных образцов письменной идеологии бритоголовых¹⁶⁶. В данном документе рассказывается об идеях, политических принципах и правилах поведения представителей славянского скин-движения. Текст «Азбуки» состоит из двух частей. В первой части излагаются основные принципы политической идеологии и «идеи» скин-движения. Во второй части даются правила поведения бритоголовых¹⁶⁷.

Часть текста была перепечатана региональной национал-патриотической прессой и размещена на интернетсайтах¹⁶⁸. В частности, в том или ином варианте, первоначально (2000- 2002 г.) «Азбука» была размещена на сайтах бритоголовых из Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Сургута, Норильска и Краснодара. В период 2002- 2004 г. «Азбука» размещалась на некоторых других сайтах в Интернете (одно время число сайтов доходило до 10-15 сайтов), однако они то периодически закрывались и уничтожались, то восстанавливались вновь.

Основные аспекты данной идеологии выражены в следующем – очень часто у ультраправых бритоголовых в том или ином виде присутствует явно выраженная неприязнь, а в некоторых случаях – и ненависть к «врагам». При этом противниками могут являться практически все, кто (обычно по внешнему виду) отличается от определённых «стандартов», установленных бритоголовыми. Эти стандарты касаются правильной (гетеросексуальной) половой ориентации, опрятности внешнего вида, а также отсутствия эпатажа в одежде и поведении. Кроме того, правила поведения ультраправых бритоголовых обязательно включают в себя сознательный жёсткий запрет на употребление всех видов наркотических веществ.

Кроме того, скины выступают против неконтролируемой волны «не русских», «не белых» нелегальных эмигрантов, как из стран, сопредельных с Россией, так и мигрантов из многих субъектов самой Российской Федерации. По мнению Российских скинов нелегальные эмигранты и мигрирующее «не русское», «не белое» население самой России приносят вред, так как они захватывают рабочие места, предназначенные для русских (как вариант – для славян, для белых) и занимают «жизненное пространство», предназначенное для «коренного» населения, относящегося к «белой расе». Помимо этого, приезжих обвиняют в «насаждении своих порядков», разрушении «национальной культуры», организации торговой конкуренции и. т. д.

Список основным претензий ультраправых бритоголовых к так называемому «цветному» населению

#	Претензия	Краткая расшифровка претензии
1	Захват чужого жизненного пространства	Массовое заселение городов, пользование теми благами, на которые «цветные» не имеют права: общественным транспортом, социальными благами – детскими садами, школами, больницами, социальными пособиями, льготными путевками, бесплатными кружками и секциями иной бесплатной помощью от государства
2	Конкуренция на рынке труда	Захват рабочих мест, согласие работать за меньшую плату и в значительно худших условиях чем «коренное» население (отказ от социальных гарантий, льгот и. т. п.)
3	Организация своего бизнеса	Организация «своих» рабочих мест, как правило занимаемых «земляками», или близкими родственниками. В некоторых случаях – монополизация каких-либо видов деятельности, например в ряде городов мелкорозничной рыночной торговли.
4	Вытеснение из высокостатусных сфер деятельности	Занятие важных и как правило высокодоходных постов и должностей в органах исполнительной власти, правоохранительных и судебных органах, средствах массовой информации, и. т. д.

#	Претензия	Краткая расшифровка претензии
5	Насажение своих порядков	Неуважение к местному законодательству, существующим нормам и правилам. Поощрение коррупции. Стремление решать значительную часть проблем «по-своему» часто посредством «договоренностей», взяток – «бакшиш», поощрение родо – племенного кумовства.
6	Разрушение национальной культуры	Стремление пропагандировать именно свою национальную культуру – обычаи, музыку, стиль одежды в средствах массовой информации и в молодежной среде
7	Разрушение генофонда коренной нации (расы)	Смешанные браки между людьми, принадлежащими к разным нациям (расам) и как следствие этого смешения, утрата т. н. «национальной идентичности» – основных национальных признаков – для славянской этнической группы: европейских (славянских) черт лица, светлой кожи, светлого и светлорусого окраса волос.
8	Бесконтрольное увеличение численности	Большие многодетных семей, зачастую при полном отсутствии условий для их нормального проживания, питания, образования. Тревога, что большое количество детей «некоренного» населения в дальнейшем будет конкурировать с «местным» по п. 1, 2, 3, 4 реализовывать п. 5, 6, 7 участвовать в п. 9, 10.
9	Насажение асоциальной среды в обществе	Отсутствие возможности самореализации в качестве рабочей силы для большей части «приезжих» и, как следствие этого, криминализация общества, появление значительного числа маргиналов. Несоблюдение санитарных норм, бомжевание, нищенство и попрошайничество и как следствие – распространение опасных инфекционных заболеваний

#	Претензия	Краткая расшифровка претензии
10	Создание криминогенной обстановки	Участие в противоправной деятельности: организация этнических преступных сообществ, самое активное участие во всех видах криминального промысла в том числе и в наркоторговле, терроризме и. т. д.

Обычно идеи и правила ультраправых бритоголовых поощряют объединение людей на основании национального, этнического, а главное расового сходства. Например, понятие славянского этноса и «славянского братства» непременно фигурирует во взаимоотношениях бритоголовых России, Украины и Белоруссии. Мотивы «славянского единства» непременно присутствуют в песнях и различного рода печатных материалах. Бритоголовые из этих стран объявляются «белыми братьями» именно на основе того, что все они – «славянские братья». Иногда в понятие «славянского братства» включаются и бритоголовые из Польши, Чехии, Словакии и ряда других европейских стран¹⁶⁹.

В общей массе бритоголовых цениться в первую очередь принадлежность именно к расе, а также наличие основных биологических признаков этой принадлежности. Основываясь на принципах современного расизма бритоголовые считают, что – «все нормальные белые люди братья». Ярко выраженная принадлежность к той или иной этнической группе или национальности цениться гораздо меньше. Во многом это связано с тем что значительной части бритоголовых из ЮАР, Сан-Паулу, Америки (где сосредоточен ряд мощнейших скин группировок) и. т. д. зачастую вообще трудно вообще определить кто он по национальности. Среди предков таких бритоголовых может оказаться представители нескольких национальных и этнических групп принадлежащих к европеоидной расе, но это считается нормальным.

Тем не менее, в большинстве групп бритоголовых существует достаточно жёсткий отбор по внешнему виду, и в группы обычно не принимаются те, кто имеет во внешнем виде какие либо ярко выраженные «инорасовые» примеси. При приёме в группу большинство бритоголовых ориентируется на так называемый стандарт «белого европейца» то есть жителя (или выходца) из Европы обладающего рядом более-менее сильно выраженных внешних особенностей. Обычно к ним относятся:

1. Кожа – светлая, допускается смуглая, но в крайнем случае не чёрная и не жёлтая.
2. Волосы – от белых до тёмно русых, но допускаются и чёрные.
3. Черты лица – европеоидные, без ярко выраженных признаков негроидной или азиатской расы.

В связи с этим, национализм у бритоголовых выражен не так явно, как сознание расовой общности. Обычно он обязательно проявляется в их гордости и ощущении превосходства именно своей нации, главным образом, в культурном и научном аспектах. Гордость вызывают также обычаи и традиции своей страны и своей национальности.

Значительное место в системе ценностей ультраправых бритоголовых занимают элементы различных разновидностей расовых теорий. Основой этих теорий является идея сохранения «генетической чистоты» – так называемой «Белой европейской расы». В России некоторые бритоголовые говорят уже не о «Белой», а о «Славянской расе», которая, по их мнению, на законных правах входит в «созвездие великих белых наций». Для этой «благой цели» бритоголовые считают необходимым выполнить относительно несложный и справедливый, по их мнению, набор методик.

К наиболее распространённым методам, предлагаемым наиболее радикально настроенными ультраправыми бритоголовыми относиться следующее:

В первую очередь они хотят запретить смешанные браки между «белыми и небелым населением» под страхом уголовного наказания или даже физической расправы со стороны «Белых патриотов». Депортировать с территории проживания «белых» (в данном случае из России) всех «не белых», а также всех лиц, имеющих явные признаки смешанного этнического и расового происхождения. А в случае необходимости переселить этих лиц в места компактного проживания – «резервации» или в «трудовые лагеря».

По мнению бритоголовых все белые люди, которые отклоняются от стандартов «нормального белого человека» – (хронические наркоманы, гомосексуалисты, сексуальные извращенцы) объявляются «человеческим мусором», который должен быть физически уничтожен¹⁷⁰. Профессиональные преступники-рецидивисты, алкоголики, нищие, бомжи и попрошайки также объявляются «лишними людьми», которые должны заключаться в так называемые «трудовые лагеря», где они должны «работать на благо нормальных белых людей, до своего полного излечения и исправления».

Кроме того, по мнению лидеров бритоголовых, необходимо принудительным путём (материальные доплаты и запрещение аборт) в несколько раз увеличить рождаемость так называемого «генетически чистого белого населения». При этом рождение «белых детей» предполагается проводить на основе евгенических и селекционных методов. Эти меры должны привести к созданию «белого сверхчеловека». В результате этого, по мнению идеологов российских бритоголовых на территории России будет построен «Великий арийский рейх белых людей»¹⁷¹.

Государственное устройство

Идеалом государственного устройства считается некое унитарное, мононациональное государство, построенное по образцу германского государства периода 30-х – 40-х годов прошлого века с элементами бытовых порядков апартеида, существовавшего в Южно-африканской республике в период 50-х – 80-х годов¹⁷². Необходимо отметить, что большинство ультраправых бритоголовых не имеют чёткого представления о всех особенностях данных политических режимов и ориентируются, главным образом, на мифы и легенды, распространяемые в их среде, а также информацию из общедоступных источников в виде газетных и журнальных статей, материалов Интернет-сайтов.

При этом основными признаками данного государственного строя должны являться следующий набор основных признаков:

Наличие харизматического лидера (вождя, фюрера, отца нации) стоящего во главе государства и пользующегося абсолютной властью.

Проведение политики апартеида – раздельное культурное развитие (обособленное существование) людей разных расовых групп под «милостивым руководством» белого большинства.

Приоритет для людей «Белой» расы – Русских, Славян (или даже «арийцев») в получении всех жизненных благ – высокооплачиваемой, интересной работы, социального обеспечения (пенсии, пособие по нетрудоспособности, беременности), бесплатного здравоохранения и образования. Пропаганда спорта и здорового образа жизни.

Расовая (иногда национальная или этническая) сегрегация и дискриминация по антропологическим признакам. Раздельное проживание белого и «не белого» населения при создании сознательной разницы между высоким жизненным уровнем белого населения, и заниженным «не белого». Ограничения или запрет для «не белой» части населения в проживании на той или иной территории.

Вся «не белая» часть населения должна быть разделена на расовые (национальные и этнические) группы и имеет право только на низкооплачиваемую, вредную неквалифицированную работу, не участвует в политической деятельности, при получении образования (подлежит квотированию). Также эта часть населения должна подлежать принудительной дактилоскопии, постоянно иметь идентифицирующие документы. При этом государство осуществляет постоянный контроль над рождаемостью «не белого» населения.

При этом стремление к власти, в том числе «политической власти» выражено достаточно явно. Это можно проследить на примере наличия одного из наиболее распространенных лозунгов ультраправых бритоголовых всего мира (и России) – «Власть белым». Можно отметить, что российские ультраправые бритоголовые в принципе не хотят полностью ликвидировать существующую систему (и основные институты) власти, они просто желают изменить её сообразно своим представлениям о государственном и общественном устройстве.

Отношение к наркотикам

Особо можно сказать об резко отрицательном отношении большинства бритоголовых к наркотикам. Наиболее активно против употребления всех видов наркотических средств выступает группа ультраправых бритоголовых. Такое отношение к наркотикам связано с тем, что именно у молодежь из маргинальной среды малообеспеченных семей, (откуда в основном и происходили первые российские скинхеды), весьма велик процент наркозависимых лиц. Таким образом, большинство скинхедов хорошо знает о проблеме наркомании и способах её проявления. Кроме того именно ультраправые бритоголовые

особенно болезненно реагируют на любые факторы явно влияющие на уменьшение численности и снижение здоровья людей своей расы. Поэтому вредность употребления наркотических средств или разделение наркотиков на менее и более вредные даже не обсуждается. Для основной части ультраправых бритоголовых наркотические средства это изначально плохое и позорное явление.

Поэтому отношение наркоторговцам и распространителям наркотиков резко отрицательное, тем более отрицательное, что на территории России большая часть бизнеса по провозке, хранению и распространению наркотиков находится в ведении лиц «не русского» или «не славянского» происхождения. Это обстоятельство бритоголовые, а также иные виды ультраправых радикалов используют для обоснования своих доводов что «не белые инородцы проводят в России программу уничтожения Белой Молодёжи приучая её к наркотикам». В отношении большинства наркоторговцев и наркораспространителей скинхеды одобряют применение к ним меры наказания в виде смертной казни или максимально тяжёлых телесных наказаний. По словам скинхеда Салазара – «адекватному отношению к распространителям этой отравы не будет зазорным поучиться и у муслимов, и у азиатов, и у прочих не белых. Отрубание головы у наркоторговца, расстрел или четвертование, вот мера его наказания, являющаяся наименее жестокой и болезненной из всех возможных».

Неприязнь к наркотикам выражается как в лозунгах типа «Националисты против наркотиков – борьба с ними» или как сказано в программе – лозунге движений российских бритоголовых «Наше время пришло» – «Быть скинхедом – это не уход в мир наркотических иллюзий, это живое ощущение жизни»¹⁷³.

Отрицательно бритоголовые относятся и к лицам, употребляющим наркотики. Например в начале 90-х годов Олег, идеолог, писатель, руководитель одной из групп московских бритоголовых пишет: «Я хотел бы затронуть проблему среди скинхедов – это наркомания. Запомните раз и навсегда, я обращаюсь к нашим младшим товарищам, которым сейчас по 15-18 лет, настоящий, уважающий себя Белый человек, никогда не станет употреблять их. Это ведет к краху личности, деградации ваших мозгов и внутренних органов и в конце концов к смерти. Не будьте дураками, покупая у черных свою смерть! Мы должны оставить после себя здоровое поколение. Одумайтесь! Среди моих знакомых есть такие. И это я адресую не только им, но и подрастающей смене. За вами наше будущее»¹⁷⁴.

Однако в конце 90-х отношение к наркоманам стало гораздо жёстче, например в «Азбуке славянских бритоголовых» сказано о том, что – «От скинхедов может достаться и наркоманам. В принципе наркоман ведь тоже виновен. Он нарушает законы Белого Человека. Он виновен в своей щенячьей глупости, слабости духа и разгильдяйстве. Из-за этого он сам ! и добровольно ! травит свой организм. Наркоманы не нужны в нормальном обществе. Они САМИ выбирают свой путь !

В дальнейшем, чтобы достать деньги на своё мерзкое зелье наркоман «со стажем» не остановится ни перед каким преступлением и с лёгкостью станет грабителем и убийцей даже по отношению к людям своей расы.

Так что если смердящему наркошнику, бритые пересчитают пару ребер, то это будет благим делом. Может наркошник над чем-то задумается»¹⁷⁵.

Таким образом, ультраправые бритоголовые считают, что вне зависимости от роли и степени участия в наркобизнесе она должна быть полностью устранена. По мнению скинхеда по кличке Тесак – «наркосреда должна быть быстро и безжалостно истреблена вместе со всеми своими носителями, а также лицами, участвующими или активно пропагандирующими субкультуру наркопотребления. Во имя будущего нашей Расы мы просто обязаны уничтожить их всех».

Иные виды бритоголовых

Необходимо отметить, что в связи с относительной малочисленностью и общим отсутствием интереса к своим идеям и принципам, иные (не ультраправые) разновидности системы ценностей существующие у иных разновидностей бритоголовых не смогли получить в России какого-либо широкого распространения или устойчивого оформления в виде общераспространённого письменного источника. В связи с этим различия между бритоголовыми определяются, главным образом, на основании декларирования своей принадлежности к тому или иному объединению бритоголовых.

Красные бритоголовые

Обычно «красных бритоголовых» называют «Red Skins», само движение редскинов родилось в начале 80-х годов как противовес разрастанию влияния скинхедов-неонацистов. Первой музыкальной группой «Red skins» была Oi группа из Англии, связанная с крайне левой троцкистской партией. Данная музыкальная группа призывала к антифашистскому сопротивлению нацистам, которые, как они считали, предали многорасовую культуру «первых» скинхедов-пролетариев. ¹⁷⁶

В середине 80-х годов движение редскинов начинает набирать силу и группы «красных бритоголовых» возникают во многих европейских странах. Особенно активно их движение распространилось в Италии (где еще живы воспоминания о Красных Бригадах). Красные бритоголовые сотрудничают с панками и леворадикалами.

Обычно красные скины называют себя коммунистами. В действительности, несмотря на использование коммунистической и советской символики, мало кто из них связан с какой-либо партией. Они ориентированы на общераспространённые лозунги леворадикальных групп. Присоединяясь к этим леворадикальным молодёжным группировкам, либо создавая свои, красные скины жестоко преследуют скинов-нацистов¹⁷⁷.

Подобно ультраправым бритоголовым, редскины призывают к насилию как способу действия, но отрицают, по их собственным словам, «философию насилия». Они заявляют о своих интернациональных и антикапиталистических взглядах, но их объединяет, прежде всего, антирасизм¹⁷⁸. Внешний вид красных бритоголовых такой же, как и у скинхедов во всем мире. Однако Red skins отличаются от скинов-неонацистов своей символикой и

красными шнурками на ботинках. Очень часто в рядах красных бритоголовых присутствуют люди с небелым цветом кожи.

Бритоголовые антирасисты (SHARP)

Движение «S.H.A.R.P.'s» (Skinheads Against Racial Prejudices) – «Скинхеды против расовых предрассудков» возникло в Америке в конце 80-х годов. В 1988 году в группах американских скинов, по большей части аполитичных, произошло резкое расслоение на скинхедов-расистов и всех остальных. Как следствие этого, в группе бритоголовых произошел резкий раскол. Некоторые скины примкнули к Ку-Клукс-Клану и различным нацистским группировкам. Часть скинов, наоборот, решила противодействовать росту расизма и неонацизма на американском континенте. В 1989 году в Нью-Йорке ими была создана первая организация SHARP.

В 90-е годы это движение, помимо Америки, набирает популярность и в Европе. Организация SHARP единым фронтом выступает вместе с красными скинами против скинхедов-нацистов, отрицая их принадлежность к скинкультуре. Однако движение SHARP отказывается от левых взглядов красных скинов и в качестве политического «символа веры» принимает антифашизм и антирасизм. В «Декларации принципов SHARP» записано: что – «организация борется за искоренение фашизма и расизма из скиндвижения и всего общества»¹⁷⁹.

Красные скинхеды и анархисты (RASH)

В середине 90-х годов в Канаде была сформирована еще одна скин-организация бритоголовых антифашистского толка «Красные скинхеды и анархисты» (Red and Anarchist Skin heads) или RASH. Канадские анархисты не хотели, чтобы их политические идеи связывались с красными скинами т.е. смешивались, таким образом, с коммунистической идеологией, будь то даже «антифашистский» коммунизм.

Тем не менее, они всегда выступали на стороне красных скинов, если тем нужна была помощь в драке на концерте или в баре. В конечном счете, большая часть различий между анархистами и красными скинами на настоящий момент стала малозаметна. 180

Символом организации является круг с тремя белыми стрелами на нем, обозначающими «Свободу, Равенство, Солидарность». Этот символ был впервые использован первыми уличными антифашистами – «Красными бригадами» немецкой коммунистической партии.

Аполитичные бритоголовые «трады»

Одновременно с бритоголовыми, строящими свою идеологию сообразно различным направлениям в политике, существуют и отдельные группы скинов, которые декларируют свою принципиальную аполитичность. На первый план у них выходят субкультурные аспекты скин-движения – одежда, причёска, способы проведения досуга (посещение музыкальных концертов, личное общение). Отдельные энтузиасты этой разновидности бритоголовых поддерживают деятельность нескольких русскоязычных Интернет-сайтов.

Вместе с тем можно отметить, что данная разновидность бритоголовых не отвергает так называемые «патриотические» ценности, заключающиеся в осознании гордости за свою страну, культуру и свою социальную группу. Однако эти группы не принимают какую-либо политизацию идеологии скинхедов, считая что с помощью идеологии на них путаются влиять лица, не являющиеся бритоголовыми. Кроме того, аполитичные бритоголовые считают, что следование идеям, целям и принципам той или иной политической идеологии создаёт для них слишком много проблем, которые отвлекают их от субкультурных аспектов участия в деятельности скин-движения.

По своим субкультурным особенностям данный вид скинов наиболее близко стоит к первым английским бритоголовым начала 60-х годов. В то время большая часть скинов еще придерживалась антирасистских взглядов, и была тесно связана с лицами, принадлежащими к среде наиболее малооплачиваемых и низко квалифицированных рабочих и лицами, принадлежащих к криминальной среде. Так, например, часть скинов поддерживала дружеские отношения с не европейскими молодёжными криминальными группами Rude boys (Грубые парни). Общим для них являлась любовь к регги, SKA, и спокойному року (rock steady)¹⁸¹.

Тем не менее, нерасистская идеология отнюдь не уменьшала агрессивности этого вида скинов. Наоборот, скины-не расисты осуществляли акты агрессии достаточно часто. Основными объектами их воздействия обычно были любые нестандартно выглядящие личности, гомосексуалисты, нищие. Пролетарские настроения скинов находили выход в избиении богато одетых людей случайно, по неосторожности или из любопытства забредавших в бедные рабочие кварталы.

Взаимодействие отдельных групп бритоголовых

У «Red skins», SHARP,s и RASH скинхедов, существует несколько разновидностей совокупностей идей, целей, принципов и правил поведения, которые отражены на нескольких десятках мало популярных Интернет-сайтов и ряде самоиздатовских листовок и буклетов. Обычно помимо целей, идей, принципов, правил поведения на данных сайтах преобладает информация о субкультуре, досуговых практиках и повседневной деятельности бритоголовых. Деятельность таких сайтов поддерживается одним или несколькими наиболее грамотными сторонниками данной системы ценностей.

Обычно сведения, изложенные на данных сайтах могут иметь существенные различия в зависимости от страны нахождения (в России от региона), где находится данная группа бритоголовых. В каких-то сайтах преобладает коммунистические, в других – анархистские или экологические идеи, цели и принципы. При этом данная система ценностей обычно основывается на сходстве общих идей и целей, связанных с выступлением против любых разновидностей тоталитарной и даже авторитарной идеологии. Как таковой единой общей идеи государственного или общественного устройства данными видами бритоголовых не разработано. Каждый может (и имеет право) предложить свою концепцию, построенную на анализе тех идей, целей и политических принципов, которых он придерживается.

Кроме того, ими обычно декларируется – антирасизм, а точнее принципиальное отрицание всех расовых и этнических различий), антимилитаризм – борьба против армии и всех разновидностей правоохранительных органов (а часто и против государства), защита прав различного рода сексуальных и национальных меньшинств (главным образом групп нелегальных иммигрантов), отстаивания прав, БОМЖей, хронических наркоманов, больных СПИДом и. т. д. Также в данной системе ценностей могут проповедоваться идеи вегетарианства, отказа от употребления табака, алкоголя и использования изделий из кожи и меха животных. Но основным сходством данных систем ценностей является борьба против ультраправых бритоголовых, а также сходных с ними политических объединений.

Можно отметить, что участники движений «Red skins», SHARP и RASH называют ультраправых скинхедов не «скинхедами» (skinhead,s) – «кожаными головами», а «бонхедами» (bonehead,s) – «голова-бильярдный шар». Впрочем, последних это особенно не обижает, наоборот, большая часть зарубежных и российских «правых скинов» сама предпочитает проводить четкую грань между просто бритоголовыми и ультраправыми бритоголовыми¹⁸².

Важным отличием ультраправых и иных групп бритоголовых является то, что в группах «Red skins», «SHARP,s» и RASH скинхедов практически не запрещается употребление так называемых «легких наркотиков» – марихуаны, ЛСД или Экстази. А в некоторых случаях, присутствует положительное отношение к употреблению (и распространению) любых видов наркотиков. Кроме того, большинство участников этих групп поддерживает идею легализации (свободного распространения) на территории России «лёгких наркотиков» и отсутствие контроля за их продажей и потреблением. В связи с этим многие участники этой группы бритоголовых употребляют наркотические средства.

Исходя из определений и функций идеологии, идеи, цели и принципы, присущие ультраправым бритоголовым наиболее полно соответствуют понятию «идеологии». Это связано с тем, что «ценности и идеи», изложенные в наиболее распространённой разновидности данной идеологии носят достаточно универсальный характер, отражают интересы определённой и достаточно явно выраженной группы, созданы усилиями идеологов, имеют письменное закрепление. При этом система ценностей ультраправых бритоголовых осуществляет целеобразующие, интергративные, коммуникативные, познавательные и пропагандистские функции. При этом идеи, цели и принципы, присущие ультраправым бритоголовым, могут иметь элементы, присущие политической идеологии.

У красных бритоголовых и бритоголовых-антирасистов основные признаки и функции идеологии выражены значительно слабее. В частности, основы идеологии не имеют универсального характера и значительного распространения, поэтому большинство бритоголовых, разделяющих основы этих идеологий не осуществляют подробное изучение письменных источников. Однако понятие «идеологии» можно применить и к системе ценностей и этих групп бритоголовых. При этом указанные разновидности идеологии носят целеобразующие, познавательные и пропагандистские функции.

У аполитичных бритоголовых можно говорить, скорее, не об идеологии, а о наборе групповых норм и правил поведения, облегчающих самоидентификацию и межличностную

коммуникацию участников данной группы.

Правила поведения бритоголовых

Наряду с идеологией у российских бритоголовых разделяющих основы ультраправой идеологии существует и определенный набор «понятий» – правил поведения, которым они должны неукоснительно следовать, естественно, при наличии возможности это делать. Ранее эти правила поведения обычно не закреплялись письменно. Как правило, они были достаточно хорошо известны «старым скинхедам», которые выступали в качестве их распространителей и толкователей. И более грамотные скины в течение некоторого времени доводили их до сведения каждого скина-новичка.

В конце 90-х некоторые группы бритоголовых стали создавать для себя определённые правила поведения, иногда получающие письменное закрепление. Данные правила обычно создавались для той или иной группы бритоголовых и не имели какого-либо широкого распространения. Но в период 2000-2005 годов они были наиболее полно и точно изложены в различных вариантах «Азбуки славянских бритоголовых». Данные правила достаточно четко регламентируют, что можно, а что нельзя делать «настоящему бритоголовому», как ему поступать в той или иной ситуации.

В первую очередь эти правила поведения включают в себя ряд запретов, исполнение которых строго обязательно.

Настоящий бритоголовый должен: не дружить с «инородцами», стараться не общаться с ними ни при каких обстоятельствах. Также он должен игнорировать любые попытки контактов со стороны индивида «не белого» происхождения. При любом удобном случае бритоголовый должен высказывать ему свою ненависть и презрение. Кроме того, настоящий бритоголовый должен по мере своих возможностей не допускать дружбы и общения между своими приятелями и «не русским» населением. Обращаться за помощью к «инородцу» не европейского происхождения разрешается только в случае самой крайней необходимости. Запрещается предлагать ему свою помощь, утешать и сочувствовать. При любом удобном случае настоящий скинхед должен проявлять агрессию по отношению к «инородцу». Это может быть и избиение, и издевательства, и простое оскорбление. Допускается и нанесение так называемого «мелкого вреда» – поджога дверей, разбивания стекол, рисования лозунгов¹⁸³.

Отдельно надо заметить, что в отношении смешанных пар «не русского» – (негра, азиата или лица с признаками уроженца Кавказа) и «белой» девушки бритоголовый обязан произвести агрессивные действия при малейшей возможности. Под агрессивными действиями подразумевается, в том числе, и избиение девушки (разрешено с 2001 года), наравне с идущим с ней «темнокожем» парнем¹⁸⁴.

Неосуществление агрессивных действий в отношении «идеологических» противников свидетельствует о «лени» и, что еще хуже для бритоголового, о «трусости» и может послужить поводом утраты авторитета. Альтернативой агрессивным действиям может

служить только активная деятельность по развитию своей организации и всего скин-движения в целом. Это может быть написание листовок, сочинение текстов песен, издание и распространение неонацистской литературы, налаживание контактов с другими скин-организациями.

Если бритоголовый видит драку, в которой участвуют скины, он должен присоединиться к ним, встав на их сторону, не выясняя причин драки. При любой удобной возможности бритоголовый должен помогать «своим», в первую очередь бритоголовым, членам своей группы, а также дружественно настроенным расистам и националистам и «правым патриотам». В крайнем случае, возможная помощь оказывается просто «белым людям». Эта помощь касается и защиты, и поддержки, в том числе и материального толка (деньгами, вещами,

продуктами). Естественно, это происходит только в том случае, если «белый человек» не является сектантом, демократом, пацифистом или антирасистом или гомосексуалистом, а главное – разделяет или хотя бы сочувствует убеждениям бритоголовых¹⁸⁵.

Нападать без причины на «простых белых людей» категорически запрещается. Наоборот, скинхеды считают себя защитниками каждого – «белого человека». Также считается позорным «куражиться» или иными способом задирать «своих». Сами бритоголовые всегда подчеркивают, что именно этим они отличаются от так называемой «урлы» или «гопников» – групп криминальной, агрессивной молодежи, которая при случае тоже может побить какого либо «цветного», но при этом также легко может напасть и на «белого» человека.

Бритоголовые подчеркивают, что они – «никогда не нападают без причины на белых». Но при наличии «веской» причины: если белый человек является репером, хиппи, гомосексуалистом, идеологическим врагом и т.п., бритоголовые нападают без размышлений. Кроме того, в идеологии бритоголовых подчёркивается положительное отношение к спорту и крайне отрицательное отношение к наркоторговцам и наркоманам¹⁸⁶.

Объединения бритоголовых

Объединения бритоголовых обычно представлены двумя типами организаций. Первые из них, возникшие в момент зарождения скин-движения. Фактически это дворовая «команда», группа друзей и товарищей, с незначительным знанием идеологии, отсутствием чётких целей. Она характерна для всех объединений бритоголовых, независимо от их идеологии. Второй тип организации появился только в конце 90-х годов и в основном характерен для скинхедов разделяющих основы ультраправой идеологии, а образование таких объединений является результатом роста их идеологической грамотности. Он включает идеологически грамотных и относительно взрослых (как правило совершеннолетних) бритоголовых. Этот тип организации характеризуется наличием элементов, присущих политическому объединению. Между этими двумя типами существует несколько переходных типов.

Первый тип объединений

Это наиболее распространённый тип скин-объединений. При такой степени организации большинство бритоголовых обычно объединено в небольшие группы по принципу дружбы и совместного проживания. Все члены группы живут относительно недалеко друг от друга, обычно в одном дворе или микрорайоне. При этом лидер не обязателен, но даже при его наличии он не всегда является лидером для всех членов группы.

Группа бритоголовых не обладает какой-либо стратегией или программой действий. Основная деятельность группы заключается в совместном проведении досуга, а также противоправных акциях, как правило, тривиально хулиганского и корыстно-насильственного характера. Идеологическая мотивация присутствует в очень небольшом объеме. Как правило, у большинства из них нет ни названия, ни сплоченного группового состава.

Такие скин-группы обычно создаются из широких кругов «уличной молодежи», интуитивных радикалов всех мастей. Вместе с бритоголовыми в этом объединении могут участвовать и панки, рокеры, металлисты, а также представители иных молодежных субкультур. Обычно все участники группы очень молоды, обычно от 12 до 16 лет. Со временем участники группы либо становятся настоящими бритоголовыми, либо уходят из группы. Численность группы обычно очень небольшая от 3-5 до 10 человек¹⁸⁷.

Обычно эти объединения существуют весьма короткое время, в среднем 2-3 года. Они наименее идеологизированны и сплочены и, как правило, существуют только на основе дружбы, товарищества. Объединения такого типа перестают существовать под влиянием различных возрастных и социальных факторов. И, в первую очередь, основную роль играет фактор взросления. В большинстве таких объединений средний возраст редко превышает 14-18 лет. И соответственно, после достижения 16-17 летнего возраста, молодые бритоголовые вступают во «взрослую» жизнь. После окончания школы или ПТУ часть из них уходит в армию, другая поступает в ВУЗ, третья идет работать или обзаводится семьей. И после этого группы, лишившиеся основной части своих участников обычно распадаются.

Бритоголовых этого типа сплавивает субкультурные аспекты, а также совместная противоправная и асоциальная деятельность, которая зачастую служит основным способом проведения свободного времени, а иногда и источником обогащения. Такая направленность группы зачастую приводит ее участников на скамью подсудимых. После ареста нескольких участников скинообъединения группа или сразу распадается или надолго прекращает противоправную деятельность.

Второй тип объединений

Такой тип объединений наиболее распространён в городах-мегаполисах и крупных населённых пунктах. Участники объединены по принципу принадлежности к бритоголовым. Мотивы дружбы и товарищества уже не являются одним из основополагающих для совместного общения. Для такой группы характерно стремление к совершению действий и поступков ярко выраженной экстремистской, а также и ксенофобной направленности.

В ней обязательно наличие лидера, он может выделяться не только силовыми качествами, но умом или хитростью, умением сплотить группу, поставить перед ней понятные и

интересные цели и задачи. Группировка располагает множеством прочных связей с другими скин-объединениями. К числу наиболее известных групп такого рода можно отнести «Русскую Цель» Семёна Токмакова, «Шульц 88» Дмитрия Боброва, «Солнцеворот» Артёма Талакина, «Формат 18» Максима Марцинкевича а также менее известные – «Московский Скинлегион», «Объединённые Бригады 88»¹⁸⁸.

Члены группировки могут проявлять повышенный интерес к идеологической литературе, кинолентам и видеозаписям, они могут сами изготавливать и распространять материалы, связанные с распространением своей идеологии. Участники группы пишут небольшие статьи и заметки и издаются их в виде газет и журналов. О деятельности группировки могут сниматься видеофильмы. Ещё одним направлением действий может быть распространение информации с собственного Интернет-сайта.

Для такой формы скин-объединений характерно наличие органа управления – лидера или совета из наиболее авторитетных бритоголовых. Именно они определяют стратегию и деятельность группы. В группе может проводиться сбор и хранение общих денежных средств на неотложные нужды «общака» – на аренду постоянного помещения для сбора и проведения досуга. Численность участников может достигать несколько десятков человек в возрасте от 14-18 до 20 лет. В своей деятельности объединение может заниматься «боевой» деятельностью в виде актов прямого насилия¹⁸⁹. Однако для некоторых таких групп также характерно наличие контактов с различными политическими объединениями и стремление к участию в политической деятельности – проведение митингов, шествий. Иногда группировка может осуществлять покровительство «своей» музыкальной скин-группе, помогать в организации концертов, охране во время выступлений и т. д. Обычно группы такого уровня, осознавая свою принадлежность к бритоголовым, уже имеют собственное название, которое служит не только для самообозначения, но и для рекламы группы и её выделения в структуре скин-движения.

Группы такого типа могут существовать достаточно длительный период времени, обычно от 3 до 5 лет. Бритоголовых данного типа объединения сплачивает их идеология и организованность группы, руководство которой следит за дисциплиной. Деятельность группы может прекратиться только после специализированных действий со стороны правоохранительных органов.

Система объединений бритоголовых (Скин-движение)

Скин-движение можно отнести к сетевому типу объединений. Этот тип объединений характеризуется наличием множества групп, группировок (и даже отдельных личностей), которые не нуждаются в каком-либо внешнем управлении или координации. По мнению социолога М.М. Соколова, подавляющее большинство бритоголовых не принадлежит к какой-либо из групп со строгой иерархией, а представляет собой множество неформальных объединений, которые полностью автономны в своей деятельности¹⁹⁰.

У большинства скин-объединений не существует внутреннего учёта, партийных списков или иной официальной регистрации принадлежности к бритоголовым. Некоторые наиболее важные политические функции, связанные с изменением или разработкой новых аспектов

идеологии, пропагандой своих идей и методов, практической реализацией своих целей, выполняют отдельные группы энтузиастов как из среды бритоголовых, так и из родственных им структур. Они издают литературу, создают Интернет-сайты, сочиняют песни, осуществляют продажу символики и атрибутики. На 2008 год по данным МВД на территории России существовало не менее 400 объединений бритоголовых¹⁹¹.

Международные организации бритоголовых

У бритоголовых существует, по крайней мере, несколько объединений, которые имеют мировую известность, и общее число сторонников которых может достигать несколько десятков тысяч участников.

Кровь и честь

Данное объединение было создано в 1987 году в Англии. На настоящий момент данная скин-организация является как самым крупным, так и самым известным скин-объединением в мире. Данная организация имеет свои отделения во ВСЕХ ! европейских странах и в большинстве мест компактно проживания «Белых Европейцев». Формальной иерархии и четкой структуры данное скин-объединение не имеет, однако отделения данной организации обычно состоят только из наиболее уважаемых и авторитетных бритоголовых.

Повседневное участие в «уличной борьбе», для «ветеранов» скин-движения состоящих в данной организации уже не является строго обязательным. Однако основной целью данной организации является сохранение традиций и законов «движения», развитие музыкальной сцены «Белого рока» и расширение международных контактов.

Участники этой группы организуют концерты, покровительствуют «своим» или дружественным музыкальным группам, записывают и распространяют музыкальные произведения, проводят музыкальные концерты и фестивали. Британские отделения организации официально признают существования отделения в России и ряде государств СССР. При этом представители этих организаций неоднократно осуществляли контакты с российскими соратниками.

Хамерскины

Данное объединение возникло в 1986 году в Америке. Как молодёжное объединение оно является достаточно организованным, в нем имеется несколько ступеней иерархии – высшая ступень – бритоголовые носящие звание «офицеры». В центральных объединениях периодически проводятся так называемые «Европейские Встречи Офицеров». Кроме того, в данной организации существует письменно закреплённые правила поведения и идеологические нормы. В частности в организации существует испытательный срок, а постоянные участники должны постоянно поддерживать хорошую физическую форму. Все виды наркотиков в том числе и лёгкие запрещены категорически – под угрозой немедленного исключения из организации¹⁹².

Основные цели организации это сплочение разрозненных скин-организаций в единую сеть на основе общей идеологии и «сохранения генетической основы и культурных традиций белых европейских народов». Важным является и деятельность по постоянной координация данной сети. Например, европейские отделения несколько раз в месяц контактируют друг с другом по факсу, телефону или электронной почте. Во время этих контактов «офицеры» осуществляют обмен информацией – обсуждают текущие события, новые идеи, решают текущие проблемы.

Наиболее значительное число последователей «хамерскинс» имеет в Америке и западной Европе – Швейцарии, Германии, Австрии и. т. д.

В 2000 г. центральный штаб движения «Hammerskin nation», располагающийся в США, официально с рассылкой соответствующих письменных извещений объявил об исключении всех славянских филиалов (Россия, Сербия, Чехия и. т. д.) из организации. Инициатором антиславянских настроений стали отделения из Швейцарии и Нидерландов¹⁹³.

После исключения из общемирового движения большая часть славянских отделений не прекратила свою деятельность, и основало свою сеть, состоящую из исключённых отделений «хамерскинов».

Комбат-18

Самая известная из ультраправых группировок Великобритании. В начале 90-х годов она была создана как организация, обеспечивающая безопасность Британской Национальной Партии, основного ультраправого объединения Великобритании. В 1993 году отношения между Британской Национальной Партией и Комбат-18 ухудшились из-за обилия противоправных акций проводимых активистами Комбат-18. В середине 90-х годов организация начинает самостоятельное существование.

Ядро данной организации состоит в основном из неонацистов, средний возраст которых превышает 30 лет. Актив партии тесно связан с криминальными кругами и частично из них же и состоит. Лидеры организации – расисты Чарли Серджент (в 1998 году осужден за убийство предателя организации) и Стив Сергент. Духовный лидер – неонацист Дэвид Миат. В настоящий момент организация состоит из нескольких группировок, которые конкурируют как друг с другом, так и с иными ультраправыми организациями Великобритании. Основной целью организации является осуществление максимально жестоких актов терроризма и проведение крайне радикальных политических акций, например массовых акций насилия, убийств, поджогов.

Хотя лидерами Комбат-18 являются неонацисты, однако наиболее значительную часть «боевой силы» организации составляют бритоголовые. Большинство своих сторонников участники Комбат-18 набирают именно из среды бритоголовых и футбольных фанатов. Наибольшее число последователей данная организация имеет в ряде скандинавских стран – Швеции, Дании, Норвегии. Ячейки Комбат-18 присутствует в Германии и Австрии.

Относительно небольшая часть активистов Комбат 18 помимо собственно радикальных «боевых» акций – избиений, погромов осуществляла и осуществляет и террористические акты. Фирменный почерк «комбатовцев» это рассылка бомб-посылок своим идеологическим оппонентам – левакам, антирасистам и сторонникам расового равноправия. В 1997 г. действия датского отделения Комбат-18 потрясли всю страну. Тогда «Были взорваны многие известные люди, например бывшая звезда плавания Шерон Девис, муж которой является чернокожим»¹⁹⁴.

В период балканских войн 1993-1998 г. несколько десятков активистов Комбат-18 выезжали в Сербское государство, где принимали участие в боевых действиях против боснийских мусульман и косовских сепаратистов. В период 2002-2006 годов представители этой организации неоднократно посещали соратников из нескольких славянских государств, в том числе и Россию, в которой они видели «один из последних бастионов белой европейской расы». Участники организации высоко оценили деятельность российских ультраправых сумевших «сохранить чистоту белой расы» в условиях глобального межрасового смешения.

Внутригрупповые отношения

Приход в скин-движение

В силу ряда причин, связанных со спецификой скиндвижения, «войско» бритоголовых постоянно нуждается в новых «солдатах расовой войны». Это же осознают и некоторые наиболее «продвинутые» лидеры бритоголовых. Подготовке «новой смены» уделено значительное внимание в «Азбуке славянских бритоголовых»:

“ «время вносит свои коррективы. Некоторая часть Белых братьев по разным причинам уходят из движения. Надо смотреть в будущее. Движению постоянно нужны новые люди. Новая смена.*

Движение должно постоянно расти и увеличивать свою численность

Новую смену нужно готовить УЖЕ СЕГОДНЯ ! Движению всегда нужны бойцы. Поэтому каждый авторитетный бритоголовый должен привести в движение хотя бы двух-трех достойных новичков...»195.

Тем не менее, надо отметить что скин-движению нужны люди, отвечающие достаточно чётко определенным физическим, идеологическим и морально-нравственным требованиям.

В скин-движение довольно редко приходят одиночки. Обычно скин-идеологией начинает увлекаться сразу несколько подростков – близких друзей или хороших знакомых.

В период 1992-2002 годов наиболее распространенным вариантом появления групп бритоголовых было самозарождение скин-объединений. Подростки, из передач СМИ, от друзей и знакомых узнавшие о существовании скинхедов (их идеологии и субкультуре) и в связи с этим желающие вступить в их среду, начинают с того, что бреют головы до синевы, после этого ими покупается соответствующая скин-атрибутика. Через некоторое время компания подростков начинает ходить по своему району, демонстрируя свою групповую принадлежность и выискивая «своих». Рано или поздно подростки привлекают внимание одного или нескольких «настоящих бритоголовых», которые бывают, склонны познакомиться с «молодыми». В процессе общения «старшие» посвящают «молодежь» в тонкости идеологии и субкультуры, знакомят с другими бритоголовыми, показывает места для общения и проведения досуга.

В настоящее время, в связи с усилением активности правоохранительных органов, такой вариант вступления в скин-движение является весьма малораспространённым.

Приход в скин-объединение

Хотя ранее основная часть скин-движения пополнялась за счет любопытных, привлекаемых атрибутикой, субкультурой и идеологией российских бритоголовых, однако в настоящее время большинство лиц, желающих стать бритоголовыми вступают в организованные скинобъединения в индивидуальном порядке.

Обычно такое объединение старается не принимать в группу малознакомого и «непроверенного» человека. Наибольшим доверием среди новичков, желающих попасть в серьезную организованную скин-объединение пользуются те, кто приходят туда через

общих друзей и знакомых. Самим фактом дружбы и общения с незнакомым группе человеком они дают некоторую гарантию его благонадежности. Если новичок оказывается трусом, предателем или несерьезным (случайным) человеком, то ответственность за него несут те, кто его привел.

В течение определенного срока нахождения в группе все ее участники внимательно присматриваются к новичку, как он себя ведет в группе, как знает идеологию, каковы его убеждения. Одновременно его проверяют в «реальных делах» – драках, погромах и избиениях. Обычно новичок проходят определенный кандидатский стаж, в каждой группе он разный по времени. Только после его прохождения новичок становится одним из полноправных участников группы. Особенно долгий кандидатский стаж бывает у очень молодых или малоавторитетных новичков.

Выход из скин-движения

Значительная часть бритоголовых с течением времени выходит из скин-движения. И это может происходить по таким причинам как заключение в тюрьму, утрата здоровья и. т. д. Очень часто среди повзрослевших бритоголовых происходит смена личностных жизненных ориентиров. Участие в скин-движении подразумевает, что бритоголовый должен постоянно и последовательно следовать правилам своей субкультуры и заповедям своей идеологии. Четкое следование субкультуре регламентирует такие вопросы, как прослушивание определенной музыки, ношение определенной одежды, проведение досуга. Принципы идеологии определяют такие вопросы как дружба, политические пристрастия, отношение к обществу и многое другое. Можно сказать, что идеология и субкультура в значительной части формируют личностные ориентиры бритоголовых и их мировоззрение.

Однако часть бритоголовых со временем может сменить жизненные ориентиры. Бритоголовые взрослеют, им надоедает субкультура и идеология они устраиваются на работу, заводят семью и в корне меняют образ жизни. При этом многие из них могут продолжать исповедовать определенные нормы и принципы скин-идеологии.

Исключение из скин-движения

Те из бритоголовых, кто наиболее явно не соответствует внутригрупповым стандартам могут быть «выгнаны из тусовки» (исключены из группы). Такие исключения из группы практикуются в наиболее организованных скин-объединениях.

Обычно «из тусовки» могут выгнать за такие вещи как «стукачество» разглашение секретной внутригрупповой информации посторонним лицам, излишнюю агрессивность, трусость и предательство. Иногда из группы выгоняют за несерьезность – неопрятный внешний вид, неадекватное поведение, постоянное злоупотребление спиртными напитками или употребление наркотических средств. За эти виды правонарушений полагаются различные по тяжести санкции – от пары пинков и ударов по лицу, до калечащего избиения.

Бывает, что из-за царящего в большинстве групп культа силы и агрессии кто-то из группы бритоголовых начинает терять контроль над своими эмоциями и поведением. По

терминологии самих скинов они сами не любят тех из «своих» кто особенно сильно «бычится» (ведёт себя чрезмерно зло и агрессивно), а особенно тех, кто при этом и «наезжает» на своих (задирает, провоцирует на драку) и тем самым ухудшает межличностные отношения в группе. Кто-то из бритоголовых может проявить трусость: убежать во время драки, уклоняться от участия в массовых погромах или избиениях. При этом страдает дисциплинированность, моральные качества участников. В конечном счёте страдает «боеспособность» всей группы. Все эти действия заставляют участников скин-объединений проводить «чистку» своих рядов. Перед «выпиской из тусовки» с нарушителем могут провести не одну воспитательную беседу в ходе которой ему предлагают исправиться.

Если «исправления» не происходит, тогда участники группы принимают решение об исключении виновного. С ним перестают разговаривать, не сообщают об намечающихся «боевых» акциях, не зовут на концерты и митинги. Обычно исключённый из группы смиряется со своим исключением и начинает искать новых друзей и новый круг общения.

Значительная часть деятельности бритоголовых носит откровенно противоправный характер, и разглашение внутренних секретов группы может принести большие неприятности ее участникам. Поэтому за «стукачество» – рассказы о противоправной деятельности участников группы правоохранительным органам полагается более серьезное наказание.

Особенно сильным проступком считается «предательство» – дача официальных показаний следственным или судебным органам, на основании которых кого-то из бритоголовых могут привлечь к уголовной ответственности. Виновного в этих проступках помимо «выписки из тусовки» могут ожидать иные карательные санкции. Часто «предателей» могут разыскивать и через несколько лет после осуществления данных действий.

2. Субкультура бритоголовых

По типу субкультуры бритоголовые являются носителями одной из самых агрессивных молодёжных субкультур, тесно связанной с элементами политической идеологии.

В целом термин субкультура можно обозначить как – специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Это культура той или иной социальной группы в среде молодёжи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т. д. Их субкультура, или «частичная культура», отражает социальное положение людей, род деятельности, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации¹⁹⁶.

Субкультура бритоголовых – это субкультура агрессивной неформальной молодёжной группы, значительная часть сторонников которой сознательно подчёркивает свою антиинтеллектуальность и принадлежность к низшим (маргинальным) социальным слоям общества – рабочим, криминальным и около криминальным кругам. Как субкультура она включает в себя значительную часть внешних аспектов – детали внешнего вида (одежда, атрибутика), определенную символику, татуировки, а также культурную составляющую – несколько музыкальных стилей. В субкультуру входят и изготовление печатных изданий.

При описании субкультуры наиболее подробно описаны субкультурные особенности ультраправых бритоголовых. Это связано с тем что данная субкультура является наиболее развитой и наиболее распространённой в России.

Обычаи и традиции

Традиции бритоголовых и присущие им обычаи и нормы поведения проявляются, главным образом, в способах проведения досуга. Они особенно развиты у тех «старых скинхедов», которые, хотя давно (не менее 3-х лет) участвуют в скин-движении, но при этом не стремятся к руководству группой единомышленников или какой-либо идеологической работе, оставаясь сторонниками «пассивной пропаганды» субкультуры путём демонстрации личного примера.

В основу субкультуры бритоголовых можно включить любовь к особым видам музыки, являющимся одной из разновидностей агрессивного панк-рока, а также и музыки тех групп, тексты песен которых содержат радикальные политизированные тексты. В связи с этим для бритоголового является необходимым посещение музыкальных концертов этих музыкальных групп. К элементам субкультуры относится издание и распространение

самоиздатовских журналов, а также просмотр видеофильмов, рассказывающих о жизни бритоголовых. Помимо этого, при проведении досуга бритоголовые любят посещать и спортивные мероприятия, в России это главным образом, футбольные и хоккейные матчи.

Важным аспектом соблюдения традиций является соблюдение определённого внешнего стиля, который включает ношение специфической одежды и символики, а также нанесение татуировок. При этом традиционный внешний вид бритоголовых весьма специфичен и индивидуален и в самом общем виде включает в себя бритую (или коротко стриженную) голову, чёрную, синюю или зелёную куртку без воротника, синие или чёрные джинсы, а также тяжёлые ботинки военного типа на толстой подошве. По внешнему виду настоящего бритоголового можно легко отличить от любого из представителей российских неформальных течений.

Одновременно в обычаях бритоголовых присутствует возведенная в культ любовь к пиву. Этот алкогольный напиток играет для бритоголовых такую же знаковую роль, какую для хиппи играет марихуана. Кроме того, бритоголовый должен проявлять демонстративную гетеросексуальность, поэтому в субкультуре бритоголовых отводится значительное место и женщинам, частично или полностью разделяющим скин-идеологию – «скин герл».

Для значительной части скинхедов характерно увлечение спортом, точнее, агрессивными контактными его видами: борьбой, боксом, кик-боксингом, футболом, а также силовым атлетическим спортом: тяжелой атлетикой, культуризмом, гиревым спортом. У ультраправых бритоголовых под эти занятия подводится «идеологическая основа». Бритоголовые говорят, что русский, славянин, ариец, (белый европеец), должен быть крепким, сильным и здоровым, чтобы вырастить здоровое поколение. Он должен уметь давать сдачи «недочеловекам», чтобы защитить свое достоинство «белого человека», выжить в схватке с противником, и в любой момент быть готовым к отпору со стороны недругов (понятие «недрузи» особенно не конкретизируется). Кроме того, существуют и другие мотивы для занятия спортом, почти у каждого бритоголового они различны.

Важной особенностью является то, что большинство бритоголовых объединяются именно на основании принадлежности к субкультуре. Именно осознание себя носителем особой субкультуры является основой первоначальной самоидентификации для большинства участников скин-движения. Осознанный анализ своего политического и идеологического выбора (по сравнению со сходными молодёжными субкультурами) приходит значительно позже и происходит далеко не у всех участников скин-движения.

Внешний вид бритоголовых

Наряд первых бритоголовых

Наряд «первых» бритоголовых отличался от внешнего вида современных скинхедов настолько одежда, считая по моде 60-х годов отличается от современной.

В 60-х – 70-х годах в одежде бритоголовых обязательно присутствовали следующие детали внешнего вида:

1. Кепки – из сукна или фетра темных тонов, часто клетчатой расцветки.
2. Брюки – из толстой шерсти с так называемой «вечной складкой».
3. Куртка – из толстого, грубого сукна тёмной или клетчатой расцветки.

Во внешнем виде раньше были очень популярны:

1. Бакенбарды – во всю щёку косым треугольником или прямоугольником.
2. Пирсинг – в начале 70-х стали прокалывать лишь одно ухо, а позже и оба. У девушек можно встретить и 8 серёжек в одном ухе. Форма и размер серёжек может быть самых различных вариантов.
3. Прическа – стрижка под бокс или полубокс¹⁹⁷.

Такой наряд и детали внешнего вида ещё встречаются у российских бритоголовых, однако имеют весьма незначительную распространённость, и характерны главным образом для лиц, придерживающихся аполитичной или леворадикальной идеологии.

Современный наряд бритоголовых

Современного бритоголового можно легко идентифицировать по голове, стриженной наголо и выбритой до блеска. Эта «прическа» отличает наиболее ортодоксальных и «идейных» адептов движения.

Но на настоящий момент среди российских бритоголовых распространены и просто очень коротко подстриженные волосы. Однако сегодня бритая или коротко подстриженная голова – это весьма распространенный вид молодежной причёски, достаточно популярной среди молодежи и юношества всех возрастов и всех социальных слоев. Так что основным признаком настоящего бритоголового может выступать, помимо бритой головы, еще и одежда и манера поведения.

1. Куртка – модель «бомбер» или «скутер», черного или зеленого цвета. Джинсовые куртки в основном фирм Lee, Levi,s, Wrangler.
2. Футболка – с рисунком в стиле White Power, на военную тему или со сценами насилия. Популярны майки зеленой камуфляжной расцветки с нашитыми знаками и символами или с наколотыми значками.
3. Жилетка – камуфляжной расцветки или черного цвета.
5. Подтяжки – (на 1998-2006) самые популярные узкие, до 2 см.

6. Ремень – с большой и привлекательного вида пряжкой. Надо заметить, что очень часто ремень используется в качестве орудия ближнего боя, поэтому обычно скины выбирают пряжки потяжелее. Иногда края пряжки затачиваются или сама пряжка заливается свинцом.

7. Брюки – джинсы, желательны фирм Lee, Lewis, Wrangler или камуфлированные штаны темных цветов, заправленные или подвернутые.

8. Нашивки – военная, NS, White Power, футбольная символика.

9. Ботинки – армейские. Преобладает Dok. Martens. Мыс ботинок закован в металл и выносит нагрузку до 500 кг. У подошв предусмотрена защита против воздействия кислоты и электрических разрядов. В России многие скины при недостатке средств вместо Dok. Martens. (стоящих очень недешево) покупают военную обувь, носимую ОМОН-ом, армейскими подразделениями.

При определении политической принадлежности бритоголового большую роль играет цвет шнурков на ботинках. Черные шнурки считаются нейтральными.

1. Белые шнурки – сторонник White Power идеологии – расист.

2. Коричневые шнурки – сторонник NS идеологии – неонацист.

3. Красные шнурки – бритоголовый, придерживающийся коммунистической или леворадикальной ориентации.

Некоторая часть бритоголовых придерживается мнения, что наличие белых шнурков на ботинках является признаком «особой доблести» бритоголового. А само право на ношение белых шнурков наступает только после того как бритоголовый совершает особо жестокое избиение или убийство, по словам самих бритоголовых какого-либо из «расово и национально неполноценных существ, ползающих по просторам нашей Великой Родины». При этом избиение или убийство полагается осуществлять только в составе небольшой группы или в одиночку¹⁹⁸.

Очень часто бритоголовые надевают вещи камуфляжной расцветки. В камуфляжную расцветку, как зеленого, так и бело-черного цвета обычно бывают окрашены брюки, майки и жилетки бритоголовых.

Одной из неотъемлемых частей костюма российских скинхедов является хромированная металлическая цепочка весом около 100-150 граммов, длиной около 60-80 см. Такая цепочка обычно крепится в двух местах на боку джинсов и является средством украшения. Одновременно эта цепочка является одним из самых грозных и распространенных средств ближнего боя, используемых российскими бритоголовыми.

Изменение внешнего вида

Внешний вид Российских бритоголовых достаточно специфичен и до недавнего времени позволял с большой долей определенности выделять индивида такого рода из пестрой толпы его сверстников. Однако, в период 2001-2003 годов, после ряда противоправных акций, за бритоголовых всерьёз взялись сотрудники правоохранительных органов. В нескольких крупных городах России сотрудникам милиции даже были розданы брошюры с кратким описанием идеологии и субкультуры бритоголовых, а главное – с изложением основных деталей внешнего вида. В Москве среди милиции одно время было весьма распространено правило под любым предлогом (а часто и без него) задерживать и допрашивать подростков, которые по деталям одежды и внешнему виду выглядели как бритоголовые. В связи с этим внешний вид бритоголовых претерпевает изменения: в первую очередь исчезают нашивки и символы, потом-хромированные цепочки и камуфляжные брюки. Многие перестают брить головы, заменяя процедуру бритья короткой стрижкой.

Хотя внешний вид бритоголовых меняется, однако в некоторых случаях бритоголовые вспоминают о деталях старого стиля. Обычно «по всем правилам», в том числе и с наличием знаков и символов, бритоголовые одеваются при посещении каких-либо развлекательных мероприятий «для своих» – музыкальных концертов или массовых политических акций – митингов, пикетов, демонстраций.

Символика бритоголовых

Ультраправые бритоголовые

Среди ультраправой молодёжи бритоголовые составляют группу, представители которой стремятся наиболее ярко обозначить свою групповую принадлежность и свои политические пристрастия. Поэтому в данной группе очень велико число тех, кто использует в своём внешнем виде образцы различной ультраправой символики – от радикально расистской до умеренно патриотической.

В символике ультраправых скинхедов основное место занимает «кельтский крест», в России его еще иногда называют «новгородским». Вторым по распространенности символом считается косой «конфедератский» крест – флаг южных рабовладельческих американских штатов времен гражданской войны, а в дальнейшем – один из официальных символов ку-клукс-клана.

В связи с угрозой административной ответственности значительно реже используется свастика как классическая, 4-х лучевая, так и 3-х лучевая (символ расистов в ЮАР). Также бритоголовые носят нашивки с стилизованными изображениями белого кулака, бейсбольной биты, бульдога в шипастом ошейнике, лозунгами – «White power» (белая сила) короткого лозунга и обозначения основного направления политической идеологии скинхедов-расистов. Также могут встречаться нашивки с самоиндентифицирующим названием «Skinhead». Одним из самых культовых лозунгов является символ – 14, расшифровывающийся как 14 слов. В данных словах выражен лозунг «We must secure the existence of our people and a future for white children» (Мы должны защищать само существование нашего народа и сохранить

будущее для наших белых детей). Автором данного лозунга является Дэвид Лейн политический заключенный, ранее осуждённый на 140 летний тюремный срок в американской тюрьме.

В период 2003-2006 годов из внешнего вида бритоголовых исчезают наиболее радикальные символы – в первую очередь свастики. Однако широкое распространение получили (под влиянием родственной скинхедам субкультуры футбольных фанатов) небольшие нарукавные нашивки с изображением российского флага – государственного бело-сине-красного триколора или флага нацистской германии желто-красно-черного. В последнее время бритоголовые носят нашивки с разновидностью «имперского» романовского черно-золотисто-белого штандарта. 199

Иная символика бритоголовых – по внешнему виду российские бритоголовые разделяющие идеологию «Red skins» и «SHARP,s» почти полностью восприняли стиль одежды современных ультраправых и отличаются от них только нашивками с портретами Ленина, ЧеГеварры, Нельсона Манделлы, коммунистической и социалистической символикой, а также атрибутикой с названиями своих организаций музыкальных групп, на которые они ориентируются.

Татуировки бритоголовых

Татуировки бритоголовые наносят довольно часто. Особенно много татуировок имеют «олдовые» бритоголовые – ветераны движения, у некоторых индивидов ими покрыто 60-70% их тела. Обычно татуировки наносят на внешнюю часть рук и на грудь, значительно реже на спину и на живот. Ноги и голову татуирует наиболее незначительная часть бритоголовых. Самые редкие места для татуировки это голова и шея.

Тематику татуировок бритоголовых можно разделить на несколько направлений. Основная часть рисунков носит расистскую или националпатриотическую направленность. Рисунки этой тематики включают в себя изображение кельтского креста, символов ку-клукс-клана, а также многочисленных видов свастики различных модификаций. В настоящее время основное количество бритоголовых предпочитает делать себе татуировки на нейтральные темы. Среди татуировок данного вида преобладают изображения различного рода славянских и кельтских узоров, фигуры воинов, зверей, оружия.

Нанесение татуировок имеет немаловажное значение для субкультуры бритоголовых. В первую очередь, татуировка служит самоидентифицирующим признаком, она четко определяет принадлежность ее носителя к определенной группе людей. Таким образом татуировка служит своеобразным пропуском в мир бритоголовых. Нанесенные на кожу изображения являются одним из основных опознавательных признаков «своего». Ведь ясно, что обычный человек никогда не пойдет на болезненную и утомительную процедуру татуированная просто для того, чтобы группа бритоголовых признала его своим. На нанесение татуировки не пойдет даже работник МВД, специально внедренный в среду скинхедов. Соответственно, чем больше татуировок имеет тот или иной бритоголовый, тем больше к нему доверия со стороны участников любого скин-объединения.

Большинство скин-татуировок носит декоративно-эстетическую функцию. Сами татуировки бритоголовых, в отличие от тюремных татуировок, не несут особой смысловой нагрузки. Их расположение и количество не указывает на ранг и статус бритоголового, тематика их рисунка тоже может быть достаточно произвольной. Смысловое значение татуировки проявляется только в самом общем значении – как факт групповой принадлежности. Кроме того, обильная и затейливая татуировка свидетельствует о силе духа бритоголового, сумевшего выдержать длительный и достаточно болезненный процесс нанесения татуировки.

Музыкальная культура скинхедов

Музыкальная культура скинхедов составляет значительную часть их неформальной субкультуры. В музыкальной культуре находит свое выражение сам «дух движения».

В музыкальной культуре бритоголовых существует несколько музыкальных стилей.

Стиль SKA

Ранняя ритмика SKA сродни африканскому регги. Этот стиль достаточно хорошо известен в России, в основном благодаря музыке африканца Боба Марли. Ранняя ритмика стиля SKA, используемая бритоголовыми, во многом напоминает регги, только играется быстрее и жестче. В более поздних вариациях стиль SKA уже приобрел значительное своеобразие, разновидности современного SKA, исполняемые бритоголовыми сегодня, могут претендовать на самостоятельную разновидность. Однако, в настоящее время музыку стиля SKA слушает только некоторая часть бритоголовых. В основном такая музыка нравится аполитичным бритоголовым образца начала 60-х годов, а также бритоголовым,

принадлежащим к лево-анархическому и антифашистскому крылу скин-движения. Необходимо отметить, что в текстах данного музыкального стиля практически полностью отсутствуют тексты песен с националистическими и расистскими идеями и призывами.

Стиль ОЙ (OI)

Сформировался в Великобритании на рубеже 70-х и 80-х годов. В музыкальном плане это нарочито упрощенный уличный rock-n-roll (во многом напоминающий панк-рок), с сырым бескомпромиссным гитарным звучанием, обильным использованием хоровых припевов, часто напоминающих «заряды» – совместные групповые выкрики футбольных фанатов.

Пионерами стиля OI стала «Skrewdriver» (на первом альбоме игравшие в стиле панк, но после перешедшие к Patriotic OI и потом уже сформировавшие стиль RAC), а также «Sham-69», «Cockner Regeets», «Brutal Attack». Лирика OI групп скорее не ультраправая, а патриотическая (как с правым, так и с левым уклоном). Песни OI стиля отличает ненависть к среднему классу, зачастую резкий антиобщественный настрой и незначительная политизированность текстов. Исторически много OI групп в Англии, Америке, в некоторых европейских странах, таких как Испания.

Стиль RAC (Rock against communism)

Считается основной музыкой правых бритоголовых, он возник и сформировался в Англии в середине 80-х годов благодаря таким группам, как «Skrewdriver», «Skullhead», «Brutal Attack», «Sudden Impact». Он очень напоминает старый hard rock, ориентирован на баллады, лирика крайне политизирована – в песнях пропагандируется идеология HC, White Power, язычество, расовая европейская гордость. Это настоящая музыка ультраправых: не вызывает удивления то, что именно RAC наиболее популярен среди скинхедов. Особенно много групп, играющих в этом стиле в Германии, Англии, Франции, Швеции.

Стиль Hatecore

Наиболее молодой стиль и появился буквально несколько лет назад в Америке в результате скрещивания OI, RAC и Hardcore. По музыке – это короткие, суперагрессивные и яростные песни. Тяжелый гитарный саунд, радикальная (местами экстремистская) White power лирика и кричащий грубый вокал. Помимо трех основных музыкальных стилей существует несколько их разновидностей, таких как OI RAC (некий симбиоз между двумя этими стилями), или Wiking rock (традиционный OI или даже OI-punk с текстами на языческие и мифологические темы). Наиболее Wiking rock распространен в Скандинавии²⁰⁰.

Пожалуй, первыми группами, формировавшими hatecore, можно назвать «Youth Defense League», «No Alibi», «Nordic Thunder» и «Bound For Glori». Сейчас стиль набирает популярность во всем белом музыкальном авангарде. Наиболее hatecore стиль развит в Америке. На настоящий момент ведущими Американскими группами этого стиля являются «Extreme Hatred», «Steelcap», «Blue Eyed Dewils», «Sedition», «Angru Arian». Также такая музыка становится популярна в Германии.

Воздействие музыки на молодёжь

Не подлежит сомнению особая роль скин-музыки – музыкальной культуры скинхедов, которая оказала сильнейшее влияние на развитие и популяризацию и чисто политического аспекта скинхед-движения. Так до конца и не ясно, насколько сильно музыка скинхедов повлияла на рост агрессивной, экстремистки настроенной, молодежи. Можно проследить, по крайней мере, три направления ее воздействия на молодежь и подростков.

Музыка скинхедов привлекла множество подростков и юношей на скин-концерты, где они получили мощный заряд идеологии бритоголовых через тексты песен. С помощью текстов песен примитивные штампы радикальных идей и принципов буквально вбивались в сознание молодёжи. На концертах присутствовали сами бритоголовые и естественно, они не только слушали песни, но и осуществляли дружеские контакты, вели вербовочные действия, распространяли идеологию. Помимо этого, на концертах распространялись элементы атрибутики – значки, нашивки, а также печатная продукция – журналы, плакаты, листовки.

На этих концертах происходило сплочивание и радикализация разнородных и разношерстных групп молодежи, первоначально приходивших на скин-концерты только из любопытства. Грубая, жесткая, примитивная, агрессивная музыка выступала своеобразным критерием отбора, отборочным ситом, она аккумулировала в себе все то, что присуще движению бритоголовых в целом. И постоянно ходить на концерты, слушать эту музыку, воспринимать идеологию соглашались именно те люди, которым она действительно нравилась. Из мешанины групп: металлистов, панков, футбольных фанатов, молодых национал-патриотов, просто любопытных, присутствующих на концертах, постепенно, с течением времени, образовывается прочный слой поклонников скин-культуры, скин-стиля и скин-идеологии (как ультраправого так и ультралевого толка).

Концерты бритоголовых

Несколько раз в год бритоголовые устраивают концерты своей музыки. По числу концертов лидируют ультраправые бритоголовые, иногда организовывающие целые мини-фестивали так называемого «белого рока». На более-менее серьезный концерт обычно собиралось не менее 200 скинов. У ультраправых бритоголовых при хорошем составе групп на концерт может собираться до 500 поклонников «белого рока». Концерты бритоголовых-антирасистов обычно проводятся совместно с представителями иных неформальных молодёжных субкультур и редко собирают более сотни участников.

Информация о концерте распространяется в виде письменных приглашений (флаеров) и устно. О времени и месте проведения концерта обычно знают только сами бритоголовые и их близкие друзья и знакомые. Для проведения концерта обычно арендуется один из недорогих музыкальных клубов Москвы и Подмосковья. На концерт бритоголовые выезжают группами по 3-5 человек. По мере продвижения мелкие группы встречаются друг с другом, соединяясь в более крупные.

На концерт бритоголовые обычно одеваются так, чтобы как можно сильнее подчеркнуть свою групповую принадлежность. На куртки крепятся и нашиваются нашивки, значки и символы. Многие делают максимально короткую стрижку или даже выбривают головы до блеска. Перед концертом бритоголовые общаются друг с другом, обмениваются новостями, завязывают новые знакомства. В отличие от некоторых европейских стран на концертах российских скинхедов нет жесткого деления по возрасту. Поэтому в толпе перед музыкальным клубом можно наблюдать скинхедов всех возрастов от хиленьких 12-14 летних детишек до могучих 25-30 – летних ветеранов.

Теоретически на концерт может прийти любой, кто знает о его проведении. Так что иногда в толпе бритоголовых присутствуют совершенно «посторонние» личности – в основном любопытные и любители «экзотики». Однако бритоголовые (особенно ультраправые) очень не любят чужаков на «своих» концертах. Так что если незнакомые «не по скиновски прикинутые» (одетые) личности долго «отираются» (стоят) возле бритоголовых, скины начинают к ним присматривать «по серьезному». Это может закончиться тем, что особо несимпатичным и хлипким «чужакам» могут сразу «закатать в репу», чтобы они уходили «по хорошему». Если чужак вызывает некоторые опасения, может он переодетый оперативник или друг или знакомый кого-то из бритоголовых, то перед возможной расправой его могут слегка «прошупать» – расспросить, спровоцировать на конфликтные действия. Хотя толпа перед концертом всегда контролируется милицией большая численность и богатый опыт бритоголовых позволяет им быстро расправляться с несимпатичными личностями и растворяться в толпе, уходя от наказания.

За несколько часов до концерта скинхеды начинают «бухать» – употреблять спиртное, чаще всего пиво, реже – водку. К середине концерта подавляющее большинство бритоголовых находится в состоянии сильного алкогольного опьянения. Для поддержания правопорядка почти на всех концертах снаружи и внутри клуба, помимо охраны самого клуба, обязательно присутствуют наряды милиции.

В ходе проведения концерта бритоголовые устраивают «слэм» что-то вроде танца. При проведении «слема», заводясь от оглушительной музыки и непомерных доз алкоголя, бритоголовые начинают наскокивать друг на друга, толкаясь и пихаясь изо всех сил, при этом самые крепкие из скинов стараются распахать и раскидать всех своих соперников. Через некоторое время в зале образуется настоящая куча тел, наподобие американского футбола. Естественно, что при участии в подобного рода «танце» его участники получают синяки и ушибы, не исключены и более серьезные травмы.

Иногда особо разгорячившиеся бритоголовые начинают исполнять одиночный танец, который заключается в невысоких прыжка, приседаниях на согнутые ноги, верчении на одном месте, выбрасывании ног в стороны, сопровождаемые взмахами рук. Общих правил исполнения такого рода танца не существует.

После окончания концерта пьяная и озверелая толпа вываливается из клуба горя желанием разносить всех и вся. Во время проведения концертов количество милицейских патрулей увеличивается в несколько раз.

Первые крайне нерегулярные концерты именно скинмузыки и скин-коллективов начинаются в 1991-1993 годах. Естественно, что поначалу первые концерты проводятся только в самых крупных городах России. Наиболее показательными в этом плане становятся Москва и Санкт-Петербург. В Москве с 1995 г. до 1998 г. концерты проводятся уже довольно часто и регулярно достигая периодичности один крупный концерт в два-три месяца. Однако, начиная с 1999-2000 г. концертная деятельность коллективов играющих в стиле «Белого Рока» начинает резко идти на спад. Причинами этого были не только тексты песен, или концертные плакаты и символы, но и агрессивное поведение бритоголовых в результате которого они ломали мебель и оборудование, а иногда избивали и оскорбляли посетителей и завсегдатаев клуба. Поэтому со временем у организаторов концертов находилось все меньше мест для их проведения, а организация концертов требовала значительных усилий и средств.

Начиная с 2001 г. московские власти решили запрещать любые скин-концерты в пределах города. Администрации музыкальных клубов было неофициально но настоятельно «рекомендовано» не предоставлять свои помещения для проведения скин-концертов и кроме того стараться не выпускать на сцену даже отдельные музыкальные группы играющие в стиле «белого рока».

В результате этого в период 2001-2003 г. массовых концертов в Москве практически не проводилось. Несколько попыток проведения концертов пресекалось на стадии начала продажи билетов или начала выступления музыкантов. При этом в срыве некоторых концертов принимали участие не только милиция, но и сотрудники ФСБ. Начиная с 2002 г. более-менее крупные концерты именно скин-музыки начинают происходить на территории ближнего Подмосковья, а некоторые проводятся в регионах или даже на Украине.

Менее жёстко преследовались концерты бритоголовых антирасистов, которые начиная с начала 90-х годов до 2007 года проводились достаточно свободно. Однако, учитывая то, что значительная часть этой категории молодёжи оказалась вовлечена в радикальную и даже экстремистскую деятельность, проведение концертов и этой группы, бритоголовых в настоящее время испытывает значительные затруднения. Проведение концертов аполитичных бритоголовых также встречает определённое противодействие, что связано с общим давлением на все субкультурные проявления группы составляющих различные разновидности российского скин-движения.

Одним из самых крупным из концертов скин-музыки 2001-2003 г. стал фестиваль «ЯН Стюарт Мемориал - 3» проведенный в ноябре 2002 г. в ДК «Меридиан» деревни Юдино, Одинцовского района, Московской области. На данный концерт, организованный группой «Коловрат» собралось более 500 ультраправых бритоголовых. Помимо выступления культовой российской скин-группы «Коловрат» в концерте участвовали нацимузыканты из Белоруссии и Украины. Однако примерно через полтора-два часа после начала концерт был прекращен группами СОБРа, ОМОНа и сотрудниками местной милиции. В данной акции также принимали участие и представители ФСБ 201.

В 2007-2009 годах скин-коллективы проводили музыкальные концерты, однако одни проходили в обстановке скрытности, а обычное число присутствующих не превышало нескольких десятков. И только наиболее крупные мероприятия, проводимые наиболее миролюбивыми национально-патриотическими группами (например «Хук Справа», «Иван Царевич»), которые также любят слушать бритоголовые, собирали от одной до нескольких сотен человек главным образом бритоголовых.

История развития российской скин-сцены

Наибольшее количество музыкальных скин-групп возникло в Москве. Музыкальные коллективы создавались группами единомышленников, чаще всего близких друзей или хороших знакомых. Существование большинства таких музыкальных коллективов было крайне непродолжительным – от года до нескольких месяцев.

Во многом это было связано с самой спецификой развития и существования «правой» сцены. Помимо невысокого профессионализма исполнителей, свойственного большинству начинающих рок-групп, им очень мешала политико-идеологическая направленность песен. Крайней радикализм текстов, использование расистских и неонацистских идей и лозунгов привели к ограниченности слушательской аудитории, а значит, и доходов от проведения концертов и продажи музыкальных записей. Направленность песен отпугнула от скин-сцены музыкальных продюсеров и официальных представителей шоу-индустрии.

Все это препятствовало выходу таких музыкальных групп в мир большой музыки. В конце-концов на российской скин-сцене осталось всего несколько наиболее профессиональных и известных музыкальных коллективов существующих достаточно длительное время.

На настоящий момент одним из самых профессиональных и известных музыкальных коллективов является группа «Коловрат», бывшее «Русское гетто». Сама группа возникла в период 1992-1993 года. За время своего существования группа «Коловрат» отыграла более 100 концертов в 30 городах России, записала три музыкальных альбома «Слава России», «Национальная Революция» и «Кровь патриотов». Кроме того, несколько песен «Коловрат» было записано на зарубежных сборниках «Белого рока», в том числе в Швеции и Германии. Уже несколько лет у группы имеется собственный сайт в интернете. В феврале 2004 г. лидер группы – Денис «Коловрат» был задержан чешской полицией после участия в музыкальном концерте скин-групп прошедшем на территории Чехии. В это время он находился под следствием в Пражской тюрьме «Панкрац» дожидаясь судебного заседания. В 2006 году он был фактически оправдан и отпущен в Россию, но в настоящее время несколько отошёл от активной деятельности.

Другой известной скин-группой является группа «Т.N.F.» (в переводе на русский «Национальный Террористический Фронт»), образованная в 1993 году. С начала 90-х годов группа «Т.N.F.» активно участвовала практически во всех более-менее крупных московских концертах. С 1998 года группа записывает несколько музыкальных аудиозаписей – «Made in

Moscow», «Рок против коммунизма», «Here we Go», «Во имя павших героев».

В 2000 г. группа выезжала на концерт в польский город Щецин, где выступила вместе с группами «Ecspransia», и «Honor». В 2001 г. группа «Honor» приезжала в Москву с ответным визитом и отыграла с «Т.N.F.» совместный концерт 202.

Также на российской скин-сцене пользовались популярностью такие группы как:

«Штурм», «Вандал», «Банда Москвы», «Ультра», «Радегаст», «Циклон-Б», «Витязи» (экс – «Бургер»), «Хук справа», «Иван-Царевич» (языческая) – Москва.

Несколько десятков групп существует в российской глубинке и на территории бывшего СССР (главным образом на Украине):

«Тотенкопф» – Санкт-Петербург.

МДП «Моя Дерзкая Правда» – Волгоград.

«Vaterland» (Отечество) – Самара.

«Ультра» – Иваново.

«Сокира Перуна» (экс – «Бульдог») – Киев.

С.Б.С. «Солдаты Белой Силы» – Киев.

«Парабеллум» (экс – «Дахау») – Николаев.

Контакты с российской рок-сценой

Для бритоголовых всегда были характерны тесные связи с определенной частью российской рок-сцены. Многие бритоголовые до прихода в скин-движение были панками, металлистами, а также поклонниками или участниками тех или иных рок-групп. Первые песни, которые слушали будущие скинхеды, были песни панк-групп «Д.И.В.», «Крэк» и т. п. Хотя тексты этих песен не были собственно «скиновскими», однако они были в значительной степени ориентированы именно на поклонников «фашистской» эстетики.

В настоящее время некоторые панк и металл группы периодически записывают несколько песен, посвященных расистской и националистической тематике.

По количеству песен и качеству исполнения можно отметить группы:

Д.И.В. – Москва

«Коррозия Металла» – Москва.

Полковник Будда – Москва.

Гипоталамус – г. Меган (Ямало-Ненецкий округ).

Белый террор – Сибирь.

Появился и довольно качественный правый рэп. Его играют группы «Идефикс», «25/17» и «Грот».

В целом сотрудничество с панк метал и рок-сценой принесло скин-движению значительные преимущества. Наиболее удачливые и обеспеченные лидеры рок-групп помогали с

организацией концертов и репетиций в студиях профессиональной звукозаписи. Самым серьезным сотрудничеством бритоголовых и музыкальной роксцены можно считать контакты с «Корпорацией Тяжелого Рока» (КТР) – объединением металлических и панк-групп. Руководитель КТР Сергей Троицкий – «Паук» (лидер одной из наиболее популярных отечественных металл – групп) отчасти разделяет националистические идеи бритоголовых и является членом нескольких ультраправых организаций.

Руководство КТР организует концерты и гастрольные туры групп, играющих в стиле «Белого рока» и рекламирует их в своих печатных изданиях. В частности КТР начало издавать журнал «Бритоголовые идут» – рассказывающий о творчестве музыкальных групп (не только скин-групп) «правой сцены». На студии, принадлежащей КТР, было записано несколько сборников таких групп, под общим названием «Бритоголовые идут». Всего было записано более десяти сборников, на которых присутствуют лучшие песни всех более-менее известных в России музыкальных групп, исполняющих песни в стиле «Белого рока»²⁰³.

История развития «белой музыки» за рубежом

Англия

Первая ультраправая музыкальная организация с характерным названием «Рок против коммунизма» (Rock Against Communism, RAC) была основана приверженцами Национального Фронта в 1979 году. Вскоре на первый план здесь выходит группа Skrewdriver (это романтическое название звучит по-английски точно так же, как и слово «отвертка» – skrewdriver). Группа Skrewdriver была создана Айаном Стюартом Дональдсоном (Яном Стюартом) в городке Паултон-Ле-Филд под Блекпулом. Начав с панк-рока, Skrewdriver вскоре переметнулась к бритоголовым вследствие растущей коммерциализации панковской культуры. В 1978 году группа раскололась и оказалась на стороне бритоголовых неонацистов.

Благодаря Skrewdriver, дела у RAC быстро пошли в гору. Вскоре число посетителей на ее сборищах стало исчисляться сотнями. Была основана первая в Англии нацистская фирма звукозаписи – Winte Noise Records (буквально: записи белого шума). Вдохновленные успехом британских нацистов, бритоголовые расисты по всему миру приступили к созданию подобных структур (групп, фан-клубов, студий звукозаписи).

В 1987 году Дональдсон вышел из Национального Фронта по причине политических разногласий и споров из-за гонимых. Впрочем по видимому его не интересовали не столько денежные средства, большинство которых (как и часть своих личных средств) он тратил на развитие ультраправого скин-движения, а сознательное стремление различных политических структур использовать бритоголовых в качестве политического ресурса.

Вместе с некоторыми другими группами он основал журнал Blood and Honour (кровь и честь), взяв для названия журнала один из эсэсовских лозунгов. Так же назывался и один из альбомов группы. Вскоре это название приняло и большинство наиболее серьезных групп бритоголовых неонацистов Англии. К 1993 году их число увеличилось примерно до полутора тысяч, они выпускали уже не одно печатное издание, а их слух услаждали несколько десятков рок-групп.

Ян Стюарт погиб в автокатастрофе в 1993 году. Это принесло ему ореол мученика в глазах поклонников во всем мире и титул крестного отца расистского рока. Ранние альбомы группы Skrewdriver, а были названы библией скинхедов-неонацистов. Британия – страна, подарившая миру Яна Стюарта – стала считаться духовной родиной скин-движения.

После гибели Яна Стюарта его идейным наследникам и товарищам осталась масса проблем, возникших из-за раздела музыкального рынка, и влияния среди английских бритоголовых. В конце концов, лейбл «Blood and Honour», своеобразный «товарный знак» наиболее серьезной части английских бритоголовых, прибрала к рукам воинствующая неонацистская группировка «Combat 18» (битва 18).

Эта организация установила контроль над большей частью музыкального рынка английских бритоголовых. Для этого комбатовцам пришлось немало потрудиться, терроризируя всех бритоголовых, не желавших терять независимость. Они учредили фирму звукозаписи ISD Records (сокращение от Ian Stewart Donaldson) и организовали несколько многотысячных сборища неонацистов, главным образом в Лондоне и его окрестностях.

Сама по себе «Combat 18», также как и White Noise Records, не принадлежит к числу организаций с чисто «бритоголовой» идентичностью: скорее они контролируют это течение в своих интересах, используя скинхедов в качестве боевиков и получая огромные доходы от продажи записей. Это не могло не вызвать ответной реакции тех, для кого бритоголовость составляет смысл жизни. Часть бывших скинхедов из «Blod & Honor» создала собственную альтернативную «Combat 18» политическую организацию «Independent Voice» (независимый голос).

В 1995 году часть английских бритоголовых основала еще одну новую организацию под названием British Hammerskins (BHS, буквально: британские молотокожие) гордо заявив при этом, что эта организация, созданная скинхедами для скинхедов. Британская организация Hammerskins являются независимой секцией американского движения Hammerskins Nation, основанного в 1986 году. Отделения этой организации имеются также во Франции, Италии, Швейцарии, Чехии, Австралии и ряде иных стран.

В настоящий момент в Великобритании насчитывается не менее нескольких тысяч убежденных бритоголовых – поклонников различных разновидностей ультраправой музыки и идеологии. Одновременно в Англии сегодня достаточно развито и движение скинхедов-антирасистов. Весьма значительная часть английских бритоголовых является строго аполитичной.

В Англии существует несколько десятков групп разной степени известности. При этом большинство из них ориентировано на исполнение чистого классического RAC или (что реже) OI – RAC. Основной фирмой звукозаписи, выпускающей компакт-диски таких команд, является «ISD» Records. Многие группы предпочитают записываться в Германии и Польше.

Америка

Именно США теперь все больше превращается в мировой центр белой музыки. С самого начала за преобладающее влияние в движении бритоголовых боролись такие организации как Ку-клукс-клан, WAR, (в переводе Белое арийское сопротивление, а аббревиатура этого названия составляет английское слово война) и Церковь Создателя.

Поначалу наибольшее количество бритоголовых сосредоточилось вокруг WAR, но ее влияние значительно уменьшилось, когда ее лидер Том Метцгер был осужден за подстрекательство к убийству на расовой почве. В 1994 году, когда Церковь Создателя почти прекратила свою деятельность, ее бывший последователь Джордж Хоторн вместе с приятелем расистом Марком Уилсоном учредил фирму звукозаписи Resistance Records (буквально Записи сопротивления), которой и суждено было сыграть наиболее видную роль в деле объединения всех американских бритоголовых.

Успех Хоторна во многом объясняется передовой технологией, которую он впервые применил в производстве подобного рода товара. Музыкальный журнал Resistance, основанный весной 1994 года, представляет собой красочное издание на глянцевой бумаге со значительным страничным объемом. Однако вершиной его достижений стало создание собственного сервера в Интернете. Теперь и верные поклонники, и случайные гости со всего света могут прокрутить на своем компьютере клипы из разных альбомов, выпущенные Resistance Records, и даже заказать понравившийся диск по почте, пользуясь кредитной карточкой.

Еще одним важным шагом Хоторна стало то, что он встал во главе борьбы против засилья Combat 18 на британской нацистской музыкальной сцене. Наиболее активными британскими бойцами за независимость здесь стали как раз молотокожие (Hammerskins), присоединившиеся к другим противникам Combat 18, таким как лестерширская группа English Rose и лондонская группа Squadron. Военные действия предпринимают все более широкий международный резонанс: например на стороне Хоторна и BHS выступает шведский журнал Nordland, а Combat 18 получила поддержку от французской группировки с историко-патриотическим названием Charlemagne Hammer Skins (Молотокожие Карла Великого).

Поначалу удача была на стороне комбатовцев, имевших в своем распоряжении гораздо большие людские и прочие ресурсы. Однако BHS сделала ставку на борьбу за бритые головы вне Лондона, где позиции Combat 18 были гораздо слабее. Большой удачей для противников комбатовцев стал арест нескольких лидеров Blod and Honor, лояльных к Combat 18. При удачном раскладе у противников комбатовцев есть все шансы завоевать значительную долю рынка белой музыки.

В конце 90-х годов Резистанс Рекордс в Детройте доминирует на рынке нацистской музыки, выпуская свой журнал и компакт диски. Создатель Резистанс Рекордс Джордж Хоторн удалился от дел, и теперь Резистанс Рекордс выпускает свои диски совместно с двумя другими более молодыми компаниями Вулфпак Рекордс и ТрайСтейт Террор. Именно Детройт может считаться одним из современных эпицентров музыкальной культуры Американских бритоголовых²⁰⁴.

В 1999 году на музыкальный рынок Америки выходит расистская организация «Национальный альянс» возглавляемая профессором Вильямом Пирсом. Удачно потратив средства на покупку американской музыкальной торговой марки «Музыки Сопrotивления» и шведской «Нордланд» позволили организации контролировать значительную часть международного рынка музыки в стиле «Власти Белых». Это принесло огромную прибыль и позволило «Национальному альянсу» стать одной из ведущих распространителей музыки в стиле «Власти Белых».

Иные страны

В Европе большую конкуренцию английской и американской музыкальной культуре составляет Швеция, где уже в 1996 году насчитывалось не менее 2000 бритоголовых неонацистов. Из 250 групп такого рода, существующих во всем мире, около 50 приходится на Швецию (столько же, сколько на США). Шведский журнал Nordland является одним из крупнейших в стране музыкальных изданий, и вполне может соревноваться в тираже и полиграфии с американским Resistance.

Сильная музыкальная сцена существует в Германии, где существует не менее нескольких десятков музыкальных скин-коллективов и достаточно много музыкальных групп «бритоголовых-антирасистов». Значительная часть музыкальных скин-групп существует и в Польше, а также в Сербии и Болгарии, некоторые из них имеют значительную известность.

Кинокультура бритоголовых

Одной из важных составляющих субкультуры бритоголовых является кинокультура. В субкультуре бритоголовых она присутствует, главным образом, посредством видеофильмов. Всего о жизни бритоголовых снято не менее нескольких десятков произведений как художественного, так и документального характера. При этом, в связи с возрастанием доступности видео о кино оборудования число таких произведений продолжает увеличиваться.

По данным некоторых исследователей скин-движения само возникновение Российского скин-движения в его современном варианте во многом обязано нескольким зарубежным видеофильмам, которые попали в Россию середине 90-х годов. Большого распространения эти видеокассеты в то время не получили. Но именно они побудили некоторую (поначалу весьма незначительную) часть российской молодежи обратить свое внимание на субкультуру бритоголовых.

Среди этих фильмов в первую очередь можно назвать фильм «Romper stomper» – в русском прокате «скинхеды». Этот фильм рассказывает о жизни зарубежных (Австралийских) скинхедов, об их обычаях и традициях. В свое время «Romper stomper» стал настоящим откровением для значительной части молодых поклонников ультраправой идеологии. Он показал новое направление для их деятельности, новые принципы и идеологию. Эта фильм была одной из первых известных ролей актёра с мировым именем – Рассела Кроу.

В 1998 году в Америке был снят еще один фильм про бритоголовых, психологический боевик-драма «Американская история X». Данный фильм явился одной из самых серьезных лент, рассказывающих об американских бритоголовых. Фильм отличается высочайший (голливудский) профессиональный уровень постановки. Для исполнения главных ролей были приглашены известные голливудские актеры Эдварт Нортон, Эдвард Фёрлон, Файруза Балк.

В силу распространённости и известности российского скин-движения, российские бритоголовые неоднократно становились эпизодическими, но заметными (и как правило негативными) героями различных российских телесериалов – «Ментовские войны», «Крот-2», «Таксисты», «Солдаты», «Скорая помощь» и. т. д. В 2008 году образ российского ультраправого бритоголового был показан в популярном фантастическом фильме «Мы из будущего». В России единственным художественным фильмом рассказывающем о российских бритоголовых является снятый в 2009 году боевик-драма режиссёра Павла Бардина «Россия 88».

Одновременно многие бритоголовые испытывают интерес к музыкальной видеопродукции – видеоклипам, съемкам концертов «Скиновской музыки» и.т. д. Обычно такие произведения имеют зарубежное происхождение. На этих же кассетах встречаются документальные сцены крупных драк и погромов, интервью с участниками скин-групп, картотеки знакомств.

Российские бритоголовые часто записывают на кассеты и видеодиски подборки теле-репортажей рассказывающих об их повседневной деятельности. С подачи скинхеда-неонациста по кличке Тесак среди ультраправых бритоголовых стали очень популярны видеоролики с реальными и постановочными сценами насилия в отношении противников бритоголовых.

Кроме того, на западе уже несколько десятков лет назад снимают видеофильмы про бритоголовых, носящих откровенно провокационный, «антискиновский» характер. Как правило, они снимают истории из жизни ультраправых бритоголовых. Демонстрация таких фильмов, обычно с крайне примитивным сценарием, низким уровнем актёрской и режиссёрской работы, совершенно осознанно направлена на дискредитацию ультраправых бритоголовых, как молодежной социально-политической группы. Сюжет этих фильмов построен на развенчании идей и принципов этой разновидности бритоголовых, выставлении их социальными отщепенцами, опасными экстремистами и просто людьми с ярко выраженным девиантным поведением.

Еще одним весьма специфичным направлением видеокультуры весьма распространенном среди ультраправых бритоголовых являются видеофильмы национал-патриотического и

неонацистского содержания. При этом национал-патриотические видеофильмы обычно снимают не сами бритоголовые а дружественные им политические объединения различной идеологической направленности. Весьма заметной частью такого рода видеопродукции являются видеофильмы, рассказывающие об особенностях социального и политического устройства Германии и Италии в период 20-40-х годов прошлого века. Надо отметить, что почти все эти видеоленты носят документальный и пропагандистский, а не развлекательный характер. Обычно ими интересуются наиболее взрослые и наиболее грамотные участники скин-движения.

Что читают бритоголовые

Скин-печать

В России скин-печать появилась в начале 90-х годов в течение 10 лет находилась в стадии роста. На настоящий момент скин-печать является достаточно малораспространенным явлением, так как литературная активность бритоголовых переместилась в Интернет. Обычно скин-печать представлена небольшими, до 20 страниц, самиздатовскими иллюстрированными журналами, издаваемыми тиражами от нескольких десятков, до нескольких сотен экземпляров. Срок выпуска журнала обычно не установлен, в зависимости от ситуации они выходят от одного, до нескольких раз в год. Количество изданий каждого журнала редко достигает 3-5 выпусков.

Эти издания обычно рассчитаны исключительно на скиновскую аудиторию. В них пишется о событиях из жизни скинхедов – проведении музыкальных концертов, массовых мероприятиях, музыке – даются подробные политизированные интервью с музыкантами, анонсы музыкальных произведений, трактуются какие-либо особо значимые явления затрагивающие повседневное существование скин-движения.

Первыми такого рода журналы начали издавать ультраправые бритоголовые. Из такого рода журналов особо можно отметить журналы «Под ноль», «Уличный боец», «Отвертка», «Стоп», «Удар». Также существуют и другие менее известные российские скин-журналы, число которых доходит до нескольких десятков – «Сполохи», «Белое сопротивление», «Бритоголовые идут», Вестник «Moscow Hammer Skins».

Печатные произведения «красных» скинхедов или скинхедов-антирасистов имеют значительно меньшее распространение и практически неизвестны среди широких кругов молодёжи. Наиболее известным является журнал «Автоном», издаваемый объединением анархистов и леворадикалов «Автономное действие». Однако в данном журнале рассказывается только об отдельных аспектах деятельности российских и зарубежных бритоголовых исповедующих антирасистскую идеологию.

Для всего движения бритоголовых появление собственной прессы имело огромное значение. Помимо всех окружающих им самим стало ясно видно, что движение набирает силу и популярность, раз оно само издает свою прессу, и не просто листовки или газеты. Одновременно издание скин-прессы способствует активнейшему распространению и

популяризации идеологии и субкультуры бритоголовых среди самых широких и разнородных слоев молодежи. Распространять журналы лучше, прибыльнее и вернее, чем вести открытую пропаганду на митингах и концертах, охват возможных сторонников более широкий, так как в отличие от листовок или газет журналы могут достаточно долго изучаться среди различных групп молодежи.

Несмотря и то, что такая пресса в основном популяризировала музыкальные аспекты субкультуры скиндвижения она обладала и сильным идеологическим воздействием. Во многих журналах, после нескольких выпусков посвящённых исключительно субкультуре в дальнейшем начинали преобладать разъяснение целей, идеалов и основных принципов бритоголовых, а примеры из повседневной жизни скинхедов призывают их к активным насильственным действиям, пробуждает и аккумулирует в них злобу и агрессивность. Кроме того, ряд политических объединений ультраправого толка помогал бритоголовым в выпуске их печатных произведений или публиковал на издаваемых ими печатных изданиях информацию интересную российским бритоголовым.

Иные печатные произведения

В отличие от многих молодежных субкультур определённая часть российских бритоголовых (от 10 до 20%) читает весьма значительное количество печатной продукции. В основном читающая публика это относительно взрослые 18-20 летние скинхеды.

Необходимо отметить, что многих из них уже не интересуют примитивные самоиздатовские журнальчики, проповедующие главным образом музыку и отдельные аспекты субкультуры. Эта разновидность бритоголовых стремится получить большой объем информации своей разновидности скин-движения, причинах его появления, его месте в социуме. Основная категория таких скинхедов внимательно читает письменные газетные и журнальные издания, где упоминаются бритоголовые и скин-движение. При этом в настоящее время основная часть бритоголовых помимо различных печатных источников активно использует сеть Интернет. При этом ультраправых бритоголовых также интересуют научнопопулярные и исторические источники, в которых освещаются вопросы межрасовых и межнациональных отношений и конфликтов, нелегальной миграции, этнической преступности, вопросы физиологических и антропологических особенностей и различий различных рас.

Менее большая группа, в основном бритоголовые принадлежащие или тесно сотрудничающие с политическими объединениями, не удовлетворяясь массовыми источниками информации, дополнительно изучает книги и брошюры (и даже диссертационные исследования), которые издаются сторонниками тех разновидностей политической идеологии, которым они симпатизируют. Эти бритоголовые не просто хотят знать об идеях, целях и принципах своей скин-движения, а получить обоснование их правильности и верности.

В России наиболее многочисленными источниками сведений располагают ультраправые бритоголовые. Именно об ультраправых бритоголовых чаще сообщают отечественные СМИ, кроме того, в настоящее время они имеют возможность изучать различные аспекты своей идеологии на основании нескольких сотен различного рода научных, научно-популярных и

публицистических произведений от крайне радикальных, до официально признаваемых в научном сообществе.

Печатных источников, рассказывающих о сведениях, интересующих скинхедов-антирасистов в России существует достаточно мало. Кроме того, в связи с крайней малочисленностью, молодостью и крайней маргинализированностью (принадлежностью к малообразованным слоям социума) этой разновидностью бритоголовых они практически не интересуются печатными произведениями такого рода.

Аполитичные бритоголовые, обычно не изучают каких-либо политических произведений, кроме книг и статей, рассказывающих о возникновении своей разновидности скин-движения периода 1960-1970 годов прошлого века, а также печатных произведений освящающих отдельные разновидности субкультурных практик.

Причины популярности скин-движения у молодёжи

Единой причины популярности скин-движения среди молодёжи России не существует. При выборе скин-движения можно говорить о совокупности причин, основными из которых являются:

1. Привлекательность субкультуры бритоголовых, которая в период 1993-1998 годов воспринималась в качестве принадлежности к совершенно новому и необычному движению молодёжи.
2. Максимальная доступность субкультуры бритоголовых для широких кругов молодёжи. Это связано с тем, что основные элементы субкультуры бритоголовых достаточно просты и могут быть усвоены за очень короткий период времени. При этом от поклонника субкультуры не требуется каких-либо особых интеллектуальных усилий по её усвоению. В связи с этим данная субкультура может быстро распространяться в среде молодёжи. Кроме того, подражание внешнему виду бритоголового не требует значительных финансовых затрат.
3. Примитивность основных политических принципов идеологии, первоначально являющихся элементами субкультуры или дополнением к ней. При этом в силу примитивности данные принципы идеологии могут быть легко усвоены любым представителем молодёжи (вне зависимости от возраста и интеллекта) за короткое время. Также политическую идеологию характеризует отсутствие чётко определённых идеологических принципов – в связи с чем идеология ультраправых бритоголовых может включать различную совокупность принципов ультраправой идеологии от этнического национализма, до принципов белого расизма. А идеология бритоголовых антирасистов может включать в себя практически любую разновидность радикальной или даже экстремистской идеологии основой которой являлся бы «антирасизм».

4. Отсутствие жёсткой дисциплины и иерархии в большинстве скин-объединений. В связи с чем индивид может самореализовывать себя в качестве бритоголового только при наличии соответствующего желания.

5. Свобода в осуществлении агрессивных действий. Это выражается в том, что индивид сам планирует свою агрессивную деятельность и сам выбирает объекты агрессии.

6. Лёгкость вступления и выхода из скин-движения. Индивид может стать бритоголовым фактически только на основании собственного желания. В дальнейшем он может также легко прекратить своё участие в скин-движении.

Таким образом, помимо склонности к позитивному восприятию радикальной политической идеологии скин-движение привлекает молодёжь определённого типа – жестокою, очень агрессивную и склонную к осуществлению регулярных актов прямого физического насилия. Помимо этого, данную группу молодёжи отличает недисциплинированность и первоначальное нежелание серьёзного изучения основ ультраправой идеологии.

Включённость в субкультуру

В целом участие в скин-движении позволяет полностью включиться в данную субкультуру. При этом включение в скин-субкультуру можно представить в качестве двух вариантов.

В первом случае индивид, не включён в скин-движение, а скорее осуществляет более-менее активное взаимодействие. Мотивом этого может являться любопытство, стремление решить какие-либо личные проблемы (получить защиту), приятельские отношения с кем то из бритоголовых. Участник может принадлежать к иной (обычно дружественной) молодёжной субкультуре.

Участие в деятельности бритоголовых обычно достаточно нерегулярно и может варьироваться от повседневного длительного общения, до нерегулярных периодических контактов, осуществляемых несколько раз в месяц. Несмотря на общение с бритоголовыми, этот тип участника практически не использует символику и атрибутику, не делает татуировок, явно обозначающих принадлежность к скин-движению. Обычно индивид старается избегать наиболее радикальных и криминальных аспектов участия в скин-движении. Основными признаками участия является постоянное общение с кем-либо из бритоголовых и связанное с этим одобрение проводимой ими деятельности. Кроме того, данный тип участников обычно осуществляет периодическое посещение различных мероприятий, в некоторых случаях, изучение отдельных аспектов идеологии и субкультуры.

Однако контакты этих лиц с участниками скин-движения позволяют бритоголовым считать этих лиц друзьями и рассчитывать на их поддержку в случае крайней необходимости – участия в наиболее важном массовом мероприятии (митинге, шествии), увеличении численности в случае агрессии со стороны недружественных молодёжных групп.

Во втором случае индивид постоянно участвует в повседневной деятельности скин-движения. Мотивацией этого является увлечение субкультурными или идеологическими аспектами скин-движения. Он постоянно или часто использует символику и атрибутику. Значительная часть таких участников уже после незначительного периода участия в деятельности скин-движения делает татуировки, наиболее явно обозначающие групповую принадлежность.

Повседневное общение сводится к преобладанию контактов с группой товарищей, из которых формируется повседневный круг общения. При этом контакты со средой сверстников, не принадлежащих к скин-движению может уменьшиться. Участник скин-движения активно изучает самоиздатовскую литературу, рассказывающую о скин-движении. Просматривает видеофильмы и интернет-сайты, на которых содержится информация об идеологических или субкультурных аспектах деятельности бритоголовых. Обязательным является специфические способы проведения досуга, включающие посещения своих мероприятий и мест общения. Наиболее явным признаком, включения в повседневную деятельность может считаться и обязательное осуществление актов агрессии в отношении противников лиц, являющихся врагами той или иной разновидности бритоголовых.

Пространство субкультуры бритоголовых

В настоящее время пространство субкультуры ультраправых бритоголовых полностью маргинально и само существование субкультуры поддерживается только наличием и деятельностью её поклонников и энтузиастов. При этом данная субкультура практически не включена в пространство официальных молодёжных субкультур, поддерживаемых финансовыми или государственными структурами из идеологических или коммерческих соображений как, например, движение реперов.

Активное противодействие официальных органов власти ощущается практически во всех сферах проявления субкультуры. Проведение музыкальных концертов фактически находится под официальным запретом. В связи с этим основная часть таких мероприятий проходит в условиях строжайшей конспирации, когда посещение концерта, как и информация о его проведении, доступна только для ограниченной группы особо доверенных лиц. Однако некоторые музыкальные группы, сотрудничающие с политическими организациями, при уменьшении радикальности текстов песен имеют возможность участия в крупных массовых мероприятиях. Например, скинхед-коллективы «Витязи» и «Хук справа» неоднократно выступали на мероприятиях политического объединения «Великая Россия».

Тем не менее, музыкальные записи и символика бритоголовых на настоящий момент продаются в нелегальном или полунелегальном порядке – до первой проверки милиции или иных официальных органов. А внешний вид классического бритоголового часто служит

основанием для превентивного задержания со стороны милицейского патруля, последующего допроса и даже получения отпечатков пальцев. При этом лица, имеющие ярко выраженную принадлежность к скин-движению могут быть поставлены на особый учёт в школах, ПТУ, ВУЗах, а также в органах муниципальной власти и милиции.

Повседневность субкультуры во временном контексте

Субкультура бритоголовых является достаточно молодой – в своём популярном варианте существует не более 15 лет. Таким образом, даже на настоящий момент большинство бритоголовых ещё не достигло возраста в 30 лет. Тем не менее бритоголовым удалось создать достаточно мощную и распространённую субкультуру, имеющую значительную укоренённость в молодёжно-подростковой среде.

Особенно явно это проявилась в период 2003-2006 годов. В это время скинхед-субкультура ощутила на себе колоссальное давление со стороны государства. Ходить в наряде бритоголового стало просто опасно. В клубах крупных городов был введён негласный запрет не только на распространение скин-концертов, но и даже на выступление отдельных групп. В местах распространения символики и атрибутики проводились регулярные милицейские проверки. Резко уменьшилась возможность свободной покупки и распространения аудио-продукции.

В это время скин-движение разом покинуло огромное количество его участников. Но несмотря на это скинхедсубкультура оказалась весьма устойчивой к такому внешнему воздействию. И до настоящего времени она сохранила своё ядро. В связи с этим и в настоящее время появляются новые скин-группы (хотя не так интенсивно, как в 1998-2002 годах), проводятся музыкальные концерты, записываются и распространяются аудиозаписи. Однако тексты песен, и порядок проведения концертов становятся менее радикальными. Например перед проведением концертов присутствующих просят не портить обстановку места проведения концерта, в месте проведения концерта не используется наиболее радикальная символика.

Во многом это связано с уникальностью скинхед-субкультуры, включающей в себя как значительное количество неформальных элементов развитой субкультуры, так и достаточно развитую и крайне политизированную идеологию. При этом неформальные элементы включают в себя: музыкальные стили, детали внешнего вида (причёска, одежда, обувь), символику. Вместе с тем политическая идеология ультраправых (и иных разновидностей) бритоголовых представляет собой совокупность основных принципов, идей и целей, составляющих особенность той или иной разновидности бритоголовых.

Взаимодействие неформальной и политической составляющих проявляется в обычаях и традициях бритоголовых. Именно в обычаях и традициях действия, имеющие «политическую» основу (связанные с идеологией) в дальнейшем преподносятся как часть традиции. Например, избиения «инородцев», после музыкального концерта, являются традиционным развлечением для «настоящего» ультраправого бритоголового.

Нападения на национально-патриотические мероприятия являются важной частью стратегии «прямого действия» скинхедов-антирасистов.

Одновременно элементы неформальной субкультуры выступают в качестве важных «политических факторов». В соответствии с идеологией бритоголовых одной из важных задач является пропаганда субкультуры движения всеми доступными способами. В связи с этим у большинства бритоголовых идеологические действия по периодическому осуществлению актов агрессии против их противников, или изучение основ идеологии являются равнозначным досуговым действиям по посещению музыкальных и спортивных мероприятий.

3. Место и роль скин-движения в политико-идеологическом спектре российских молодёжных организаций

Место бритоголовых среди российских молодёжных объединений

Среди наиболее крупных и известных политических молодёжных объединений России можно обозначить несколько отчётливо различаемых групп со своей идеологией. Одной из этих групп являются молодёжные группы коммунистической и социалистической направленности. Другая разновидность групп – проправительственные молодёжные объединения. Ещё одна группа – молодёжь, склонную к объединению на основе либерально-демократической идеологии. Также необходимо отметить группы молодежи, разделяющие принципы национально-патриотической и расистской идеологии. Участники скин-движения регулярно сталкиваются и взаимодействуют с представителями этих молодёжных групп.

Левые молодёжные движения

Левые молодёжные движения 2000-х годов имеют значительные отличия от иных групп молодёжи как в области идеологии, так и в области деятельностных практик. Весь левый молодёжный спектр можно условно разделить на следующие заметные группы: комсомольцы, анархисты, леворадикалы.

Комсомольцы

В настоящее время в России не существует единой комсомольской организации. В стране действует более десяти различных объединений, использующих название «комсомол» при этом часть из них активно сотрудничает между собой, а часть так же активно конфликтует.

Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ) первоначально возник как молодёжная организация КПРФ, а отколовшийся от него «Революционный коммунистический союз молодёжи» РКСМ (б), – как молодёжная организация РКРП. Данная организация достаточно активна до настоящего времени и пытается участвовать в политической деятельности. В соответствии с программным заявлением РКСМ (б), принятом на 1-м учредительном съезде – «РКСМ (б) поднимает молодёжь на практическую борьбу по революционной защите классовых интересов, социальных и политических прав трудящейся молодёжи в буржуазном обществе. Организует участие молодых рабочих, студентов, трудящихся в подготовке коммунистической революции и осуществлении коммунизма»²⁰⁵.

Позже РКСМ разорвал свои отношения с КПРФ, и пережил несколько расколов на отдельные объединения. При этом большинство ныне действующих комсомолов создано как раз из групп ушедших из РКСМ. Вместо РКСМ при КПРФ был создан союз коммунистической молодёжи (СКМ). Вместе с тем, Союз коммунистической молодёжи – это попытка КПРФ создать некий аналог ВЛКСМ. При этом данная группа практически не принимает участия в политической деятельности, проводимой КПРФ. Основная активность СКМ направлена на деятельность в качестве уличной протестно-митинговой массовки и, как правило, действует совместно с другими, менее известными и обычно крайне малочисленными (вплоть до единичной численности) и не зарегистрированными молодёжными организациями, имеющими схожие идеологические принципы – троцкистами, сталинистами, «пролетаристами», «новыми левыми»²⁰⁶.

В социальном, культурном и интеллектуальном отношении существующие комсомольцы очень неоднородны. Самый первый состав (в настоящее время это руководство) составляют активисты ещё советского комсомола – ВЛКСМ. При этом последующие участники – это, как правило, дети руководителей и активистов местных парторганизаций КПРФ, РКРП и иных сходных по идеологии объединений. Ещё одна группа комсомольцев – дети из семей, наиболее сильно пострадавших от неолиберальных реформ. Как правило, их родители сами придерживаются левых взглядов. Чаще всего это молодёжь из семей научных или инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих²⁰⁷.

Борьба между сторонниками разных организаций комсомола приводит к распаду одних и созданию других организаций.

Анархисты

Анархистское движение в России сегодня – это совокупность мелких радикальных объединений с численностью не более 10-ти человек. Исключением является ряд наиболее крупных городов России – Москва, СанктПетербург, Волгоград, Нижний Новгород... Тем не менее в начале 90-х годов анархисты имели на территории России достаточно крупные и мощные организации (до нескольких сотен человек), выпускали периодические издания, вели активную пропаганду. Однако маленькие группы анархистов, действующие сегодня,

остаются практически незамеченными (выделить можно только Казанских анархистов, Уфимскую группу, Федерацию анархистов Кубани, петербургские и новосибирские ячейки)²⁰⁸.

В настоящее время самым крупным анархистским объединением является «Автономное Действие» или «Автоном», которое позиционирует себя как «межрегиональное анархо-коммунистическое объединение, целью которого является реализация либертарного коммунизма (свободного социализма), основанного на таких принципах, как прямая демократия, общественное самоуправление и федерализм»²⁰⁹. С одной стороны это объединение представляет собой информационный и координационный центр российских анархистов, так как его участники имеют крупный портал в Интернете²¹⁰, и несколько печатных изданий, обычно не имеющих официальной регистрации. Основной состав анархистов – это учащиеся школ и студенты. Кроме того, участники этого объединения – это реальная группа молодежи, которая объединяется под красно-чёрными знамёнами во время массовых митингов и шествий²¹¹.

Однако у «Автонома» уже нет такого влияния на молодёжь и такой численности, которая ранее была у анархистов 90-х годов: Конфедерация анархо-синдикалистов, Инициативы революционных анархистов, Партизанской войны, Фиолетового интернационала.

Леворадикалы

В настоящее время в качестве наиболее крупной организации леворадикалов выступает объединение под названием – «Авангард красной молодёжи» (АКМ). Лидер – Сергей Удальцов. Данная организация возникла как молодёжная организация «Трудовой России». Но на настоящий момент это самостоятельная организация, которая после конфликта с «Трудовой Россией» продолжает сотрудничество, но при этом осуществляет самостоятельную деятельность.

Численность АКМ достигает нескольких тысяч человек. Ячейки объединения действуют в ряде российских городов и координируются посредством Интернета. Пропаганда этой организации достаточно радикальна, она призывает к свержению власти революционным путём, установлению коммунизма и «Возврату к СССР». В соответствии с Уставом, основой идеологии объединения является – «марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм, советский патриотизм»²¹². При осуществлении своей деятельности АКМ координирует свои действия с рядом других менее крупных и известных леворадикальных организаций²¹³.

Большинство скинхедов крайне отрицательно относятся ко всем разновидностям коммунистической и социалистической идеологии, в том числе и в её радикальных вариантах. Исключение составляет крайне небольшая группа бритоголовых леворадикалов. Однако против участников большинства комсомольских организаций обычно не предпринимаются какие-либо противоправные насильственные действия. Это связано с тем, что данная группа молодёжи изначально не склонна к радикальным действиям в отношении бритоголовых или к их критике и обычно участвует в массовых, официально разрешённых мероприятиях. В связи с этим бритоголовые обычно предпочитают игнорировать представителей этих групп.

Однако, ультраправые бритоголовые крайне агрессивно настроены против анархистов и леворадикалов. Это связано с тем, что участники этих групп не только исповедуют принципы «неправильной» (по мнению бритоголовых) идеологии, но и активно пропагандируют её в среде молодёжи как посредством проведения митингов, пикетов и шествий, так и выпуском агитационной продукции – листовок, наклеек. Основой «неправильности» идеологии этих групп, по мнению бритоголовых, является принцип – интернационализма.

Помимо этого, все анархисты, а также большинство леворадикалов считают и называют ультраправых (в том числе и бритоголовых) «настоящими фашистами» или по их терминологии «фашнёй». В манифесте «Автономного Действия» прямо сказано о том что – «Фашизм, расизм, национализм – средства буржуев и бюрократии, чтобы стравливая и разделяя людей разных рас и наций, скрывать своё господство... За мир без границ и национальных государств, единый в своём многообразии культур и традиций»²¹⁴.

Такие декларации вступают в прямое противоречие с морально-идеологическими ценностями как наиболее радикальной, так и относительно умеренной части ультраправых бритоголовых, которые осуществляют в отношении участников этих групп постоянные акты насилия.

В связи с этим, именно анархисты и леворадикалы начиная с начала 90-х годов²¹⁵ и до настоящего времени достаточно часто предпринимают ответные акции насилия как в отношении ультраправых бритоголовых, так и в отношении представителей дружественных им ультраправых объединений. Для этих целей они объединяют другие молодёжные группы как политические – активистов леворадикальных объединений (в том числе и АКМ), так и «красных» скинхедов и скинхедов-антирасистов.

Ультраправые молодёжные движения

В настоящее время в России существует огромное количество молодёжных объединений, исповедующих те или иные принципы патриотической, национально-патриотической, радикально националистической и даже расистской идеологии. При этом среди данных объединений постоянно происходят быстрые изменения. Старые объединения перестают существовать, а группы активистов основывают новые. Участники данных объединений (особенно молодёжь) активно взаимодействуют с ультраправыми бритоголовыми и часто воспринимаются как единая молодёжная группа.

Основой отделения ультраправых бритоголовых от иных групп со значительным числом молодёжи или имеющих молодёжные политические объединения, в первую очередь, будут являться идеологические различия, основанные на разнице в идеологии той или иной молодёжной группы, что напрямую влияет на организационную структуру и повседневную деятельность молодёжной группы, придерживающейся принципов ультраправой идеологии.

Радикальные националисты

По отдельным элементам идеологии большинство молодёжных групп можно, с большой степенью условности, отнести к консервативным. Это наиболее крупная группа молодёжи, не являющаяся бритоголовыми, но активно сотрудничающая с объединениями, в той или иной мере исповедующими ультраправую, праворадикальную и правоэкстремистскую идеологию. Наиболее крупными и известными из данных объединений могут являться – Русское национальное единство (точнее – его несколько крупнейших отделений)²¹⁶, Движение против нелегальной иммиграции²¹⁷, Славянский Союз²¹⁸, Народная национальная партия²¹⁹, Национально-державная партия²²⁰.

Значительная часть радикальных националистов, принадлежащих к тому или иному объединению, может иметь длительный стаж участия в деятельности скиндвижения, что может весьма существенно влиять на уровень радикальности того или иного объединения. Однако данная группа молодёжи имеет существенные отличия от групп бритоголовых. При этом основные отличия данной группы от ультраправых бритоголовых будут заключаться в следующем:

1. Сознательное обособление от ультраправых бритоголовых как участников мирового – «белого расового сопротивления», помимо общности политической идеологии характеризующегося наличием общих субкультурных элементов – музыки, стиля одежды, символики и атрибутики. У молодёжной группы радикальных националистов не существует какого-либо единого образца внешнего вида. Он различается – от наряда ультраправого бритоголового, до копирования внешнего вида своего сверстника, не разделяющего основ ультраправой идеологии.

2. Декларация своей принадлежности к определённому политическому объединению, индивидуализирующему своё название, символику и имеющее определённый тип политической идеологии, чаще всего имеющей письменное закрепление. Обычно данное объединение имеет достаточно длительный стаж существования, от 3-5 до 10-20 лет.

3. Важными признаками молодых радикальных националистов могут быть такие, как более высокий уровень идеологической грамотности, связанный с сознательным изучением основ политической идеологии того или иного объединения, часто являющимся обязательным условием для участия в его деятельности (ДПНИ, РНЕ, ННП). Данную группу отличает более высокий уровень организованности и управляемости, основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения.

Кроме того, группы радикальных националистов характеризуются обязательным наличием внутригрупповой иерархии – лидера, активистов объединения и сложной структурой, связанной с различными направлениями деятельности объединения: охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность. В большинстве таких групп, в связи с их значительной величиной, а также наличием региональных отделений, проводится обязательный учёт и анкетирование участников объединения.

4. По сравнению с бритоголовыми группы радикальных националистов обычно характеризуются значительно меньшим уровнем внешней агрессии и готовностью к применению прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим

противникам. Это связано с тем, что данные действия могут негативно сказаться на деятельности объединения. При этом более агрессивные представители молодёжных групп, разделяющие основы ультраправой идеологии, изначально сами определяют себя в качестве бритоголовых, так как в этом случае они имеют больше возможностей для бесконтрольной реализации своих агрессивных действий.

При обобщении данной категории молодёжи автор выбрал название «радикальные националисты», так как значительная часть данной молодёжи этой группы принадлежит к объединениям, исповедующим радикальную националистическую или даже нацистскую идеологию, при которой прежде всего положительно воспринимаются лица, принадлежащие к одной национальной (русские) или этнической группе (славяне).

В группах ультраправых бритоголовых, идеология основана, прежде всего, на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди (разделяющие идеи ультраправых бритоголовых), вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, Америка, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Деятельность радикальных националистов обычно направлена на обеспечение развития того или иного политического объединения, полностью поддерживающего или разделяющего основы ультраправой идеологии. Эта группа молодёжи составляет актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметна на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Ультраправые неформалы

Радикально националистические, а также расистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодежи, в том числе и среди неформальных групп. Термин «ультраправые неформалы» – это общее обозначение относительно большой, но неустойчивой группы молодежи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур, обычно основанных на определённом типе музыкального исполнения (панки, металлисты, рокеры), участники которой разделяют и поддерживают основные принципы ультраправой идеологии.

Из достаточно крупных молодёжных групп, наиболее восприимчивых к различного рода ультраправым идеям, можно отнести поклонников субкультуры рокеров, панков, байкеров и металлистов. При этом усвоение первичных ультраправых идей поклонники данных субкультур получают через музыкальные произведения. Сегодня в России существует достаточно много ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределённой субкультурной молодёжной аудиторией, наиболее известной из которых является рок-метал группа «Коррозия Металла» (лидер Сергей Троицкий) 221. Очень часто неформальная молодёжная группа, играющая в стиле «панк» или в стиле «метал», может иметь в своём музыкальном репертуаре только несколько радикально расистских и ксенофобных произведений, рассчитанных на исполнение только по особым случаям и перед соответствующей аудиторией. Однако значительная часть поклонников данных групп,

положительно воспринимает расистские, шовинистские и ксенофобные идеи и лозунги, содержащиеся в песнях данных групп.

Можно отметить, что ни одна из данных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к радикальным националистам. Каждый ультраправый неформал принадлежит к какому-либо молодёжному неформальному движению, от которого в первую очередь зависит его внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности.

У этих групп не существует общепринятых официально признаваемых правил поведения, общих обычаев и традиций. Возраст представителей группы также может быть весьма различен, от подросткового 12-16 лет до среднего 35-40, хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодёжь.

Практически ни в одной из таких групп не существует общепринятых основ политической идеологии. Фактически идеология любого ультраправого неформала является достаточно индивидуальной и может включать в себя различные, весьма экзотические варианты. Это связано с тем, что идеологической основой сплочения ультраправых неформалов выступает сам факт положительного восприятия ими элементов ультраправой идеологии с элементами иных идеологических систем, от консервативной до коммунистической.

Весьма важным фактором объединения может выступать наличие ряда внешних субкультурных факторов. Таким фактором является посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка. Важное значение имеет постоянное или периодическое прослушивание текстов песен праворадикального толка. Определённым фактором сплочения также может являться и наличие каких-либо элементов общей символики – кельтского креста, флага конфедерации и. т. п.

Помимо этого, у данной категории молодёжи практически нет иных признаков сплочения в индивидуальную организованную молодёжную группу. У ультраправых неформалов нет чёткой организационной структуры. Кроме того, изначально участники данной группы ориентированны на особенности именно своей субкультуры и своего музыкального стиля.

От радикальных националистов участники данных групп отличаются, в первую очередь тем, что это – неформалы, то есть лица с «неформальным» типом психологии, а именно – недисциплинированностью и крайне слабой идеологической грамотностью. От бритоголовых они отличаются относительно слабым уровнем реальной агрессии и насилия, а также слабым знанием праворадикальной идеологии, даже по сравнению с основной массой бритоголовых.

Обычно представители этих объединений поддерживают с бритоголовыми достаточно хорошие отношения: от снисходительного презрения к внешнему виду «неформалов», до совместных политических акций с участниками ультраправых политических объединений. В некоторых случаях (при проведении ряда массовых мероприятий) молодёжь всех этих групп может действовать как единая молодёжная группа. Исключением является незначительная группа сторонников леворадикальной и антирасистской идеологии.

Скинхеды и футбольные фанаты

Футбольные болельщики

Весьма крупной и агрессивной группой молодёжи является и объединение футбольных болельщиков. В силу своей идеологии и субкультуры весьма значительная часть участников этой группы изначально склонна к агрессии и насилию. Необходимо отметить, что футбольные болельщики не являются однородной массой и придерживаются определенной групповой принадлежности и внутригрупповой иерархии.

Общую массу поклонников футбола можно чётко разделить на три группы.

Первую из них составляют поклонники футбола (обычно среднего возраста). На жаргоне футбольных болельщиков – «Кузьмичи». Активность данной группы лиц проявляется в достаточно регулярном посещении футбольных матчей и покупке спортивной прессы.

Для второй группы – «Футбольных фанатов» (преимущественно состоящей из молодёжи) футбол и все связанные с ним мероприятия составляют основное увлечение и занимают практически всё свободное время. Эта группа молодёжи может принять участие в столкновении с болельщиками других клубов, однако представители данной группы не стремятся к постоянной демонстрации агрессии и осуществлению насильственных действий.

Третья группа – «Футбольные хулиганы», обычно включающая людей в возрасте до 30 лет, изначально настроена на совершение агрессивных насильственных действий как по отношению к болельщикам других команд, так и по отношению к значительной части социальных групп и молодёжных субкультур. Представители этой группы постоянно контактируют с участниками ультраправого скин-движения и также осуществляют совместные акты агрессии. По своей общей численности данная группа молодёжи сопоставима с численностью бритоголовых.

Необходимо отметить принципиальное отличие футбольных хулиганов от скинхедов-неонацистов. Для футбольных фанатов и футбольных хулиганов изначально главную ценность представляют футбол и всё, что ему сопутствует – «околофутбольные мероприятия» и, прежде всего, стычки с болельщиками из других клубов. Основные личные цели данной категории болельщиков – самоутвердиться при проведении агрессивных акций и дать выход накопившейся агрессивной энергии. Ультраправые бритоголовые, в отличие от фанатов и хулиганов, имеют стратегические цели чисто «политического» характера – сохранение чистоты расы, нации, которые они пытаются достичь всеми доступными им способами.

Тем не менее, взаимодействие представителей этих агрессивных молодёжных субкультур очень велико. Достаточно часто представители одной из субкультур переходят в другую. Обычно многие фанаты являются расистами, однако немногие наци-скинхеды являются футбольными фанатами и футбольными хулиганами. Необходимо отметить, что не все

группы футбольных болельщиков разделяют ультраправую идеологию. Значительная часть из них является аполитичной или разделяет леворадикальную или антирасистскую идеологию.

В связи с этим, несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам значительной части футбольных болельщиков, они представляют собой отдельную самостоятельную молодёжную субкультуру, основанную прежде всего на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующих явлений и мероприятий²²².

Провластные молодёжные движения

Причиной появления этих движений явилось явно выраженное желание действующей власти каким-то образом контролировать определённую часть российской молодёжи. После бархатных «цветных» революций в Грузии и на Украине, действующие властные структуры осознали реальную опасность существования значительного количества бесконтрольного молодёжного ресурса. Для нейтрализации этой угрозы молодому поколению был предложен проект, связанный с самореализацией, более привлекательный, чем тот, который предлагают или могут предложить оппозиционные структуры. В плане идеологии активисты и рядовой состав данных движений полностью ориентирован на существующую партию власти, которой в настоящее время является партия «Единая Россия».

Движение «Наши»

Из числа наиболее крупных молодёжных политических объединений такой направленности можно назвать молодёжное демократическое антифашистское движение «Наши». Руководителем этого объединения является Василий Якименко. Движение «Наши» позиционируют себя как пропрезидентское, антифашистское и антиоранжевое движение²²³. Декларируемая цель – «насильственное сохранение» существующего политического режима с постепенной сменой правящей элиты²²⁴. Главными противниками движения являются «либералы» и «фашисты». При этом под «фашистами» понимаются практически все, кто намерен «выходить на улицы» для давления на действующую власть (как ультраправые, так и ультралевые), по аналогии с «революционными» ситуациями в Грузии и на Украине. Активисты движения должны стать альтернативой «деструктивным силам», при этом активисты должны быть готовы и на силовые методы борьбы²²⁵.

Молодая гвардия «Единой России»

В конце 2005 года произошла модернизация молодёжного крыла партии «Единая Россия». Новое движение получило название «Молодой гвардии единой России». Её идеология – это патриотизм, антиоранжевая (по аналогии цвета коалиции В. Ющенко, Ю. Тимошенко на Украине) направленность. В связи с обладанием значительными молодёжными ресурсами, данное движение может предложить определённый карьерный рост, связанный с повышением группового статуса, участие в различных социально-экономических и культурных программах.

Существует несколько локальных молодёжных объединений подобной направленности. К их числу можно отнести движение «Россия Молодая» (на базе МГТУ им. Баумана) и значительно более многочисленное движение «Местные» (проект политического руководства Московской области).

В эти движения стремятся попасть молодые люди, которые рассматривают политику как профессию, а также способ повышения своего общественного статуса. Большая часть молодёжи, приходит в движения и изза возможностей получить определённое материальное поощрение своей активности или бесплатно отдохнуть на различного рода социальных и политических мероприятиях. На этих интересах и делается основной акцент в привлечении молодёжи. Ей предлагается возможность для самореализации, построения карьеры, получения доступа к тем или иным ресурсам и путям собственного продвижения в жизни.

Провластные молодёжные организации, подчёркнуто защищающие нынешнее политическое руководство, имеют общие черты. Во-первых антиопозиционность, выраженную в общности манифестов: антифашизм (к фашистам причисляются участники оппозиционных левых движений и либералы) 226 и борьба с «оранжевой угрозой». Отдельным либерально-фашистским врагом из числа политических объединений является запрещённая национал-большевистская партия и лично Эдуард Лимонов (Савенко)227.

Во-вторых – эту группу молодёжи роднит общность мотивации: ставка на реализацию карьерных амбиций, самореализацию, получение расширенных возможностей повышения своего политического статуса228.

Бритоголовые крайне отрицательно относятся к представителям данных движений так как, по их мнению, в настоящее время действующая власть «покровительствует не белым и не русским» и, кроме того, «не проявляет должной заботы об интересах русского народа, который вымирает». Однако случаи агрессии в отношении представителей таких объединений крайне редки, так как их участники проявляют свою принадлежность только на массовых и хорошо охраняемых мероприятиях. Кроме того, бритоголовые по-видимому предпочитают просто не провоцировать действующую власть, нападая на созданные ею молодёжные группы. При этом можно отметить, что в ряде случаев лидеры проправительственных объединений, хотя и отрицательно относятся к «фашистам», однако достаточно сочувственно отзывались о бритоголовых и родственных им группах молодёжи как о «заблудших» людях, которых во вред государству используют иные деструктивные политические группы и которых необходимо перевоспитывать.

В качестве примера отношения действующей власти к бритоголовым можно привести пример фильма «Мы из будущего». В данном фильме, неоднократно показанном по всем центральным Российским телеканалам, выведен достаточно привлекательный образ скинхеданациста по кличке «Череп», который в конце фильма полностью меняет свои убеждения с радикально нацистских на патриотические.

Либерально-демократические молодёжные объединения

Наиболее крупное молодёжное объединение этой направленности является движение «Оборона», которое впервые заявило о себе в начале 2005 года. По структуре это гражданская коалиция демократических, правозащитных, экологических и других молодёжных и студенческих организаций, имеющих горизонтальные связи. Движение подчёркивает, что является непартийным, направленным не на поддержку какой-либо партии или кандидата в Президенты, а на обеспечение гражданских прав и свобод, обеспечение честных выборов и отстаивание их результата. Основным принцип этого движения – гражданское сопротивление без использования насилия. Основное средство движения – прямое гражданское действие. Представители данного движения жёстко критикуют существующие органы власти, которые, по их мнению, неоднократно нарушают демократические нормы. Основные принципы движения «Обороны» носят достаточно обобщённый характер и отражены в их декларации²²⁹.

В движение, где предусмотрено личное членство, не входят политические партии, однако в координационный совет «Обороны» входят представители самых различных оппозиционных политических сил. В их число можно включить представителей (ликвидированных) партий «Союз правых сил», «Яблока», движений Демократическая Альтернатива (лидер Мария Гайдар), «Идущие без Путина», «Пора». Под флагами «Обороны» в уличных акциях протеста участвуют как представители молодёжных политических организаций, так и активисты малоизвестных маргинальных объединений²³⁰.

Ультраправые бритоголовые относятся к молодым представителям этих объединений крайне отрицательно. А отдельные группы склонны к применению насилия в отношении этой группы молодёжи. Это связано с тем, что все участники данных объединений отрицательно настроены в отношении большинства национал-патриотических объединений и крайне отрицательно – по отношению к ультраправым радикалам, к которым они относят и бритоголовых. Однако нападения на эту группу молодёжи достаточно редки, ввиду её незначительности и стремления в повседневной жизни скрывать внешние признаки своей политической принадлежности.

Иные (не ультраправые) группы бритоголовых относятся к представителям этой группы молодёжи нейтрально, так как не имеют оснований для осуществления агрессивных действий.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Перспективы развития
скин-движения в России в
настоящее время

1. Скин-движение как фактор социальных и политических процессов в современном российском обществе

Большинство бритоголовых имеет значительную склонность к агрессивным действиям – собственно, на этом основана большая часть их субкультуры и идеологии. При исследовании групп молодёжи, являющихся участниками наиболее популярных субкультур, было установлено, что отличительной особенностью скинхедов является их склонность к неконтролируемой агрессии и эмоциональная неуравновешенность, явно выраженная у 44% – юношей и 20% – девушек²³¹.

Так как российские скины это, в основном, лица, разделяющие отдельные аспекты расистской идеологии то, соответственно, объекты их агрессии – это в основном азиаты, негры, лица «кавказской национальности», участники враждебных молодёжных субкультур- хиппи, реперы, растаманы и т.д. ²³² Однако и иные виды бритоголовых также склонны к проявлению актов насилия в отношении своих противников.

Изначально для большинства бритоголовых совершение противоправных действий и актов агрессии не является самоцелью или способом получения дохода. Совершения противоправных действий требуют агрессивные особенности субкультуры.

Насилие и агрессия составляют значительную часть субкультуры бритоголовых, которая в значительной степени связана и с идеологией той или иной разновидности скин-движения. И песни, и поведенческие нормы бритоголовых построены на постоянной демонстративной агрессии и постоянном осуществлении актов насилия (или готовности их осуществить) по отношению к многочисленным противникам²³³. В соответствии с субкультурой, бритоголовый это всегда бунтарь, «уличный» боец, дебошир, хулиган. В связи с этим он просто обязан быть агрессивным – не упускать даже малейшего повода осуществить агрессивные действия.

Кроме того, в некоторых случаях, противоправных действий требует и идеология бритоголовых. Помимо этого, она оправдывает и одобряет совершение различного рода преступлений и правонарушений. Вместе с тем, необходимо отметить, что в этом случае одобряется не само их совершение, а целевая направленность против «идеологических противников».

Например, в наиболее популярной письменной идеологии ультраправых бритоголовых – «Азбуке славянских бритоголовых» закреплены определённые идеологические нормы и правила поведения, в соответствии с которыми бритоголовые обязаны совершать различного рода противоправные действия в отношении своих идеологических противников²³⁴. У бритоголовых антирасистов также имеются письменно закреплённые указания, призывающие осуществлять агрессивные насилие, по терминологии этого вида бритоголовых «прямое действие», в отношении всех разновидностей приверженцев расистской или национально-патриотической идеологии. Кроме того, эта разновидность бритоголовых пропагандирует совершение противоправных действий в отношении многочисленных противников «идеологии» скинхедов-антирасистов – ряда промышленных предприятий, государственных учреждений.

В связи с этим значительная часть преступлений, даже весьма примитивных актов физического насилия (погромов, избиений), приобретает определённый профессионализм. Значительная часть, противоправных действий совершается обдуманно и целенаправленно. В некоторых случаях может присутствовать предварительное планирование и подготовка. Большинство серьёзных противоправных акций скины совершают в трезвом состоянии или употребляют незначительные дозы спиртного. Значительное количество актов насилия с их стороны происходит внезапно. Однако осуществлению некоторых агрессивных действий предшествует определённые подготовительные действия – физическая подготовка, распределение ролей при нападении, подготовка орудий преступления и. т. д.

Кроме того, некоторая часть наиболее организованных бритоголовых может осуществлять передачу противоправного «боевого» опыта – своеобразное обучение новичков наиболее безопасному и результативному осуществлению актов агрессии и насилия. У определённой части групп может существовать ряд отработанных деятельностных практик, связанных с осуществлением актов агрессии – отработка способов нападения, разработка способов маскировки, изучение основных правил поведения при задержании сотрудниками милиции и. т. д. Количество и способы преступлений и правонарушений, а также выбор объектов агрессии в значительной степени зависит от общей направленности группы и возраста ее участников.

Среди групп ультраправой молодёжи и главным образом в скин-движении обязательно существуют и группы, неоднократно осуществляющие акты прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам. При этом степень насилия может быть весьма различной – от словесного оскорбления, до нанесения тяжких телесных повреждений и даже убийства. Агрессивные противоправные действия имеют значительные отличия у каждой группы и зависят от целого ряда факторов – численности группы, противоправного опыта, психологического настроя, ситуации сложившейся перед нападением, поведения жертвы.

Однако среди бритоголовых существуют группы основной целью которых является не запугивание противника, а нанесение ему максимально возможного урона.

Однако такое поведение может различаться в силу идеологических или личностных принципов их участников. При этом можно провести достаточно чёткое разграничение между мотивацией и тактикой данных групп.

Основную часть этих групп можно, условно говоря, назвать группами «агрессоров». Участники этих групп, избивают и унижают жертву в силу сложившихся стереотипов группового поведения, для ощущения своего личного превосходства над жертвой, с целью получить эмоциональное возбуждение от своих действий. Обычная тактика этих групп – спонтанное нападение на жертву большим количеством участников от 5-10 до 30-50. Поводом для сбора участников групп обычно выступает какое-то массовое культурно-развлекательное мероприятия, например концерт «Белой арийской музыки». Для нанесения травм используются любые подручные предметы (бутылки, камни), а участники группы могут находиться под воздействием алкоголя.

Второй тип можно, условно говоря, отнести к «фанатикам». Для них при нанесении урона жертве основную роль играет именно идеологическая мотивация. Участников этих групп уже не устраивает простая демонстрация своей силы и наслаждение от униженности жертвы, их цели другие. Максимальное удовлетворение они получают, от осознания того, что в результате «акции» их жертва или физически уничтожается или, получив тяжёлые травмы, длительное время перестаёт быть полноценным членом социума. Наиболее хорошо существование такой группы описано в художественном произведении публициста Дмитрия Нестерова «Скины. Русь пробуждается» изданном издательством «УльтраКультура» в 2003 году.

В п. 3.3. Азбуки Славянских Бритоголовых (вариант № 8.2.) сказано о том что – *«Скинхед – это правый человек Прямого действия и Реальных дел. Как в группе, так и в одиночку каждый бритый – это БОЕВАЯ МАШИНА, готовая наносить максимально возможный урон врагам Белой Расы.*

*Поэтому для инородцев, цветных, а также и для защитников всей этой мрази, у скинхедов существует очень много хороших методов воздействия, лучшим из которых является УЛИЧНЫЙ ТЕРРОР»*235

Кроме того, участники группы обычно стремятся к тому, чтобы последствия их действий были восприняты не только в качестве акта физической агрессии, но и как психологическое воздействие на «идеологического» противника. Участники данных групп хотят, чтобы их боялись, а в обществе усиливалась атмосфера межнационального противостояния и неприязни. По словам одного из наци-скина (лидера группы из тридцати человек) – «основная наша задача это просто заставить этих чёрных и прочих цветных тварей быть злыми, после этого своими действиями они сами покажут нормальным белым людям, кто их главный враг».

Как массовое явление такие группы (как «агрессоры» так и «фанатики») появляются в середине 90-х годов периоде расцвета скин-движения. При этом в начале преобладали группы «агрессоров». Однако в дальнейшем активность групп «агрессоров» значительно уменьшилась и их сменили менее многочисленные, но гораздо более активные и жестокие группы «фанатиков». Однако в настоящее время эти две разновидности групп существуют в большинстве крупных городов России. При этом нападение осуществляется сравнительно небольшой группой 3-5 редко более 10 человек, которые могут целенаправленно готовиться к проведению агрессивных действий. В процессе своих действий участники таких групп начинают вырабатывать специфическую тактику противоправной деятельности.

Тактика бритоголовых

Бритоголовые представляют собой наиболее агрессивную часть молодежной субкультуры.

Представители скин-движения наиболее склонны к насильственным действиям – дракам, погромам, избиениям. Поэтому бритоголовые выработали несколько тактик осуществления насильственных действий применительно к той или иной ситуации.

Групповое избиение (Патрулирование)

При патрулировании небольшая группа бритоголовых (обычно 5-7) человек обходят определенную территорию, присматриваясь к окружающим, выискивая подходящий «объект». Одновременно часть бритоголовых контролирует обстановку на случай появления милиции. Обнаружив подходящий «объект» самый крепкий из скинхедов бросается на него и «глушит», стараясь сбить с ног, после этого к «объекту» подбегают остальные. Обычно жертву пинают и топчут ногами в течение 3-5 минут, после чего группа быстро покидает место нападения.

Массовая драка (Махач)

До начала массовой драки часть бритоголовых идет в разведку. Несколько «молодых» и нейтрально одетых скинхедов просачиваются к месту предполагаемого «сражения» и разведывают обстановку. Перед началом драки бритоголовые выпускают вперед несколько человек, имеющие явные внешние признаки бритоголовых. Именно на них обычно нападают их противники, радуясь их малочисленности. В это время основная масса «зашифрованных» – т.е. нейтрально одетых скинхедов окружает противника и по сигналу внезапно нападает.

В открытой драке «стенка на стенку» скины собираются в т.н. «клин». В первых рядах идут крепыши «ветераны» – взрослые, физически развитые «бойцы». Они вклиниваются в толпу противника и буквально проламывают его ряды. В середине и по бокам находятся средние по возрасту и по силе. Наиболее слабые и молодые скины находятся в конце «клина». Во время драки, разделяясь на мелкие группы, они добивают ослабленного противника.

Перед открытой дракой противника могут предварительно обкидать камнями или пустыми бутылками. Часто для увеличения своей силы бритоголовые используют подручные

предметы – армейские ремни с пряжками, ножи и арматурные прутья.

Организованное нападение (рейд)

При организации рейда несколько групп бритоголовых готовятся совершить хорошо спланированное нападение на какой либо объект. Особенность рейда заключается в тщательном планировании и организации нападения. Подготовка некоторых рейдов может занимать от нескольких дней до недели и больше. Например, перед «рейдом» (нападением) на место проживания «цветных», скинхеды могут провести предварительную визуальную разведку местности, проверить наличие охраны, спланировать пути отхода.

Непосредственно перед нападением нападающие переодеваются в неприметную неброскую одежду, готовят орудия избиения (арматурные прутья, дубинки, цепи).

Массовое, быстрое нападение (погром)

Иногда несколько команд бритоголовых, подогрев себя алкоголем, плотной толпой проносятся по всей ширине улицы, громя и сбивая с ног всех «не белых» кто попадается на пути. Главное преимущество погрома заключается в скорости. Проведение всех агрессивных действий занимает не больше 1-2 минут. После проведения погрома бритоголовые быстро рассредоточиваются, разбиваясь на мелкие группки, каждая из которых выбирает свой путь отхода с места проведения «боевой» акции.

Характерно описание такого нападения содержится в художественной литературе рассказывающее о жизни Санкт-Петербургских праворадикалов – «а потом был Сытный рынок. Там случился реальный погром. Громко орали женщины, на грязный пол сыпались помидоры, а продавцы помидоров, петляя и прикрывая головы руками, пытались вырваться из окружённого здания рынка и тем спасти себе жизнь.

Да только из здания было невозможно вырваться, потому что в каждую дверь и даже в каждое окно пёрли бритоголовые парни с перекошенными рожами. И каждый из парней сжимал в побелевшем кулаке железный штырь. А носатые смуглокожие люди... один за другим падали на пол, и из их пробитых голов текла кровь... хотя, возможно, это был просто сок из раздавленных помидоров»²³⁶.

Основная масса «акций» приходится на неорганизованные избиения – «патрулирования», которые проводятся каждой небольшой группой бритоголовых, в пределах своего района с периодичностью от одного, до двух-трех раз в неделю. Более редко проводятся «рейды», из-за организационных сложностей они происходят не чаще одного раза в два-три месяца.

Наиболее редко проходят «акции», требующие присутствия значительного числа «боевой силы» – массовые драки – «махачи» и массовые быстрые нападения – «погромы». В начале 90-х годов большинство бритоголовых предпочитало совершать «акции» недалеко от места своего проживания, обычно в пределах своего или соседнего района. Однако в настоящее время организованные объединения, наиболее часто совершающих противоправные действия, работают только на значительном расстоянии от места своего проживания.

Можно сказать, что бритоголовые сформированы в особую группу молодежи, в том числе и на основании такого важного признака как достаточно регулярное осуществление актов ПРЯМОГО НАСИЛИЯ. Большинство представителей иных молодёжных групп, участвующих в такого рода акциях, обычно или сами являются бывшими бритоголовыми или длительное время участвовали в деятельности объединений, сотрудничающих с группами бритоголовых.

Необходимо отметить, что по уровню склонности к совершению противоправных действий и актов прямого физического насилия бритоголовых всех основных направлений, можно условно разделить на три большие группы.

Модники

Интересующиеся, главным образом, особенностями субкультуры и связанных с ней деятельностных практик – особенностями внешнего вида, посещением концертов, дружеским общением. Численность зависит от популярности субкультуры. Самостоятельное осуществление противоправных действий (как в одиночку, так и в группе) достаточно редко и обычно требует участия лица, обосновывающего необходимость совершения таких действий.

Идеологи

Для которых основой участия в деятельности скин-движения являются идеологические аспекты. Общая численность обычно не подвержена резким изменениям. Реализация противоправных действий, как в группе, так и в одиночку, осуществляется на основании требований идеологии. При проведении агрессивных действий они стремятся к наибольшей результативности их совершения.

Бойцы

Основная целью их участия в скин-движении является реализация агрессивных особенностей личности, направленных на совершение актов физической агрессии и насилия. Численность зависит как от популярности субкультуры, так и от активности правоохранительных органов. Идеология и субкультура служат обоснованием для осуществления агрессивных действий, которые данные лица обычно осуществляют в группе.

Наличие или соотношение этих групп, действующих в той или ином направлении скин-движения, определяет как уровень агрессивности, так и степень склонности к совершению противоправных действий. В последние несколько лет у всех групп бритоголовых (кроме аполитичных) произошло повышение общего уровня насилия при осуществлении противоправных акций, в том числе и более частое использование холодного, травматического и огнестрельного оружия, связанное со стремлением к нанесению жертвам максимально возможного урона. Данное обстоятельство неоднократно отмечалось рядом исследователей – Виктором Шнирельманом, Александром Верховским, Галиной Кожевниковой²³⁷.

Основные объекты агрессии бритоголовых

На настоящий момент можно перечислить основные категории объектов агрессии со стороны бритоголовых. В соответствии с данными исследователей, выбор конкретного лица объектом преступного посягательства не случаен и обуславливается во многих случаях объективными и субъективными обстоятельствами.

Ультраправые бритоголовые Как правило, в 72% случаев жертва принадлежит к другой расе или национальности, в том числе, в 57% случаев – это иностранные граждане ближнего и дальнего зарубежья. При этом наиболее часто жертвами агрессии становятся лица, имеющие наиболее ярко выраженные антропологические (главным образом цвет кожи) и внешние отличия от представителей «коренного» населения. В 28% случаях это лица, которых можно условно отнести к «русской национальности», которых участники агрессивных групп относят к «инакомыслящим» – это представители враждебных молодёжных субкультур, пропагандирующих иные идеологические ценности (употребление наркотиков, афрокультуру, интернационализм, пацифизм)-хиппи, реперы, растаманы, а также к так называемым «людям низшего сорта» – люди без определённого места жительства, занимающиеся попрошайничеством, наркоманы, гомосексуалисты (позорящие «авторитет» белого человека). При этом возраст жертвы определённых ограничений не имеет. Вместе с тем, бритоголовые обычно не нападают на совсем малолетних (молоче 10-12 лет) и пожилых (старше 65-70 лет), а в большинстве случаев, также и на женщин.

Внешний вид и манера поведения

Одежда и внешний вид

Агрессии со стороны бритоголовых могут способствовать некоторые детали одежды и внешнего вида возможной жертвы. В первую очередь это касается тех деталей одежды, которые в наибольшей степени носят признаки национального колорита – тюбетейки, ермолки, папахи и. т. д. Особенно увеличивает опасность нападения стремление одеваться на национальный манер в халаты, бурки, шаровары и. т. д. Важное значение имеет причёска – бритоголовые более охотно нападают на тех, кто носит причёску в виде африканских косичек. Во внешнем виде парней, им также не нравятся длинные или каким-то образом окрашенные или осветлённые волосы.

Некоторые группы бритоголовых нападают и на тех, кто в своём внешнем виде имеет какие-либо детали, отклоняющиеся от усреднённого стандарта «нормального белого человека». На агрессию их может спровоцировать ковбойская шляпа или сапоги со шпорами, необычные украшения на одежде.

Символика

Возможность совершения агрессивных действий со стороны бритоголовых существенно повышают некоторые виды религиозных и национальных и политических символов на одежде. По мнению бритоголовых именно они могут со 100% вероятностью обозначить статус возможной жертвы. Для них всякий человек одевший майку с Че Геварой является – «красным», а любой человек с религиозной исламской символикой – «ваххабитом».

Манера поведения

Большое значение имеет и манера поведения возможного объекта нападения.

Бритоголовых всегда раздражает громкая иностранная речь, смех и выкрики «инородцев». Если при пассивном поведении существует вероятность что бритоголовые не тронут (или просто не заметят жертву), то при её яркой вызывающей самоидентификации бритоголовые стараются нападать даже при крайне неблагоприятных условиях. Особенно бритоголовых раздражают вызывающее поведение (выкрики и жесты) которое демонстрируется именно по отношению к ним.

Музыка

Отдельным раздражающим объектом является музыка. Бритоголовые приходят в бешенство от песен, исполняемых стиле реп или регги. И даже если такую музыку слушает человек самого европейского внешнего вида и происхождения бритоголовые могут напасть на него только с целью наказания за прослушивание «не белой» музыки. При этом если жертва не имеет ярко выраженных признаков репера или растамана то бритоголовые могут просто заставить выключить плеёр или магнитофон или вынуть и сломать музыкальную кассету.

Детали одежды вызывающие агрессию бритоголовых в отношении лиц обладающих внешними признаками европейца (русского)

№	Деталь внешнего вида	Причина нападения
1	Длинные или окрашенные (отбеленные, мелированные) волосы у мужчин.	Признак гомосексуалиста или «пидера».
2	Кожаные обтягивающие штаны (без иных деталей костюма байкера или металлиста) или покрашенные ногти.	Признак гомосексуалиста или «пидера».
3	Африканский стиль причёски в виде множества заплетённых косичек.	Поклонник африканской культуры «любитель ниггеров»
4	Широкие мешковатые штаны, с множеством карманов.	Основной признак репера
5	Пирсинг в носу, щеках и ушах, очки с цветными стёклами.	Признак «модной» молодёжи.

№	Деталь внешнего вида	Причина нападения
6	Наличие множества т.н. «Фенечек» наклеек, нашивок, цепочек, бус – обычно у мужчин.	Уменьшение авторитета «белого» человека в обществе.
7	Крайняя неопрятность внешнего вида.	Уменьшение авторитета «белого» человека в обществе.
8	Символика с изображением анаши или конопли	Хиппи, Растаман, Стронник легализации наркотиков
9	Рисунки с изображением африканцев или азиатов	«Почитатель Цветных»
10	Рисунки с изображением антифашистской или антирасистской символики	Антифашист – «Антифа»

Особенность нападений

Необходимо признать, что большинство бритоголовых не является простыми хулиганами. Большая часть их противоправных действий весьма тщательно обдумывается.

Вызывают интерес и численность бритоголовых при нападении. Они практически никогда не осуществляются из расчёта 1 к 1. Максимум что обычно может сделать один бритоголовый, это совершить какое-то агрессивное действие (пинок, удар, оплеуха) или высказывание. Очень редко соотношение бритоголовых при нападении соответствует 2 к 1. Чаще всего соотношение агрессор – жертва достигает не менее 3 к 1 или даже более больших величин 10 к 1.

Вообще, за редким исключением (приходящиеся на единичные случаи особо организованных нападений) бритоголовые обычно стараются не нападать на большие группы своих противников. При этом большинство бритоголовых предпочитают нападать только при особо «благоприятной» ситуации и при максимальном превосходстве над своей жертвой.

В среде бритоголовых такое соотношение при нападении не считается несправедливым или позорным. По их мнению, на территории России они находятся в состоянии постоянной «расовой войны». При этом на войне главное не «рыцарские замашки», а «эффективность воздействия».

К тому же ультраправые бритоголовые вообще не считают большую часть своих жертв равным себе или равным «простым белым людям». Некоторые бритоголовые вообще не считают «не белых» людьми. Например, по мнению рядового ультраправого бритоголового – «негр является – «говорящей разновидностью обезьяны», а китаец или цыган – биологическим объектом, копирующим внешность «белого человека».

Необходимо сказать, что за время сотрудничества с неонацистскими группами ультраправые бритоголовые перестают считать своими главными врагами «не белых» или сексуальных извращенцев. Под воздействием пропаганды радикалов главным врагом для значительной части наиболее грамотных и наиболее фанатично настроенных бритоголовых становятся люди, проповедующие либеральные ценности и стремящиеся распространить их в обществе. По мнению одного из ведущих идеологов скин-движения – *«главный враг Белой Расы не цветной недочеловек и не пидор, а тот, кто стремится заставить нас считать их за равных, и не сопротивляться идеям вседозволенности и без духовности. Сегодня именно носители вырожденческих идей толерантности, политкорректности и мультикультурности основная причина уничтожения Белого Человечества»*.

Красные бритоголовые и скинхеды-антирасисты

Основными объектами агрессии данного вида бритоголовых, в первую очередь, являются ультраправые бритоголовые, а также лица, разделяющие и пропагандирующие отдельные элементы расистской и неонацистской идеологии. Однако на практике борьба с радикальными группами переходит в организованные (часто с применением холодного и травматического оружия) нападения на любые разновидности национально-патриотических и даже просто патриотических и религиозных организаций, которые при проведении массовых мероприятий не имеют надлежащей защиты. Кроме того, данные группы бритоголовых осуществляют нападения во время музыкальных концертов, где выступают группы или исполняются песни с элементами национально-патриотической идеологии, в том числе и крайне умеренные²³⁹. Бритоголовые антирасисты – считают всех сторонников расистской, национально-патриотической и даже просто патриотической идеологии «фашистами», с которыми, по их мнению, надо поступать максимально жестоко. Поэтому относительно небольшая численность жертв таких жестоких нападений объясняется только крайней не распространённостью этой разновидности бритоголовых.

Также объектом агрессии этого вида бритоголовых являются различного рода мероприятия, которые призваны отстаивать их идеи и принципы. К ним относится противодействие (вплоть до проведения диверсий) строительству экологически вредных, или считающихся таковыми, промышленных сооружений – нефтеналивных терминалов, химических заводов, предприятий по переработке радиоактивных отходов. Кроме того, представители этой группы участвуют в публичных акциях в защиту наиболее «дискриминируемых групп» национальных и социальных меньшинств, в число которых, по их мнению, входят: цыгане, наркоманы, гомосексуалисты, лесбиянки, транссексуалы, БОМЖи (лица без определённого места жительства), больные СПИДом.

Аполитичные бритоголовые

Аполитичность данного вида скинхедов отнюдь не означает отсутствие агрессии по отношению к окружающим. По своим поведенческим установкам аполитичные бритоголовые во многом напоминают обычную группу агрессивной неформальной молодёжи. В связи с этим, выбор объекта агрессии этого вида бритоголовых может оказаться практически кто угодно, а специфика нападения обычно обусловлена не идеологической, а иной (обычно

криминальной), мотивацией – желанием осуществить акт насилия, совершить корыстное преступление.

Длительность участия в актах агрессии

Длительность участия в скин-движении обычно напрямую связана с длительностью осуществления агрессивных деятельностных практик. Бритоголовый не осуществляющий акты агрессии, насилия или не участвующий в связанной с этим деятельности, обычно не пользуется каким-либо авторитетом в среде своих товарищей. В связи с этим, можно отметить, что именно возрастная группа людей, не достигших возраста 30 лет, отличается повышенной склонностью к радикальным идеям и действиям²⁴⁰. Таким образом, осуществление агрессивных деятельностных практик, как правило, напрямую связано с возрастом, хотя несомненно существуют и исключения.

В демографическом составе экстремистки ориентированных индивидов преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет²⁴¹. По данным МВД, около 80% участников экстремистских групп составляют люди в возрасте от 20 до 30 лет²⁴².

В соответствии с данными исследователей, при приобщении к актам уголовно наказуемого экстремизма наблюдается следующая динамика: 12-14 лет – 5%, 14-16 лет – 24%, 16-18 лет – 37%, 18-25 лет – 31%, 25-31 год – 3%. Таким образом, основным возрастом приобщения лица к актам уголовно наказуемого экстремизма, является период 16-18 лет – 37%, а в целом 14-25 лет – 92% ²⁴³.

Однако, очевидно, что чем старше становится индивид, тем сильнее влияют на него такие факторы как:

Снижение общих физиологических ресурсов организма, связанное с возрастными изменениями.

Физические травмы, полученные при осуществлении актов агрессии, и участии в экстремистских акциях.

Приобретение определённого негативного «жизненного опыта», полученного на примере друзей и знакомых погибших, получивших физические травмы или сроки тюремного заключения при осуществлении ими актов агрессии и экстремистских акциях.

Можно выделить два периода, на которые приходится массовый отток участников скин-движения:

16-18 лет – окончание школы, колледжа или училища, после которых в зависимости от способностей или от материальных возможностей семьи, бритоголовый поступает в институт или идёт служить в армию. Поступление в институт предполагает увеличение повседневного круга общения, расширение общего кругозора и повышение образовательного уровня. Служба в армии предполагает резкую смену друзей и знакомых

(зачастую с резкой сменой их национального состава), принудительное приспособление к жёстким воинским порядкам.

21-23 года – окончание ВУЗа и связанное с этим стремление к практической реализации полученных навыков в трудовой сфере. С этим также связано прохождение определённого жизненного этапа – поступление на работу и повседневное участие в деятельности трудового коллектива, что предполагает более высокую степень социализации и конформизма, чем в период обучения в учебном заведении.

Кроме того, в данном возрасте значительная часть индивидов вступает в семейные отношения, и заводит детей, что повышает уровень ответственности, и стремление к сохранению (повышению) своего социального статуса и уровня физического здоровья. Это также напрямую влияет на готовность к совершению регулярных актов агрессии и насилия, которые не связаны с материальным вознаграждением, но могут негативно влиять на физическое (травмы, инвалидность) состояние и социальный (потеря работы, тюремное заключение) статус бритоголового.

В связи с этим большинство участников скин-движения достигших возраста 25-30 лет, даже сохранив свои идеи, цели и принципы, вынуждено постепенно снижать интенсивность повседневных агрессивных деятельностных практик.

Участие в деятельности политических объединений

Несмотря на автономность большинства скин-объединений, основная часть бритоголовых имеет многочисленные знакомства среди «товарищей по борьбе». Это позволяет осуществлять и поддерживать дружеские межличностные контакты. Обычно бритоголовые из различных скин-объединений встречаются только при проведении культурно-массовых мероприятий, главным образом музыкальных концертов.

Тем не менее в случае необходимости бритоголовые имеют возможность мобилизации весьма значительных групп молодежи (до нескольких сотен человек), в том числе и из иных родственных им субкультурных групп молодёжи участники которых имеют сходные идеи и цели. Такая мобилизация из нескольких групп, на основании достижения общей цели достаточно редкое явление (от одного до нескольких раз в год) и обычно происходит в случае крайней необходимости. Основным поводом для такой мобилизации может послужить драка со значительной группой «идеологических» противников – молодёжи из иных субкультурных групп, лиц принадлежащих к иным национальным и расовым группам. Также такие объединения происходят при проведении особо важных массовых политических мероприятий – митингов, шествий и демонстраций.

В некоторых случаях бритоголовые, склонны группироваться вокруг идеологически сходных политических объединений (обычно крайне радикального толка), которые используют их при осуществлении своей политической деятельности.

В наибольшей степени данная тенденция выражена в среде ультраправых бритоголовых. Необходимо отметить, что начиная с середины 90-х годов участие молодёжи в деятельности официально зарегистрированных политических партий и движений крайне невелико и составляет от 1 до 3%, в зависимости от критерия, определяющего границы молодёжного возраста и существующей политической ситуации²⁴⁴. При этом все официальные политические объединения (за небольшим исключением) практически не вызывают интереса или симпатии у российских бритоголовых.

Надо заметить, что небольшое количество политических объединений все-таки имеют у скинов достаточную авторитетность и вызывают уважение. В основном это касается нескольких наиболее радикальных и экстремистки настроенных разновидностей этих политических объединений, которые по своему духу и политической программе наиболее близки к идеологии бритоголовых. Значительная часть молодёжного актива этих политических объединений (от 50 до 90% и более) состояла и состоит именно из бритоголовых. При этом наиболее явно такая тенденция выражена у только ультраправых бритоголовых.

Весьма значительное количество бритоголовых присутствовало в рядах Русского Национального Единства, особенно в момент его наибольшей популярности в период 1998-2001 годов. До раскола РНЕ в его рядах числились даже целые группировки скинхедов, составляющие самостоятельные боевые отряды. Но в общем количестве молодёжи, сотрудничавшем с РНЕ бритоголовых было всё же не очень много. В основном это происходило из-за достаточно жесткой (по сравнению с другими подобными объединениями) партийной дисциплины и многочисленных партийных обязанностей.

Из российских политических объединений ультраправого толка наиболее тесные контакты с бритоголовыми имели такие политические объединения как:

1996-1998 год – Русский Национальный Союз, Национальный фронт, Национал-Республиканская Партия России (с 2001 г – «Партия Свободы»)²⁴⁵.

1998-2003 год – Народная Национальная Партия, Русское Национальное Единство (объединения ориентированные на Александра Баркашова)²⁴⁶.

2003-2006 год – Русский общенациональный союз, национал-социалистическое движение «Славянский Союз», Движение против нелегальной эмиграции (объединения ориентированные на Александра Белова)²⁴⁷.

Сотрудничество бритоголовых с политическими объединениями можно продемонстрировать на примере нескольких наиболее радикальных политических объединений, добившихся особых успехов в работе со скинхедами это – Партия Свободы, Славянский Союз, Народная Национальная партия. Можно отметить, что основными факторами успешной работы политического объединения с ультраправыми бритоголовыми является совпадение следующих факторов:

1. Наличие крайне радикальной политической идеологии, соединяющей в себе как симпатии к националсоциалистическим идеям германского нацизма периода 20-40 годов 20-го века,

так и идеи и принципы современного расизма. При этом политическое объединение должно избегать явно выраженной религиозной самоидентификации. Тем самым идеология политического объединения становится родственной идеологии большинства ультраправых скинхедов.

2. Наличие активной и агрессивной пропаганды своих идей и принципов в определённом социальном (и субкультурном) слое молодёжи. При этом наибольшую результативность имеет целевое обращение именно к ультраправым бритоголовым, футбольным болельщикам. В данном случае, для достижения результата, активно используются все доступные возможности для агитации – листовки, плакаты и стикеры. Важное значение имеет использование газеты, журнала с материалами, рассчитанными именно на скиновскую аудиторию, активное использование системы Интернет.

3. Активные деятельностные практики по реализации своей политической идеологии. Проведение и участие в наиболее радикальных мероприятиях. Одобрительное отношение к акциям прямого физического насилия по отношению к идеологическим противникам.

Тем самым ультраправый бритоголовый будет рассматривать такое объединение как родственную группу, практически идентичную его объединению. А само участие в его деятельности будет рассматриваться как шаг, связанный с повышением результативности своей деятельности и своеобразный фактор взросления.

Однако только некоторая, относительно небольшая, часть бритоголовых может на постоянной основе сотрудничать с политическими партиями и движениями, продолжая при этом считать себя бритоголовыми. В скин-движении таких бритоголовых иногда называют «партийцами». Можно отметить, что по сравнению с остальными бритоголовыми «партийцев» отличают такие факторы как более высокий уровень дисциплины, относительно низкий уровень внешней агрессии и стремление к участию в организованной политической деятельности.

Политические функции скин-движения

Скин-движение выполняет несколько важных функций, влияющих на социальную и политическую обстановку в обществе.

Радикализация общества

Деятельность бритоголовых существенно радикализует общую массу молодёжи. Являясь сторонниками радикальной идеологии, бритоголовые стремятся к наиболее быстрому воплощению своих идеологических и поведенческих установок в виде актов агрессии и прямого физического насилия. В связи с этим их деятельность является наиболее явным и быстрым проявлением воздействия радикальной идеологии. Кроме того, их агрессивная деятельность служит наглядным примером для молодёжи из иных радикальных групп, которые перенимают деятельностные практики бритоголовых.

Увеличение расистских и ксенофобных настроений

Деятельность наиболее политизированной части ультраправых бритоголовых (которые составляют большинство скин-движения) может увеличивать общий уровень расизма и ксенофобии в молодежной среде. Само существование значительного количества ультраправых бритоголовых, в том числе и наиболее радикальных групп, является важным фактором сохранения и распространения особого типа политизированной идеологии, тесно связанной с неформальной молодёжной субкультурой.

В связи с простотой и доступностью данная идеология и субкультура является весьма привлекательной для различных групп молодёжи. В дальнейшем такая идеология и субкультура не только существует в замкнутых группах своих поклонников, но могут быть доступны для широких групп населения, в том числе и молодёжи.

Создание резерва для экстремистских организаций

Одновременно бритоголовые составляют тот потенциальный резерв, который в дальнейшем, в течение длительного времени будет пополнять все виды право и леворадикальных, а также экстремистских организаций. Именно за счёт бывших бритоголовых, наиболее радикальные политические объединения существенно повышают свою численность. По словам директора Информационно-аналитического центра «Сова» Александра Верховского – «среди активистов новой волны национализма – очень много людей из скинхедской среды, можно даже сказать, что национализм в последние годы стал просто немыслим без скинхедов...»²⁴⁸.

Необходимо отметить, что первоначально основная часть бритоголовых не имеет личностных данных и желая систематически участвовать в повседневной деятельности политических объединений. Однако по мере взросления, а также повышения идеологической и политической грамотности, весьма значительная часть бритоголовых будет способна стать активом различных организаций ультраправого и ультралевого толка.

Участие в межэтнических конфликтах

Проведённая в 2002 году всеобщая перепись населения предоставила данные о том, что в России проживают представители не менее 160 этнических общностей (объединённые в 25 субэтнических групп) разной численности и происхождения, являющиеся носителями основ различной материальной и духовной культуры²⁴⁹. При этом, до настоящего времени, по стандартам Организации Объединённых Наций Россия является моноэтническим государственным образованием, так как численность государствообразующего народа (главным образом, славянской этнической группы), самоидентифицирующего и самоопределяющего себя в качестве русского, составляет более 2/3 от общей численности населения страны.

Основная часть бритоголовых России является (или считает себя) представителями этнического большинства, в России представленного лицами, которых можно обозначить

как – русских. Хотя, можно отметить, что определённая часть бритоголовых самоидентифицирует себя не по национальным, а по этническим и расовым признакам в качестве славян или «белых европейцев». При этом значительная часть лиц, не принадлежащих к этническому большинству, обладает весьма развитым национальным самосознанием. Кроме того, определённая часть лиц, не принадлежащих к этническому большинству, испытывает антипатию к лицам других национальностей, а также положительно относится к сепаратистским тенденциям в ряде регионов России. В связи с этим, нагнетание межнациональной напряжённости и связанные с этим межнациональные столкновения могут весьма негативно отразиться на существовании Российской Федерации. Можно отметить, что деятельность бритоголовых (придерживающихся ультраправой идеологии) может весьма негативно влиять на возникновение и дальнейшее развитие межэтнических конфликтов, что проявляется в следующем:

Участвуя в акциях прямого физического насилия по отношению к своим национальным и расовым противникам бритоголовые создают атмосферу страха и жестокости среди весьма значительной части населения России, не принадлежащего к славянской этнической группе. В дальнейшем это может послужить основанием для радикализации и повышения агрессивности у потенциальных жертв бритоголовых, в том числе и достаточно крупных этнических групп и национальных общностей, которые могут объединяться для осуществления противодействия. В связи с желанием противостоять агрессивной деятельности бритоголовых, они могут создавать неофициальные «структуры самообороны», призванные защитить их от агрессии бритоголовых, а также иных групп ультраправой молодёжи. Помимо этого, в дальнейшем данные группы, состоящие из национальных и этнических меньшинств, могут переносить свою агрессию на те возрастные, социальные и этнические группы, которые по их мнению, могут поддерживать бритоголовых.

В соответствии с данными доктора социологических наук, профессора Российской Академии наук Рубан Л.С. – «если мы обратимся к фактам нашей действительности, то можем констатировать, что наиболее массовым (до 90%) и активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодёжь, которой удобно манипулировать, из-за недостатка у неё социального опыта, относительно лёгкой внушаемости, излишне эмоциональной оценке событий и реакции на них»²⁵⁰. При этом, по мнению Рубан Л.С. – «молодёжью манипулируют вполне взрослые и опытные люди в соответствии со своими целями и задачами»²⁵¹.

В силу возраста, поведенческих особенностей и принципов идеологии группы ультраправых бритоголовых отличаются наибольшим уровнем мобильности. Таким образом, в случае возникновения серьёзных межэтнических конфликтов именно бритоголовые могут быть той молодёжной группой, которая одна из первых примет участие в осуществлении этих конфликтов. При этом действия бритоголовых будут характеризоваться изначально высоким уровнем насилия и жестокости. В некоторых случаях деятельность бритоголовых может послужить примером и для иных не политизированных (или менее политизированных) групп молодёжи.

Тем самым действия бритоголовых (и сходных с ними групп) могут не только спровоцировать возникновение межнациональных конфликтов, но и способствовать их развитию и расширению, что несомненно весьма негативно скажется на развитии общественных и политических процессов в Российской Федерации.

При этом основные центры этого воздействия, в силу мест концентрации основной части бритоголовых, могут локализоваться в пределах городов-мегаполисов и наиболее крупных населённых пунктов. Однако в силу низкой сплочённости, слабой скоординированности и изначальной автономии отдельных групп бритоголовых, максимальная степень данного негативного воздействия может быть распространена на территорию, не превышающую границы того из субъектов Российской Федерации, где проявилась их активность.

Другим важным фактором является преобладание в том или иной местности значительной группы лиц, само определяющих себя в качестве русских, или наличие народностей соотносящих себя с русскими. В связи с этим можно отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации активность скинхедов или просто невозможна (Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Якутия и. т. д.) или не будет носить явно выраженного негативного характера из-за отсутствия достаточного количества лиц, разделяющих идеи, цели и методы бритоголовых.

2. Противодействие скин-движению со стороны общественных и властных структур

В настоящее время российское скин-движение является стабильным и устойчивым фактором. В связи с этим в процессе своего существования оно может активно влиять на дестабилизацию общественных отношений. Это обстоятельство, несомненно, окажет влияние и на всю политическую систему общества.

Таким образом, государство как основной политический субъект не заинтересованно в существовании устойчивого фактора, уже длительное время существующего в виде скин-движения, деятельность которого направлена, в том числе, и на дестабилизацию общественных отношений, что влияет и на существующую политическую систему.

В связи с этим государство оказывает определённые меры воздействия, связанные с противодействием данному явлению.

Помимо государства, данному явлению оказывают противодействие и некоторые общественные структуры как официального, так и неофициального толка.

Противодействие со стороны органов власти

Под определением термина – «власти», в данном разделе исследования, можно понимать официальные структуры государства, направленные на защиту (и сохранение стабильности) его политического строя. При этом в данные структуры можно включить все три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную. Кроме того, в качестве важного элемента власти, реализующего её волю, необходимо упомянуть правоохранительные органы – милицию, прокуратуру, а также и федеральную службу безопасности.

Противодействие со стороны власти заключается в совокупности различного рода действий, направленных на нейтрализацию или уменьшение влияния таких явлений как экстремизм, расизм и ксенофобия. Это же воздействие осуществляется и в отношении сторонников различных разновидностей такой идеологии. При этом система власти – правительство и правоохранительные органы в полной мере озабочены вспышками молодежного экстремизма, расизма и ксенофобии и настроены на активное противодействие этим явлениям, вплоть до самых жестких и радикальных мер.

Особенно сильное внимание к этой проблеме было привлечено в период 2001-2006 годов. В этот период произошел ряд явлений, после которых игнорировать существование объединений радикальной и экстремистки настроенной молодёжи стало просто невозможно. В число этих явлений можно включить ряд массовых противоправных акций бритоголовых – ясеневский и царицынский погромы (проведённые с участием сотен бритоголовых), а также погром на манежной площади г. Москвы. Кроме того, в этот период произошло возникновение и активизация деятельности ряда политических объединений террористического толка, ряд массовых акций правых радикалов – Правый марш 2005 и Русский марш 2006 годов. Кроме того, в период 1995-2005 года произошло общее резкое усиление радикальных и экстремистских настроений в российском обществе.

Эти проблемы стали заметным явлением во всех средствах массовой информации ещё в середине 90-х годов. При этом активность обсуждения постепенно возрастала, достигнув наиболее высоких величин в период 2002-2005 годов. После активизации этих явлений правительство России было просто вынуждено не только заняться изучением этих проблем, но начать выработку активных мер противодействия.

В настоящее время для борьбы с проявлениями экстремизма (всех разновидностей) и терроризма в России на федеральном и региональном уровне разработано и действует достаточно грамотное и обширное законодательство из нескольких десятков правовых актов. Однако в данном законодательстве не встречается конкретного упоминания о «бритоголовых» или о «скинхедах».

Именно «скинхеды» – как субкультурная молодёжная группа, неоднократно упоминаются только в региональных законодательных актах города Москвы. В частности, в период с 1998 по 2007 г. данное название группы молодёжи упомянуто не менее 6-ти раз²⁵². В 2007 году понятие «скинхеды» упоминается в качестве – «молодёжного объединения экстремистской направленности «скинхеды» и при составлении Доклада Совета Федерации Федерального Собрания РФ наряду с такими молодёжными группами как – Русское национальное единство, Национал-большевистская партия и Авангард красной молодёжи²⁵³.

Судебная система

Включает в себя ужесточение применения наказания к лицам, совершающим преступления по экстремистским мотивам. Кроме того, противодействие экстремизму включает в себя повышение общего уровня правовой грамотности судей, рассматривающих преступления экстремистского характера. Это включает в себя и создание особой правоприменительной практики, разработку специальных рекомендаций по изучению состава такого рода

преступлений на стадии судебного разбирательства.

Законодательная система

Включает в себя разработку необходимой правовой базы, достаточной для эффективной нейтрализации такого явления как экстремизм. В связи с этим можно отметить, что настоящее время такая правовая база практически полностью создана, включая недавние изменения и дополнения в уголовное и административное законодательство, а также наличие специализированных законов об экстремизме и терроризме. В связи с этим, по мнению значительной части исследователей данного явления, в настоящее время эта система правовых норм на длительное время практически не нуждается в каких-либо внешних изменениях. Вместе с тем в настоящее время в ряд законодательных актов были внесены весьма существенные изменения, максимально расширяющие понятие «экстремизма» и ещё сильнее ужесточающие наказание за осуществление или участие в экстремистской деятельности.

Кроме того, можно отметить, что и сами депутаты как представители законодательной власти имеют возможность принимать меры личного реагирования в отношении наиболее явных проявлений политического экстремизма в виде выступлений на пленарных заседаниях государственной думы и СМИ, подачи депутатских запросов.

Прокуратура

В настоящее время также произошла резкая активизация органов прокуратуры, которые ориентированны на борьбу с любыми проявлениями политического экстремизма. В настоящее время контроль за проявлениями экстремизма проводится как в области прокурорского надзора за возможными проявлениями экстремизма (и связанных с реагированием на акты экстремизма), так и при поддержании обвинения в судебных инстанциях.

Противодействие со стороны правоохранительных органов

Проблемой существования бритоголовых, как и иных молодежных радикальных объединений, в системе правоохранительных органов стали интересоваться гораздо раньше, чем к ней было привлечено пристальное внимание общественности.

Уже в 80-х годах в системе КГБ СССР уже имелся отдел, занимающийся сбором информации по молодежным радикальным и экстремистским группам, в том числе и объединениям «неофашистской ориентации». В настоящий момент эти функции возложены на одно из подразделений Управления ФСБ России – службу по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. А с начала 90-х годов в системе МВД уже существовали подразделения, занимающийся деятельностью различных радикальных объединений. В

настоящее время его сотрудники отслеживают деятельность участников всех групп экстремистской или антиобщественной направленности. При этом ведётся учёт не только праворадикалов, но и анархистов, леворадикалов, футбольных фанатов и, конечно, бритоголовых. В спецотделе МВД имеется картотека с подборкой фотографий наиболее активных участников групп, а также подробные досье на лидеров и наиболее агрессивных и опасных «боевиков» этих группировок. Несовершеннолетние радикалы – главным образом бритоголовые и футбольные «фанаты» ставятся на учёт в отделах по делам несовершеннолетних районных отделений милиции. По данным начальника Управления по обеспечению деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД г. Москвы Олега Викторовича Манохина на 2002 год – «Свыше 800 так называемых неформалов состоят сейчас на учете в Москве: скинхеды, фашисты, футбольные фанаты-хулиганы. Среди них 196 несовершеннолетних»²⁵⁴.

Методы работы

Методы работы сотрудников правоохранительных органов направлены на противодействие данному явлению. При этом их можно условно подразделить на сбор необходимой информации и собственно меры противодействия. Значительная часть методов работы с праворадикалами ненамного отличается от методов работы с представителями криминальных структур. И в первую очередь, она включает в себя сбор необходимой информации через агентурную структуру.

Однако молодые праворадикалы являются не только социальной, возрастной, но и особой политической группой с набором определённых групповых признаков. В связи с этим значительная часть данных добывается аналитиками отдела, основываясь на анализе экстремистской прессы – журналов, газет, а в настоящее время и материалов интернет-сайтов. Также определённая часть сведений обобщается на основе информации, поступающей из районных отделений милиции.

Кроме того, в наиболее известных местах встреч и общения радикалов периодически могут присутствовать сотрудники МВД, ФСБ и смежных с ними структур, как явные, так и имеющие внешние признаки радикалов. Они следят за обстановкой, слушают обрывки разговоров, запоминают наиболее активных участников этих мероприятий. Обо всем, что им удалось увидеть и запомнить, составляются подробные отчеты, разбираемые аналитиками отделов.

Методы противодействия включают в себя профилактику и определённые силовые действия, при этом в качестве основных из них можно назвать:

Научно-популярные лекции о негативности экстремистских действий, а также нацизма, расизма и ксенофобии, проводимые в школах, лицеях, ПТУ.

Индивидуальные профилактические беседы с радикалами главным образом – бритоголовыми, проводимые представителями правоохранительных органов, обычно сотрудниками МВД.

Постановка на особый учёт в органах милиции и проведение профилактических контролирующих действий – посещение места жительства в определённые знаменательные дни, вызовы (часто неофициальные) в отделение милиции и. т. д.

Меры по идентификации личностных данных: добровольная, а чаще принудительная (под угрозой применения санкций) дактилоскопия. Фотосъёмка лица и тела (для фиксации татуировок), составление личностных анкетных данных на основе опроса. Получение информации в ходе личной беседы.

Задержание лиц, имеющих вид представителей праворадикального спектра. При этом представители правоохранительных органов ориентируются, главным образом, на молодёжь, имеющую внешние признаки принадлежности к скинхед-движению.

Запрещение (часто немотивированное) массовых мероприятий праворадикалов – музыкальных концертов, праздников, митингов, шествий.

Противодействие со стороны общества

Очень важным фактором является отношение самого общества к проявлениям радикальных и экстремистских акций, а также к идеологии расизма и ксенофобии. По мнению ряда исследователей и, в первую очередь Э.А. Паина, в случае отсутствия активного противодействия данным явлениям со стороны подавляющей части участников социума эффективная борьба с ними невозможна. По мнению Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна усилий официальных «государственных» структур недостаточно для существенного уменьшения этих явлений, так как все позитивные усилия государства будут или блокированы обществом или даже встретят определённое противодействие.

Однако существенного противодействия экстремизму со стороны общества – как совокупности граждан, на настоящий момент практически нет. В этом Российское общество очень отличается от западного, где огромную роль в противодействии радикалам и экстремистам (как правого так и левого толка) во многом оказывает само общество.

В России убийства представителей национальных, а тем более расовых меньшинств не вызывают каких-либо массовых акций протеста со стороны жителей населённого пункта, где это происходит. Более того, основная часть общества относится к этим случаям предельно безразлично. Впрочем, практически такую же реакцию вызывает и убийство лицом, относящимся к национальному меньшинству, кого-либо из представителей коренного населения славянской национальности.

Какие-то акции массового насилия к определённым группам «не коренного» населения, могут восприниматься не только с безразличием, а даже с прямым одобрением значительной части общества. Например, во время проведения Ясеновского, а также и Царицынского погрома значительная часть населения г. Москвы при социологических опросах высказала поддержку лицам, осуществившим данные погромы. Примерно 14% населения России испытали удовлетворение, узнав о погромах на рынках в Москве, при этом

11% из них посчитали, что это – «единственный способ борьбы с засильем кавказцев в российских городах»²⁵⁵. По опросам социологов ВЦИОМ в целом погромы на московских рынках поддержали 50% москвичей²⁵⁶. Достаточно многочисленные противоправные акты насилия, осуществляемые в отношении групп «некоренного» населения в ряде случаев опираются на мощную поддержку значительных групп населения.

Важным признаком, по которому можно определить настроение общества, является уличная активность масс населения. В связи с этим можно отметить весьма важные тенденции в обществе. Попытки представителей отдельных национальных, социальных групп или объединений мобилизовать население на борьбу с экстремизмом, а главным образом – с расизмом и ксенофобией, быстро гасятся предельной инертностью населения. Например, большинство наиболее громких и более-менее массовых «антирасистских» акций были проведены при активной заинтересованности официальных структур, предоставивших значительные материальные и людские ресурсы. Массовая многотысячная Санкт-Петербургская демонстрация в связи с убийством африканского студента в 2006 году была проведена только по инициативе и материальной и людской поддержке проправительственного движения «Наши».

Можно отметить, что на настоящий момент в российском обществе имеется тенденция к прямой поддержке идеологии и деятельности ряда весьма радикальных политических объединений, главным образом, национально-патриотического спектра.

В качестве объяснения причины отсутствия в российском обществе явных механизмов противодействия расизму и ксенофобии можно привести следующие причины:

1. Основным фактором этого является то, что в настоящее время националистические и ксенофобные настроения в обществе, выражены достаточно сильно и явно.

Ещё в 1998 году опрос, проведённый по инициативе правительства Москвы, показал, что 70% жителей столицы негативно воспринимали приезд любых мигрантов²⁵⁷.

В декабре 2003 года по данным всероссийского опроса фонда общественного мнения на вопрос – «Испытываете ли вы раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности» – положительно ответили 32% жителей России²⁵⁸.

Осенью 2004 года НИИ социальных систем МГУ им. Ломоносова провёл специальный социологический опрос более 4000 москвичей в возрасте от 18 до 64 лет. Этот опрос выявил, что жители Москвы боялись притока иммигрантов гораздо больше, чем повышения тарифов на электроэнергию и теплоснабжение. Более половины респондентов (51%) полагали, что «южане» силой или с помощью подкупа чиновников вытеснили русских с рынков.

Около половины москвичей (47-48%) заявили, что не хотели бы видеть соседями по дому дагестанцев, осетин, чеченцев и ингушей, а две трети выразили озабоченность скупкой московских квартир приезжими. При этом 60% респондентов были недовольны ростом в Москве числа гастрабайтеров²⁵⁹. По данным фонда «Экспертиза» (на 2004 г.) при опросе населения, каждый четвёртый опрошенный заявил, что – «нужно ограничить проживание (а фактически ввести «черту оседлости») представителей всех наций кроме русской». При

этом первое место в «чёрном списке» заняли кавказцы²⁶⁰. В связи с этим можно отметить, что на настоящий момент в российском обществе ощущается явная поддержка не только умеренно патриотических объединений, но и гораздо более радикальных.

По словам исследователя отношения общественных отношений к мигрантам, в целом общество воспринимает их как негативное явление, особенно это касается представителей некоторых «особенно нелюбимых» этнических общностей. Например – «Коллективное сознание рождает стереотип: кавказец должен быть не в меру нагл, жаден и втайне сочувствовать чеченским террористам»²⁶¹. По мнению значительной, части коренного населения, именно они – «торгуют наркотиками, выгоняют русских крестьян с рынков и отбирают у москвичей рабочие места»²⁶².

Эти настроения можно наглядно продемонстрировать на примере нескольких крупных политических акций, происходящих в России в период 2005 и 2006 года. В этот период времени проводимые московскими ультраправыми и праворадикальными объединениями «Правый марш» 2005 и «Русский марш» 2006 года собрали от 3 до 5 тысяч человек. Несмотря на то, что само проведение «Правого Марша» 2006 года в СМИ сопровождалось неоднократными предсказаниями массовых беспорядков, а проведение этой акции происходило при невиданной репрессивной активности сотрудников правоохранительных органов. В отношении участников проводились немотивированные задержания, применение физического насилия, угрозы физической расправы в случае посещения данного мероприятия²⁶³.

Однако официально разрешённые «антифашистский марш» 2005 года и митинг 2006 года, также проводимый при участии целого ряда политических объединений, собрали от 700 до 1000 человек. При этом, в отличие от «Правого марша», значительную часть собравшихся составляли люди среднего и пожилого возраста²⁶⁴.

2. Другим важным фактором является общее культурное и нравственное настроение российского общества, весьма отличное от стандартов стран запада и Европы. Это состояние является результатом самобытной и во многом трагической истории России, в том числе и истории формирования настроений общества в рамках 70-ти летнего существования советского строя.

Можно сказать, что в России слабо ощущается стремления большей части членов общества к поддержке и уважению принципов либерального «западного» варианта демократии и тесно связанной с ней системы так называемых «либеральных ценностей», включающих в себя принципы толерантности, политкорректности, многокультурности (мультикультурности), открытого общества, уважения прав меньшинств и. т. д.

В отличие от стран запада и Европы данные понятия являются для рядового участника Российского общества достаточно экзотическими терминами и понятиями, не имеющими какого-либо реального смысла. А повседневное соблюдение этих принципов не является нормой практически ни в одном из социальных слоёв современного российского общества, за исключением относительно небольшого слоя либерально настроенной интеллигенции.

Кроме того, необходимо отметить, что у значительной части общества данные термины уже приобрели крайне негативную, отрицательную оценку. Это связано с несколькими причинами. Во первых, данные принципы сознательно поддерживала и пропагандировала значительная часть политической и финансовой элиты начала и середины 90-х годов (Е. Гайдар, А. Чубайс, С. Киреенко, Г. Греф, А. Кох и ряд других лиц), с которой в России связывают огромное количество негативных перемен в жизни общества – падение жизненного уровня и социального статуса основной части населения, залоговые аукционы, дефолт 1998 года и. т. д.²⁶⁵ В связи с этим лица, стремящиеся к практической реализации этих понятий, могут восприниматься в качестве прямого врага.

Кроме того, необходимо отметить особенности общих морально-нравственных принципов современного российского общества. Несмотря на то, что с начала эпохи перестройки они подверглись значительной трансформации и переоценке, до настоящего времени в обществе сохраняются определённые морально-нравственные особенности, существенно отличные от западной системы ценностей.

Например, российским обществом крайне негативно воспринимаются идеи гражданского атеизма, легализации проституции, свободного оборота любых наркотических средств, законодательного разрешения однополых браков (или даже возможности таким «семьям» усыновлять детей), и иных сходных общественно-политических инноваций. И ранее, и в настоящее время они встречают активное противодействие основной части российского общества. При том, что эти явления являются практически нормой во многих странах запада и даже получили там законодательное закрепление.

В связи с этим система «либеральных ценностей» (включающая в себя также и противодействие расизму и ксенофобии) во многих своих проявлениях – защита сексуальных меньшинств (гомосексуалистов, лесбиянок, трансвеститов), легализация свободного оборота любых наркотических средств и. т. д. входит в противоречие с морально нравственной системой большинства жителей России. И даже при наличии некоторых положительных качеств, данная система не принимается в целом.

Отдельно можно сказать по поводу ставшего фетишем на западе принципа «политкорректности», «уважения прав меньшинств» – «Россия всегда была очень однородной страной. У нас любые меньшинства – это временное недоразумение. Американцы, слепившие своё государство из тысячи меньшинств, могут сколько угодно кричать о политкорректности и о том, что меньшинства тоже имеют право на существование. В России ценность политкорректности равна нулю. Наша страна – это одно огромное большинство.

Всего век назад 98% русских жили в деревнях. А там правила просты: если ты не хочешь становиться таким, как все, то придётся тебе, дружище, поискать другое место жительства»²⁶⁶.

3. Кроме того, необходимо отметить, что тяжёлая экономическая и социальная ситуация, сложившаяся в обществе, вынуждает его граждан тратить основную часть своих усилий на обеспечение более-менее сносного существования себе и своим близким. В этом случае

какая-либо незапланированная активность (в том числе и политическая), не имеющая прямого отношения к повседневному существованию индивида, выступает фактором, снижающим возможности на приобретение жизненно необходимых ресурсов.

Помимо этого, на относительно пассивное отношение общества к проявлениям расизма и ксенофобии оказывает влияние общая политическая усталость населения. В период начала 90-х годов общество уже пережило ряд бурных политических потрясений, на которые были потрачены значительные духовные, нравственные и физические усилия.

Отношение к бритоголовым

Надо отметить, что в целом общество по-прежнему достаточно негативно настроено к радикальным проявлениям расизма и ксенофобии. Особенно хорошо это заметно по отношению общества к ультраправым бритоголовым. Из опросов общественного мнения следует, что общество в целом, относится к этой группе ультраправой молодёжи крайне отрицательно. Жители России боятся и шокируются их внешним видом, манерой поведения, а главное – их поступками. Несмотря на наличие высокого уровня ксенофобии и обеспокоенности по поводу «наплыва мигрантов», большинство людей, по данным социологических опросов, не склонна поддерживать радикальные меры, предлагаемые скинхедами.

Наоборот, многие члены общества – обычные граждане (даже не всегда «небелые» и «нерусские»), поближе познакомившись со скинами с их поступками и образом мышления, в дальнейшем становятся их яркими противниками. Более широкое обследование, проведённое Фондом «Общественное мнение», показало, что 33% опрошенных высказались за запрещение движения скинхедов, тогда как против этого выступали только – 12% 267.

Осенью 2004 года социологи из ВЦИОМ обнаружили, что негативно к скинхедам относились 60% опрошенных, а позитивно 4,6%. (но в среде подростков 8,2%)²⁶⁸. Опрос жителей Москвы, проведённый в августе 2006 года, показал что несмотря на высокий уровень этнической ксенофобии, 76% москвичей негативно относились к скинхедам²⁶⁹.

Тем не менее можно отметить, что действия скинхедов, даже самые жестокие и агрессивные, не вызывают у общества резкого неприятия, так как их радикальность сглаживается высоким уровнем бытовой ксенофобии в обществе. В соответствии с исследованиями московских и челябинских специалистов большинство скинхедов (56 и 86%) ощущали терпимое отношение окружающих к своей радикальной деятельности²⁷⁰.

Основная часть общества испытывает крайне негативные чувства к скинхедам (и иным национальным радикалам) как к социальному явлению. При этом можно отметить, что во многом такое мнение было сформировано именно при активном участии СМИ и выступлений авторитетных общественных и политических деятелей.

Вместе с тем, значительная часть общества склонна морально поддерживать и даже оправдывать противоправную активность бритоголовых, поскольку именно они осуществляют те действия, которые хотела бы осуществить весьма значительная часть

общества, однако не может этого сделать в силу ряда причин – возраста, социального статуса, боязни потерять свободу, получить физическую травму. Например, по данным ВЦИОМ на июнь 2002 г. при опросе жителей Москвы – 21% опрошенных полностью согласился с высказыванием о том, что «скинхеды защищают интересы русских людей», «скинхеды делают то, что должна была бы делать милиция»²⁷¹. Когда на радио «Эхо Москвы» 26.10.03 г. при обсуждении темы «ксенофобия» был проведен опрос населения на тему, скинхеды-расисты, нацисты или патриоты России, то 31% населения посчитал, что скинхеды являются – патриотами России. При этом надо отметить, что в опросе участвовало более 3000 человек, а аудитория радиостанции «Эхо Москвы» традиционно считается демократической.

Являясь сторонниками самых радикальных решений, бритоголовые тем не менее вызывают понимание и сочувствие в российском обществе. Это во многом связано и с их непримиримостью ко всяческим проявлениям девиантного поведения, которое большинством членов российского общества однозначно считается извращением – наркомании (на любой стадии зависимости), хроническому алкоголизму, гомосексуализму, педофилии и значительной части менее явно выраженных отклонений от образа среднестатистического гражданина России. По данным социологов около 60% населения России в той или иной степени разделяют идеологию скинхедов²⁷².

Противодействие со стороны негосударственных объединений

Противодействие со стороны жертв национальной, расовой агрессии

Противодействие со стороны жертв национальной и расовой агрессии в настоящий момент выражено достаточно слабо. Однако данное явление существует. У ряда национальных групп и у ряда социальных объединений – (группы иностранных студентов), существуют официальные объединения. Например в Москве и Санкт-Петербурге существует «Ассоциация африканских студентов».

Какие-либо мероприятия со стороны национальных или расовых групп обычно являются следствием особо резонансного акта насилия или убийства. Обычно эти мероприятия заключаются в написании различных обращений и писем протеста, проведении пикетов. В случае особенно дерзких и получивших наибольшую известность актов насилия – убийств, массовых погромов, могут последовать массовые демонстрации, митинги. Наиболее ярко такие случаи проявились в период 2003- 2006 годов в городе Воронеже и Санкт-Петербурге, после того как группами местных праворадикалов было совершено несколько убийств и избиений иностранных студентов азиатского и африканского происхождения. В ответ группы студентов из нескольких сотен человек организовывали массовые демонстрации, прекратили посещение учебных заведений и даже перекрывали городские улицы.

Однако случаи систематической «силовой» борьбы с ультраправыми со стороны представителей различных национальных и расовых групп являются крайне редким явлением. Только в некоторых случаях (Москва, Воронеж) иностранные студенты создают «отряды самообороны», основная цель которых заключается в контроле мест постоянного проживания иностранных студентов – местах компактного проживания и обучения иностранных студентов, а также на прилегающей к ним территории²⁷³.

Неформальные молодёжные субкультуры

Между различными группами ультраправой молодёжи и представителями неформальных субкультур существуют достаточно сложные отношения. В целом большинство неформальной молодёжи крайне отрицательно относится именно к ультраправым бритоголовым. Чрезмерная агрессия, свойственная всем разновидностям бритоголовых, усиленная радикальной идеологией, очень часто толкает их на различного рода нападения и провокации в отношении значительной части российских неформалов.

Мотивы нападения бритоголовых имеют несколько аспектов. Определённая часть бритоголовых желает самоутвердиться, издеваясь над более слабыми и менее физически подготовленными. В процессе этих нападений бритоголовые обычно хотят выплеснуть свою молодёжную агрессию, показать своё физическое превосходство. Помимо этого бритоголовые считают, что большинство неформалов – это трусы, занимающиеся ерундой, в то время как «белые патриоты» мозолят кулаки в «расовой войне» за счастье «русского народа».

Аполитичность, непатриотичность и интернациональность большинства неформалов, по мнению скинов, позволяет именовать неформалов не только трусами, но и «предателями белой расы» и русской нации. Следовательно, по их мнению, любой бритоголовый имеет право оскорбить и унижить любого из неформалов.

Вместе с тем данная группа бритоголовых уважает тех неформалов, кто хотя бы отчасти разделяет их взгляды. Это выражается как в дружеском общении, так и совместном проведении досуга – посещении музыкальных концертов, праздников, использовании общей или сходной символики. Например, значительная часть байкеров и металлистов широко использует изображение конфедератского флага – символа рабовладельческих штатов США. Это изображение используется как в качестве нашивок на одежду, так и в качестве значков, пряжек, а также в виде знамён.

Однако необходимо, чтобы эти разновидности неформалов обладали определёнными личностными качествами – высоким уровнем агрессии, наличием ряда позитивных личностных признаков – любовью к спорту, отрицательном отношении к наркотикам. В основном нормальные отношения у бритоголовых складываются с теми неформалами наиболее радикальных представителей, которых можно отнести к группе «правых неформалов» – байкерами, металлистами, отчасти панками и некоторыми другими группами неформалов.

Иные группы бритоголовых практически не имеют каких-либо явно выраженных причин для конфликта с неформальной молодёжью. В связи с этим, случаи столкновений этой разновидности бритоголовых и представителей неформальных субкультур происходят достаточно редко и обычно носят личностный характер, не связанный с субкультурными или идеологическими противоречиями.

Противодействие со стороны политических организаций

Ранее (в период 1990-2000 годов) большинство политических организаций демократической и правозащитной направленности практически не замечало молодых ультраправых радикалов и в первую очередь, бритоголовых. В то время группы радикально настроенной ультраправой молодёжи казались слишком несерьезными, особенно по сравнению с крупными и известными праворадикальными и экстремистскими объединениями, состоящими из лиц более старшего возраста. В начале 90-х основное внимание общества занимала группа «Память», а в середине 90-х Русское национальное единство.

Кроме того, многие просто не знали, какие методы борьбы нужно и можно эффективно использовать для противодействия данному явлению. К тому же многие из тех, кто уже достаточно хорошо познакомился с деятельностью бритоголовых, неонацистов и иных групп радикалов просто в дальнейшем старались не связываться с ультраправым политическим спектром (особенно с молодёжью), зная радикализм их действий и непредсказуемую агрессию.

В период 1995-2000 годов самым сильным (и практически единственным) борцом против ультраправых объединений, а также политических партий – КПРФ, ЛДПР можно было считать Антифашистское Молодежное Действие (АМД). Данное межрегиональное объединение демократической молодежи особенно активно выступало против бритоголовых не только в Москве, но и по всей России. В то время, данное движение получало основную поддержку – в частности офисное помещение и оргтехнику от партии «Демократический Выбор России». В данное движение входили представители различных молодежных неформальных групп, в том числе значительное количество неформалов – панки, хиппи и реперы.

Противодействие со стороны групп «антифашистов»

В определённый временной период из различных групп общества достаточно разного возрастного и социального слоя образовалось несколько объединений лиц, которых можно было бы обозначить общим названием – «антифашисты». Этот термин является условным самоназванием значительной и весьма различной по возрасту и по идеологии группы лиц.

В настоящее время в России не существует, какойлибо крупной молодёжной организации в качестве идеологии исповедующий именно идеи «антифа». Однако те или иные леворадикальные объединения – «Авангард красной молодёжи» (АКМ), демократические – «Оборона» и даже организации, имеющие явную поддержку действующей системы власти – «Наши», «Местные» и т.д. периодически заявляют о своём интернационализме и о своей активной «антифашистской» позиции.

Но более радикальные и значительно более маргинальные участники групп, обозначающие себя как «антифа» – леворадикалы из – «Авангарда красной молодёжи», анархисты из движения «Автономное действие», неформалы и просто агрессивные молодые люди неславянских этнических групп, по тем или иным причинам ненавидящие тех, кого именно они считают «фашистами», устраивают нападения и массовые драки именно против скинхедов и сходных с ними по идеологии праворадикалов.

Можно отметить, что применительно к противникам молодых праворадикалов этот термин достаточно условен, так как в научной среде до настоящего времени не выработано однозначного определения самого термина – «фашизм», так как в настоящее время у данного термина, существует не менее нескольких десятков определений. В связи с этим точно не определено, какие политические объединения заслуживают права называться именно «фашистскими»²⁷⁴.

В России ни одно из политических объединений, даже имеющее явные расистские, нацистские и ксенофобные идеи и принципы, не имеет отношения к собственно «фашизму» в его привязке к политическим режимам Германии и Италии периода 20-40 годов 20-го века. В то же время, руководители некоторых наиболее радикальных групп и отдельные заметные личности радикального толка в некоторых случаях используют термин «фашизм» для обозначения своих личных взглядов и идеологической направленности своих политических объединений. В связи с этим, под термином «антифашисты» можно понимать совокупность граждан и объединений, наиболее активно выступающих против таких явлений как расизм и ксенофобия.

Официальные структуры

Представителей групп «антифашистов» можно условно разделить по степени их социального статуса. В одну группу можно отнести представителей ряда более менее официальных структур, обычно имеющих легальный статус и официальную государственную регистрацию. Как правило, эти объединения весьма немногочисленны, состоят из лиц среднего и старшего возраста. Некоторые из них имеют официальное название «антифашистских» – например Московский Антифашистский Центр Евгения Прошечкина, Российский антифашистский фронт (РАФ)²⁷⁵.

Подавляющая часть этих структур функционирует в качестве некоммерческих организаций или части этих организаций. Из наиболее активных и заметных структур, уделяющих пристальное внимание главным образом ультраправой молодёжи можно назвать – антифашистское движение «Наша Россия», в которое входят: директор Института прав человека Калимджан Каландаров, Московское Бюро по правам человека (руководитель,

член общественной палаты – Александр Брод), скульптор Зураб Церетели, политолог Вячеслав Никонов и. т. д. а также Союз «Интернационал» искусствоведа Марата Гельмана, Общество «Мемориал» Людмилы Алексеевой, информационный центр «Панорама» Александра Верховского, информационный центр «СОВА» Галины Кожевниковой.

Деятельность большинства этих структур направлена на осуществление официальных действий, не имеющих каких-либо запретов со стороны государственных органов. Этими действиями является анализ политической и социальной обстановки в России, выпуск специализированной научной литературы, проведение семинаров и конференций, чтение лекций. При этом осуществляется определенная просветительская работа в социуме, ведутся исследования радикальных проявлений и вырабатываются меры противодействия.

Неофициальные структуры

В настоящее время весьма заметная в часть так называемой «антифашистской» деятельности проводится путём прямого, в том числе и силового, противостояния деятельности участников ультраправого спектра. В эти действия может входить и проведение митингов, пикетов, шествий, раздача литературы, расклейка листовок. Важное отличие участников данной группы в том, что их деятельность включает в себя неоднократное совершение актов прямого насилия по отношению ко всем «идеологическим» противникам, которых они считают «фашистами» или лицам, разделяющим или поддерживающим «фашистские» идеи²⁷⁶.

Эта группа достаточно условна и включает в себя представителей различных групп молодёжи, часто с крайне различными политическими пристрастиями и идеологией. Представители данной группы знают друг друга и объединяются на основе дружеского общения и личных контактов. В первую очередь, в число этой молодёжи можно включить сторонников анархической и леворадикальной идеологии²⁷⁷. Кроме того, с данными группами сотрудничает и молодежь, участвующая в деятельности либерально-демократических политических объединений²⁷⁸.

Кроме того, в состав данного объединения могут входить представители различных групп молодёжи, главным образом, неформального толка – реперы, панки, и иные группы (растаманы, толкиенисты), а также представители молодёжи, не имеющие собственных устойчивых политических убеждений, но по тем или иным причинам (личная неприязнь, дружеская солидарность, месть) согласная участвовать в эпизодических актах противодействия ультраправым. Кроме того, в состав групп могут входить и наиболее маргинальные представители молодежи, которые склонны принимать участие только в актах прямого физического насилия главным образом из хулиганских побуждений²⁷⁹.

По мнению экспертов молодёжных экстремистских сообществ, движение «антифа» в России является одной из разновидностей молодёжных экстремистских сообществ, которое отличает – «агрессивная линия поведения, мотивированная лишь желанием бунта ради бунта». При этом данное движение отличает – «отсутствие чёткой, внятной идеологии», а также «значительный элемент насилия, стремление к хулиганскому поведению».

По мнению экспертов изучающих данное движение, группы «антифа» тесно связаны с рядом зарубежных организаций – «Европейский Социальный Форум», «Фонд Розы Люксембург», Анархистский Чёрный Крест. Кроме того, эти группы могут получать денежные средства от этнических наркомафий²⁸⁰. В связи с этим можно отметить, что большинство участников данных групп открыто поддерживает идеи «легализации» наркотических средств, и свободную рекламу их употребления, не взирая на возраст – в том числе подросткам и несовершеннолетним. Ради этого, они проводят шествия, пикеты и демонстрации, которые регулярно разгоняются милицией. В некоторых случаях милиции пытаются помогать и активисты национально патриотических и ультраправых организаций. Значительная часть участников данного движения (главным образом участники неформальных субкультур), достаточно регулярно употребляет наркотические средства, может заниматься их распространением среди молодёжи, в том числе и ради получения дохода на «антирасистскую» деятельность.

Кроме того, активисты данных групп «антифа» активно выступают за легализацию гомосексуализма, уравнивании в правах нормальных и гомосексуальных пар. Значительная часть мероприятий по пропаганде гомосексуализма, лесбиянства проходит под охраной и при активном участии активистов данного движения. Это связано с тем, что часть лиц участвующих в деятельности «антифа» является гомосексуалистами, лесбиянками и лицами с иными сексуальными отклонениями.

Помимо этого представители движения «антифа», находясь под сильным воздействием идей анархизма и экстремизма, выступают против большинства властных институтов современного государства (армии, правоохранительных органов, социальных институтов) которые они считают «фашистским».

В настоящее время можно также упомянуть тенденцию к возникновению криминально-экстремистских групп также и из представителей национальных меньшинств, этнический состав которых включает в себя, главным образом, выходцев с северного Кавказа. Однако участники этих групп (сформированные по признаку землячества) часто сами провоцируют этноконфликты. При этом, прикрываясь лозунгами «антифашизма» и борьбы против «расизма» они сами совершают акты агрессии (в том числе и с корыстной мотивацией) в отношении лиц со славянской внешностью²⁸¹. Наиболее известной группой такого рода можно считать московскую группу «Чёрные ястребы»²⁸².

В целом, очевидно, что объединения «антифашистов» в несколько раз слабее структур ультраправых радикалов. При этом в качестве примера можно привести соотношение этих структур в городе Москве. По данным сотрудников правоохранительных органов, участвующих в заседании «круглого стола» на тему – «Молодёжь и проблемы политического и национального экстремизма», уже в 2001 году в городе действовало свыше десяти крупных националистических организаций, насчитывающих свыше 15000 членов. Представитель ГУВД Москвы Александр Исаев сообщил ИТАР-ТАСС, что «националистические и фашистские движения организованы лучше, чем антинацистские и антиэкстремистские движения, объединяющие лишь 1000 членов»²⁸³.

При проведении акций представители движения «антифашистов» активно сотрудничают с движением за права сексуальных меньшинств – гомосексуалистов, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов, а также с лицами, выступающими за легализацию так называемых «лёгких наркотиков» – экстази, конопли. Одновременно можно отметить, что движение «антифашистов» практически не связано (и не стремится сотрудничать) с какими-либо ветеранскими организациями.

В последние несколько лет противостояние бритоголовых и «антифа» становятся гораздо жёстче. Если бритоголовые могут не тронуть неформала (в том числе хиппи или репера), то в отношении тех представителей молодёжи, кто открыто декларирует свою принадлежность к объединению «антифа», бритоголовые не допускают даже малейшего намёка на жалость. В ряде российских городов и, в первую очередь, Москве и Санкт-Петербурге известно минимум о нескольких десятках жесточайших избиений и даже убийствах представителей движения «антифа»²⁸⁴.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время основное противодействие бритоголовым и их деятельности, осуществляют только официальные государственные структуры. Противодействие со стороны общества развито слабо и не оказывает значительного воздействия на развитие и существование российского скин-движения.

Трудности участия в скин-движении

С самого начала существования российского скиндвижения, быть бритоголовым не означало сплошное удовольствие. Длительное время общество воспринимало бритоголовых только как ещё одну разновидность неформалов, но жертвы бритоголовых быстро уяснили опасность представителей этой молодёжной субкультуры.

В настоящее время даже само открытое само обозначение себя в качестве бритоголового означает значительные трудности и неприятности. Однако и в период наибольшей популярности бритоголовых и в период относительно незначительного негативного воздействия со стороны органов власти, ротация кадров была огромной. Обычно в период от первых двух-трёх месяцев от полугода, основная доля «новобранцев» от 50 – до 90% покидала скин-движение. В течение года-трёх в скиндвижении из нескольких сотен оставались 3-5 человек. И причиной этого служили значительные трудности, которые новичок обычно обнаруживал уже после нескольких недель участия в скин-движении.

Во-первых определенную трудность создавала сама репутация бритоголовых. А начиная с середины 90-х годов репутация у бритоголовых сложилась достаточно «серьезная» – свирепая и кровавая. Уже более десяти лет само слово «скинхед» служит символом слова «расист», «нацист», «радикал». И их боятся очень многие и как следствие этого, многие ненавидят. При любом удобном случае многие жертвы бритоголовых (в том числе и потенциальные жертвы) склонны к мести. Так что не очень крепкому бритоголовому, имеющему признаки принадлежности к скин-движению, и не находящемуся в компании товарищей, приходится вести себя довольно осмотрительно.

Поэтому и ранее и сегодня большинство бритоголовых стараются не слишком ярко обозначать свою групповую принадлежность. Только наиболее «упертые» и фанатичные бритоголовые (например Максим Марцинкевич по кличке «Тесак») постоянно носили символику и атрибутику своего движения. Сегодня даже атрибутика надевается в основном для посещения наиболее важных массовых мероприятий – концерта, митинга, шествия.

Однако новички, приходящие в скин-движение первым делом одевают скин-атрибутику, и демонстрируют символику. Тем самым они резко обозначают свою групповую принадлежность. А поскольку подавляющее большинство 14-16 летних бритоголовых не отличаются особой силой и боевыми навыками, то они сразу становятся объектом нападения со стороны многочисленных врагов бритоголовых. Такого рода неприятности подстерегают новичка – «пионера» постоянно, их бьют подвыпившие «гости столицы», на них нападают «идеологический» противники, их задерживает милиция. При этом всё эти крайне неприятные явления действует постоянно.

Очень часто новичков подводит простое отсутствие опыта. Они просто не знают, какие места для них опасны, а какие и вовсе запретны. Они не имеют представления о том, когда и главное перед кем можно показывать свою «крутизну», каким образом выходить из трудных ситуаций. Поэтому «молодые» наиболее часто попадают в различные опасные или крайне неприятные ситуации, многие из которых заканчиваются для них весьма печально.

Во многом подростков отпугивают сами требования скин-идеологии. В соответствии с ней каждый бритоголовый для поддержания своего авторитета просто обязан вести себя агрессивно – затевать драки, оскорблять своих идеологических противников, совершать акты насилия. Совершение всех этих действий довольно часто приводят скина в отделение милиции, а то и на скамью подсудимых. Если бритоголовый начинает вести себя осторожно и избегать острых моментов, то его товарищи могут заподозрить его в трусости, а это может послужить поводом к утрате авторитета. Таким образом «настоящий» бритоголовый довольно часто должен рисковать своей свободой или здоровьем.

К тому же авторитет и уважение со стороны самих бритоголовых скинхед новичок зарабатывает далеко не сразу. Придя в движение большинство «молодых» только начинает зарабатывать репутацию. Впрочем, так же происходит и в большинстве агрессивных молодёжных субкультур. С молодыми бритоголовыми не очень считаются те, кто постарше и посильнее. Пока новичок не покажет себя в «реальных делах» он не имеет авторитета и следовательно, обычно не может рассчитывать на полноценную поддержку и защиту со стороны более старших.

3. Социально-политические механизмы предупреждения экстремизма и специфика политической социализации в радикальной молодёжной среде

Выработка мер противодействия

В настоящее время в российской правовой системе полностью сформирована современная законодательная база, направленная на противодействие таким явлениям как экстримизм, расизм, ксенофобия, религиозная и социальная рознь. При этом дальнейшая тактика – ужесточение наказания за преступления, совершенные по мотивам расовой или национальной розни, а также ужесточение профилактических мероприятий невозможно без отказа от части правовых норм, идей и принципов, присущих правовому демократическому государству. Это может негативно сказаться на общественно-политической ситуации, сложившейся в стране. А, кроме того, может усилить общие негативные тенденции в обществе.

Например, по мнению авторитетных исследователей проблемы молодёжного экстремизма Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна – одна из причин укоренившихся с давних пор социальных

заблуждений заключается в том, что расизм, а шире и экстремизм могут быть остановлены только с помощью строгих ограничительных мер, принимаемых государственной властью. Вместе с тем, когда власть начинает принимать подобные «решительные» меры, это чревато весьма серьёзными последствиями. При этом, в случае, если население требует от правительства быстрых и решительных шагов, то тем самым оно признаётся в отсутствии иммунитета к экстремизму и выражает готовность на длительное время сохранить существующую ситуацию²⁸⁵.

Из истории хорошо известно, какие контрмеры применяются адептами экстремизма при запрете их идеологии. Зачастую это, так называемый, стиль «ответа удара на удар». При соответствующем подходе и определённых благоприятных обстоятельствах происходит выгодный для экстремистов перевод конфликта из силового поля в область состязания идеологий и мировоззрения. При этом очень часто симпатии значительной части общества оказываются не на стороне официальных властных структур.

Естественно, что теоретически современное государство с развитыми институтами карательно-репрессивных органов (в том числе и Россия) может практически полностью нейтрализовать и эти, и любые другие проявления активности экстремистов и право и лево радикалов. Однако это возможно только в случае, если к существующим мерам карательного воздействия в отношении экстремистов и радикалов будут дополнительно применена целая совокупность практически незаконных методов воздействия, характерных для политических режимов тоталитарного типа.

В число этих методов можно включить и немотивированные задержания лиц, имеющих признаки сторонников экстремистской идеологии, запрет на выход из дома в случае возможности участия в массовых мероприятиях экстремистского характера, прямое запугивание активистов радикальных объединений при отсутствии данных о совершении ими реальных уголовно и административно наказуемых деяний. Однако по мнению политологов такие меры противоречат всем основным правовым установкам современного Российского государства и могут способствовать дальнейшей маргинализации и радикализации (и отчасти криминализации) участников этих объединений²⁸⁶.

По мнению исследователей экстремизма с точки зрения юриспруденции – «В системе мер борьбы с экстремизмом предупреждение этих мер имеет приоритет перед уголовным наказанием, которое касается лишь ограниченного числа преступлений экстремистской направленности и применяется после того, как преступление совершено и его уже нельзя предотвратить»²⁸⁷. Исследователи экстремизма в области политологии, также считают, что – «Чрезвычайно опасно пытаться «задавить» экстремизм в общественном сознании. Нормативно-правовая база борьбы с проявлениями молодёжного политического экстремизма должна включать в себя не только правоохранительную и репрессивную деятельность, но и эффективную профилактическую работу с молодёжью»²⁸⁸.

По мнению Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна любые непродуманные репрессивные меры со стороны государства скрывают в себе опасность создания из радикалов и экстремистов своеобразных «мучеников за идею». В дальнейшем это может привести и к возникновению из этих личностей кумиров и героев, имеющих многочисленных поклонников, адептов и

последователей. Поэтому значительное число исследователей считают, что наиболее эффективным противодействием экстремистским проявлениям в обществе должны стать методы, так называемого, неуголовно-правового профилактического воздействия – организационные, административные, гражданско-правовые и иные. По их мнению, совокупность этих методов воздействия (особенно в долгосрочной перспективе) является более выгодной для общества, чем жесткие уголовно правовые меры.

Необходимо учитывать и особенности структуры российского (и общемирового) скин-движения, в основной своей массе состоящей из многочисленных автономных объединений бритоголовых численностью от 2 до 10 человек. При этом участники этих объединений объединены на основании сходства элементов субкультуры и идеологии, но не имеют общего координационного центра и лидера. В связи с этим общее профилактическое воздействие на всех участников российского скин-движения невозможно. Кроме того, даже в случае ликвидации ряда скин-объединений, они имеют возможность к быстрому восстановлению и наращиванию своей численности.

Таким образом, можно предположить, что дальнейшее усиление жёсткости репрессивных действий в отношении бритоголовых может привести к различным последствиям. Несомненно, что численность участников скин-движения несколько уменьшится (что уже и происходит), так как значительная часть бритоголовых, увлеченная, главным образом, субкультурой, перейдёт в иные объединения молодёжи, не испытывающие такого жёсткого воздействия. Однако определённая часть бритоголовых получит стимул к дальнейшей радикализации. При этом, в наибольшей степени это касается ультраправых, и отчасти ультралевых бритоголовых.

В дальнейшем часть объединений бритоголовых превратится в разрозненные группки сектантского типа, состоящие из экстремистов-фанатиков. Данные группы приобретут новые, и весьма отличные от первоначальных политических объединений тенденции. Объединения такого толка полностью или почти полностью будут очищены от «человеческого мусора» – лиц в целом, разделяющих постулаты радикальной и экстремистской идеологии, но в силу ряда личностных особенностей не готовых или просто не способных к полноценной экстремистской деятельности. Одновременно в группах останутся только всесторонне «проверенные» и наиболее фанатично настроенные люди. Эти люди будут намного серьёзнее относиться как к соблюдению идей и принципов своей идеологии, так и к способам и методам осуществления своих действий.

В связи с этим осуществление противоправных акций станет проводиться гораздо профессиональнее. У всех участников группы улучшится физическая и боевая подготовка. Оставшиеся в группе участники будут более серьёзно относиться к требованиям конспирации и внутренней безопасности группы. Участники данных группировок будут всё больше замыкаться «на себя» и уходить в политическое подполье. При этом какие-либо контакты будут осуществляться только с участниками своей группы.

Существенно возрастёт и жестокость проводимых акций. Противоправные акции групп будут носить всё более жестокий и всё более демонстративный характер. Кроме того, участники группы будут стремиться к всё большей результативности и профессионализму

своих действий. В обществе будет нагнетаться атмосфера террора. В дальнейшем многие из таких групп имеют все шансы превратиться в настоящие боевые террористические группы, объединения радикалов, осуществляющие реальную террористическую деятельность по идеологическим соображениям – в том числе и громкие «политические убийства», радикальные акции с применением взрывов и огнестрельного оружия.

Такие тенденции наиболее явно можно проследить на примере центров зарождения скинхед-движения – Москве и Санкт-Петербурге и ряда иных, наиболее крупных городов. В период 2005-2008 годов здесь возникли и активизировались организованные группы молодёжи, неоднократно осуществляющие акты прямого физического насилия (в том числе и убийства), совершаемые с применением холодного оружия, по отношению к своим «идеологическим» противникам. Данные группы условно можно обозначить как Молодёжные боевые группы.

При этом многие из участников данных групп или имели внешние признаки принадлежности к скинхедам или самообозначали себя в качестве ультраправых бритоголовых. В некоторых случаях факт принадлежности к бритоголовым или активного участия в деятельности скин-группировки устанавливался уже на стадии предварительного следствия или судебного разбирательства.

Точной статистики противоправной деятельности таких групп не существует, однако можно обоснованно утверждать, что общая численность экстремистских преступлений существенно возросла. Например, в 2004 и 2005 годах в России было совершено примерно 25 убийств, которые квалифицировались в качестве убийств на почве ксенофобии. В 2006 году – уже 60. Однако настоящий прорыв произошёл в 2007 году – около 230 нападений по ксенофобным мотивам. В результате чего 74 человека погибли и почти 320 получили различного рода увечья. По сравнению с 2006 годом число убитых увеличилось на 20%, количество нападений на 30%, а численность пострадавших более чем на 50%. При этом в первые полтора месяца 2008 г. в стране произошло уже 26 нападений на почве национальной ненависти, что привело к гибели 27 человек²⁸⁹.

По данным начальника ГУВД по г. Москве Владимира Пронина – «в 2008 году серьёзное влияние на обострение криминальной обстановки в городе оказали нападения на лиц, имеющих неславянскую внешность. Всего в 2008 г. имело место 95 подобных фактов, в том числе 47 убийств и 46 случаев причинение тяжкого вреда здоровью. В результате целенаправленных мероприятий установлена и пресечена деятельность 5 групп, в которые входили 28 человек в возрасте от 15 до 21 года»²⁹⁰.

Методы противодействия

Необходимо идти другим путём. Нужно бороться с самими причинами проявления радикального экстремизма как правого, так и левого толка. При этом необходимо учитывать, что ряд социальных и экономических факторов, оказывающих влияние на развитие и устойчивое существование проявлений радикального экстремизма как правого, так и левого толка, том числе и российского скин-движения, не может быть скорректирован

в течение относительно короткого (3-5 лет) периода времени. В связи с этим данные факторы могут длительное время оказывать стимулирующее влияние на развитие российского скин-движения.

Однако борьба с данными причинами должна проводиться с применением комплекса мер профилактического воздействия на участников скин-движения.

Противодействием этому явлению может послужить, в том числе, и активная профилактическая работа с молодёжью, склонной к положительному восприятию основ радикальной идеологии. Но необходимо учитывать, что профилактическая работа не может быть выработана без учёта особенностей конкретной группы. В связи с этим необходимо различать экстремистскую группу молодёжи и молодых сторонников радикальной идеологии.

В первую группу можно включить не только скинхедов, футбольных фанатов, но и ряд иных радикальных групп молодёжи (анархистов, леворадикалов и т.д.). При этом основным критериям участников данной группы будет являться не только возраст, но и радикализм жизненной позиции, а также противоправность деятельностных практик.

Во вторую группу можно включить молодежь, разделяющую основные принципы радикальной идеологии – наиболее фанатично настроенных бритоголовых, а также и неонацистов и правых неформалов. Таким образом, вторая группа будет существенно меньше. Кроме того, необходимо отметить, что радикализм деятельностных практик среди некоторых групп ультраправой молодёжи может быть существенно снижен, поскольку не является основным критерием отбора в группу.

Кроме того, при выработке мер противодействия необходимо также учитывать, что и сама группа радикальной молодёжи, склонной к позитивному восприятию экстремистской идеологии может быть чётко разделена на несколько подгрупп, противодействие которым при увеличении эффективности может потребовать более индивидуального (и более детального) подхода.

По мнению автора работы необходимо различать меры профилактики применительно к скин-движению как наиболее радикальной части молодёжи, а также к группе неонацистов и правых неформалов, обладающей меньшим уровнем агрессии, но более высоким уровнем интеллекта.

Можно отметить, что по рекомендации Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна предупредительную деятельность органов власти и общественных организаций, направленную на борьбу с молодёжным экстремизмом необходимо направить по трём генеральным направлениям:

Нейтрализация криминогенных факторов с помощью так называемых мер социально-экономического характера.

Нейтрализация лидирующей роли того или иного члена преступной (экстремистской) группы.

Замещение экстремизма патриотическим воспитанием.

По оценке данных исследователей, репрессивный аспект противодействия является менее значимым по сравнению с мерами профилактики и коррекции. Также необходимо отметить, что дальнейшее усиление репрессивных мер не сможет привести к быстрому и явному решению проблемы молодёжного экстремизма. На усиление репрессий радикалы могут ответить усилением жестокости акций, а на более активное воздействие правоохранительных органов – увеличением профессионализма своей противоправной деятельности.

Эти процессы уже происходят в России в период 2003-2008 годов. Тогда из группировок ультраправой молодёжи, в том числе и бритоголовых, стали возникать устойчивые радикальные объединения, направленные на максимально жестокие акты агрессии в отношении идеологических противников – так называемые Молодёжные боевые группы. Кроме того, наиболее радикально настроенные бритоголовые и участники иных радикальных объединений начали образовывать террористические группы в числе которых можно отметить группы – Д. Боровикова, А. Воеводина (Санкт-Петербург), А. Королёва, И. Тихомирова (Москва), эти же негативные тенденции продолжаются и в настоящее время²⁹¹.

Возможно, что данная проблема имеет решение и при помощи подхода, основанного на максимально жёстком подавлении любой разновидности радикальной, в первую очередь, ультраправой и экстремистской идеологии. Однако такое восприятие проблемы не предполагает возможности её более-менее быстрого решения в ближайшее время.

В первую очередь, это связано с тем, что группы молодёжи, склонные к позитивному восприятию ультраправой (а шире – экстремистской) идеологии, в настоящее время существуют практически во всех социальных слоях современного российского общества – от уличных маргиналов до студентов престижных вузов. А ультраправая субкультура (главным образом, субкультура скинхедов) имеет значительную распространённость.

Таким образом, даже при самых жёстких методах силового воздействия группа экстремистской молодёжи способна в течение длительного времени получать значительное пополнение со стороны лиц молодёжного возраста, склонных положительно воспринимать различные аспекты экстремистской идеологии, вплоть до самых радикальных её разновидностей.

Наряду с уже действующими мерами противодействия, мерами по профилактике данного явления может послужить также и работа по следующим двум направлениям: популяризация занятий физкультурой и спортом и развитие военно-патриотического воспитания.

Можно отметить, что в данном случае будет полезным обратиться к деятельностным практикам ультраправых организаций, многие из которых уже длительное время осуществляют вербовочно-агитационную деятельность по привлечению молодёжи. Ряд этих организаций имеет чёткую и многократно апробированную стратегию по привлечению и идеологической обработке тех или иных групп молодёжи.

Физическая переориентация радикалов

Основой российского скин-движения (как и любого другого скин-движения) является гипертрофированная молодёжная агрессия, обычно соединённая с агрессивной ксенофобией. В той или иной мере агрессия свойственна любой молодёжной группе просто в силу возраста. Однако, в среде бритоголовых, футбольных фанатов, а также наиболее агрессивно настроенных неонацистов она принимает гипертрофированные размеры.

В принципе «нормальный» или «правильный» скинхед или футбольный фанат просто не может быть не агрессивным. Любые неагрессивные и мирные представители молодёжи, ставшие бритоголовыми или ультраправыми футбольными фанатами обычно очень быстро (в течение нескольких месяцев) уходят или изгоняются из групп своих товарищей.

Спортивные секции – Одним из наиболее хороших факторов снятия избыточной агрессии является спорт. Причём агрессию данных групп молодёжи может уменьшить не любой спорт, а соответствующий их внутреннему миру. Переключение бритоголовых на занятие спортом надо проводить грамотно, учитывая как особенности их субкультуры, так и их внутреннюю идеологию.

Скинхеды и иные агрессивные радикалы никогда не станут кататься на роликах, заниматься городками или играть в шахматы. Для них это не интересно и просто «не круто». Помимо этого, они не станут заниматься и так называемыми «экстремальными» видами спорта. Большинство бритоголовых считает, что такими видами спорта занимается только «модная» молодёжь, по их представлениям – изнывающие от скуки богатые бездельники, которым бритоголовые себя сознательно противопоставляют.

Их внутреннему миру соответствует культ силы и агрессия. Поэтому и спортивные секции должны быть соответствующими – бокс, борьба, карате, кик-боксинг, регби. Такую разновидность молодых ультраправых радикалов привлекают те виды спорта, в которых можно увеличивать свою силу и выносливость и, в первую очередь, это так называемые «качалки» – помещения, используемые молодёжью для занятия силовыми и атлетическими видами спорта.

Занятия в спортивных секциях могут помочь данной категории молодежи «выплеснуть» свою агрессивную энергию. Кроме того, нельзя не отметить, что занятия спортом и последующий отдых после них, могут занимать значительный период времени, во время которого противоправная активность бритоголовых будет значительно уменьшена, а то и вовсе сведена к минимуму.

Духовно-нравственная (ценностная) переориентация радикалов

Другой составляющей идеологии ультраправой молодёжи является расизм, неонацизм, шовинизм. Но у многих праворадикально настроенных групп молодёжи эти чувства сочетаются с самым искренним патриотизмом и любовью к своей Родине. Достаточно сказать, что подавляющее число бритоголовых (и близким к ним по типу идеологии праворадикалов) не уклоняется от службы в армии. Они искренне желают защищать и помогать «Своей Стране».

Значительная часть молодёжи, приходит в скин-движение искренне желая как-то помочь своей стране и своему народу, только не знает, как это сделать. Однако сегодня они (а точнее – большинство из них) никому не нужны. При этом, очень часто они лишены возможности получить ясные и понятные разъяснения о том, какие морально-нравственные и духовные ценности являются хорошими, а какие плохими.

Ведь в течение весьма длительного времени для молодёжи России практически не пропагандировалась никакая-либо система устойчивых позитивных морально-нравственных ценностей. Более того, длительное время значительная часть молодёжи получала крайне негативные примеры для подражания, которые сочетались с пропагандой антиобщественных идей и принципов.

Но необходимо понять, что в подростковом и юношеском возрасте значительной части молодёжи просто необходима какая-то идея, «Идея» с большой буквы. Им нужен какой-то идейный стержень, на основе которого они потом и формируются как личности, а также осознают себя в социуме. Когда этого стержня нет, то таким личностям в моральном плане живётся очень плохо.

И как результат этого определённая часть молодёжи идёт в криминальные молодёжные образования, где находит как поддержку окружающих его асоциальных криминальных личностей, так и чётко регламентированные нравственно – этические стереотипы поведения. Кто-то уходит в религиозные и псевдорелигиозные общества сектантского типа, которые с радостью принимают новых послушников. Кто-то, не найдя своей «Идеи», спивается или становится наркоманом. Это происходит не от особых внутренних задатков, изначально свойственных молодёжи, а такими их делает наша сегодняшняя действительность.

А кто-то из молодёжи с отсутствием своей «Идеи» смириться не хочет. И длительно ищет свою «Идею» самостоятельно. И не обладая чёткими морально-нравственными ориентирами, по молодости, имея скудный багаж знаний, легко усваивает различные идеи и идеологии, принципы которых отличны от основных правовых основ демократического гражданского общества. В том числе, помимо «идей» различных сект, политических организаций, общественных объединений, молодёжных групп. Значительная часть такой молодёжи усваивает идеи бритоголовых или участников ультраправых объединений, поскольку обычно эти идеи весьма просты для усвоения и достаточно хорошо распространены в среде молодёжи.

Роль военно-патриотического воспитания

Создание военно-патриотических клубов

Важными факторами развития позитивных идей и принципов у молодёжи может послужить организация значительного количества военно-патриотических клубов, деятельность которых будет построена на определённого типа идеологическом воздействии в отношении молодых сторонников ультраправой политической идеологии.

Именно в данных организациях значительная часть радикально настроенной молодёжи могла бы не только удовлетворить свою интуитивную тягу к «Великой Идее», но и получить соответствующее военно-патриотическое воспитание. Создание широкой сети таких учреждений при наличии их доступности для молодёжи, поможет перехватить инициативу у представителей более радикальных организаций.

В дальнейшем такое воспитание помогло бы сформировать у молодежи соответствующую систему морально-нравственных координат и принципов поведения. Кроме того, такое воспитание помогло бы физически и морально подготовить представителей молодёжи к службе в российской армии.

Поэтому необходимо создание в каждом из мест компактного проживания населения сети военно-патриотических клубов и спортивных секций, активно работающих с молодёжью. В крупных городах, желательно – не менее одного в каждом районе.

Военно-патриотические мероприятия

Хорошим инструментом снятия агрессии и идеологической переориентации радикалов может служить и участие в псевдвоенных мероприятиях – молодёжных военизированных играх типа «зарница», в условиях по возможности максимально приближенных к реальному военному сражению, а также соревнований по пейнтболу. В данных мероприятиях представители радикальной молодёжи смогут в полной мере удовлетворить стремление к реализации личностной агрессии, без причинения вреда окружающим.

В настоящее время на территории России действуют учреждения как военно-патриотического, так и спортивно-оздоровительного толка. И число этих учреждений до настоящего времени достаточно велико. Тем не менее, в России не существует учреждений или специалистов, основная деятельность которых была бы посвящена работе с молодыми праворадикалами, как с особой социальной группой общества.

В связи с этим, несмотря на наличие учреждений как спортивно-оздоровительного так и военно-патриотического толка, в настоящее время они не могут оказать такого влияния на профилактику экстремизма, (а также расизма и ксенофобии) которое максимально минимизировало данные явления среди широких групп молодёжи.

Коррекция субкультуры и идеологии

Наряду с этим можно рекомендовать меры направленные коррекцию и ценностную переориентацию субкультуры и идеологии бритоголовых. В том числе и наиболее радикальных её аспектов. Этой мерой может быть создание и поддержка нескольких музыкальных групп, демонстрирующих внешний имидж классических бритоголовых (бритая голова, тяжёлые ботинки, камуфляжная форма), но в своей деятельности и в текстах музыкальных произведений, пропагандирующих принципы государственной державно-патриотической идеологии. Создание официально зарегистрированной молодёжнопатриотической организации в своём названии, печатных произведениях и Интернет агитации, использующей элементы атрибутики и символики бритоголовых.

Такая организация может пропагандировать наиболее позитивные аспекты идеологии бритоголовых – патриотизм, здоровый образ жизни, противодействие наркомании и сексуальным извращениям, культ крепкой, многодетной семьи и возрождение национальных традиций. Одновременно такая организация будет служить своеобразным ориентиром для молодёжи, разделяющим бритоголовых на «правильных» – получающих поддержку государства, и «неправильных» – упорствующих в своих экстремистских убеждениях. Наличие такой организации смогло бы привлечь к участию в официальной деятельности значительную часть бритоголовых в наибольшей степени увлечённых субкультурными аспектами скин-движения и не имеющих полностью сформированной системы ценностей, основанных на радикальных и экстремистских идеях и целях.

Общие рекомендации функционирования организаций

Необходимо обеспечить создание единой структуры в виде военно-патриотических клубов и спортивных секций, которые могут действовать параллельно. Однако желательно, чтобы они были объединены на основе общей материально-технической, кадровой и организационной базы.

Для работы с такой категорией молодёжи, как праворадикалы, необходимо разработать специальные методики, связанные с их идейной и духовной коррекцией и повышением уровня патриотического воспитания. При этом методики должны быть разработаны на основании общих стандартов, а при их применении необходимо учитывать особенности того или иного населённого пункта Российской Федерации. В дальнейшем желательно обеспечивать обобщение и корректировку данных методик с целью выработки стандартов воздействия, наиболее приемлемых в отношении праворадикалов. В настоящее время среди наиболее детально проработанных и адаптированных российским условиям методик, применимых и при работе с бритоголовыми можно назвать следующие документы:

Концепцию патриотического воспитания граждан Российской Федерации²⁹²;
Государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации

на 2006-2010 годы»²⁹³; Концепция патриотического воспитания молодёжи. Всероссийской политической партии «Единая Россия»²⁹⁴.

Немаловажна и роль кадрового состава подобного типа организаций, который надо подбирать из бывших сотрудников правоохранительных органов, армейских формирований и спортивной среды. Именно такие люди, в силу особенностей формирования их личности и мировоззрения, могут в наибольшей степени осуществить работу с такого рода контингентом, которым является праворадикальная молодежь. Кроме того, немаловажным фактором будет являться и то, что в силу особенностей источников набора на эти должности, возможные кандидаты будут соответствовать определённым критериям физического развития и здоровья.

Радикальная, агрессивная, ищущая «идею» молодежь будет иметь перед собой человека с определённым образом сформированной жизненной позицией, твёрдыми морально-нравственными установками. Кроме того, данные лица будут изначально существенно превосходить своих подопечных по критериям общего физического развития, что для праворадикальной молодёжи (уважающей грубую силу и физическое развитие) будет являться одним из важных факторов повышения уважения и авторитета.

Желательно, чтобы данные структуры активно взаимодействовали как со структурами МВД, так и с местной исполнительной властью, осуществляющей работу с молодежью и ведущей учёт молодёжи с девиантным поведением. Это взаимодействие необходимо для получения информации о молодых сторонниках ультраправых объединений, ещё до того, как они совершили серьёзное уголовное преступление.

Кроме того, данное взаимодействие поможет привлечению праворадикалов к выполнению какой-либо общественно-полезной деятельности. К данной деятельности можно отнести и поддержание правопорядка (участие в деятельности народных дружин), выполнение каких либо общественно-полезных функций (участие в экологическом движении).

Участие политических объединений

Кроме того, желательно рассмотреть возможность помощи данным структурам со стороны различных официальных политических объединений, в том числе и официальных политических партий. Данное участие было бы полезным также и в связи с тем, что практически каждая политическая партия, в силу официальных требований, изначально имеет определённую политическую структуру (не менее 50 тысяч человек), часто весьма значительную.

При этом партийные структуры могли бы напрямую реализовать свои декларируемые намерения и использовать возможности по работе трудной с молодёжью. Тем самым данные политические объединения смогли бы совместно с правоохранительными органами и органами местной исполнительной власти осуществлять реальное позитивное влияние на значительную часть российской молодёжи, осуществляя ее идеологическую и поведенческую переориентацию.

Необходимо отметить, что наибольшей притягательностью для ультраправой молодёжи (и в частности для скинхедов) будут обладать те политические объединения, которые не будут стремиться к явной и быстрой переориентации такой молодёжи. В данном случае фактом переориентации будет само включение ультраправой молодёжи в деятельность данных объединений. При этом наиболее важным будет включение молодёжи в более-менее регулярную деятельность политического объединения.

Фактически участие политического объединения должно способствовать всего трём важным аспектам:

1. Отвлечение молодёжи от деятельности в наиболее радикальных политических объединениях.
2. Знакомство молодёжи с приемлемым для неё типом политического объединения, позволяющее легально участвовать в общественной и политической деятельности.
3. Постепенная идеологическая переориентация ультраправой молодёжи, направленная на уменьшение радикализма.

Особенности воздействия

Надо отметить, что предлагаемый механизм коррекции наиболее эффективен именно по отношению к молодёжной группе ультраправых радикалов. При этом лица молодёжного возраста, имеющие склонность к усвоению ультраправой идеологии, могут быть подвергнуты наиболее результативной коррекции и перевоспитанию.

Данная коррекция не должна быть направлена на резкое и грубое воздействие, связанное с полным отказом от всех политических взглядов. Это невозможно в силу того, что в данном случае представители молодёжи просто откажутся от участия в деятельности объединения. Наоборот, воздействие должно быть по возможности скрытым и неявным.

Можно обоснованно утверждать, что для работы с данной группой молодёжи наиболее подойдут политические объединения, декларирующие умеренные, но явно выраженные национально-патриотической компоненты в своей идеологии. При этом в качестве наиболее крупного политического объединения, наиболее явно отвечающего данным признакам, можно назвать политическую партию «Народный Союз» (в настоящее время – движение «Российский общенациональный союз»²⁹⁵. Именно это политическое объединение (с 2001 до 2008 года) являлось официально зарегистрированной партией, которая упорно и последовательно отстаивала национально-патриотическую политическую идеологию в том варианте, который приемлем для такой многонациональной страны как Россия. ²⁹⁶ Кроме того, в качестве такого рода объединений можно также отметить и Коммунистическую партию Российской Федерации, а также возможно и ряд иных политических объединений, использующих или допускающих использование компонентов умеренной национально-патриотической идеологии.

Можно отметить, что в дальнейшем, в силу возраста, представители молодёжной группы уже не будут иметь необходимости в последующей постоянной коррекции в силу ряда факторов:

Первым из них будет принятие определённых правил легальной политической деятельности, снижение уровня радикализма. Вторым важным фактором будет взросление и адаптация в социуме. Это приведёт к усвоению общепринятых жизненных ценностей, вступлению в семейные отношения, поступлению на работу и т.п. В дальнейшем, это несомненно приведёт к существенному изменению жизненных интересов и системы ценностей.

Естественно, что в общей массе радикалов останется определённая часть молодёжи, не поддавшаяся корректировке и изменению как ценностной ориентации, так и деятельностных практик. К данной группе относится весьма незначительная часть наиболее убеждённых сторонников экстремистской идеологии, главным образом, радикальных неонацистов и различных разновидностей бритоголовых. Однако данная группа может потерять значительную часть потенциального кадрового резерва из числа молодёжи и подростков. Тем самым данная группа может быть существенно уменьшена, что значительно облегчит дальнейшее профилактическое воздействие.

В связи с этим можно отметить, что определённая часть ультраправых и ультралевых радикалов несомненно будет нуждаться в более жёстких мерах коррекции, скорее всего связанных с применением специального воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, или назначением того или иного вида уголовного или административного наказания. Однако данные меры могут быть применены только к наиболее радикальной (и немногочисленной) части ультраправой молодёжи, действительно заслуживающей данных мер воздействия.

Примечания

1. Лихачёв В.А. Политический Антисемитизм в современной России. М.: «Академия» 2003 – С. 95.
2. По неписаным законам улицы. / сборник под редакцией В.А. Ерёмкина М.: «Юридическая литература» 1991.
3. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: социокультурный аспект. Киев. 1995.; Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации. Вестник МГУ 1995 № 3.; Верховский А.М., Прибыловский В.В., Папп А.М. Политический экстремизм М.: «Институт экспериментальной социологии» 1996.; Верховский А.М., Прибыловский В.В., Михайловская Е.В. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: ООО «Панорама» 1998.; Верховский А.М., Прибыловский В.В. Националпатриотические организации в России. М.: издательство «Институт экспериментальной социологии» 1996.; Нужен ли Гитлер России ? / сборник под редакцией В.И. Ильющенко) М.: Независимое издательство «Пик» 1996 С. 195-200.; Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Шавшукова Т.В. Левые в России от умеренных до экстремистов. / под редакцией А.М. Верховского. М.: «Институт экспериментальной социологии». 1997.
4. Грачёв А.С. Политический экстремизм. М. 1986.; Грачёв А.С. Тупики политического насилия: экстремизм и терроризм на службе международной реакции М. 1982.; Феномен экстремизма / под ред. Козлова А.А. – СПб., 2000.; Лисовский В.Т. Молодёжь России: динамика социальных изменений (социологическое исследование) // Вестник СПб ГУ вып. 1 (№ 6) 1997.; Томалинцев В.Н. Природа экстремизма // молодёжный экстремизм./под редакцией Козлова А.А. – СПб., 1996.
5. Соколов М.М. Самопредставление организации в русском радикальном националистическом движении. Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. СПб. 2003 С. 19-20.; Гречкина Е.Н. Молодёжный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. Ставрополь 2006 С. 95-97.
6. Кулакова В.А. Противодействие организованной преступности несовершеннолетних (на примере Дальневосточного федерального округа). Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М. 2007.; Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование). Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М. 2007.
7. Казначеев П.Ф. Антифашист. Рыбинск, август 1998 С. 5-10.; Казначеев П.Ф. Бильярдные шары. Скинхеды – новое поколение наци? «Новое Время». 16.08.98 С. 36-39.; Карамьян Е.Ю. Бритая голова – символ неба. Московский Комсомолец. 22.05.97 С. 5.; Карамьян Е.Ю. Новый московский интернационал восстал против бритоголовых. Московский Комсомолец. 20.11.97 С. 2.; Карамьян Е.Ю. Играли мальчишки в нацистов. Московский Комсомолец. 08.09.98 С. 4.; Карамьян Е.Ю. Москва коричневая. «Россия» № 21 06.02.02 С. 12.; Растики А.В. Дивизия «Бритая голова». Новая газета № 18 24.05.98 С. 10.; Растики А.В. Дивизия «бритая голова – 2». Новая

- газета. № 26 12.07.98 С. 3.; Растаки А.В. Кому это выгодно ? Диагноз (антифашистское обозрение) М.: «Семь дней» № 3 июнь 1998 С. 12-13.
8. Громов Д.В. «Соревнование маскулинностей» как один из аспектов межнациональной напряжённости в Москве. Сборник. Межэтнические отношения в представлении московских СМИ. Молодёжь Москвы: адаптация к многокультурности / под редакцией М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой М.: Университет дружбы народов 2007 С. 367-403.; Громов Д.В. Межнациональная напряжённость в Москве. Возрастной и гендерный аспекты. Свободная Мысль. 2008 № 2 С. 135-148.; Костерина И.В. Гендерная специфика молодёжных экстремистских движений и организаций. Меняющаяся молодёжь в меняющемся мире. Ульяновск. Ульяновский государственный университет. 2006 С. 68-73.; Костерина И.В. Конструкторы маскулинности в молодёжных право-экстремистских сообществах. Поколения.NET. Хроники событий. Ульяновск. Ульяновский государственный университет. 2007 С. 176-184.; Костерина И.В. Конструкторы маскулинности в молодёжных правоэкстремистских сообществах. Мужская повседневность: труд, досуг, духовная жизнь. Тезисы Интернет-конференции. М.: Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 2007 С. 10, 11.; Костерина И.В. Скинхеды и гопники: разные лики агрессивной маскулинности. Конструирование маскулинности на Западе и в России: Межвузовский сборник научно-методических материалов. Иваново 2006 С. 21-36.; Козлов А.Ю. Молодёжные движения в современной России. Научнообщественный журнал «Наука, культура, общество». № 7 2006 С. 56-63.; Козлов А.Ю. Ультраправые тенденции в футбольных фанатских группировках в России. Русский национализм: идеология и настроение / под редакцией Александра Верховского. М.: «Информационно-аналитический центр «Сова» 2006 С. 94-101.
9. Тарасов А.Н. Бритоголовые. Новая протофашистская молодёжная субкультура в России. Журнал «Дружба Народов» № 2, 2000 С. 130-150.; Тарасов А.Н. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды. теоретический и политический журнал Свободная Мысль-XXI № 4 2000 С. 40-53.
10. Тарасов А.Н. Экстремисты по вызову. Свободная Мысль – XXI. 2003 № 7 С. 65-82.; Тарасов А.Н. Наци-скины. Меняющиеся субкультуры. Опыт наблюдения за скинхедами. Свободная Мысль. 2006 № 5 С. 19-32.
11. Лихачёв В.А. Нацизм в России М.: центр «Панорама» 2002 С. 109-136.
12. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм. М.: Триада ЛТД 2005.
13. Ерыкалина А.Ю., Кочкина Ю.В., Мамедов В.А. «Наци-Скинхеды» издание челябинского юридического института МВД России. Учебное пособие ч. 1 2006.
14. Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц» Скинхеды, СМИ и общественное мнение» М.: «Академия». 2007.
15. Бугаков И.С., Гущин В.А., Лутсберг А.Э., Малиновская С.В., Черепенчук И.С. Неформальные молодёжные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма. / сборник под редакцией Козлова А.А., Канаяна В.А. СПб ГУ «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт» 2008.
16. Цветкова Р., Третьякова О. Отбрили. Время МН. № 123 26.11.98-С. 6.
17. Тарасов А.Н. Бритоголовые. Дружба народов. № 2 2000 – С. 143.
18. Цветкова Р., Третьякова О. Отбрили. Время МН. № 123 26.11.98 – С. 6.

19. Brown T.S. Subcultures, pop music and politics: skinheads and "Nazi rock" in England in Germany // *Journal of Social History*, 2004, vol. 38, no. 1. P. 157-178.
20. Урбан А. Коричневая плесень. Вокруг Света. № 1 январь 1983 – С. 26-29.
21. Тарасов А.Н. Бритоголовые. Дружба народов. № 2 2000 – С. 144.
22. Карамьян Е.Ю. Бритая голова – символ неба. Московский комсомолец, 22.05.97 – С. 3
23. Родота М.Л. Бритоголовые. Ровесник. № 2 февраль 1990 – С. 11.
24. Убийство в Лас-Вегасе. Тум балалайка. № 10 октябрь-декабрь 1998 – С. 19
25. Родота М.Л. Бритоголовые. Ровесник. февраль 1990 – С. 12.
26. Кочубей М., Овчинский В. Экстремизм в США. Завтра. № 2 (790) 11.01.09 – С. 5.
27. Заклятые друзья. Скинхеды, бонхеды и редскины: родовая вражда. Тум балалайка. № 8 март-апрель 1998 – С. 2.
28. Музыкальный журнал «Бритоголовые идут». М.: «Патриотпресс» № 1 2001 – С. 5-3.
29. Nasty, ubiquitous and unloved // *Economist*, 20 March 1999, Vol. 350, Issue 8111. P. 56-57.
30. Silver Steve. Blood and Honor 1987-1992/White Noise. L. Searchlight. 1998. P. 13.
31. Владимирова Л. Бритоголовые: кому это выгодно? Диагноз (антифашистское обозрение) № 3 июнь 1998 – С. 12.
32. Невелев Д. Внимание: бритоголовые, погружение в мир воинствующих маргиналов. Огонек № 19.05.95 – С. 31.
33. Лихачёв В.А. Нацизм в России, М.: центр «Панорама» 2002 – С. 121.
34. Там же – С. 114.
35. Салазар. Бритоголовые в России. Азбука славянских бритоголовых. (ч. 1, сокращённый текст) Я-Русский. № 41 2000 – С. 4. Салазар. Бритоголовые в России. Азбука славянских бритоголовых. (ч. 2, сокращённый текст) Я-Русский. № 42 2000 – С. 4.
36. Ершов В.А., Костылёва Г.В., Милованова М.М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М.: «Юрлитинформ» 2007 – С. 12.
37. Соколов М.М. Самопредставление организации в русском радикальном националистическом движении. Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. СПб 2003 – С. 19.
38. Костерина И.В. Конструкторы маскулинности в молодёжных право-экстремистских сообществах. Поколения.NET. Хроники событий. Ульяновск. Ульяновский государственный университет. 2007 – С. 178.
39. О проявлениях экстремизма и ксенофобии в Российской Федерации в 2008 г. М.: «Академия» 2009 С. 120.
40. Азбука славянских бритоголовых. Только для белых. Вариант № 8 (улучшенный) <http://d-zubov.livejournal.com>.
41. Русские: этносоциологические очерки. Под редакцией А.В. Арутюняна, М.: «Наука» 1992 – С. 416-421.
42. Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение, М.: «Академия» 2007 – С. 16.
43. Там же.
44. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм, «Триада ЛТД», М.: 2005 – С. 65.
45. Костерина И.В. Гендерная специфика молодёжных экстремистских движений и организаций. Меняющаяся молодёжь в меняющемся мире. Ульяновск. Ульяновский государственный университет. 2006 – С. 68 – 73, Костерина И.В. Конструкторы

- маскулинности в молодёжных право – экстремистских сообществах. Поколения.NET. Хроники событий. Ульяновск. Ульяновский государственный университет. 2007 – С. 176 – 184
46. Рстаки А.В. Новая газета. Дивизия «бритая голова» – 2, 6 – 12 июля 1998 – С. 3.
 47. Туркмен стал скинхедом по зову сердца. Московский Комсомолец. 09.09.07 – С. 1
 48. Трофимов А. Политбюро (еженедельный журнал). Скинхеды с точки зрения политической выгоды, 20-26 октября 2003 – С. 48.
 49. О проявлениях экстремизма и ксенофобии в Российской Федерации в 2008 г. М.: «Академия» 2009 – С. 120.
 50. Нарышкина А., Роткевич Е. Кожаные головы. № 30 18.02.04 – С. 1.
 51. Московский антифашистский комитет им. С. Михоэлса. Ультраправые радикалы в России, М.: 2006 – С. 20.
 52. В.А. Ершов, Г.В. Костылёва, М.М. Милованова. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М.: «Юрлитинформ» 2007 – С. 12.
 53. Верховский А.М. Верхи и низы русского национализма. (сборник статей под редакцией А.М. Верховского) М.: Информационно-аналитический центр «Сова» 2007 – С. 15.
 54. Экономические и социальные перемены, информационный бюллетень ВЦИОМ, № 6 М.: 1994 – С. 26.
 55. Криминология. Учебник для вузов, М.: 1997 год, ИНФРА-М, НОРМА-С. 448.
 56. Гудков Л.Д. «советский человек» в социологии Юрия Левады. Общественные науки и современность. № 6 2007 – С. 16-31.
 57. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации», Издание Совета Федерации. 2007 – С. 222.
 58. Там же – С. 223.
 59. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм. М.: Триада ЛТД 2005 – С. 42.
 60. Паин Э.А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН. 2004 – С. 249.
 61. Криминология. Учебник для вузов, М.: ИНФРА-М, НОРМА 1997-С. 448.
 62. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм. М.: Триада ЛТД. 2005 – С. 43.
 63. Там же.
 64. Тарасов А.Н. Бритоголовые. Новая протофашистская молодёжная субкультура в России. Журнал «Дружба Народов», № 2, 2000 – С. 137.
 65. Тарасов А.Н. Бритоголовые. Новая протофашистская молодёжная субкультура в России. Журнал «Дружба Народов», № 2, 2000 – С. 140.
 66. Фалалеев М. Наказание в вине. Российская Газета, 27.06.07 – С. 2.
 67. Ершов В.А., Костылёва Г.В., Милованова М.М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М.: «Юрлитинформ» 2007 – С. 3.
 68. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм. М.: 2005 год, Триада ЛТД. – С. 58; Беличенко С. Джаз в российском обществе. Свободная Мысль. № 3 2008 – С. 77-79.
 69. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М.: Алгоритм 2008 – С. 526-529.
 70. Криминология. Учебник для вузов, М.: 1997 год, ИНФРА-М, НОРМА.- С. 449.
 71. Аргументы и факты, И закон, и духовность. № 8 (1373), 21-27 февраля 2007 – С. 12.
 72. Понкин И.В. Экстремизм и дискриминация как взаимосвязанные понятия. Национальные интересы. М.: № 5 (40) 2005 – С. 12-14.

73. Самыгин П.С. Девиантное поведение молодёжи. Ростов-на-Дону. «Феникс» 2006 – С. 269.
74. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм. М.: 2005 Триада ЛТД. – С. 6.
75. Каталог ресурсов радикалов в Русской Сети. <http://averh.narod.ru/extr.html>
76. Чарный С. Ксенофобия и нетерпимость в современной России и за рубежом. М.: «Академия» 2008 – С. 54.
77. Мартыянов В. Как определить экстремиста. Свободная Мысль. № 5 (1588) 2008 – С. 94.
78. Печальная Борьба // Каспаров.ru 1 марта 2007 года.
79. Чарный С. Ксенофобия и нетерпимость в современной России и за рубежом. М.: Академия 2008 – С. 157.
80. Национал-радикалы в современной России (сборник под редакцией В. Федулова) М.: «КнигоИнфо» 2007 – С. 8-75.
81. Лихачёв В.А., Политический Антисемитизм в современной России, М.: «Академия» 2003 год, стр. 96-107, Злотаревич В. На национал-патриотическом книжном «фронте» 1989-1997 г. приложение к газете «Вестник антифашистского движения» ООО «СПП» август 1997 – С. 1-32.
82. Сборник. Критика расизма в современной России и научный взгляд на проблему этнокультурного многообразия. М.: «Академия», 2008 – С. 4-7.
83. Лихачёв В.А. Политический Антисемитизм в современной России, М.: «Академия» 2003 – С. 6.
84. Паин Э.А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН. 2004 – С. 224.
85. Шнайдер Г.И. Криминология. М.: «Прогресс»-«Универс». 1994 – С. 215.
86. Там же – С. 217.
87. С.А. Пистрякова. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобии и дискриминации. М.: «Академия» 2008 – С. 47.
88. Сивкова В. Где жить лучше. Аргументы и Факты. № 24 (1181), июнь 2003 – С. 3
89. «Российская газета» – ИТАР-ТАСС-«Интерфакс». Российская Газета. 25.10.01 – С. 1
90. Джалилов А. Мир «на колёсах». А. Джалилов. Миграция. Московское притяжение. № 3 2006 – С. 37-39.
91. Метелица Г. Нацисты как они есть. Аргументы и факты. № 45 (1098) ноябрь 2001 – С. 2.
92. Предотвращение региональных этнических конфликтов в Российской Федерации (методические рекомендации) М.: «Академия» 2007 – С. 19-26.
93. Писаренко Д. Москва – река: Солярис или «чёрная дыра»? Аргументы и Факты. № 12 март 2003 – С. 5.
94. Nye, Joseph S. The Paradox of American Power: Why the Worlds Only Superpower Can 7 It Alone. Oxford and New York: Oxford University Press, 2002 S. 136.
95. Званые гости, Московский комсомолец от 30 июля 2007 – С. 6.
96. 13 миллиардов вывезли мигранты из России за прошлый год. Московский Комсомолец. 16.08.07 – С. 2.
97. Грекова О. Желтый приток Москвы – реки. Московский Комсомолец. 10.11.00 – С. 2.
98. Ермаков В.Н., Савин И.П., Межэтнические отношения в представлении московских СМИ. Молодёжь Москвы: адаптация к многокультурности, М.: Университет дружбы народов, 2007 – С. 188.
99. Донцова М.В. Этнические мигранты и принимающее общество: процессы социального взаимодействия (на материалах Краснодарского края). Автореферат

диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук.
Краснодар 2007 – С. 4.

- .00. Александров Г. Кто на рынке хозяин. Аргументы и Факты. № 36 (1193) сентябрь 2003 г. – С. 6.
- .01. Там же. В статье говорилось о представителях «азербайджанской диаспоры», однако автором сказано именно об одной из «кавказских диаспор», так как при изучении многочисленных источников им не было получено достаточных данных, что именно азербайджанская диаспора является единственной или основной этнической диаспорой, монополизировавшей поставки сельскохозяйственной продукции на московские рынки.
- .02. Александров Алексей. Китай наш – «старший брат» ? Аргументы и факты. № 48 (1153) ноябрь 2002 г. – С. 7.
- .03. Public Policy Institute of California, “Silicon Valley’s Skilled Immigrants: Generating Jobs and Wealth for California” Research Brief Issue 21 June 1999 S. 2
- .04. Fareed Zakaria. “The Rise of the Rest” Newsweek 12 May 2008 S. 31.
- .05. О причинах возникновения в российском обществе ксенофобии и этнической нетерпимости и путях их преодоления. Доклад подкомиссии Общественной палаты по проблемам противодействия экстремизму, национализму и ксенофобии. М.: 2007 – С. 7.
- .06. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М.: «Академия» 2008 – С. 73.
- .07. Там же – С. 79
- .08. Пистрякова С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобии и дискриминации. М.: «Академия». 2008 – С. 15-18.
- .09. Вендина О. Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы ? Вестник общественного мнения. М.: № 3 (71), май-июнь 2004 – С. 6.
- .10. Ермаков В.Н., Савин И.П., Межэтнические отношения в представлении московских СМИ. Молодёжь Москвы: адаптация к многокультурности, М.: Университет дружбы народов, 2007 – С. 189.
- .11. Фочкин О. Москва – воровская столица. Московский Комсомолец. № 276 17.12.03 – С. 2.
- .12. Каких гостей ждет Россия. Аргументы и факты. № 15 апрель 2002 – С. 3.
- .13. МВД изучает специфику национальных меньшинств. Газета 28.11.08 – С. 3.
- .14. Ильичев Г. Сорок два процента россиян ничего не слышали о скинхедах. Известия. № 49 19.03.04 – С. 2.
- .15. Костиков Вячеслав. Русские страшилки. Аргументы и факты. № 10 март 2004 – С. 6.
- .16. Романчева И. Малярийный синдром. Аргументы и Факты. июль 2002 года № 31 – С. 1.
- .17. Званные гости. Московский Комсомолец. 30.07.07 – С. 6.
- .18. Пичугина И. Званные гости. Московский Комсомолец. 14.08.07 – С. 4.
- .19. Голубицкая Жанна. Почём любовь на Черкизоне ? Московский Комсомолец. 04.07.09 – С. 5.
- .20. Грекова Ольга. Желтый приток Москвы-реки. Московский Комсомолец. 10.11.00 – С. 2.
- .21. Егорова Е. Лицо московской национальности. Московский Комсомолец. № 81 13.05.01 – С. 3.
- .22. Владимиров Д. Нам нужна еще одна победа над фашизмом. Российская Газета. № 81 08.05.02 – С. 1.

- .23. Карьера Леонида Кучмы. МД Вечера. № 4 03.02.03 – С. 1.
- .24. Бычкова Екатерина. Почему мы не любим «лиц кавказской национальности». Аргументы и Факты. № 31 (1188) июль 2003 г. – С. 6.
- .25. Писаренко Дмитрий. Москвича встречают по ... лицу. Аргументы и факты. № 8 (1165) февраль 2003 г. – С. 7.
- .26. Писаренко Дмитрий. Москва-река: Солярис или «чёрная дыра»? Аргументы и Факты. № 12 (1169) март 2003 г. – С. 5.
- .27. Аргументы и факты. № 8 (1217) февраль 2004 г. – С. 13.
- .28. Там же – С. 121.
- .29. Там же.
- .30. Там же.
- .31. Маркедонов С. «Русский вопрос» в северокавказском измерении. Свободная Мысль. № 9 (1580) 2007 – С. 120-131.
- .32. Почему вымирают Русские (последний шанс). М.: Эксмо «Алгоритм», 2004 – С. 119.
- .33. Почему вымирают Русские (последний шанс). М.: Эксмо «Алгоритм» 2004 – 288 с.
- .34. Башлачёв В.А. Демография. Русский прорыв. Независимое исследование. Выпуск № 4 серия «Национальная безопасность» М.: Белые Альвы 2006 – 192 с.
- .35. Например Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М.: Алгоритм 2008 – 704 с. Кроме того, можно отметить многочисленные публичные выступления, а также научные и публицистические статьи С.Н. Бабурина, неоднократно, в течение десятков лет, привлекавшего внимание общества к данному вопросу.
- .36. Кубань – территория особая. Аргументы и факты. № 25 июнь 2002 – С. 3
- .37. Семенцов А.М. Институциональные формы молодёжного экстремизма в российском политическом процессе. Автореферат на соискание учёной степени кандидата политических наук, Ростов-на-Дону, 2007 – С. 10.
- .38. Карта ненависти. Национализм, антисемитизм и авторитаризм в регионах России. М.: 1999 – С. 9.
- .39. Паин Э.А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН. 2004 – С. 251.
- .40. Паин Э.А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН. 2004 – С. 252.
- .41. Костиков Вячеслав. Русские страшилки. Аргументы и факты. № 10 март 2004 – С. 6.
- .42. Там же – С. 245.
- .43. Там же – С. 254.
- .44. Куксенкова Ирина. По Кавказу ходят «байки». Московский комсомолец. 24.06.09 – С. 4
- .45. Там же – С. 253.
- .46. Куксенкова Ирина. По Кавказу ходят «байки». Московский комсомолец. 24.06.09 – С. 4
- .47. Русские (этносоциологические очерки) под редакцией Ю.В. Арутюняна М.: 1992 – С. 415.
- .48. Русские (этносоциологические очерки) под редакцией Ю.В. Арутюняна М.: 1992 – С. 418-421.
- .49. О причинах возникновения в российском обществе ксенофобии и этнической нетерпимости и путях её преодоления. Доклад подкомиссии Общественной палаты по проблемам противодействия экстремизму, национализму и ксенофобии. М.: 2007 – С. 11.
- .50. Гудков Л. Сборник статей 1997-2002 г. Негативная идентичность. М.: 2004 – С. 179.
- .51. Бояркина Н. Повесть о настоящем отце. Аргументы и факты. № 28 июль 2003 – С. 25.

- .52. Таранова Э., Березовский В., Киринциянов Ю. Русский исход. Российская Газета. № 9п (3123) 20.01.02 г. – С. 3.
- .53. Рыбаковский Л. Миграция или массовый исход. Российская Федерация. № 2 1997 – С. 48-49.
- .54. Макаров Д. Кавказцы – мотор Российской экономики. Аргументы и факты. № 7 февраль 2003 – С. 11.
- .55. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М.: «Академия» 2008 – С. 36.
- .56. Паин Э.А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН. 2004 – С. 250.
- .57. Там же.
- .58. Столповский Б.Г. Толерантность против ксенофобии (сборник под редакцией В.И. Мукомеля, Э.А. Паина), М.: Академия 2007 – С. 66.
- .59. Рубан Л.С. Диалема 21 века: толерантность и конфликт, М.: Академия 2006 – С. 139.
- .60. Бабурин С.Н., Бессонов Б.Н., Доброхотов Л.Н., Тоцкий В.П. Политология. Курс лекций. М.: «Норма» 2006 – С 192.
- .61. Елишев С.О., Махнач В.Л. Политика. Основные понятия. М.: ОЛМА Медиа Групп 2008 – С. 233.
- .62. Политология (под редакцией профессора В.Н. Лавриненко), М.: «Юнити», 2007 – С 476-478.
- .63. Политология (под редакцией Фарукшина М.Х.) Казань «Юниверсум» 2007 – С. 263-265.
- .64. Лихачёв В., Политический Антисемитизм в современной России, М.: «Академия» 2003 – С. 113
- .65. Там же – С. 115
- .66. Ультраправые радикалы в России, М.: Московский антифашистский комитет им. С. Михоэлса. 2006 – С. 21.
- .67. Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц» Скинхеды, СМИ и общественное мнение, М.: «Академия» 2007 – С. 59-61.
- .68. Сделай свой выбор. Я – русский. № 19 (77) октябрь 2001 – С. 4.
- .69. Лихачёв В.А. Нацизм в России. М.: Центр «Панорама». 2002 – С. 112- 115.
- .70. Салазар. Бритоголовые в России. Азбука славянских бритоголовых. (ч. 1, сокращённый текст) Я – Русский. № 41 2000 – С. 4.
- .71. Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: «Академия» 2007 – С. 59-61
- .72. Терёшкин Д.М. Политический режим апартеида в ЮАР (теоретический и историко-правовой анализ). Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород 2007 – 198 с.
- .73. Наше время пришло. Скин-журнал «Под ноль» № 2 – С. 2.
- .74. Наш голос звучит гордо. Скин-журнал «Под ноль» № 3 – С. 12.
- .75. Азбука славянских бритоголовых. Только для белых. Вариант № 8 (улучшенный) <http://d-zubov.livejournal.com>.
- .76. Тарасов А.В. Бритоголовые. М.: журнал «Дружба Народов». № 2 2000 – С. 144
- .77. Ганюшкина О. Раскол у скинхедов. На красных и чёрных. Родная Газета. № 16 (16), 15.08.03 – С. 10.
- .78. Дмитриев И. Красные пришли. Версия. № 48 17.12.06 – С. 12.
- .79. Яковлев А. Кто такие антифа. Новая Газета. № 21 от 27.03.07 – С. 5.

- .80. Тум балалайка. Заклятые друзья. Скинхеды, бонхеды и редскины: родовая вражда. №8 март-апрель 1998 г. – С. 2.
- .81. Тарасов А.В. Бритоголовые. М.: журнал «Дружба Народов», № 2 2000 – С. 143.
- .82. Казначеев П. Антифашист (под редакцией Владимира Целищева), г. Рыбинск, август 1998 – С. 5-10.
- .83. Салазар. Бритоголовые в России. Азбука славянских бритоголовых. (ч. 2, сокращённый текст) Я – Русский. № 42 2000 – С. 4.
- .84. Громов Д.В. «Соревнование маскулинностей» как один из аспектов межнациональной напряжённости. Молодёжь Москвы: адаптация к многокультурности. М.: Университет дружбы народов 2007 – С. 398.
- .85. Салазар. Бритоголовые в России. Азбука славянских бритоголовых. (ч. 2, сокращённый текст) Я – Русский. № 42 2000 – С. 4.
- .86. Азбука славянских бритоголовых. Только для белых. Вариант № 8 (улучшенный) <http://d-zubov.livejournal.com/>
- .87. Лихачёв В.А. Нацизм в России. М.: Центр «Панорама». 2002 – С. 116.
- .88. Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Академия, 2007 – С. 33.
- .89. Оперской Г. Неприрождённые убийцы. Санкт-Петербург «Амфора» 2007 – С. 60-108.
- .90. Соколов М.М. Самопредставление организации в русском радикальном националистическом движении. Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. СПб 2003 – С. 20
- .91. О проявлениях экстремизма и ксенофобии в Российской Федерации в 2008 г. М.: «Академия» 2009 – С. 120.
- .92. Информационный вестник Московского отделения «Hammerskin nation» № 2 1999 – 2000 г. – С. 4.
- .93. Отвёртка. Российский журнал правой сцены. № 8 20.04.00 – С. 15.
- .94. Молодые Страницы. № 2 2000 – С. 60.
- .95. Салазар. Азбука Славянских Бритоголовых. вариант 8.1. (улучшенный) 1998-2005 г. п. 8.2.
- .96. Социология. Под редакцией В.Н. Лавриненко, Учебник для вузов. М.: «Юнити-Дана» 2007 – С. 434.
- .97. Скин стиль. Под ноль. Музыкальный журнал реальной альтернативы. № 2 – С. 3-6.
- .98. Нестеров Д. Скины. Русь пробуждается. М.: Ультра-Культура. 2003 – С. 150-156.
- .99. Лихачев В.А. Нацизм в России. Центр «Панорама», М.: 2002 – С. 111- 112.
- !00. Ванда. Мы снова здесь ! Обзор русской правой сцены. Атеней ГУП ИПК «Московская правда» № 1, 2001 г. – С. 91.
- !01. Метелёва С. Бритоголовых раздели догола. Московский Комсомолец. 05.11.02 – С. 3.
- !02. Токмаков С.В. У нас в гостях – TNF. Я – Русский. № 65-66 август 2001 – С. 6.
- !03. Лихачев В.А. Нацизм в России. М.: Центр «Панорама», 2002 – С. 114.
- !04. По материалам статьи «Музыкальная культура бритоголовых». Тум балалайка. январь-февраль 1997 года стр. 19-20.
- !05. <http://rksmb.ru/print.php?258>
- !06. Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Т.В. Шавшукова. Левые в России от умеренных до экстремистов. (под редакцией А.М. Верховского) издательство «Институт экспериментальной социологии», М.: 1997 – С. 176-205.
- !07. Козлов А.Ю. Молодёжные движения в современной России. Научно-общественный журнал «Наука, культура, общество». № 7 2006 – С. 57.

- !08. Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Т.В. Шавшукова. Левые в России от умеренных до экстремистов. (под редакцией А.М. Верховского) издательство «Институт экспериментальной социологии», М.: 1997 – С. 17-68.
- !09. <http://www.avtonom.org/print.php?nid=981>
- !10. <http://www.avtonom.org>
- !11. Козлов А.Ю. Молодёжные движения в современной России. Научно-общественный журнал «Наука, культура, общество». № 7 2006 – С. 56
- !12. http://trudoros.narod.ru/party/akm_ust.htm
- !13. http://trudoros.narod.ru/party/akm_prog.htm
- !14. <http://www.avtonom.org/print.php?nid=1002>
- !15. Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Т.В. Шавшукова. Левые в России от умеренных до экстремистов. (под редакцией А.М. Верховского) издательство «Институт экспериментальной социологии», М.: 1997 – С. 31-33.
- !16. <http://www.rne.cjb.net/> (группа Александра Баркашова); <http://www.rne.org/> (группа Братьев Лалочкиных)
- !17. <http://www.dpni.org>
- !18. <http://www.demushkin.com/>
- !19. <http://nnp1.rusrepublic.ru/rambler.htm>
- !20. <http://www.ndpr.ru/>
- !21. www.ktrfond.ru/; Имперский молодёжный метал-рок журнал «железный марш» № 21 М.: 2002 – 64 с.
- !22. Козлов А.Ю. Ультраправые тенденции в футбольных фанатских группировках в России, Москва 2006 – С. 94-101.
- !23. Громов Д.В. Движение «Наши». 2007 год. Молодёжные субкультуры Москвы. М.: ИЭА РАН 2009 – С. 155-157.
- !24. Козлов А.Ю. Молодёжные движения в современной России. Научно-общественный журнал «Наука, культура, общество». № 7 2006 – С. 60.
- !25. <http://www.nashi.su/ideologi>
- !26. Гламурный Фашизм. Сборник под редакцией П. Данилина. М.: «Европа» 2006 – 96 с.
- !27. Якименко Б.Г. Лимонов о Лимонове. М.: Круг 2006 – 96 с.
- !28. Козлов А.Ю. Молодёжные движения в современной России. Научно-общественный журнал «Наука, культура, общество». № 7 2006 – С. 61.
- !29. <http://www.oborona.org/about/declaration>
- !30. Козлов А.Ю. Молодёжные движения в современной России. Научно-общественный журнал «Наука, культура, общество». № 7 2006 – С. 62
- !31. Сенченко Н.А. Социально-педагогическая помощь старшеклассникам – представителям юношеских субкультур. Автореферат на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Кострома, 2007 – С. 10.
- !32. Лихачёв В.А. Нацизм в России, М.: центр «Панорама» 2002 – С. 120.
- !33. Громов Д.В. Межнациональная напряжённость в Москве. Возрастной и гендерный аспекты. Международный общественный журнал. Свободная Мысль. № 2 (1585) 2008 – С. 147.
- !34. Салазар. Бритоголовые в России. Азбука славянских бритоголовых. (ч. 1, сокращённый текст) Я – Русский. № 41 2000 – С. 4.; Салазар. Бритоголовые в России. Азбука славянских бритоголовых. (ч. 2, сокращённый текст) Я – Русский. № 42 2000 – С. 4.

- !35. Салазар. Албука Славянских Бритоголовых. (самиздат) 2006 – С. 8, личный архив автора.
- !36. Оперской Г. Неприрождённые убийцы. Санкт-Петербург «Амфора» 2007 – С. 123.
- !37. Шнирельман В.А. Чистильщики московских улиц. Скинхеды, СМИ и общественное мнение, М.: Академия 2007 – С. 93.
- !38. Ершов В.А., Костылёва Г.В., Милованова М.М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М.: «Юрлитинформ» 2007 – С. 30.
- !39. Глебов Алексей. То же «фа» вид сбоку. Под антифашистскими лозунгами на улицах беспредельничает обычная шпана. Московский Комсомолец. 20.05.09 – С. 3.
- !40. Сергей Политов. Глобализм как фактор трансформации международного терроризма. Научно-общественный журнал «Наука, культура, общество», № 7 2006 – С. 39.
- !41. Гречкина Е.Н. Молодёжный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. Ставрополь 2006 – С. 76.
- !42. О проявлениях экстремизма и ксенофобии в Российской Федерации в 2008 г. М.: «Академия» 2009 – С. 106.
- !43. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм в России. М.: «Академия» 2007 – С. 61.
- !44. Инютин В.В. Политическое участие российской молодёжи во второй половине 80-х первой половине 90-х г. формы, тенденции, противоречия. Автореферат на соискание учёной степени кандидата политических наук. Воронеж, 1999 – С. 19.
- !45. Растаки А.В. Бритоголовые: кому это выгодно ? Диагноз (антифашистское обозрение) № 3 июнь 1998 – С. 12
- !46. Лихачёв В.А. Политический антисемитизм в современной России. М.: Академия. 2003 – С. 60-62.
- !47. Ультраправые радикалы в России. М.: «Московский антифашистский комитет им. С. Михоэлса», 2006 – С. 21.
- !48. Верховский А.М. Верхи и низы русского национализма. (сборник статей под редакцией А.М. Верховского) М.: Информационно-аналитический центр «Сова» 2007 – С. 22.
- !49. Пистрякова С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобии и дискриминации. М.: «Академия» 2008 – С. 31; Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М.: «Академия». 2008 – С. 70
- !50. Рубан Л.С. Диалема 21 века: толерантность и конфликт, М.: «Академия» 2006 – С. 178.
- !51. Там же.
- !52. При использовании компьютерной юридической системы «Консультант+»
- !53. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации». Издание Совета Федерации. 2007 – С. 225.
- !54. Домашний городской. Московский Комсомолец. 16.09.02 – С. 3
- !55. Седов Леонид. Белая сила коричневого цвета. Еженедельный Журнал. № 16, 30.04.02 – С. 25.

- !56. Костиков Вячеслав. Лица бритоголовой национальности. Аргументы и факты. № 17 апрель 2002 – С. 4.
- !57. Седов Леонид. Белая сила коричневого цвета. Еженедельный Журнал. № 16, 30.04.02 – С. 26
- !58. Аргументы и факты. № 49 (1206) декабрь 2003 – С. 28.
- !59. Шнирельман В.А. Чистильщики московских улиц. Скинхеды, СМИ и общественное мнение, М.: «Академия» 2007 – С. 43.
- !60. Бовт Георгий, Ильичев Георгий. В чём народ расходится с президентом. Известия. № 49 19.03.04 – С. 3
- !61. Малькова В.К. Не допускается разжигание межнациональной розни. Книга об этнической журналистике. М.: «Академия» 2005 – С. 110.
- !62. Там же.
- !63. Радикальный русский национализм: структура, идеи, лица. Справочник / Составители А. Верховский, Г. Кожевникова. М.: Информационно-аналитический центр «Сова» 2009 – С. 90-94.
- !64. Чарный С. Расизм, ксенофобия, антисемитизм, этническая дискриминация в Российской Федерации в 2005 году. М.: Академия 2006 – С. 92.
- !65. Антонович И.И. Геополитические вызовы России и миропорядок XXI века. М.: ООО «Макс Пресс» 2007 -С. 47
- !66. Оперской Г. Неприрождённые убийцы. СПб «Амфора» 2007 – С. 186
- !67. Исследование фонда «Общественное мнение» об отношении к скинхедам, Московские новости, 26 марта-1 апреля, 2004 – С. 3.
- !68. Бызов Л. «Русская тема» – дополнение к идее порядка и справедливости, Новая газета, 10-13 октября 2004 – С. 12-13.
- !69. Воронова И., Пугливый брюнет в грязном ботинке, Труд. 31 августа-06 сентября 2006 – С. 15.
- !70. Шнирельман В.А. Чистильщики московских улиц. Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Академия 2007 – С. 34.
- !71. Кеворкова Н. Скинхеды в России. Газета. 27.10.06 – С. 5.
- !72. Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование). Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М.: 2007 – С. 119.
- !73. Расизм, ксенофобия, антисемитизм, этническая дискриминация в Российской Федерации в 2005 году. М.: «Академия» 2006 – С. 93
- !74. Верховский А.М., Прибыловский В.В., Папп А.М. Политический экстремизм, М.: «Институт экспериментальной социологии» 1996 – С. 43.
- !75. Верховский А.М., Кожевникова Г.В, Сибирёва О.А. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. Информационно-аналитический центр «Сова» М.: 2008 – С. 35
- !76. Верховский А.М. Верхи и низы русского национализма. (сборник статей под редакцией А.М. Верховского) М.: Информационно-аналитический центр «Сова» 2007 – С. 56-58.
- !77. Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Шавшукова Т.В. Левые в России от умеренных до экстремистов. (под редакцией А.М. Верховского) издательство «Институт экспериментальной социологии», М.: 1997 – С. 31-33.
- !78. Козлов А.Ю. Молодёжные движения в современной России. Научно-общественный журнал «Наука, культура, общество», № 7 2006 – С. 62.

- !79. Глебов Алексей. То же «фа» вид сбоку. Под антифашистскими лозунгами на улицах беспредельничает обычная шпана. Московский Комсомолец. 20.05.09 – С. 3.
- !80. Там же.
- !81. Владимиров Д. В Москве появились скинхеды-кавказцы. Известия. 20.11.08 – С. 6.
- !82. Фочкин Олег. Очередное заседание по громкому делу «Чёрных ястребов» Московский комсомолец. 27.06.09 – С. 2
- !83. Антисемитизм, ксенофобия и религиозное преследование в российских регионах М.: 2001 – С. 71.
- !84. Аминов Д.И., Оганян Р.Э., Молодёжный экстремизм, «Триада ЛТД», М.: 2005 – С. 125.
- !85. Семенцов А.М. Институциональные формы молодёжного экстремизма в российском политическом процессе. Автореферат на соискание учёной степени кандидата политических наук, Ростов-на-Дону, 2007 – С. 9.
- !86. Чарный С. Ксенофобия и нетерпимость в современной России и за рубежом. М.: «Академия» 2008 С. 56-68.
- !87. Александров Г. Понаехали ? Понарежем ? Аргументы и Факты. № 6 4-10 февраля 2009 – С. 18.
- !88. Шнирельман В.А. Чистильщики московских улиц. Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Академия, 2007 – С. 99-104.
- !89. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Одобрена Правительственной комиссией по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, протокол № 2 (12) – П 4 от 21 мая 2003 г.
- !90. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 г. № 422.
- !91. Сентюрин Ю.П. Концепция патриотического воспитания молодёжи. Всероссийской политической партии «Единая Россия». Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодёжи на современном этапе развития гражданского общества в России. Приложение к диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. Нижний Новгород 2007 – С. 242-257
- !92. Меркулова Н.А. Партия «Народный Союз» в политическом пространстве современной России. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. М.: 2008 – С. 24-28.
- !93. Бабурин С.Н. Во имя родины и свободы. М.: «Эребус-Пресс» 2003 – 100 с.; Бабурин С.Н. Консолидация патриотических сил – это народная воля. М.: ГУП ИПК «Московская правда» 2006 – 16 с.; Бабурин С.Н. Манифест русских консерваторов. М.: 2006 – 10 с.